

ISSN 1998-1627

Economics and Management

ЭКОНОМИКА и управление

российский научный журнал | russian academic journal

**ТЕМА
НОМЕРА**

Т. 26 № 4
2020

**ПАНДЕМИЯ COVID-19
КАК УГРОЗА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ**

Экономика и управление

Редакционная коллегия

Главный редактор

О. Г. СМЕШКО

д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

Г. А. КОСТИН

д-р техн. наук, доцент

Научные редакторы

В. А. ПЛОТНИКОВ

д-р экон. наук, профессор

С. А. БЕЛОЗЁРОВ

д-р экон. наук, профессор

Руководитель издательско-полиграфического центра

О. В. ЯРЦЕВА

Литературный редактор-корректор

Е. С. ЧУЛКОВА

Перевод

при участии ООО «ЭКО-ВЕКТОР АЙ-ПИ»

<http://eco-vector.com>

Верстка

Е. О. ЗВЕРЕВА, М. Ю. ШМЕЛЁВ

Дизайн обложки

Т. Л. МИСНИК

Фото для обложки

Изображение создано Мирной Талаат.

Представлено для Глобального призыва ООН к объявлению —

помогите остановить распространение COVID-19.

<https://unsplash.com/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77-67819 от 28 ноября 2016 г. выдано

Федеральной службой по надзору в сфере связи,

информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Учредитель издания:

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий

управления и экономики»

© Все права защищены

ISSN 1998-1627

Издается с 1995 г. Выпускается ежемесячно (12 номеров в год).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал «Экономика и управление» обязательна

Адрес редакции и издательства

Россия, 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Тел.: (812) 448-82-50

E-mail: izdat-ime@yandex.ru, izdat@spbume.ru

URL: <http://www.emjume.elpub.ru>

Подписано в печать 29.04.2020.

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП».

198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21. Заказ № 117.

Тираж 1 000 экз. Цена свободная

Журнал «Экономика и управление» получают по адресной рассылке:

Администрация Президента РФ и Правительство РФ, Совет Федерации,

Государственная Дума, министерства и ведомства РФ, полномочные

представители Президента РФ в федеральных округах, главы

административных субъектов РФ, Российская академия наук, научные

институты, российские и зарубежные вузы, предприятия, организации

и учреждения отраслей народного хозяйства, краевые,

областные и районные библиотеки

Редакционный совет

А. Г. АГАНБЕГЯН

заведующий кафедрой экономической теории и политики
РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

Л. А. АНОСОВА

начальник Отдела — заместитель академика-секретаря
Отделения общественных наук РАН по научно-организационной
работе, д-р экон. наук, проф.,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. БЕРГМАНН

вице-президент Европейской академии наук и искусств,
член правления форума «Петербургский диалог», д-р юрид. наук,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Берлин, Германия)

Р. С. ГРИНБЕРГ

научный руководитель Института экономики РАН, д-р экон. наук,
проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

И. И. ЕЛИСЕЕВА

заведующий сектором Социологического института РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

В. Л. КВИНТ

руководитель Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ
им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой финансовой стратегии
МШЭ МГУ, д-р экон. наук, проф., иностранный член РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. А. КОКОШИН

декан факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова,
д-р ист. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. Л. МАКАРОВ

научный руководитель Центрального экономико-математического
института РАН, д-р ф.-м. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. В. ОКРЕПИЛОВ

руководитель Центра региональных проблем экономики качества
ИПРЭ РАН, член Бюро Отделения общественных наук РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Б. Н. ПОРФИРЬЕВ

директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

О. Д. ПРОЦЕНКО

советник ректора РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф.,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. СТРИЕЛКОВСКИ

профессор Карлова Университета в Праге, д-р экон. наук (Прага, Чехия)

В. А. ЦВЕТКОВ

директор Института проблем рынка РАН, член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук, профессор (Москва, Россия)

Р. М. ЮСУПОВ

научный руководитель Санкт-Петербургского института
информатики и автоматизации РАН, д-р техн. наук, проф.,
член-корреспондент РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Российский научный журнал (РНЖ) «Экономика и управление» включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал рекомендован экспертными советами по экономике; управлению, вычислительной технике и информатике.

СВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, ВКЛЮЧЕНЫ В РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ И БАЗЫ ДАННЫХ ВИННИТИ, ИНИОН РАН И ЕЖЕГОДНО ПУБЛИКУЮТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЕ ПО ПЕРИОДИЧЕСКИМ И ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ ИЗДАНИЯМ ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY. С 2005 г. СТАТЬИ ЖУРНАЛА ВКЛЮЧАЮТСЯ В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ), ДОСТУПНЫЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО АДРЕСУ: [HTTP://WWW.ELIBRARY.RU](http://www.elibrary.ru) (НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА).

Ekonomika i upravlenie (Economics and Management)

Editorial Office

Editor-in-Chief

Doctor of Economics, Associate Prof.
O. G. SMESHKO

Deputy Editor

Associate Prof.
G. A. KOSTIN

Editor-in-Science

Prof. V. A. PLOTNIKOV,
Prof. S. A. BELOZEROV

Head of Publishing House

O. V. YARTSEVA

Literary Editors, Corrector

E. S. CHULKOVA

Translation

with the assistance of Eco-Vector Ltd
<http://eco-vector.com>

Mockup

E. O. ZVEREVA, M. Yu. SHMELEV

Cover Design

T. L. MISNIK

Cover Photo

Image created by Mirna Talaat.

Submitted for the UN Global call for ads — help stop the spread of COVID-19.
<https://unsplash.com/>

Russian Academic Journal Registered by the Federal Service
for Supervision of Communications, Information Technologies
and Mass Media ROSCOMNADZOR ПИ № ФС77-67819 28 nov. 2016.
The Russian scientific journal is owned by Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics.
Publication Frequency: Monthly

Published since 1995. It is published by Publishing house
of Saint Petersburg University of Management Technologies
and Economics.

Any correspondence relating to editorial matters should be sent
by e-mail to Oleg Smeshko
(e-mail: izdat-ime@yandex.ru)

Contact Details:

Lermontovskiy Ave 44, St. Petersburg, Russian Federation, 190103
URL: <http://www.emjume.elpub.ru>

© Saint Petersburg University of Management Technologies
and Economics
ISSN 1998-1627

The regular readers of Economics and Management are the members
of the Administration of the President and the Government
of Russian Federation, the Council of the Federation, the State Duma
of the Russian Federation, Russian President's plenipotentiaries
in Federal Districts, Russian Academy of Sciences,
Heads of Administrations of all levels and areas, State institutions,
Research Centers and libraries

Editorial Council

PROF. A. G. AGANBEGYAN

*Head of Department of Economic Theory and Politics of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. L. A. ANOSOVA

*Head of Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Deputy Academician Secretary of Department of Social Sciences of RAS,
Doctor of Economics (Moscow, Russia)*

PROF. W. BERGMANN

*Vice-President of European Academy
of Sciences and Arts Letters, Doctor of Law (Berlin, Germany)*

PROF. R. S. GRINBERG

*Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. I. I. ELISEEVA

*Head of Department of Sociology Institute of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(St. Petersburg, Russia)*

PROF. V. L. KVINT

*Head of the Center of Strategic Researches of M. V. Lomonosov Moscow
State University, Head of the Department of Financial Strategy of MSU,
Foreign member of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. A. A. KOKOSHIN

*Dean of the Department of M. V. Lomonosov Moscow State University,
Academician of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. V. L. MAKAROV

*Scientific Director of Central Institute of Economics and Mathematics of the
Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. V. V. OKREPILOV

*Deputy Chairman of St. Petersburg Scientific Centre of the Russian
Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences,
Honoured Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)*

PROF. B. N. PORFIR'EV

*Director of Economic Forecasting Institute of the Russian Academy
of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. O. D. PROTSENKO

*Advisor to the Rector of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Doctor of Economics (Moscow, Russia)*

W. STRIELKOWSKI

*Assistant Professor of Economics, Ph. D., Charles University in Prague
(Prague, Czech Republic)*

PROF. V. A. TSVETKOV

*Director of Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences
(MEI RAS), Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. R. M. YUSUPOV

*Scientific Director of St. Petersburg Institute of Informatics
and Automation Control of the Russian Academy of Sciences,
Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)*

**ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PUBLISHED UNDER THE GUIDANCE OF DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**The journal is indexed RISC, listed in the list of HAC
The full text of the journal is placed on EBSCO's Business Source databases**

Содержание

Актуальные проблемы развития экономики 334

В. А. Цветков, М. Н. Дудин. Пандемия COVID-19 как угроза продовольственной и экономической безопасности страны 334

С. Ш. Мирзиёева. Методологические основы разработки концепции национальных стратегий (миссия, приоритеты и конкурентные преимущества) 345

В. Л. Арутюнян, С. В. Дохолян, А. Р. Макарян. Влияние применения единого таможенного тарифа на армянский экспорт табачных изделий 359

Мировая экономика 366

А. Р. Садриев, Л. В. Лукишина, М. Маъруфи. Взаимосвязь изобретательской активности и структуры национального экспорта 366

Нгуен Куок Хунг. О зоне свободной торговли между Вьетнамом и Европейским союзом 373

А. А. Яковлев. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества Китайской Народной Республики со странами постсоветского пространства 380

М. В. Макарова. Преодоление проблемы социального неравенства населения в Мексике. 392

Т. Е. Чеканова. Об основных отличиях банковских систем стран ЕАЭС 397

Цифровая экономика 407

О. В. Бургонов, Д. В. Круглов. Цифровая среда предпринимательства: перспективы и вызовы для развития экономических систем 407

Государственно-экономическая политика и менеджмент организации 415

Д. В. Роднянский. Анализ сравнительной эффективности функционирования компаний с государственным участием и частных компаний в нефтяной промышленности 415

Финансово-кредитная сфера 426

В. Д. Ардзинов. Вопросы государственного ценообразования и сметного нормирования в строительстве 426

Е. А. Мажуховский, А. В. Алтухов, С. А. Тищенко. Сети и инновации в современном страховом деле 432

Рецензия на книгу 437

Рецензия Алимуратова М. К. на монографию Мирзиёевой С. Ш. «Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана» 437

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление» 439

Contents

Actual Problems Development

of Economics334

V. A. Tsvetkov, M. N. Dudin. COVID-19 Pandemic as a Threat to Russia's Food and Economic Security ... 334

S. Sh. Mirziyoeva. A Methodological Framework for Developing National Strategy Concepts (Mission, Priorities, and Competitive Advantages) 345

V. L. Harutyunyan, S. V. Dokholyan, A. R. Makaryan. The Impact of Applying the Common Customs Tariff on Armenian Exports of Tobacco Products 358

International economics366

A. R. Sadriev, L. V. Lukishina, M. Marufi. The Relationship between Inventive Activity and National Export Structure 366

Nguyen Quoc Hung. On the Free Trade Zone between Vietnam and the European Union 373

A. A. Yakovlev. Problems and Prospects of Economic Cooperation between the People's Republic of China and Post-Soviet Countries 381

M. V. Makarova. Overcoming Social Inequality in Mexico 392

T. E. Chekanova. On the Major Differences between the Banking Systems of the EAEU States 397

Digital Economics407

O. V. Burgonov, D. V. Kruglov. Digital Business Environment: Prospects and Challenges for the Development of Economic Systems 407

State Economic Policy and Business Management415

D. V. Rodnyanskiy. Analysis of the Comparative Efficiency of Public and Private Companies in the Oil Industry 415

Finances and Credit426

V. D. Ardzinov. Issues of Government Pricing and Budget Normalization in Construction 426

E. A. Mazhukhovskiy, A. V. Altukhov, S. A. Tishchenko. Networks and Innovations in Modern Insurance Business 432

Book Review437

Review by Alimuradov M. K. on Monograph by Mirziyoeva S. Sh. "Methodological Foundations of Planning of Socio-Economic Development of Uzbekistan". 437

Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Academic Journal "Economics and Management". 440

Пандемия COVID-19 как угроза продовольственной и экономической безопасности страны

В. А. Цветков¹, М. Н. Дудин¹

¹ Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия

В статье исследуются факторы воздействия пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на макро- и микроэкономическую среду Российской Федерации (РФ), а также на состояние продовольственной и экономической безопасности страны.

Цель. Оценка возможного влияния пандемии и социально-экономических факторов внешней среды, ее сопровождающих, на снижение продовольственной и экономической безопасности государства.

Задачи. Рассмотреть ключевые факторы, оказывающие дестабилизирующее влияние на экономику в контексте современной пандемии COVID-19; проанализировать вопрос обеспечения продовольственной безопасности в современных условиях; обосновать зависимость снижения продовольственной безопасности от роста безработицы и увеличения доли малообеспеченных граждан в условиях падения платежеспособного спроса.

Методология. Статья базируется на междисциплинарном подходе и анализе научных трудов Института проблем рынка РАН в сфере продовольственной и экономической безопасности страны, а также информации из открытых источников. Авторами использованы аналитические, статистические и эконометрические методы исследования в процессе рассмотрения особенностей обеспечения продовольственной и экономической безопасности страны.

Результаты. Показано, что пандемия оказывает дестабилизирующее влияние на экономику за счет ряда факторов прямого и косвенного воздействия. К числу явных факторов относятся снижение товарооборота и объемов промышленного производства, закрытие предприятий сферы услуг и увольнение работников предприятий, что вызывает рост безработицы. К факторам прямого воздействия следует отнести снижение доходов населения и платежеспособного спроса, прямые затраты на осуществление комплекса мероприятий по борьбе с пандемией. Косвенные факторы проявляются в росте социальных выплат, необходимости финансовой поддержки предприятий, снижении налоговых и других доходов бюджета, вызванных также падением цены на нефть. Обосновано, что рост безработицы и падение платежеспособного спроса доли малообеспеченных граждан напрямую сказываются на снижении экономической и продовольственной безопасности населения. Показано, что проблема выращивания и своевременного сбыта продукции личных подсобных хозяйств (ЛПХ) является одной из ключевых в целях обеспечения продовольственной безопасности.

Выводы. Последствия пандемии несут разрушающее воздействие на экономику, негативно влияя на продовольственную безопасность. В связи с этим возвращение экономики к нормальному состоянию, вероятно, представляется возможным только спустя много месяцев или даже лет.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, COVID-19, продовольственная безопасность, экономическая безопасность, экономический кризис, рецессия, экономический спад, падение спроса.

Для цитирования: Цветков В. А., Дудин М. Н. Пандемия COVID-19 как угроза продовольственной и экономической безопасности страны // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 4. С. 334–344. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-334-344>

COVID-19 Pandemic as a Threat to Russia's Food and Economic Security

V. A. Tsvetkov¹, M. N. Dudin¹

¹ Market Economy Institute of RAS, Moscow, Russia

The presented study examines the effect of the COVID-19 pandemic on the macro- and microeconomic environment of the Russian Federation and the state of the country's food and economic security.

Aim. The study aims to assess the impact of the pandemic and the associated socio-economic environmental factors on the deterioration of the country's food and economic security.

Tasks. The authors examine the key factors that have a destabilizing effect on the economy in the context of the modern COVID-19 pandemic; analyze the issue of ensuring food security under modern conditions; substantiate the correlation between food security deterioration, the growth of unemployment, and increasing share of financially disadvantaged citizens in the context of falling effective demand.

Methods. This study is based on an interdisciplinary approach, analysis of scientific works of the Market Economy Institute of the RAS in the field of the country's food and economic security, and information from public sources. The authors use analytical, statistical, and econometric research methods to examine the specific features of ensuring the country's food and economic security.

Results. The pandemic is shown to have a destabilizing effect on the economy due to a number of direct and indirect factors. Among the obvious factors are the decline in trade and industrial production, closure of service enterprises, and dismissal of employees, which leads to an increase in unemployment. Direct factors include a decline in personal income and effective demand and direct costs of measures to combat the pandemic. Indirect factors include the growth of welfare payments, financial support for enterprises, a decline in tax and other budget revenues due to the falling oil price. It is substantiated that increased unemployment and falling effective demand of the share of financially disadvantaged citizens have a direct negative effect on the food and economic security of the population. The problem of growing and selling products of private farms is shown to be crucial for ensuring food security.

Conclusions. The consequences of the pandemic have a devastating impact on the economy and negatively affect food security. Therefore, it might take many months or even years for the economy to return to its normal state.

Keywords: *pandemic, coronavirus, COVID-19, food security, economic security, economic crisis, recession, economic downturn, falling demand.*

For citation: Tsvetkov V.A., Dudin M.N. COVID-19 Pandemic as a Threat to Russia's Food and Economic Security. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4): 334-344 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-334-344>

Введение

К моменту написания настоящей статьи население России уже практически месяц живет в режиме вынужденной самоизоляции. Некоторые субъекты федерации (например, Чеченская Республика) закрыли свои границы, чтобы снизить динамику эпидемии COVID-19, вызванную новым коронавирусом. В таких условиях, когда не только внутренние, но и глобальные цепочки поставок перестают функционировать, проблемы обеспечения продовольственной безопасности становятся особенно актуальными.

Безусловно, коронавирусная пандемия — это новый и критически значимый вызов для национальных социально-экономических систем, а также для национальных правительств, которые вынуждены в условиях роста бюджетных расходов на социальную поддержку населения обеспечивать функционирование реального сектора, стимулировать финансовый сектор, решать задачу продовольственного обеспечения. В рамках данной статьи будут рассмотрены некоторые вопросы и проблемы, связанные с продовольственной и экономической безопасностью государства, а также ролью личных подсобных хозяйств в обеспечении доступности продовольственной продукции для широких слоев населения.

Обзор литературы

Пандемию, обусловленную вспышкой коронавирусной инфекции в Китае в кон-

це 2019 г., принято именовать «джокер»-событием [1] или «черным лебедем» [2]. Такие события, как правило, имеют низкую вероятность проявления, но если они произошли, то сила их последствий (последствий их влияния на социально-политическое или экономико-технологическое измерение) будет максимальной, что в целом наблюдается в настоящее время. Но в действительности не сама пандемия коронавирусной инфекции является таким маловероятным событием, напротив, мир переживает «рассвет новой пандемической эры» [3]. «Джокером» или «черным лебедем» нужно считать общую неготовность современных национальных обществ и национальных экономик к таким проявлениям.

Основная проблема состоит в том, что в условиях высокой нагрузки на государство, которая неизбежна при любой подобной форс-мажорной ситуации, властные институты не имеют четких планов реагирования на события и программы предупреждения фатальных социально-экономических последствий, которые обязательно скажутся на национальной, в том числе экономической и продовольственной безопасности [4]. Поэтому основная научная задача сегодня — нахождение способов и инструментов минимизации фатальных последствий пандемии при одновременной поддержке должного уровня безопасности функционирования и развития национальной социально-экономической системы.

Обсуждение

Все угрозы экономической безопасности в связи с пандемией можно условно разделить на прямые (явные) и косвенные. Прямые угрозы связаны с падением производства и остановкой предприятий. Экономическая безопасность страны находится под угрозой, так как напрямую зависит от наблюдаемых в связи с эпидемией коронавируса отрицательных последствий:

- снижения объемов промышленного производства;
- уменьшения товарооборота в торговле и объема операций в сфере услуг из-за прямого запрета на продолжение деятельности (особенно сильный удар нанесен сфере туризма, индустрии отдыха и развлечений);
- разорения малых и средних предприятий, остановки крупных предприятий, массовых увольнений;
- убытков, понесенных предприятиями, в том числе вызванными непроизводительными выплатами за период вынужденного бездействия во время введенного режима самоизоляции;
- сокращения платежеспособного спроса и объема потребления, так как большая часть работников потеряла работу, либо находится в неоплачиваемом отпуске, либо потеряла часть заработной платы;
- прямых затрат на обеспечение борьбы с распространением вируса, в частности содержание и дополнительное обеспечение медработников, покупку медицинского оборудования, мер по обеспечению режима карантина, затрат на содержание и лечение больных, строительство новых больниц, обеспечение эвакуации соотечественников из-за рубежа, научные разработки, международную помощь Италии, Сербии, США, Боснии и Герцеговине, другим государствам.

Косвенное отрицательное воздействие пандемии на экономику связано с дополнительными выплатами социального характера, поддержкой ряда отраслей и проявляется в виде:

- роста социальных выплат, в том числе пособий по безработице, повышенных пенсий, выплат на детей до 3-х лет и малоимущим семьям;
- роста выплат на поддержку бизнеса, предоставления льготных кредитов и кредитных каникул;
- налоговых каникул частным лицам и индивидуальным предпринимателям (ИП), других преференций для бизнеса, которые ведут к снижению налоговых доходов бюджета;
- отказа от начислений пени и предоставления возможности не оплачивать до конца 2020 г. услуги ЖКХ, что ведет к финансовым по-

терям отрасли жилищно-коммунального хозяйства, компенсировать которые также вынуждено будет государство.

Все это существенно снижает размеры резервов, накопленных государством, и возможности оказания поддержки наиболее уязвимым слоям населения.

Косвенное влияние проявляется с учетом следующих обстоятельств:

- обвала цен на нефть и последующее падение на газ на мировом рынке;
- резкого обвала цен, что ведет к снижению поступлений от экспорта углеводородов в бюджет.

Влияние каждого фактора оценить невозможно, но оценить общую динамику необходимо. В агропродовольственной сфере России обнаружен ряд негативных тенденций, воздействующих на продовольственную безопасность:

- вероятная потеря части урожая ЛПХ ввиду невозможности проведения сельхозработ из-за введения ограничительных мер в ряде регионов;
- проблемы с обеспечением посевной и других сельскохозяйственных работ в крупных фермерских хозяйствах и агрохолдингах в результате введения режимов самоизоляции и карантина;
- проблемы со сбытом агропродукции из-за запрета передвижения, вследствие которых часть продукции уничтожается, а наиболее рачительные и совестливые фермеры раздают ее бесплатно или развозят по приютам, другим социальным учреждениям;
- в недалеком будущем прогнозируется снижение продаж агропродукции по иным причинам: из-за падения платежеспособного спроса и снижения покупательской способности населения ввиду массового увольнения, потери доходов ИП, снижения заработной платы в режиме самоизоляции.

Денег у населения становится все меньше, поэтому покупательская способность снижается, а следовательно, растет угроза снижения продовольственной безопасности. Далее нами проанализированы эти и некоторые другие факторы, а также возможные последствия пандемии для экономики и состояния агропродовольственной сферы России.

Влияние пандемии на экономику страны

Президент РФ В. В. Путин назвал главной угрозой для экономики падение товарооборота розничной торговли. На середину апреля 2020 г. оно составило 35 % [5]. Если ситуация, связанная с пандемией в мире, не изменится, то, вероятно, объем розничной торговли по итогам 2020 г. сократится на 8,3 трлн руб. от объемов 2019 г. (33 532,1 млрд руб.), что будет

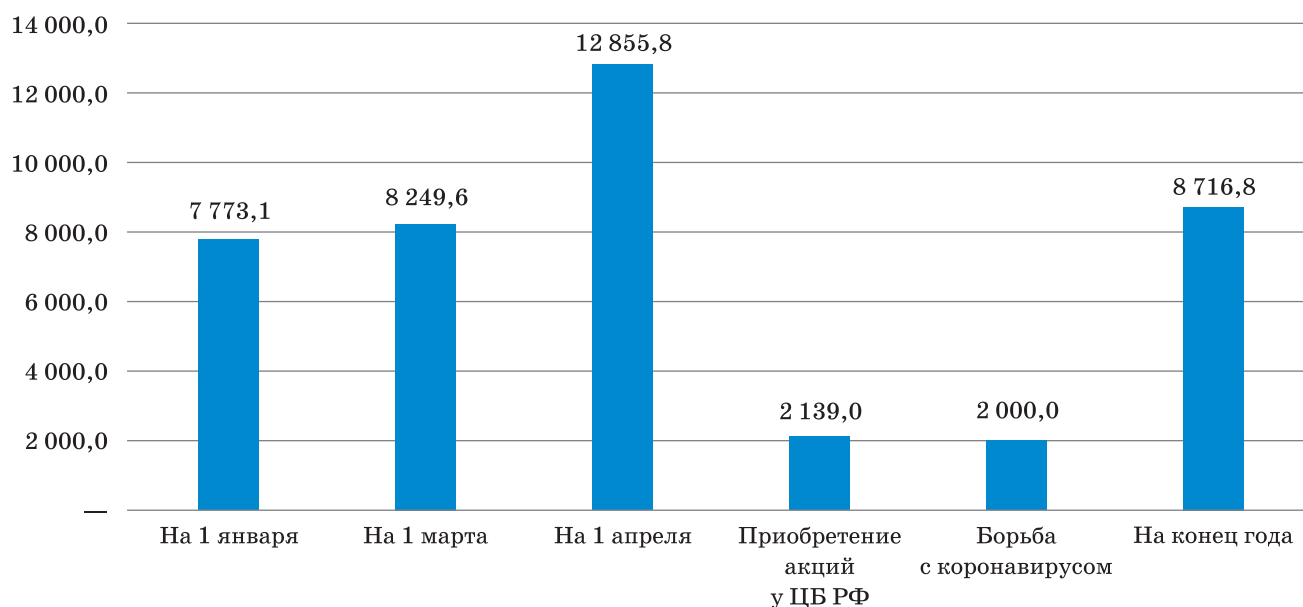

Рис. 1. Динамика Фонда национального благосостояния в 2020 г., млрд руб.*

* объем господдержки из ФНБ — сумма не окончательная

Источник: составлено авторами по данным [7–11].

означать сокращение рынка примерно на четверть. Снижение потребления электроэнергии по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составило 5 %, что свидетельствует о снижении деловой активности предприятий промышленности [5].

Рост выплат социального характера, финансовая поддержка малоимущих слоев населения и поддержка наиболее пострадавших отраслей бизнеса — новые огромные статьи расходов государства в период пандемии. Первоначально планировалось ограничиться суммой в 1,4 трлн руб. в течение полугода [6]. В этом году объем поддержки экономики и населения из Фонда национального благосостояния (ФНБ) был запланирован на уровне в 2 трлн руб., а с учетом всех мероприятий по финансовой и фискальной поддержке экономики по состоянию на 16 апреля 2020 г. речь идет уже о 7 трлн руб., и эта сумма может быть не окончательной [7].

Средства для пострадавшего бизнеса и граждан в размере 2 трлн руб. будут выделены из ФНБ, что значительно ослабит экономическую безопасность страны, или, как сегодня говорят, «подушку безопасности». С учетом покупки за счет средств этого фонда в апреле 2020 г. за 2,139 трлн руб. 50 % акций Сбербанка у Центробанка [8–9] размер фонда уже уменьшился на 1/6 часть, а если вычесть 2 трлн руб. господдержки — уже на треть, с 12,856 трлн руб. [10] до 8 717 трлн руб. Нельзя утверждать, что происходит исключительно вследствие коронавируса, но динамика ФНБ в 2020 г. неутешительная, как видно на рисунке 1.

Поскольку новые поступления в ФНБ, зависящие от дополнительных нефтегазовых доходов, в условиях экстремально низкой цены

на нефть не планируются, можно считать, что прирост фонда не состоится до конца года. Таким образом, целесообразно предположить, что ФНБ гарантированно снизится как минимум на 32 % по сравнению с 1 апреля, а рост по сравнению с началом 2020 г. составит не более 12 %. Практически нет сомнений в том, что ожидать поступлений от нефтегазовой отрасли не приходится. Мы не станем прогнозировать уровень падения бюджетных доходов и налоговых поступлений, но официальные источники такие предположения уже сделали. Бюджет на 2020 г. сверстан с учетом цены на нефть, значительно превышающей тот уровень, который фиксируется сегодня.

Всеобщий обвал финансовых рынков и спровоцированное пандемией всемирное сокращение потребления топлива не дают надежды на восстановление цен на нефть до конца 2020 г. Прогнозируется, что потери бюджета могут составить более 1 трлн руб. [7]. В результате может возникнуть бюджетный дефицит вместо запланированного ранее профицита, как показано на рисунке 2.

Предпринимательский сегмент испытывает наибольшие проблемы. Сегодня становится очевидным тот факт, что многие малые и средние предприятия после пандемии и ограничительных мер не откроются. Не все из бывших предпринимателей идут в службу занятости. Однако только за неделю (с 9 по 15 апреля 2020 г.) около 180 тысяч граждан встали на учет как безработные [14]. И, судя по всему, это только начало. Сфера услуг — одна из основных отраслей экономики, подверженная наибольшему влиянию пандемии ввиду ограничений на передвижение и личные контакты.

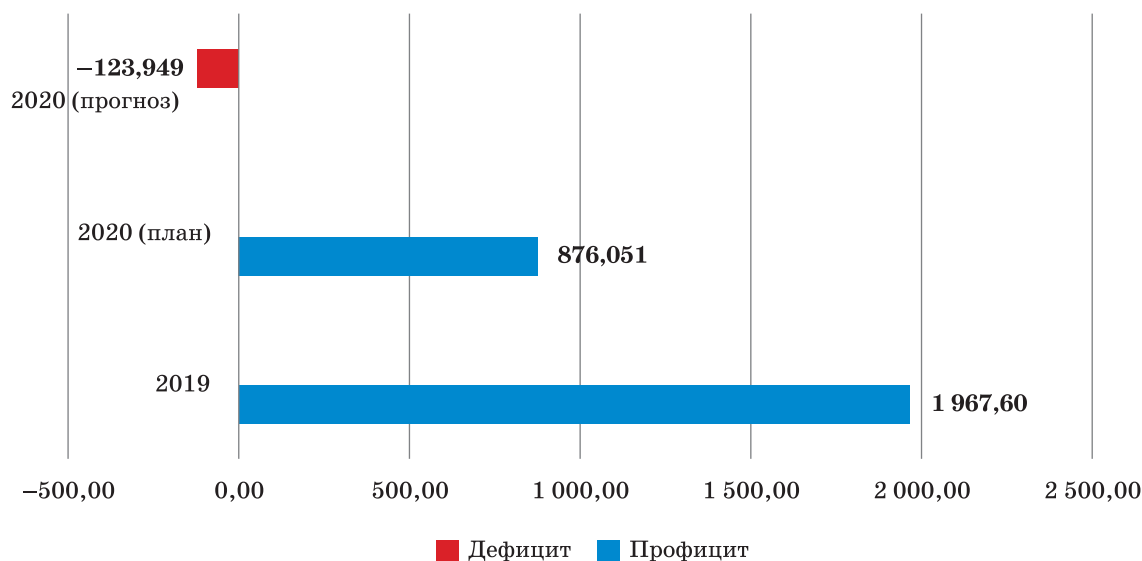

Рис. 2. Оценка бюджетного дефицита (профицита) в 2020 г. в сравнении с 2019 г., млрд руб.

Источник: составлено авторами по данным [7; 12–13].

Таблица 1

Удельный вес отраслей сферы услуг в ВВП РФ, %

Услуги	2016	2017	2018
Оптово-розничная торговля и автосервис	12,8	12,7	12,5
Транспорт и хранение	7,7	7,7	7,6
Операции с недвижимостью	6,6	6,4	6,0
Госуправление и военная безопасность, соцобеспечение	6,0	6,0	5,7
Электроснабжение, газоснабжение, кондиционирование*	4,9	4,7	4,5
Финансы и страхование	3,1	3,1	3,0
Здравоохранение и социальные услуги	2,5	2,5	2,5
Телекоммуникации	2,4	2,5	2,3
Образование	2,0	2,0	2,0
Управляющие и дополнительные	1,6	1,6	1,6
Гостиничное хозяйство и общепит	1,0	1,0	1,0
Культурно-спортивные услуги, досуг и развлечения	0,7	0,7	0,7
Водоснабжение, сбор и утилизация мусора, клининг*	0,6	0,6	0,6
Прочие	0,5	0,5	0,5
Итого в ВВП, %	52,4	52	50,5

* Согласно классификации Росстата, относится к промышленному производству

Источник: рассчитано авторами по данным [17].

Сфера услуг — основной составной элемент современного общества на нынешней стадии развития, характеризующийся в развитых странах как постиндустриальная экономика. Рынок услуг в отечественном ВВП пока не достиг уровня развития наиболее развитых стран (более 80 %). Но в отдельные периоды он оценивался на уровне 55 % [15], а в настоящее время стабилизировался на уровне 51 %, что делает его важнейшим элементом современной экономики [16], о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Большая часть социальных услуг невозможна без физического контакта исполнителя с заказчиком, что в условиях пандемии повсемест-

но ограничивается. К таким услугам следует отнести курортный сервис и туризм, бытовое обслуживание, здравоохранение, розничная торговля, транспортное обслуживание и т. п. Важная сфера обслуживания — ЖКХ. По своей сути речь идет об отрасли промышленного производства, предоставляющей платные услуги населению.

Послабления в оплате в связи с пандемией привели к тому, что уже в апреле часть жителей не оплатила услуги по квитанциям за март, что губительно для отрасли ЖКХ, как и для любой отрасли промышленности. Все виды транспорта, особенно авиаперевозчики, терпят колоссальные убытки. Даже такие ви-

Потери торговли и сферы услуг от пандемии коронавируса

Услуги, наиболее подверженные кризису в период пандемии	2019, млрд руб.	Доля в ВВП, %	2020, % падения (прогноз)	2020, млрд руб. (прогноз)	Потери, млрд руб.	Падение, % к ВВП
Гостиничное хозяйство и общепит	1 100,46	1,0	83,9	177,17	923,29	0,84
Культурно-спортивные услуги, досуг и развлечения	770,32	0,7	46,1	415,20	355,12	0,32
Финансы и страхование	3 301,38	3,0	29,6	2 324,17	977,21	0,89
Операции с недвижимостью	6 602,77	6,0	27,2	4 806,81	1 795,95	1,63
Транспорт и хранение	8 363,50	7,6	26,1	6 180,63	2 182,87	1,98
Оптовой-розничная торговля и автосервис	13 755,76	12,5	25,5	10 248,04	3 507,72	3,19
Всего	33 894,20	30,8	28,7	24 152,04	9 742,16	8,85

Источник: рассчитано авторами по данным [17–20].

ды обезличенных услуг, как каршеринг, находятся под запретом. Поэтому сфера услуг, видимо, пострадает больше, чем другие отрасли в экономике. Ожидаемые потери наиболее уязвимых отраслей сферы торговли и услуг и их влияние на ВВП представлены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, следует ожидать сокращения объема экономического оборота в сфере персональных услуг на 9,742 трлн руб., т. е. 28,7 % от величины 2019 г., что составляет почти 9 % ВВП. Важно отметить, что российский ВВП примерно на 31 % сформирован за счет персональных услуг населения. Это доказывает предположения других экономистов о том, что падение экономики страны составит не менее 10 %, и это только за счет сферы торговли и услуг. Такое падение сравнимо только с кризисом 1992 г. (14,5 %) [21]. При этом после снятия ограничительных мероприятий на полное восстановление всех сегментов сферы услуг уйдет не один месяц, а возможно, и не один год.

В целом потери бюджета и экономики, на наш взгляд, катастрофические. Международный валютный фонд прогнозирует обвал экономики России на 5,5 %, Счетная палата РФ — на 5–8 % [22], другие эксперты — на 10–20 % [21]. В частности, McKinsey&Company считает, что снижение будет на уровне 10,2 % [23], а это сильнее кризиса 2009 г. (7,8 %) и дефолта 1998 г. (5,3 %) [21]. Данное обстоятельство свидетельствует о сильнейшей угрозе для экономической безопасности страны. Независимые отечественные эксперты высказали предположение о том, что совокупный финансовый ущерб отраслей экономики достигнет 17,9 трлн руб. [24]. При этом лишиться работы могут до 15,5 млн человек, а снижение налоговых и неналоговых доходов бюджета составит 4,2 трлн руб. [16]. Таким образом, всего за год Россия может утратить все ликвидные активы, накопленные ранее [25], а с учетом апрельской покупки Сбербанка, возможные потери

уже превышают все резервы Правительства и регионов. Как известно, все ликвидные финансовые активы государства, региональных властей и государственных внебюджетных фондов достигали 17,7 трлн руб. на 1 марта 2020 г. [26].

Без существенной финансовой поддержки государства восстановить экономику за короткий срок не удастся. При самом благоприятном развитии событий на это уйдет как минимум год. Это означает, что неизбежны новые выплаты из ФНБ, которые составят в совокупности от 5 до 7 трлн руб., т. е. фактически весь остаток фонда. В Счетной палате звучит оценка не менее 5 трлн руб., т. е. более 5 % ВВП; в Минфине — не менее 7 трлн руб. (6,5 % ВВП), и это не предел. Напомним, что в условиях кризиса 2009 г. потрачено на господдержку экономики около 10 % ВВП [27].

Падение ВВП на 10–20 %, разорение до 30 % компаний, включая крупный бизнес [28], до 18 трлн руб. финансовых потерь, до четырех и более триллионов рублей потерь бюджета, до 15,5 млн безработных, до 30–40 % потерь сферы услуг, сокращение ФНБ как минимум вдвое или полная его утрата — таковы возможные итоги воздействия пандемии коронавируса на экономику России. Все это негативно отразится на экономической безопасности, а период восстановления экономики составит от года до нескольких лет.

Происходящие процессы — это не что иное, как глубокий экономический кризис и рецессия. Причем сопровождаться они будут дальнейшим ослаблением курса рубля и ростом цен.

Угрозы продовольственной безопасности, связанные с пандемией COVID-19

Роль ЛПХ в нашей стране многие не воспринимают всерьез. Между тем они дают 28,2 % всей агропромышленной продукции, в том

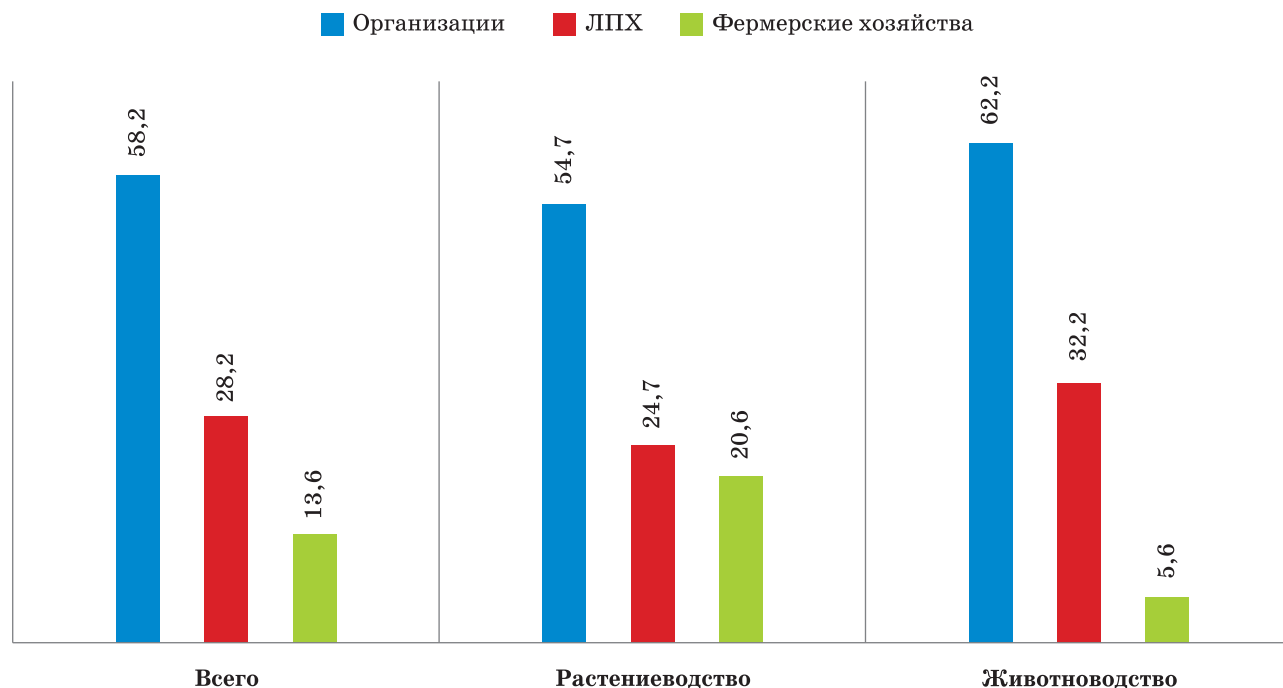

Рис. 3. Структура агропроизводства в РФ в 2019 г., %

Источник: составлено авторами по данным [29].

числе 24,7 % продукции растениеводства и 32,2 % продукции животноводства, как видно на рисунке 3. ЛПХ совместно с фермерскими хозяйствами значительно укрепляют продовольственную безопасность страны. Однако в связи с мерами по ограничению распространения коронавируса работы в ЛПХ и фермерских хозяйствах часто бывают затруднены или полностью заблокированы, а сбыт продукции невозможен.

Не секрет, что значительная часть сезонных овощей и фруктов, зелени выращивается на индивидуальных подсобных участках. Многие сельские жители имеют в личном хозяйстве коз, свиней, коров, кур, гусей, индюков, других домашних животных и птицу. Хорошо, если они постоянно проживают в своем загородном доме или на даче. Но во многих регионах визит за уходом сада или огорода носит периодический характер. Не все владельцы ЛПХ могут постоянно проживать на территории своего участка или дачи. В большинстве регионов страны в связи с введением комплекса ограничительных мероприятий передвижение между населенными пунктами полностью заблокировано. Поэтому владельцы пригородных участков могут лишиться урожая этой весной и летом. Из всех личных подсобных хозяйств, к примеру, в Краснодарском крае, останутся только ЛПХ сельских жителей, постоянно проживающих на данной территории. Ограничение передвижения грозит угрозой выполнению посевной кампании и напрямую влияет на продовольственную безопасность страны.

Проблемы со сбытом продукции затрагивают все крестьянские и фермерские хозяйства, садоводов, владельцев питомников, теплиц. Из-за отсутствия или ограничения спроса, в том числе ввиду запретов на передвижение, продукция многих хозяйств остается невостребованной и подлежит уничтожению. Это касается как продовольственных товаров, так и рассады, саженцев [30–34]. Испытывают определенные проблемы со сбытом и крупные агрохолдинги, что вынуждает их поднимать оптовые цены [35]. Рост цен уже подтвержден официально [36].

Неизбежный рост цен в связи с ажиотажным спросом на самые дешевые позиции в супермаркетах ведет к снижению продовольственной безопасности. Естественно, в условиях ухудшения финансового положения пропажа самых дешевых продовольственных товаров является прямой угрозой для продовольственной безопасности населения страны. Падение доходов значительной части населения приводит к снижению платежеспособного спроса. Падение покупательской способности напрямую влияет на продовольственную безопасность. Рост доли безработных, бедных, малообеспеченных семей — вот реальные последствия пандемии, а все эти категории граждан наименее защищены с точки зрения продовольственной безопасности. Оказывая им финансовую и материальную поддержку, государство тем самым снижает уровень собственной экономической безопасности. Таковы первые последствия пандемии.

Выводы

Наблюдаемый нами по состоянию на середину апреля 2020 г. процесс развития пандемии в России в сравнении его динамики с другими странами свидетельствует о том, что мы находимся только в начальной стадии. Фаза быстрого роста продлится еще как минимум 3–4 недели, в период которой, скорее всего, еще несколько десятков или сотен тысяч жителей окажутся в числе пациентов с диагнозом COVID-19. До окончания активной фазы заражения еще как минимум 2–3 месяца, т. е. самый минимальный срок окончания развития пандемии в РФ приходится на середину лета. И это в случае благоприятного исхода и удачного применения карантинных мероприятий. В противном случае развитие пандемии в стране растянется на неопределенное время, заболеют миллионы граждан, а все сферы экономики ожидает глубочайшая рецессия.

В особенности это грозит сфере туризма, торговли и услуг. Некоторые отрасли не минует практически стопроцентное сокращение. Бюджет недополучит значительную часть доходов за счет снижения налоговой базы, продления налоговых каникул, сокращения нефтегазовых доходов. Усиленная нагрузка на бюджет

и ФНБ за счет роста социальных расходов и отчислений на противодействие пандемии коронавируса в сочетании с падением доходной части государственного бюджета приведет к его значительному дефициту.

Все это свидетельствует о существенном снижении уровня экономической безопасности государства. Продовольственная безопасность страны находится под угрозой ввиду ряда факторов:

- препятствий функционированию ЛПХ и фермерских хозяйств, обусловленных проблемами производства и сбыта их продукции;
- общего падения спроса на продовольственную продукцию с учетом снижения покупательской способности населения;
- возможных проблем в осуществлении полноценной посевной и уборочной компаний;
- увеличения доли малоимущих слоев населения;
- скрытого роста цен.

Государство, осуществляя финансовую поддержку населению и бизнесу, автоматически снижает уровень собственной экономической безопасности. Таким образом, вследствие пандемии коронавируса продовольственная и экономическая безопасность страны будет в значительной степени ослаблена.

Литература

1. Ван Рай В. Зарождающиеся тенденции и «джокеры» как инструменты формирования и изменения будущего // Форсайт. 2012. Т. 6. № 1. С. 60–73.
2. Taleb N. N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable. New York: Random House, 2007. 407 p.
3. Wolfe N. The Viral Storm: the Dawn of a New Pandemic Age. New York: Macmillan, 2011. 342 p.
4. Масликов В. А. Национальная безопасность и устойчивое развитие России в период пандемии // Материалы Афанасьевских чтений. 2020. № 1 (30). С. 14–21.
5. Путин назвал падение спроса самой большой чувствительной проблемой для экономики [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 14 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8239697> (дата обращения: 14.04.2020).
6. Министр экономического развития исключил повторение дефолта в России [Электронный ресурс] // Известия. 2020. 17 апреля. URL: <https://iz.ru/1000912/2020-04-17/ministr-ekonomicheskogo-razvitiia-iskliuchil-povtorenie-defolta-v-rossii> (дата обращения: 17.04.2020).
7. Зубков И. Минфин потратит из Фонда национального благосостояния 2 трлн рублей [Электронный ресурс] // Российская газета. 2020. 16 апреля. URL: <https://rg.ru/2020/04/16/minfin-potratit-iz-fonda-natsionalnogo-blagosostoiianiia-2-trln-rublej.html> (дата обращения: 16.04.2020).
8. Фадеев С. ЦБ продал Сбербанк правительству. Почему? И сколько стоила сделка? [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 10 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7737581> (дата обращения: 10.04.2020).
9. Злобин А. Правительство купило Сбербанк у ЦБ [Электронный ресурс] // Forbes.ru. 2020. 10 апреля. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/397535-pravitelstvo-kupilo-sberbank-u-cb> (дата обращения: 10.04.2020).
10. Объем ФНБ вырос до 12,85 трлн рублей [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 3 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8159459> (дата обращения: 10.04.2020).
11. Объем Фонда национального благосостояния [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ: офиц. сайт. 2020. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya (дата обращения: 06.04.2020).
12. Профицит бюджета РФ в 2019 году составил 1,9 трлн рублей [Электронный ресурс] // Finam.ru. 2020. 20 января. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/proficit-byudzheta-rf-v-2019-godu-sostavil-1-9-trln-rublei-20200120-130411/> (дата обращения: 06.04.2020).
13. Утвержден федеральный бюджет на 2020–2022 годы [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2019. 4 декабря. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/59995.html/> (дата обращения: 06.04.2020).

14. За неделю более 180 тысяч россиян подали электронные заявления о безработице [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. 2020. 15 апреля. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/04/15/69093283/> (дата обращения: 15.04.2020).
15. Жемчугов А. М. Современная организация: менеджмент услуг // Проблемы экономики и менеджмента. 2013. № 7 (23). С. 7–12.
16. Липовская Н. И. Сервисизация как феномен развития современного общества // Теоретическая экономика. 2018. № 1. С. 122–127.
17. Россия в цифрах [Электронный ресурс]: крат. стат. сб. 2019 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm (дата обращения: 06.04.2020).
18. Социально-экономическое положение России [Электронный ресурс]: доклад. 2019. Декабрь // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/social19.rar> (дата обращения: 06.04.2020).
19. Социально-экономическое положение России [Электронный ресурс]: доклад. 2020. Февраль // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/osn-02-2020.pdf> (дата обращения: 06.04.2020).
20. Каледина А. Как карантин ляжет: общий ущерб от пандемии может составить почти 18 трлн [Электронный ресурс] // Известия. 2020. 16 апреля. URL: <https://iz.ru/1000399/anna-kaledina/kak-karantin-liazhet-obshchii-ushcherb-ot-pandemii-mozhet-sostavit-pochti-18-trln> (дата обращения: 16.04.2020).
21. Самедова Е. Пять шоков от коронавируса: что ждет экономику России после пандемии [Электронный ресурс] // Deutsche Welle (DW). 2020. 8 апреля. URL: <https://p.dw.com/p/3acZY> (дата обращения: 10.04.2020).
22. Фалыхов Р. «Великий карантин»: МВФ прогнозирует худший обвал экономики с 1930-х [Электронный ресурс] // Газета.ру. 2020. 14 апреля. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/04/14/13048603.shtml> (дата обращения: 14.04.2020).
23. Эксперты: российская экономика вернется к докризисному уровню в лучшем случае в 2021 году [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 12 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8224979> (дата обращения: 14.04.2020).
24. Ущерб от коронавируса для экономики РФ может составить 18 трлн рублей [Электронный ресурс] // Известия. 2020. 16 апреля. URL: <https://iz.ru/1000441/2020-04-16/ushcherb-ot-koronavirusa-dlia-ekonomiki-rf-mozhet-sostavit-18-trln-rublei> (дата обращения: 16.04.2020).
25. Ткачев И., Старостина Ю. Власти накопили перед кризисом денежную подушку на 18 трлн руб. [Электронный ресурс] // РБК. 2020. 8 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2020/5e8b541b9a79470d40d7264b> (дата обращения: 10.04.2020).
26. Россия накопила денежную подушку в 18 трлн рублей [Электронный ресурс] // Известия. 2020. 8 апреля. URL: <https://iz.ru/997124/2020-04-08/rossiia-nakopila-denezhnuu-podushku-v-18-trln-rublei> (дата обращения: 10.04.2020).
27. Тауров Р. Bloomberg: правительство подготовило новый пакет антикризисных мер на 1 трлн рублей [Электронный ресурс] // Forbes.ru. 2020. 10 апреля. URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/s/forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/397609-bloomberg-pravitelstvo-podgotovilo-novyy-paket-antikrizisnyh> (дата обращения: 10.04.2020).
28. Ляликова А. «Тридцать процентов компаний исчезнет»: какой видит страну после COVID-19 российский крупный бизнес [Электронный ресурс] // Forbes.ru. 2020. 10 апреля. URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/s/forbes.ru/milliardery/397475-tridcat-procentov-kompaniy-ischeznet-kakoy-rossiyskiy-krupnyy-biznes-vidit-stranu> (дата обращения: 10.04.2020).
29. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств [Электронный ресурс] // Росстат. 2020. 31 января. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/prod_sx_rf.xls (дата обращения: 10.04.2020).
30. Серов С. Политологи оценили меры поддержки власти Кубани предпринимателей и бизнеса [Электронный ресурс] // Блокнот Краснодар. 2020. 8 апреля. URL: <https://bloknot-krasnodar.ru/news/politologi-otsenili-mery-podderzhki-vlasti-kubani-1210548> (дата обращения: 10.04.2020).
31. Титаренко Г. «У них клубника, они ее тыпали» [Электронный ресурс] // Такие дела. 2020. 13 апреля. URL: <https://takiedela.ru/2020/04/u-nikh-klubnika-oni-eyo-tyapali/> (дата обращения: 14.04.2020).
32. Савватеева И. Уничтожать саженцы будет выгоднее, чем ждать, пока их кто-то купит [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2020. 3 апреля. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27113.7/4190875/> (дата обращения: 06.04.2020).
33. Михеенко Д. Карантин попортил сбыт [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2020. 3 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4314328> (дата обращения: 06.04.2020).
34. В Краснодаре открывшиеся ярмарки и рынки остановили работу [Электронный ресурс] // Югополис. 2020. 15 апреля. URL: <http://www.yugopolis.ru/news/v-krasnodare-otkryvshiesya-yarmarki-i-rynki-ostanovili-rabotu-126018> (дата обращения: 15.04.2020).
35. Поставщики риса и подсолнечного масла уведомили о повышении цен на 50 % [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 10 апреля. URL: <https://tass-ru.turbopages.org/s/tass.ru/ekonomika/8210373> (дата обращения: 10.04.2020).
36. Литвинова Е. Центробанк рассказал, почему дорожают продукты питания [Электронный ресурс] // Агроинвестор. 2020. 16 апреля. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/33567-tsentrobank-rasskazal-pochemu-dorozhayut-produkty-pitaniya/> (дата обращения: 16.04.2020).

References

1. Van Rij V. New emerging issues and wild cards as future shakers and shapers. *Forsait = Foresight and STI Governance*. 2012;6(1):60-73. (In Russ.).
2. Taleb N.N. The black swan: The impact of the highly improbable. New York: Random House; 2007. 407 p.
3. Wolfe N. The viral storm: The dawn of a new pandemic age. New York: Macmillan; 2011. 342 p.
4. Maslikov V.A. National security and sustainable development of Russia during the pandemic. *Materialy Afanas'evskikh chtenii*. 2020;(1):14-21. (In Russ.).
5. Putin called falling demand the biggest sensitive issue for the economy. TASS Agency. Apr. 14, 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8239697> (accessed on 14.04.2020). (In Russ.).
6. Minister of Economic Development ruled out repetition of default in Russia. *Izvestiya*. Apr. 17, 2020. URL: <https://iz.ru/1000912/2020-04-17/ministr-ekonomicheskogo-razvitiia-iskliuchil-povtorenie-defolta-v-rossii> (accessed on 17.04.2020). (In Russ.).
7. Zubkov I. The Ministry of Finance will spend 2 trillion rubles from the National Welfare Fund. *Rossiiskaya gazeta*. Apr. 16, 2020. URL: <https://rg.ru/2020/04/16/minfin-potratit-iz-fonda-natsionalnogo-blagosostoianiia-2-trln-rublej.html> (accessed on 16.04.2020). (In Russ.).
8. Fadeichev S. The Central Bank sold Sberbank to the government. Why? And how much was the deal? TASS Agency. Apr. 10, 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7737581> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
9. Zlobin A. The government bought Sberbank from the Central Bank. *Forbes.ru*. Apr. 10, 2020. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/397535-pravitelstvo-kupilo-sberbank-u-cb> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
10. The volume of the NWF rose to 12.85 trillion rubles. TASS Agency. Apr. 03, 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8159459> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
11. The volume of the National Welfare Fund. Ministry of Finance of the Russian Federation. 2020. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya (accessed on 06.04.2020). (In Russ.).
12. The budget surplus of the Russian Federation in 2019 amounted to 1.9 trillion rubles. *Finam.ru*. Jan. 20, 2020. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/profitit-byudzheta-rf-v-2019-godu-sostavit-1-9-trln-rublei-20200120-130411/> (accessed on 06.04.2020). (In Russ.).
13. The federal budget for 2020-2022 has been approved. *Konsul'tantPlyus*. Dec. 04, 2019. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/59995.html/> (accessed on 06.04.2020). (In Russ.).
14. Over a week, more than 180 thousand Russians filed electronic unemployment claims. *Fontanka.ru*. Apr. 15, 2020. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/04/15/69093283/> (accessed on 15.04.2020). (In Russ.).
15. Zhemchugov A.M. Modern organization: Service management. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta*. 2013;(7):7-12. (In Russ.).
16. Lipovskaya N.I. Servicization as a phenomenon in the development of modern society. *Teoreticheskaya ekonomika = The Theoretical Economy*. 2018;(1):122-127. (In Russ.).
17. Russia in numbers: Brief stat. coll. 2019. Federal State Statistics Service. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm (accessed on 06.04.2020). (In Russ.).
18. Socio-economic situation in Russia: Report. Dec. 2019. Federal State Statistics Service. URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/social19.rar> (accessed on 06.04.2020). (In Russ.).
19. Socio-economic situation in Russia: Report. Feb. 2020. Federal State Statistics Service. URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/osn-02-2020.pdf> (accessed on 06.04.2020). (In Russ.).
20. Kaledina A. How quarantine will proceed: Total damage from a pandemic could amount to almost 18 trillion. *Izvestiya*. Apr. 16, 2020. URL: <https://iz.ru/1000399/anna-kaledina/kak-karantin-liazhet-obshchii-ushcherb-ot-pandemii-mozhet-sostavit-pochti-18-trln> (accessed on 16.04.2020). (In Russ.).
21. Samedova E. Five shocks from coronavirus: What awaits the Russian economy after a pandemic. *Deutsche Welle (DW)*. Apr. 08, 2020. URL: <https://p.dw.com/p/3acZY> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
22. Falyakhov R. "Great Quarantine": IMF predicts worst economic collapse since 1930s. *Gazeta.ru*. Apr. 14, 2020. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/04/14/13048603.shtml> (accessed on 14.04.2020). (In Russ.).
23. Experts: Russian economy will return to pre-crisis levels in 2021 at best. TASS Agency. Apr. 12, 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8224979> (accessed on 14.04.2020). (In Russ.).
24. Damage from coronavirus for the Russian economy may amount to 18 trillion rubles. *Izvestiya*. Apr. 16, 2020. URL: <https://iz.ru/1000441/2020-04-16/ushcherb-ot-koronavirusa-dlia-ekonomiki-rf-mozhet-sostavit-18-trln-rublei> (accessed on 16.04.2020). (In Russ.).
25. Tkachev I., Starostina Yu. The authorities have accumulated a cash pile of 18 trillion rubles before the crisis. *RBC*. Apr. 08, 2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2020/5e8b541b9a79470d40d7264b> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
26. Russia has accumulated a cash pile of 18 trillion rubles. *Izvestiya*. Apr. 08, 2020. URL: <https://iz.ru/997124/2020-04-08/rossiia-nakopila-denezhnuu-podushku-v-18-trln-rublei> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
27. Tairov R. Bloomberg: The government has prepared a new package of anti-crisis measures for 1 trillion rubles. *Forbes.ru*. Apr. 10, 2020. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i->

- investicii/397609-bloomberg-pravitelstvo-podgotovilo-novyy-paket-antikrizisnyh (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
28. Lyalikova A. "Thirty percent of companies will disappear": so the Russian big business sees the country after COVID-19. Forbes.ru. Apr. 10, 2020. URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/s/forbes.ru/milliardery/397475-tridcat-procentov-kompaniy-ischeznet-kakoy-rossiyskiy-krupnyy-biznes-vidit-stranu> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
29. Agricultural products by category of farms. Rosstat. Jan. 31, 2020. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/prod_sx_rf.xls (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
30. Serov S. Political scientists assessed measures of the Kuban authorities to support entrepreneurs and business. Bloknot Krasnodar. Apr. 08, 2020. URL: <https://bloknot-krasnodar.ru/news/politologi-otsenili-mery-podderzhki-vlasti-kubani--1210548> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
31. Titarenko G. "They have strawberries, they chopped it". Takie dela. Apr. 13, 2020. URL: <https://takiedela.ru/2020/04/u-nikh-klubnika-oni-eyo-tyapali/> (accessed on 14.04.2020). (In Russ.).
32. Savvateeva I. Destroying seedlings will be more profitable than waiting for someone to buy them. Komsomol'skaya pravda. Apr. 03, 2020. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27113.7/4190875/> (accessed on 06.04.2020). (In Russ.).
33. Mikheenko D. Quarantine messed up sales. Kommersant. Apr. 03, 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4314328> (accessed on 06.04.2020). (In Russ.).
34. In Krasnodar, the opened fairs and markets stopped working. Yugopolis. Apr. 15, 2020. URL: <http://www.yugopolis.ru/news/v-krasnodare-otkryvshiesya-yarmarki-i-rynki-ostanovili-rabotu-126018> (accessed on 15.04.2020). (In Russ.).
35. Suppliers of rice and sunflower oil notified of a 50% price increase. TASS Agency. Apr. 10, 2020. URL: <https://tass-ru.turbopages.org/s/tass.ru/ekonomika/8210373> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
36. Litvinova E. The Central Bank explained why food prices rise. Agroinvestor. Apr. 16, 2020. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/33567-tsentrobank-rasskazal-pochemu-dorozhayut-produkty-pitaniya/> (accessed on 16.04.2020). (In Russ.).

Сведения об авторах

Цветков Валерий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, директор

Институт проблем рынка РАН

117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47, Россия

(✉) e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru

Дудин Михаил Николаевич

доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора

Институт проблем рынка РАН

117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47, Россия

(✉) e-mail: dudinmn@mail.ru

Поступила в редакцию 24.03.2020

Подписана в печать 10.04.2020

Author information

Valeriy A. Tsvetkov

Doctor of Economics Sciences, Professor,
Correspondent Member of RAS, Director

Market Economy Institute of RAS

Nakhimovskiy Ave 47, Moscow, 117418, Russia

(✉) e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru

Mikhail N. Dudin

Doctor of Economics Sciences, Professor,
Deputy Director

Market Economy Institute of RAS

Nakhimovskiy Ave 47, Moscow, 117418, Russia

(✉) e-mail: dudinmn@mail.ru

Received 24.03.2020

Accepted 10.04.2020

Методологические основы разработки концепции национальных стратегий (миссия, приоритеты и конкурентные преимущества)

С. Ш. Мирзиёева^{1 2}

¹ Попечительский совет Общественного фонда поддержки и развития национальных медиа, г. Ташкент, Узбекистан

² Академия государственного управления при Президенте Республики Узбекистан, г. Ташкент, Узбекистан

Исследование направлено на развитие методологических аспектов формирования концепции национальных стратегий социально-экономического развития на примере Республики Узбекистан.

Цель. Совершенствование научно-методологических основ разработки концепции государственных стратегий социально-экономического развития на долгосрочную перспективу.

Задачи. Изучение эволюции стратегической мысли сквозь призму соотношения практических и теоретических начал в содержании категории «стратегия» как многогранного явления; обоснование необходимости учета влияния глобальных и национальных тенденций в национальных стратегиях социально-экономического развития; разработка методологических аспектов формирования государственных стратегий развития.

Методология. На основе общих методов научного познания и с использованием современного арсенала теории стратегирования показаны методологические аспекты разработки концепции национальных стратегий долгосрочного социально-экономического развития.

Результаты. Прослеживается эволюция феномена стратегии, прошедшего долгий путь формирования и становления, от полей военных сражений и с последующим вторжением сначала в зону экономического соперничества, а со временем — и в сферу государственного управления в качестве эффективного инструмента конкурентного противостояния корпораций и стран соответственно. Раскрыта роль глобальных и национальных тенденций и закономерностей в качестве генераторов потенциальных возможностей и угроз с постепенной трансформацией их во внутренние характеристики объектов стратегирования по мере реализации стратегий. Дана содержательная характеристика важнейших составляющих и категорий концепции стратегии с обоснованием особой востребованности методологического арсенала современной теории стратегирования для разработки национальной стратегии социально-экономического развития Республики Узбекистан на долгосрочную перспективу.

Выводы. Современная теория стратегирования располагает эффективным методологическим арсеналом, который может быть успешно использован при формировании концепции долгосрочных национальных стратегий.

Ключевые слова: стратегия, стратегирование, концепции национальных стратегий, миссия, видение, приоритеты, конкурентные преимущества.

Для цитирования: Мирзиёева С. Ш. Методологические основы разработки концепции национальных стратегий (миссия, приоритеты и конкурентные преимущества) // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 4. С. 345–357. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-345-357>

A Methodological Framework for Developing National Strategy Concepts (Mission, Priorities, and Competitive Advantages)

S. Sh. Mirziyoeva^{1 2}

¹ Board of Trustees of the Public Fund for Support and Development of National Media, Tashkent, Uzbekistan

² Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

The presented study develops methodological aspects of forming the concepts of national socio-economic development strategies through the example of the Republic of Uzbekistan.

Aim. The study aims to improve the scientific and methodological framework for developing the concepts of national strategies for long-term socio-economic development.

Tasks. The authors examine the evolution of strategic thought through the lens of the balance between practical and theoretical principles in the content of strategy as a multi-faceted phenomenon; substantiate the need to make allowance for the influence of global and national trends in national socio-

economic development strategies; develop the methodological aspects of the formation of national development strategies.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition and the modern methods of strategizing theory to present the methodological aspects of development of national long-term socio-economic development strategy concepts.

Results. Strategy has come a long way, from battlefields to economic competition, and later to public administration, becoming an efficient means of competition between corporations and countries. The authors reveal the role of global and national trends and patterns as generators of potential opportunities and threats, gradually transforming into internal characteristics of the objects of strategizing as strategies are implemented; characterize the most important elements and categories of the strategy concept; substantiate the demand for the modern methods of strategizing theory in the development of the national long-term socio-economic development strategy of the Republic of Uzbekistan.

Conclusion. The modern strategizing theory offers efficient methods that can be successfully used to develop concepts of long-term national strategies.

Keywords: *strategy, strategizing, national strategy concepts, mission, vision, priorities, competitive advantages.*

For citation: Mirzieeva S.Sh. A Methodological Framework for Developing National Strategy Concepts (Mission, Priorities, and Competitive Advantages). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4): 345-357 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-345-357>

В условиях глобализации мирохозяйственных связей на фоне возрастающего дефицита мировых запасов минерально-сырьевых, энергетических, земельных, водных и других видов ресурсов, при небывалом разрастании масштабов геополитических, геоэкономических, социальных, экологических и технологических угроз, вызовов и рисков современной цивилизации, эффективное стратегирование странового развития приобретает важное значение в качестве действенного инструмента укрепления конкурентных позиций и реализации стратегических преимуществ государств в глобальном и региональном контекстах. Качество процесса стратегирования во многом определяется достигнутым уровнем развития методологического арсенала, используемого при формировании национальных стратегий социально-экономического развития на долгосрочную перспективу.

В этой связи наше исследование направлено на развитие методологических аспектов разработки концепции национальных стратегий на примере Республики Узбекистан, для которой, как и для целого ряда других стран постсоветского пространства, сохраняет остроту проблема формирования системы стратегирования современного облика, т. е. ключевого элемента регулирования процессов долгосрочного социально-экономического развития. Рассмотрение сущностного аспекта изучаемого вопроса начнем с обобщенного взгляда на путь формирования и становления концепции стратегии с наиболее общих позиций. Анализируя эволюцию стратегической мысли, следует, прежде всего, отделить друг от друга практические и теоретические аспекты этого емкого и многогранного явления. Ввиду специфики своей природы стратегия возникла в плоскости практической деятельности человека в гуще бурной жизнедеятельности

общества в качестве сконцентрированного выражения естественного стремления людей не только выжить, но и преуспеть в постоянно меняющихся, нередко суровых условиях окружающей действительности, так как задолго до возникновения объективной потребности в сведении воедино разрозненных фрагментов в целостную систему в качестве универсальной концепции стратегии повседневная жизнь на протяжении веков требовала от людей, их вожаков, лидеров различных групп, общин, племен, сообществ, военачальников, религиозных и государственных деятелей выработки и практической реализации соответствующих линий поведения, в которых в большей или меньшей степени присутствовали определенные стратегические начала.

Поэтому неудивительно, что в сфере стратегии практика насчитывает примерно три тысячи лет, намного опережая теорию, которой всего около двухсот лет [1]. Проходившие, таким образом, в течение десятков и сотен лет многократные испытания на жизнеспособность эпизоды стратегической прозорливости, впоследствии находили отражение в различных источниках в виде исторических трудов, философских работ, сочинений, трактатов, сакральных текстов, описания походов и библиографий выдающихся военачальников и государственных деятелей, изложения наставлений лидеров и мудрецов [2–4]. Практически все они носили разрозненный характер и исходили из контекста тех реалий, в которых происходили соответствующие события. Тем не менее в них прослеживались очевидные обобщающие начала, анализ и систематизация которых с единых позиций позволили впоследствии выработать универсальные подходы, постепенно сформировавшие отчетливые очертания целостного воззрения, известного

сегодня как наука о стратегии, стремительно проникающего во многие сферы жизнедеятельности современного общества, включая экономику, политику, бизнес, финансы, социальные отношения и др.

Последовательную масштабную работу в этом направлении ведет основатель теории и методологии стратегирования академик Владимир Квинт, скрупулезно собирая и систематизируя разбросанные в мире в многочисленных источниках сведения о появлении, развитии и распространении стратегической мысли с изложением с самых общих позиций основ собственного видения современной теории и практики стратегии в целой серии своих трудов фундаментального характера [1; 5; 6]. Ученый подчеркивает, что корни теории стратегии, как и истоки любой другой науки, кроются в философии и восходят к основам школ онтологии и экзистенциализма, оперирующих, соответственно, фундаментальными концепциями «хорошая жизнь» и «эвдемония», введенных в научный оборот великим Аристотелем, а также базовой категорией «свобода выбора». Им указывается, что истоки стратегической мысли следует искать в философских и исторических трудах древности. Среди них — книга древнегреческого историка V в. до н. э. Фукидита «История Пелопоннесской войны», трактат древнекитайского военачальника VI–V вв. до н. э. Сунь-цзы «Законы войны почтенного учителя Суня», а также изданный в трех книгах восьмитомник «Записки о Галльской войне» и «Записки о гражданской войне», автором которого является великий полководец и государственный деятель I в. до н. э. Гай Юлий Цезарь [7].

Как отмечает В. Квинт, в вышеуказанных трудах термин «стратегия» напрямую не использовался, он впервые встречается лишь в качестве прилагательного в труде «Стратегикон» Византийского императора VI–VII вв. н. э. Маврикия. Символично, что позднее системную попытку разработки универсальных правил стратегии, применимых ко многим сферам жизнедеятельности общества, независимо от рода деятельности, предприняли выдающиеся военачальники-генералы Генрих Жomini в своем труде «Общие правила военного искусства», опубликованном в 1817 г., и Карл фон Клаузевиц в книге «О войне», изданной в 1832 г., после его смерти. Данное обстоятельство служит объективным отражением той исторической правды, что на ранних стадиях становления стратегическая практика иначе как на полях многочисленных военных битв и сражений, являвшихся в тот период основным и часто единственным способом решения вопросов выживания людей, не могла формироваться и развиваться.

Как и подобает научному исследованию, в упомянутом выше труде генерал Жomini отмечает вклад множества выдающихся полководцев и государственных лидеров в становление стратегии, представляющей собой, по его выражению — смесь политики, науки управления и военного искусства [2]. В частности, он останавливается на военных наставлениях великого Тамерлана, известного и как Амир Темур, подчеркивая, что каждая страница этих наставлений демонстрирует его природный гений, позволивший ему искусно повелевать людьми и мобилизовать их потенциал во благо, признавая в то же время, что сей труд был в тот период малоизвестным для публики.

В данном случае речь идет об описании стратегических, по сути, принципов управления армией и государством, которые на собственном опыте выработал и твердо их придерживался в практической деятельности, изложив в систематизированном виде в известном труде «Уложение Темура» [8], великий полководец и государственный деятель Амир Темур. Он сумел в конце XIV — начале XV в. создать единственную на континенте сверхдержаву, сфера могущества которой охватывала обширнейшие территории, простирающиеся от Монголии до Средиземноморья, а интересов — от Атлантики до Тихого океана. В этом контексте считаем уместным подчеркнуть, что академик В. Квинт, бережно изучивший все известные работы, значимые в контексте формирования первооснов феномена стратегии, вне зависимости от места и времени их появления повсюду в мире, отдельное внимание уделил тщательному исследованию упомянутого выше уникального наследия «...одного из величайших стратегов всех времен и народов — Амира Темура» [9], извлекая из труда этой гениальной личности, всесторонне анализируя и встраивая в целостную систему глубокие стратегические мысли. Многие из них актуальны и в наши дни.

Этот бесценный клад мудрости поражает необыкновенной проницательностью и созвучностью содержащихся в нем стратегических идей с основополагающими постулатами из глубины веков и тысячелетий. До настоящего времени они успели превратиться в незыблемую аксиому современной теории и практики стратегирования. Добиваться малыми силами несозмерно большего, побеждать, «не обнажая меча», проявить «терпеливую твердость в форме притворной небрежности», «наблюдать за всем и вся, прикрываясь маской бездействия», «хорошо обдуманый план сильнее 100 тысяч воинов» — вот лишь некоторые своего рода стратагемы, иллюстрирующие глубину принципов стратегии Амира Темура [8; 10].

Позднее, вслед за бурным развитием общественно-экономических отношений, выработанные в военной сфере методологические подходы к разработке и реализации стратегий естественным образом начали проникать в другие сферы жизнедеятельности общества и государства. Вследствие появления и расширения зоны влияния транснациональных корпораций далеко за пределы границ национальных экономик фаворитом оказалась сфера бизнеса, который остро нуждался в эффективных инструментах ведения успешной конкурентной борьбы. В качестве таких инструментов могли выступить именно стратегии. Этому способствовали и процессы глобализации, а также ускоренное расширение пространства глобального рыночного пространства [5].

Не претендуя на исчерпывающую полноту интерпретации, полагаем, что вторжение стратегии в зону экономического соперничества было закономерным отражением постепенного смещения центра тяжести борьбы за выживание с полей военных сражений в сферу бизнеса. Ярким подтверждением является, в частности, тот факт, что экономический и бизнес-лексикон изобилует понятиями и категориями, с которых, помимо сугубо экономических начал, веет аналогиями и военной природы: экономическое противостояние, экономическая битва, жесткое состязание, острая конкурентная борьба, экономическое оружие, завоевание рынка, экономическое превосходство, стратегия бизнеса, тактика бизнеса, экономическое поражение, выживание, победа, сражение, торгово-экономическая война, санкции.

Таким образом, появление понятия «стратегия» в экономической сфере в качестве бизнес-доктрины стало неизбежным логическим продолжением объективных процессов, связанных с актуализацией экономического противостояния вместо военного. И по мере обострения подобного противостояния вследствие активизации рыночных механизмов, особенно в развитых странах, начиная примерно с середины XX в., появляются труды, посвященные системному исследованию понятия стратегии с позиций эффективного ведения хозяйственной деятельности и управления бизнесом. В свою очередь, нарастающее количество научных работ подпитывает появление целого ряда научных и практических школ стратегий. Традиционно принято различать десять основных школ стратегий, сложившихся как отражение своеобразной эволюции концепции стратегии сквозь призму бизнеса. Это — школы дизайна, планирования, позиционирования, предпринимательства, обучения, власти, когнитивная, культуры, внешней среды и конфигурации [11].

В современной практике формирования стратегий, как правило, используют комбинацию отдельных фрагментов рассмотренных выше классических школ. Кроме того, ввиду востребованности новых подходов к стратегированию развития всевозможных объектов на фоне явлений глобализации и ускоренного развития цифровизации методологические аспекты процесса разработки стратегий непрерывно развиваются, формируя тем самым необходимую почву для появления все новых стратегических школ, в числе которых — институциональная, интеграционная, информационная и региональная школы [12].

Корпоративный сектор, методологически далеко продвинувшийся вперед, в течение длительного периода фактически «подпитывал» теоретическими и практическими разработками государственный сектор, а исследования вопросов стратегического управления и планирования национальных экономик носили эпизодический характер. Так продолжалось до мирового экономического кризиса 1970-х гг., обострившего экономические и социальные проблемы во многих странах до такой степени, что необходимость в проведении самостоятельных исследований указанных вопросов в приоритетном порядке стала очевидной. Начались более системные исследования феномена стратегии социально-экономического развития стран.

Изначальная многоаспектность сложного явления, т. е. концепции стратегии, находит естественное отражение не только в обилии подходов и школ к ее изучению, но и в отсутствии унифицированного определения понятия «стратегия» с единых позиций, не имеющего до сих пор исчерпывающей интерпретации. Понятно, что появление и закрепление в научном обороте множества определений стратегии неразрывно связано с возникновением первых школ в сфере стратегического управления.

Литература пестрит множеством разнообразных характеристик стратегии, суть которых сводится к представлению ее в качестве образца, конкурентной позиции, механизма мотивации и контроля, реакции объекта на внешние вызовы, соотношения экономических интересов и социальных обязательств [13], инструмента для определения и реализации принципов государственной политики [14], науки (искусства) о ведении войны или общего плана ведения боевых операций [15], искусства руководства [16], деятельности в потенциале или общего направления развития [17], инструмента консолидации ресурсов при условии согласования интересов государственных структур, бизнеса и некоммерческого сектора [18].

Все это свидетельствует о том, что наука о стратегии находится все еще на начальной стадии развития, а соответственно, и страте-

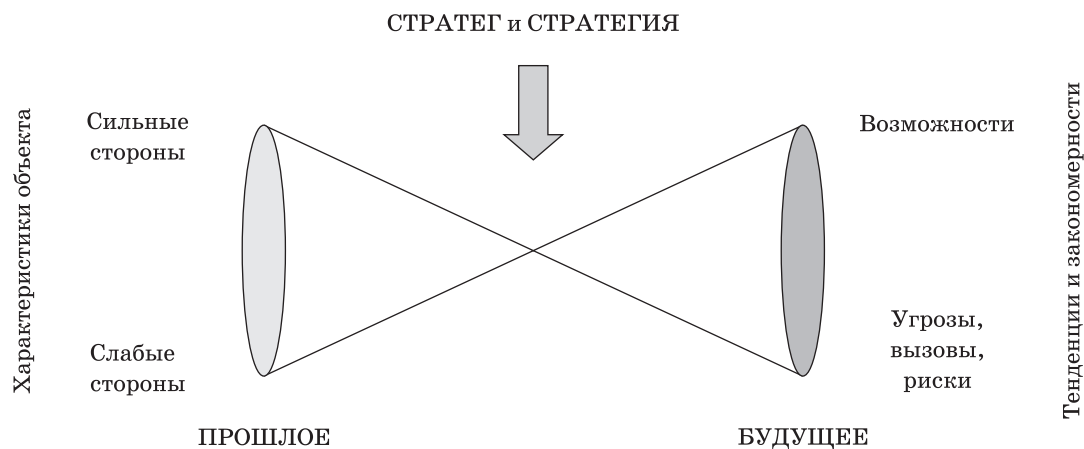

Рис. 1. Трансформация тенденций и закономерностей в характеристики объекта стратегирования

Источник: составлено автором на основе источников [5], [9], [19].

гирование социально-экономического развития государств, где ввиду указанных выше обстоятельств еще предстоит сформировать школы, которые могли бы составить конкуренцию сложившимся школам стратегий в корпоративном секторе [12]. Наиболее значимую в этом направлении работу ведет основатель современной школы стратегирования академик В. Квинт, на протяжении 50 лет профессионально работающий со стратегией, сочетая глубокие исследования этой фундаментальной категории с реальной практикой стратегирования развития государств, регионов и корпораций, а также с деятельностью по подготовке квалифицированных кадров для этой сферы.

Приведем несколько определений стратегии, разработанных В. Квинтом на основе обобщения результатов его собственных исследований и практического опыта: «Стратегия — это система поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечит долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации». «Стратегия — это результат системного анализа среды, существующих прогнозов будущих условий на основе стратегического мышления, глубоких знаний и интуиции. Конечным продуктом этого анализа является формализованная стратегия, сочетающая предшествующий ей новый прогноз, миссию, видение, приоритеты и долгосрочные цели и задачи с детальным сценарием, требующим осуществления через реализацию стратегического плана с использованием системы стратегического мониторинга его законопослушной реализации». «Стратегия — это путеводитель к выверенным приоритетам и целям через хаос будущего и неизвестного. Это мудрость, умноженная на точно выбранный вектор атаки с оценкой ресурсной ограниченности» [9].

В соответствии с методологией В. Квинта, развиваемой нами в настоящей статье применительно к стратегированию социально-эконо-

мического развития Республики Узбекистан на долгосрочный период, выявление и системное отслеживание доминирующих, созревающих трендов и закономерностей различного масштаба служит неотъемлемой частью деятельности по формированию новой или обновлению действующей стратегии, независимо от природы объекта стратегирования. Более того, поиск, нахождение и всесторонний анализ устойчивых и зарождающихся тенденций и закономерностей, с последующим отбором наиболее релевантных из них по отношению к объекту стратегирования для учета в разрабатываемой стратегии, должны не только предшествовать процессу разработки стратегии, но и непрерывно сопровождать процесс стратегирования в целом и в долгосрочной перспективе, периодически сигнализируя о необходимости пересмотра или корректировки реализуемой стратегии по мере обнаружения трендов, дальнейшее игнорирование которых чревато возникновением существенных проблем на пути к достижению обозначенных целевых ориентиров.

В свою очередь, тенденции и закономерности формируются в результате сложного взаимодействия множества противоречивых явлений и процессов, «подстерегая» объекты стратегирования на просторах будущего с различными горизонтами возможного проявления и непрерывно генерируя для них новые возможности или угрозы, как видно на рисунке 1. Являя собой характеристики внешней среды, они несут в себе потенциал, реализация которого сулит объекту стратегирования новые перспективы, либо наоборот, может обернуться негативными последствиями. По мере реального раскрытия потенциала тенденций и закономерностей путем разворачивания череды возможностей и угроз перед объектом стратегирования он либо укрепляет свои конкурентные позиции в результате эффективного использования не-

вых возможностей, либо теряет имеющиеся преимущества, упуская появляющиеся возможности под натиском непрекращающегося потока угроз, вызовов и рисков.

Для объектов стратегирования в этом контексте стратегии представляют собой мощный инструмент, позволяющий, с одной стороны, обеспечить полноценную реализацию возможностей, с другой — нейтрализовать или по крайней мере минимизировать последствия угроз и вызовов, порождаемых будущими тенденциями. Роль стратегов, находящихся на мимолетном пересечении прошлого с будущим и имеющих дело с хаосом будущего, вооружившись осознанием уроков прошлого [19], сводится к максимальному учету в разрабатываемых стратегиях всех значимых трендов, чтобы обеспечить объектам стратегирования устойчивость конкурентных преимуществ не только на период реализации стратегий, но и в долгосрочной перспективе.

В дальнейшем, по мере реализации стратегий, преломляющиеся в них в виде возможностей или угроз тенденции и закономерности также претерпевают трансформацию. Ее сущность сводится к прекращению их существования в качестве свойств внешней среды и превращению в характеристики внутренней среды, при обнаружении себя, соответственно, в виде сильных или слабых сторон объекта стратегирования. Одновременно с этим они перестают принадлежать будущему и как характеристики объекта стратегирования остаются в прошлом.

Такова эволюция тенденций и закономерностей во взаимодействии с объектами стратегирования посредством стратегий: возникнув во внешней среде в недрах обширного потока сложных многовекторных перемен и противоречивых явлений и процессов глобального рыночного пространства, изначально представляя для них потенциальные возможности и угрозы, они, в случае реализации перерастают в характеристики внутренней среды в виде сильных или слабых сторон соответствующих объектов, перетекая из будущего в прошлое. И наоборот, любой характеристике внутренней среды, проявляющейся в виде сильной или слабой стороны объекта стратегирования, может быть противопоставлена та или иная тенденция, с которой и берет свое начало искомая характеристика. Итак, характеристики объекта формируются под сложным влиянием различных трендов.

С этой точки зрения, значимость потока глобальных, национальных, отраслевых и региональных тенденций и закономерностей сводится в основном к их потенциальной способности приумножить или уменьшить конкурентные преимущества объектов стратегирования, уси-

лить или пошатнуть их конкурентные позиции. Проникая друг в друга, пронизывая суть и содержание стратегий, преломляясь в них в той или иной ипостаси, разнокалиберные тренды способствуют усилению или ослаблению конкурентных позиций объектов стратегирования. Таким образом, стратегии развития в современных условиях повышенной непредсказуемости приобретают новое качество — они становятся эффективным средством достижения устойчивости конкурентных преимуществ объектов стратегирования. Поэтому стратегии и должны строиться на каркасе релевантных для объекта стратегирования трендов и закономерностей.

Сканирование ключевых трендов завершается составлением целенаправленного объектно-ориентированного глобального прогноза, сводящего воедино все значимые в контексте стратегизируемого объекта тенденции и закономерности, обладающие потенциальной способностью прямо или косвенно влиять на динамику его состояния в ходе реализации разрабатываемой стратегии. Но на этом подготовка к процессу разработки стратегии не завершается, и он должен быть предварен еще одним, не менее важным этапом, тесно переплетающимся с предыдущей стадией анализа трендов, оперируя теми же категориями внутренней и внешней среды, чередой сильных и слабых сторон стратегизируемого объекта, возникающих угроз и появляющихся возможностей.

Речь идет об анализе сильных и слабых сторон объекта стратегирования, изучении сопровождающих его возможностей и угроз, наподобие известного SWOT-анализа, авторство которого принадлежит Альберту С. Хамфри из Стэнфордского исследовательского института [5; 20]. Подчеркивая важность понимания сути SWOT-анализа для разработки стратегий и учитывая возрастающую востребованность так называемых *catch up strategies*, т. е. «хватающих стратегий», о которых речь идет в размещенном в октябре 2019 г. на портале «Научная Россия» интервью академика В. Л. Квинта «Стратегия есть философия успеха», в современных условиях небывалого обострения конкурентного состязания в расширяющемся глобальном рыночном пространстве мы опираемся в своих исследованиях на предложенный В. Квинтом подход, основанный на проведении OTSW-анализа. Тем самым признаем превалирующее значение свойств внешней среды перед свойствами внутренней среды с позиций необходимости формирования наступательных стратегий с опережающим использованием потенциально появляющихся возможностей. Вкратце объясним сущность развиваемого подхода.

Как известно, реальный процесс стратегирования происходит под воздействием значительного количества изменчивых факторов, порождающих повышенный фон неопределенности. В свою очередь, этот фон, как описано выше, является своеобразной питательной почвой для воспроизведения непрерывного потока тенденций и закономерностей, генерирующих потенциальные возможности и внезапные угрозы для объекта стратегирования. Чтобы преуспеть в быстротечной конкуренции, часто оказывается полезной ставка на «хватательные стратегии», предусматривающая более быструю, чем у конкурентов, реакцию при появлении новых возможностей для укрепления своих позиций в пространстве глобального, регионального или отраслевого состязания. Такие возможности могут проявить себя в разном облике: в виде открытия новых ниш потенциальных потребителей, появления более выгодных предложений по поставке сырья, перспективы быстрого освоения прорывной технологии. Стремление обеспечить заведомо выигрышные позиции в жестком противоборстве с конкурентами делает очевидной необходимость первоочередного изучения такого рода возможностей, неожиданно возникающих перед объектом стратегирования по стечению различных обстоятельств.

Далее следует второй по значимости фактор внешней среды — угрозы, несущие в себе вероятность потери или ослабления конкурентных позиций объекта стратегирования. Генерируемые главенствующими трендами и закономерностями разного горизонта проявления, угрозы, вызовы и риски подлежат нейтрализации или требуют минимизации возможных последствий. Поэтому очень важно их тщательное изучение с позиций противопоставления в соответствующих стратегиях упреждающих мер, исключающих или сводящих к минимуму вероятные потери объектов от проявления внезапно возникающих угроз.

Принципиально по такой же логике, сквозь призму значимости факторов с точки зрения воздействия на динамику конкурентных позиций объекта стратегирования, подвергаются анализу и свойства внутренней среды. Понятно, что приоритет в данном случае за сильными сторонами объекта, поскольку их опережающее выявление позволит целенаправленно сконцентрировать ограниченный объем ресурсов и быстро реализовать таящийся в них потенциал, приумножив конкурентные преимущества объекта стратегирования. За ними — исследование слабых сторон объекта, позволяющее упредить вероятность ошибочных ставок на заведомо проигрышные направления состязания, по которым объект стратегирования не имеет явных преимуществ перед конкурентами.

Именно такая последовательность исследования свойств внешней и внутренней среды, обозначенная как OTSW-анализ, позволяет построить их более выверенную стратегическую характеристику в контексте формирования действенных стратегий, чтобы обеспечить полномасштабную реализацию миссии стратегируемого объекта в пределах предусмотренных ресурсов с учетом ограниченности главного стратегического фактора — времени. Ввиду существенно большей скоротечности динамики процессов на глобальных формирующихся рынках по сравнению с развитыми странами изложенный подход может быть особенно востребован в странах, относящихся к пространству этих рынков. Он актуален и для Узбекистана, который, благодаря реализации масштабных реформ последних лет, охватывающих практически все сферы жизнедеятельности общества, поднимается до уровня государств с формирующимися рынками, что отмечено и автором системы подобной классификации стран В. Квинтом в интервью под названием «Научная школа стратегии МГУ — сильнейшая в мире», размещенном в 2019 г. в № 9 журнала «Бюджет».

Результаты этой масштабной подготовительной работы, обобщенно сводимые к объектно-ориентированной системе стратегически значимых тенденций и закономерностей, подкрепляемые далее целенаправленным анализом свойств внешней и внутренней среды в описанной выше последовательности с формированием адекватной характеристики возможностей, угроз, сильных и слабых сторон стратегируемого объекта, служат основой, на которой зиждется важнейший этап процесса непосредственного стратегирования — разработка стратегии. Раскроем содержательный аспект реализации данного этапа стратегирования.

На процесс разработки стратегии накладывается отпечаток ее ярко выраженная структурная иерархия [5], задавая пошаговый характер формирования отдельных составляющих с соблюдением строгой последовательности необходимых этапов. Первой в этой последовательности является важнейшая составляющая стратегии — миссия стратегируемого объекта. Миссия отражает ценность объекта стратегирования для внешнего мира, общества в целом и для различных их подсистем в частности. Посредством своей миссии объект стратегирования позиционирует себя в глобальном и национальном измерениях, подчеркивая свою уникальность и заявляя внешнему миру о собственном предназначении. Миссию отличает направленность на будущее, она не подвержена изменениям в долгосрочной перспективе, в пределах которой ее содержание стабильно и не подлежит пересмотру.

Исходный посыл, заложенный в основу миссии, пронизывает суть и содержание всех последующих составляющих частей стратегии, задавая руководящие ориентиры для подобающего формулирования видения, выработки стратегических приоритетов, постановки целей и определения задач. Их успешная реализация обеспечивает полноценное воплощение стратегии и достижение долгосрочного конкурентного преимущества стратегируемого объекта в пределах предусмотренных ресурсов с учетом фактора времени. В категориях философии миссия включает в себе лишь качественные начала и не должна содержать количественных оценок.

Логическое развитие содержательного аспекта миссии на новом уровне обеспечивает следующая часть стратегии — видение объекта стратегирования. Как и миссия, видение заведомо не содержит в себе количественных характеристик и служит своеобразным философским фундаментом при постановке целей и формулировке задач для их реализации в рамках стратегии. Неся в себе, помимо философских, и идеологические начала, видение раскрывает основополагающие принципы и стратегические приоритеты стратегируемого объекта на долгосрочный период. Видение характеризует наступательность и динамизм, направляющий и мобилизующий потенциал объекта стратегирования для продвижения глубинных ценностей и долгосрочных интересов всех участников реализации стратегии в стремительно меняющемся мире.

В связи с этим проблема формирования видения тесно перекликается с поиском и выявлением наиболее весомых в контексте разрабатываемой стратегии ценностей общества в целом и его индивидов в частности. Это и понятно, так как именно на достижение общественных и индивидуальных ценностей направлена стратегия любого объекта, в том числе страновые стратегии социально-экономического развития в мире. В этом и заключается изначальное предназначение стратегий как таковых — реализация основополагающих ценностей общества.

Вместе с тем суть категории «общественная ценность», емкого и многогранного явления, в наиболее интегрированной форме может быть выражена через понятие «качество жизни населения» [7]. Действительно, в современных условиях именно качество жизни населения становится действенным мерилом эффективности государственного регулирования социально-экономических процессов, олицетворяя воплощение общественных и индивидуальных ценностей. В то же время по мере ужесточения конкурентной борьбы между государствами на фоне вовлечения в зону действия глобального

рыночного пространства новых и новых национальных экономик стратегии социально-экономического развития стран, как и любые другие стратегии произвольной природы, превращаются в эффективный инструмент повышения уровня и улучшения качества жизни.

Все это свидетельствует об очевидной логической взаимосвязи рассматриваемых категорий между собой и обосновывает методологическую правомерность сущностной привязки общественных и индивидуальных ценностей именно с качеством жизни людей. Исходя из этого, в процессе содержательного наполнения видения как важнейшей философско-идеологической части стратегии появляется возможность оперирования многочисленными составляющими категории качества жизни.

Но воплощение ценностей требует подобающего формулирования еще одной, хоть и неразрывно связанной с ценностями, но самостоятельной и не менее важной категории, — интересов объекта стратегирования. Интересы систематизируют в себе ценности в более развернутом виде, логически продолжая и рельефно отражая основную их суть. Следовательно, воплощение ценностей происходит не иначе как через реализацию интересов. А реализация интересов, в свою очередь, диктует необходимость выбора соответствующих приоритетов, поскольку ввиду естественной ограниченности ресурсов и с учетом фактора времени не все интересы достижимы в произвольном контексте и в рассматриваемый период стратегирования. Такое диалектическое противоречие решается путем выбора для реализации стратегических приоритетов, каковыми являются только те приоритеты, которые обеспечены явными конкурентными преимуществами. В ходе реализации стратегии на них, в первую очередь, и должны быть сконцентрированы все основные трудовые, материальные, финансовые и инфраструктурные ресурсы, чтобы обеспечить в итоге качественный прорыв в достижении обозначенных долгосрочных целевых ориентиров.

Палитру выбираемых приоритетов можно также дополнить, исходя из потенциальной возможности завоевания конкурентных преимуществ в процессе реализации стратегии. Кроме того, важнейшее значение имеет и обязательный отбор «системообразующих» приоритетов, реализация которых открывает путь к достижению других приоритетов или игнорирование которых препятствует реализации одного или нескольких важных, обеспеченных очевидными конкурентными преимуществами приоритетов. Оценка обеспеченности конкурентными преимуществами позволяет провести своеобразное ранжирование приоритетов, располагая первыми те из них, которые

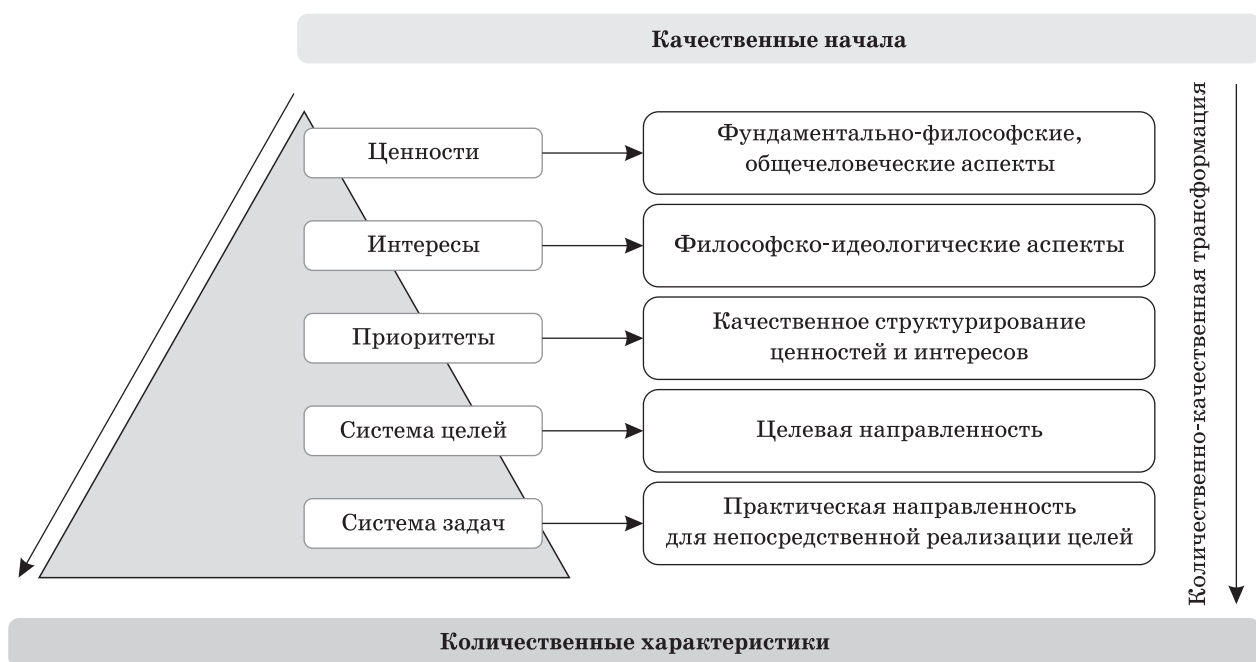

Рис. 2. Количественно-качественные превращения при последовательном преобразовании ценностей до уровня системы задач

Источник: составлено автором на основе методологии разработки стратегии В. Л. Квинта [5].

имеют наибольшие конкурентные преимущества, включая именно их в разрабатываемые стратегии в первую очередь. С учетом анализа положительных экономических и социальных эффектов, которые можно получить вследствие реализации приоритетов, картине их ранговых оценок можно придать еще более выверенный характер.

Именно сквозь призму определения взаимосвязи рассмотренных выше основополагающих категорий стратегии в указанной последовательности (ценности, интересы, приоритеты) и появляется искомое видение стратегизируемого объекта. Постепенно формируя содержание искомого видения, эти категории не просто преобразовываются друг в друга, а претерпевают целенаправленную трансформацию. В ходе нее взявшие начало из самых глубинных недр общественных отношений ценности, несущие в себе лишь фундаментально-философские и общечеловеческие начала, приобретают (сначала в качестве интересов выраженный идеологический облик, а далее — в качестве приоритетов) отчетливую структурную направленность, облегчая дальнейшую формализацию их на уровне конкретных целей и задач для последующей практической реализации, как показано на рисунке 2. Таким представляется важнейшее предназначение видения в качестве неотъемлемой части стратегии.

При этом по мере приобретения трансформируемыми категориями в большей степени практических очертаний в ходе последовательного преобразования происходит их своеобразное приращение в количественном измерении.

Действительно, отталкиваясь от глубоких недр общественных отношений и сконцентрировавшись в интегрированном виде лишь в одной категории «качество жизни», они декомпозируются в несколько интересов, которые, в свою очередь, порождают целый ряд соответствующих приоритетов.

Являясь конечным элементом видения и представляя собой квинтэссенцию глубинных ценностей и интересов общества, приоритеты отражают долгосрочное видение лидеров, стоявших у истоков формирования стратегии, определяют направленность выбора целей и формулировки задач. Но закономерность количественного приращения наблюдается и на этом этапе, связанном с разработкой целеполагания и постановкой задач.

Каждый стратегический приоритет, отобранный для реализации из множества приоритетов сквозь призму анализа с точки зрения обеспеченности достаточными конкурентными преимуществами, «тянет» за собой несколько целей, образующих по принадлежности к определенному стратегическому приоритету своеобразную систему целей. Иными словами, одному стратегическому приоритету соответствует система из нескольких целей, обеспечивающих качественную детализацию приоритетов. На этом уровне сформулированные миссия, видение со стратегическими приоритетами, а также целеполагание с поставленными конкретными целями в совокупности образуют концепцию стратегии [19]. В отличие от самой стратегии, в ее концепции количественные показатели отсутствуют, как

Рис. 3. Обобщенная характеристика отдельных составляющих и категорий концепции стратегии

Источник: составлено автором на основе методологии разработки стратегии В. Л. Квинта [5].

видно на рисунке 3, они появятся далее, в ходе постановки задач.

Ввиду универсальности по отношению к объектам стратегирования методологический арсенал, основная суть которого изложена выше, может быть использован при формировании стратегии социально-экономического развития и Узбекистана. Несмотря на отдельные попытки отечественных ученых [21–24], данный вопрос до сих пор сохраняет остроту, учитывая, что подобный стратегический документ на долгосрочную перспективу в стране еще так и не принят.

Положение усугубляется слабым нормативно-правовым обеспечением процесса стратегирования, так как Закон Республики Узбекистан «О стратегическом планировании» еще не принят. Кроме того, по мере активной реализации Стратегий действий по пяти приоритетным направлениям Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. растет понимание безальтернативности выбора в пользу стратегических подходов к разработке сценариев долгосрочного развития страны под натиском жестких социально-экономических реалий в условиях глобальной непредсказуемости конъюнктуры международных рынков. Понимание этой непреложной истины и осознанное восприятие стратегического планирования в качестве современного

эффективного инструмента государственного управления, потенциально способного обеспечить успешное развитие страны со всесторонним учетом множества динамичных факторов внутренней и внешней среды, побуждает руководство республики предпринимать последовательные шаги системного характера, направленные на достижение стратегических целей долгосрочного развития.

По мере реализации Стратегии действий стратегический облик приобретают многочисленные принимаемые документы в виде всевозможных концепций, стратегий, программ мер по развитию той или иной сферы жизнедеятельности общества и государства. Только за последние три года в стране принято «... свыше 30 концепций и стратегий по ускоренному развитию приоритетных направлений социально-экономической сферы на среднесрочную и долгосрочную перспективу», о чем сообщил в своем выступлении Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса 21 января 2020 г. Ждет дальнейшей проработки и утверждения проект Концепции комплексного социально-экономического развития страны до 2030 г.

Кроме того, в своем послании Олий Мажлису Республики Узбекистан 24 января 2020 г. Пре-

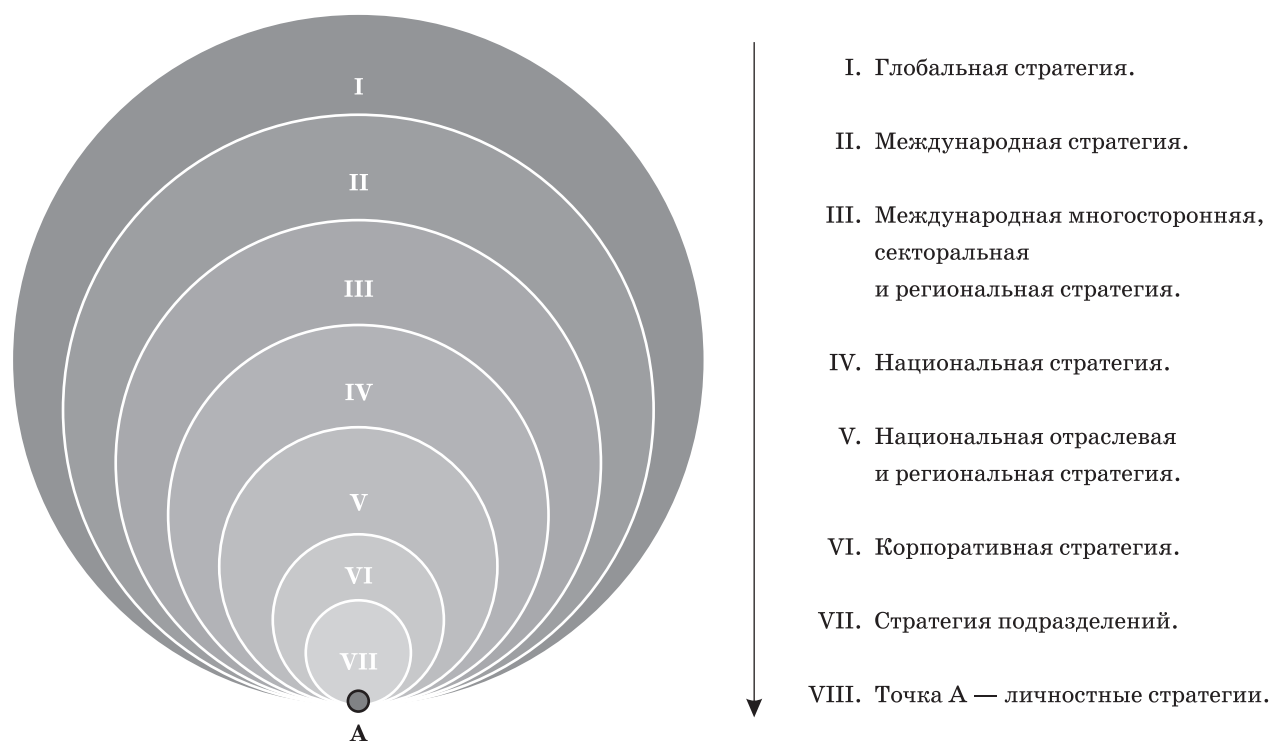

Рис. 4. Многоуровневое согласование стратегий

Источник: составлено автором на основе методологии разработки стратегии В. Л. Квинта [5].

зидент страны поставил задачи по разработке еще целого ряда документов стратегического характера, в числе которых следующие:

- Программа «Цифровой Узбекистан — 2030»;
- Стратегия формирования конкурентной среды;
- Стратегия управления и реформирования предприятий с государственным участием;
- Стратегия развития строительной отрасли до 2025 г.;
- Концепция регулирования внешнеэкономической деятельности;
- Концепция развития водного хозяйства;
- Концепция социальной защиты населения;
- Концепция «Молодежь Узбекистана — 2025»;
- Программа комплексных мер на 2020–2025 гг. по предупреждению негативного воздействия промышленного развития на экологию;
- Концепция развития отрасли кинематографии до 2030 г.;
- Национальная стратегия по правам человека.

Очевидно, что принятие и практически одновременная реализация столь внушительного количества документов различного горизонта планирования по развитию сфер жизнедеятельности общества и государства, отраслей и регионов республики чрезвычайно актуализирует задачу сведения воедино предусматриваемых в них целевых ориентиров в рамках единого, ресурсно-обеспеченного, общегосударственного стратегического документа социально-экономического развития страны на

длительную перспективу (15–20 лет) и базирующегося на обоснованных конкурентных преимуществах. Целостная национальная стратегия должна, с одной стороны, гармонично вписываться в глобальный и международный региональный контекст, с другой — служить рамочной основой для корреляции ориентиров отраслевых и территориальных программ кратко-, средне- и долгосрочного развития страны по целям, приоритетам, срокам исполнения и ресурсному обеспечению, что отражено на рисунке 4. Более того, она должна играть роль единой платформы для фокусирования стратегических ориентиров корпоративных и даже личных стратегий внутри страны.

Таким образом, на современном этапе всесторонних реформ, реализуемых в Республике Узбекистан, востребованы исследования научно-методологических аспектов процесса стратегирования социально-экономического развития с тщательной проработкой наиболее приемлемых подходов к разработке концепции национальной стратегии с раскрытием ее миссии, приоритетов и конкурентных преимуществ. В свою очередь, теория стратегирования располагает эффективным методологическим арсеналом, который может быть успешно использован при формировании концепции долгосрочных национальных стратегий. Результаты подобных исследований будут способствовать успешному продвижению национальных интересов страны на глобальной и региональной арене и достижению долгосрочных целей ее социально-экономического развития.

Литература

1. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. I. СПб.: Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, 2019. 132 с.
2. Квинт В. Л. К истокам теории стратегии. 200-летие издания теоретической работы генерала Жомини. СПб.: издательско-полиграфический центр Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, 2017. 52 с.
3. Квинт В. Л. Вглядываясь в будущее: изыскания пророков, предсказателей, лидеров и стратегов. СПб.: Северо-Западный институт управления РАНХиГС, 2018. 28 с.
4. Квинт В. Л. Поиск и исследование философских корней теории стратегии. Взаимосвязь философского и стратегического мышления // Управленческое консультирование. 2016. № 1 (85). С. 15–21.
5. Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес Атлас, 2014. 626 с.
6. Kvint V. L. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. New York, London. Routledge, 2016. 520 p.
7. Квинт В. Л. К анализу формирования стратегии как науки // Вестник ЦЭМИ РАН. 2018. Вып. 1. DOI: 10.33276/S0000121-6-1
8. Якубовский А. Тамерлан. Эпоха. Личность. Деяния. М.: Гураш, 1992. 544 с.
9. Квинт В. Л. Теория и практика стратегирования: дайджест. Ташкент: Тасвир, 2018. 160 с.
10. Зотов О. В. Идеи Сунь-цзы, принципы Тамерлана // Общество и государство в Китае: 26-я науч. конф.: тезисы и доклады. М.: Наука, 1995. С. 145–152.
11. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента / пер с англ.; под общ. ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2002. 330 с.
12. Селиверстов В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, 2013. 435 с.
13. Клейнер Б. Г., Тамбовцев В. Л., Качалов Р. М. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика, 1997. 288 с.
14. Суслов В. И. Стратегия экономического развития макрорегиона: подходы к разработке, структуре, модели // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 3–31.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1993. 799 с.
16. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азриляна. М.: Институт новой экономики, 2002. 469 с.
17. Гапоненко А. Л., Панкрухин А. П. Стратегическое управление: учебник. М.: Омега-Л, 2004. 472 с.
18. Шестак О. И. Проблемы стратегического планирования в муниципальных образованиях на примере Хабаровска и Владивостока // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 4. С. 119–134.
19. Квинт В. Л. Стратегирование в современном мире. СПб.: издательско-полиграфический центр Северо-Западного института управления РАНХиГС, 2014. 50 с.
20. Квинт В. Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. № 7. С. 6–11.
21. Садыков А. М. Новая стратегия развития Узбекистана: формирование, приоритеты, реализация. Ташкент: «Узбекистан», 2019. 536 с.
22. Назаров Ш. Х. Методологические аспекты повышения конкурентоспособности регионов: монография. Ташкент: IFMR, 2014. 212 с.
23. Чепель С. В. Системный анализ и моделирование перспектив устойчивого развития национальной экономики Узбекистана: монография. Ташкент: IFMR, 2014. 316 с.
24. Чепель С. В. Системный подход к разработке стратегии долгосрочного развития национальной экономики: акцент на ресурсосбережение и инновации // Рынок, деньги и кредит. 2018. № 5. С. 26–35.

References

1. Kvint V.L. Strategizing concept. Vol. 1. St. Petersburg: North-West Institute of Management, RANEPa; 2019. 132 p. (In Russ.).
2. Kvint V.L. To the origins of the theory of strategy. 200th anniversary of the publication of the theoretical work of General Jomini. St. Petersburg: North-West Institute of Management, RANEPa; 2017. 52 p. (In Russ.).
3. Kvint V.L. Gazing into the future: Study of prophets, predictors, leaders and strategists. St. Petersburg: North-West Institute of Management, RANEPa; 2018. 28 p. (In Russ.).
4. Kvint V.L. Search and investigation of philosophical base of the theory of strategy. Interrelation of philosophical and strategic thinking. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2016;(1):15-21. (In Russ.).
5. Kvint V.L. Strategic management and economics in a global emerging market. Moscow: Business Atlas; 2014. 626 p. (In Russ.).
6. Kvint V.L. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York, London: Routledge; 2016. 520 p.

7. Kvint V.L. To the analysis of the formation of a strategy as a science. *Vestnik TsEMI = Artificial Societies*. 2018;(1):3. (In Russ.). DOI: 10.33276/S0000121-6-1
8. Yakubovskii A. Tamerlane. Era. Personality. Deeds. Moscow: Gurash; 1992. 544 p. (In Russ.).
9. Kvint V.L. Theory and practice of strategizing: Digest. Tashkent: Tasvir; 2018. 160 p. (In Russ.).
10. Zotov O.V. The ideas of Sun Tzu, the principles of Tamerlane. In: Society and state in China. Proc. 26th sci. conf. Moscow: Nauka; 1995:145-152. (In Russ.).
11. Mintzberg H., Ahlstrand B., Lampel J. Strategy safari: A guided tour through the wilds of strategic management. New York: Free Press; 1998. 416 p. (Russ. ed.: Mintzberg H., Ahlstrand B., Lampel J. Shkoly strategii. Strategicheskoe safari: ekskursiya po debryam strategii menedzhmenta. St. Petersburg: Piter; 2002. 330 p.).
12. Seliverstov V.E. Regional strategic planning: From methodology to practice. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS; 2013. 435 p. (In Russ.).
13. Kleiner B.G., Tambovtsev V.L., Kachalov R.M. An enterprise in an unstable economic environment: Risks, strategies, security. Moscow: Ekonomika; 1997. 288 p. (In Russ.).
14. Suslov V.I. Economic development strategy for macro-region: Approaches to development, structure, models. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*. 2009;(4):3-31. (In Russ.).
15. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Az"; 1993. 799 p. (In Russ.).
16. Azriliyan A.N., ed. The great dictionary of economics. Moscow: Institute of the New Economy; 2002. 469 p. (In Russ.).
17. Gaponenko A.L., Pankrukhin A.P. Strategic management. Moscow: Omega-L; 2004. 472 p. (In Russ.).
18. Shestak O.I. Problems of strategic planning in municipalities on the example of Khabarovsk and Vladivostok. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*. 2015;(4):119-134. (In Russ.).
19. Kvint V.L. Strategizing in the modern world. St. Petersburg: North-West Institute of Management, RANEP; 2014. 50 p. (In Russ.).
20. Kvint V.L. Development of strategy: Scanning and forecasting of external and internal environments. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2015;(7):6-11. (In Russ.).
21. Sadykov A.M. New development strategy of Uzbekistan: Formation, priorities, implementation. Tashkent: Uzbekistan; 2019. 536 p. (In Russ.).
22. Nazarov Sh.Kh. Methodological aspects of increasing the competitiveness of regions. Tashkent: IFMR, 2014. 212 p. (In Russ.).
23. Chepel' S.V. System analysis and modeling of prospects for sustainable development of the national economy of Uzbekistan. Tashkent: IFMR, 2014. 316 p. (In Russ.).
24. Chepel' S.V. A systems approach to developing a strategy for the long-term development of the national economy: An emphasis on resource conservation and innovation. *Rynok, den'gi i kredit = Market, Money and Credit*. 2018;(5):26-35. URL: <http://ifmr.uz/2019/03/07/> (In Russ.).

Сведения об авторе

Мирзиёева Саида Шавкатовна

заместитель председателя

Попечительский совет Общественного фонда
поддержки и развития национальных массмедиа
100060, г. Ташкент, ул. Саид Барака, д. 21,
Узбекистан

соискатель

Академия государственного управления
при Президенте Республики Узбекистан
100066, г. Ташкент, ул. Ислама Каримова, д. 45,
Узбекистан

Поступила в редакцию 10.04.2020
Подписана в печать 21.04.2020

Author information

Saida Sh. Mirziyoeva

Vice-Chair

Board of Trustees of the Public Fund for Support and
Development of National Media
Said Barak Str. 21, Tashkent, 100060, Uzbekistan

Candidate for a Degree

Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Uzbekistan
Islam Karimov Str. 45, Tashkent, 100066, Uzbekistan

Received 10.04.2020
Accepted 21.04.2020

The Impact of Applying the Common Customs Tariff on Armenian Exports of Tobacco Products

V. L. Harutyunyan¹, S. V. Dokholyan², A. R. Makaryan¹

¹ *Institute of Economics named after M. Kotanyan of the National Academy of Sciences of Armenia (Yerevan), Yerevan, Republic of Armenia*

² *Institute of Social and Economic Research Dagestan Scientific Center of RAS (Makhachkala), Makhachkala, Russia*

The presented study addresses the problems of application of the Common Customs Tariff (CCT) of the Eurasian Economic Union (EAEU) on unmanufactured tobacco, tobacco refuse, and cigarette paper, and its impact on cigarette exports.

Aim. The study aims to determine a possible strategy that can be used by Armenian cigarette exporters in the context of transition to the CCT rates for unmanufactured tobacco, tobacco refuse, and cigarette paper, and how it will impact cigarette exports.

Tasks. The authors analyze changes in import customs duty rates and the import structure of unmanufactured tobacco, tobacco refuse, and cigarette paper (by country of origin) and indicators of cigarette exports (by market); substantiate the need to ensure operational efficiency to remain competitive in the target markets for exported cigarettes.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition, including analytical and methodological approaches and elements of forecasting. The authors also use the analytical method to analyze the list of goods from developing or least developed countries that are entitled to tariff preferences when imported into the EAEU customs territory, the list of developing and least developed countries that are beneficiaries of the preferential system of the EEU, the EEU import customs duty rates on unmanufactured tobacco, tobacco refuse, and cigarette paper, statistics on the imports of these production resources by country of origin, and indicators of cigarette exports to the major destinations in 2014–2018 published by UN Comtrade Statistics. It is established that application of the EAEU's CCT rates can impact cigarette exports, and the possible strategy that can be used by Armenian exporters to enhance the competitiveness of exported goods is determined.

Results. In case unmanufactured tobacco is imported from developing countries, such as India, Brazil, and others, a 3.75% import duty rate will be applied instead of the 5% CCT rate. Switching to imports from Zimbabwe, Bangladesh, and Malawi without implementing new efficient business processes to compete in export markets could be an option that exporters would resort to. However, imports from developing countries will not decline sharply in the medium term. Armenia used to import cigarette paper mainly from Western Europe, China, and Russia, which encourages Armenian exporters to focus on operational efficiency. Iraq and Syria being the two main export destinations for Armenian cigarettes, their further exports to these countries will be sensitive to price increases.

Conclusion. Increased customs duty rates on unmanufactured tobacco, tobacco refuse, and cigarette paper will have a negative impact and lead to an increase in prices on imported production resources used in the production of cigarettes for export. However, this impact will be insignificant. Due to the structure of cigarette exports, regardless of the country of origin of the imported resources, exporters should focus on ensuring operational efficiency to remain competitive in the major markets for exported products.

Practical application of results. The results of this study can be of interest to the Ministry of Economy of the Republic of Armenia and Business Armenia and can be used to produce a strategy for the development of cigarette production in Armenia and to facilitate exports.

Keywords: *Common Customs Tariff (CCT), tobacco products, exports, Armenia, Eurasian Economic Union (EAEU), tariff preferences.*

For citation: Arutyunyan V.L., Dokholyan S.V., Makaryan A.R. The Impact of Applying the Common Customs Tariff on Armenian Exports of Tobacco Products. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4): 358-365. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-358-365>

Влияние применения единого таможенного тарифа на армянский экспорт табачных изделий

В. Л. Арутюнян¹, С. В. Дохолян², А. Р. Макарян¹

¹ Институт экономики им. М. Котаняна Национальной академии наук Республики Армения (г. Ереван), Ереван, Республика Армения

² Институт социально-экономических исследований Дагестанского Федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

В статье рассматриваются проблемы, связанные с применением ставок Единого таможенного тарифа (ЕТТ) Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на табачное сырье, табачные отходы, папиросную бумагу и их влиянием на экспорт сигарет.

Цель. Определить возможную стратегию, к которой армянские экспортеры сигарет могут прибегнуть в связи с переходом на ставки ЕТТ на табачное сырье, табачные отходы, папиросную бумагу; оценить, каким образом это повлияет на экспорт сигарет.

Задачи. Авторами проанализированы изменения в ставках ввозных таможенных пошлин и структуре импорта табачного сырья, табачных отходов, папиросной бумаги (по странам происхождения), а также показатели экспорта сигарет (по рынкам сбыта), обоснована необходимость в обеспечении операционной эффективности для сохранения конкурентоспособности на основных рынках сбыта экспортируемых сигарет.

Методология. Исследование построено на основе общих научных методов познания, включая аналитический, методологический и элементы прогнозирования. Авторами в процессе исследования применялся аналитический метод. Проведен анализ перечня товаров, происходивших из развивающихся стран или наименее развитых стран, имеющих право на получение тарифных преференций при их ввозе на таможенную территорию ЕАЭС, перечня развивающихся стран и наименее развитых стран-бенефициаров системы преференций ЕАЭС, ставок ввозных таможенных пошлин ЕАЭС на табачное сырье, табачные отходы, папиросную бумагу, а также статистических данных об импорте этих производственных ресурсов по странам происхождения, показателей экспорта сигарет по основным направлениям за 2014–2018 гг., опубликованных UN Comtrade Statistics. Выявлен факт возможного влияния применения тарифных ставок ЕТТ ЕАЭС на экспорт сигарет и возможную стратегию, к которой прибегнут армянские экспортеры для повышения конкурентоспособности экспортируемой продукции.

Результаты. В случае импорта табачного сырья из развивающихся стран, таких как Индия, Бразилия и других, ставка ввозной таможенной пошлины в размере 3.75 % будет применяться вместо 5 % ставки ЕТТ. Переход на импорт из Зимбабве, Бангладеш и Малави без внедрения новых и эффективных бизнес-процессов для конкуренции на экспортных рынках стал бы вариантом, к которому экспортеры могли бы прибегнуть. Однако импорт из развивающихся стран не будет резко сокращаться в среднесрочной перспективе. Армения импортировала папиросную бумагу в основном из Западной Европы, Китая и России, что побуждает армянских экспортеров стать сфокусированными на операционной эффективности. Поскольку двумя основными экспортными направлениями являются Ирак и Сирия для армянских сигарет, их дальнейший экспорт в эти страны будет чувствителен к росту цен.

Выводы. Повышение ставок таможенных пошлин на табачное сырье, табачные отходы и папиросную бумагу негативно скажется и приведет к росту цен на импортируемые производственные ресурсы, используемые в производстве сигарет для экспорта. Но это влияние будет незначительным. Ввиду структуры экспорта сигарет, независимо от того, какой страной происхождения являются импортируемые ресурсы, акцент экспортеров должен быть сделан на обеспечении операционной эффективности для сохранения конкурентоспособности на основных рынках экспортируемой продукции.

Практическое применение результатов. Результаты данного исследования могут представлять интерес для Министерства экономики Республики Армения и Фонда Business Armenia, применяться при разработке стратегии развития производства сигарет в Армении и стимулирования экспорта.

Ключевые слова: Единый таможенный тариф (ЕТТ), табачные изделия, экспорт, Армения, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), тарифные преференции.

Для цитирования: Arutyunyan V. L., Dokholyan S. V., Makaryan A. R. The Impact of Applying the Common Customs Tariff on Armenian Exports of Tobacco Products // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 4. С. 358–365. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-358-365>

Introduction

Many scholars show that the export-led growth (ELG) hypothesis is valid in the case of various countries such as BRICS, developing and least-

developed nations. According to Rani and Kumar (2018) [1] ELG hypothesis is valid in the case of some selected BRICS economies such as Brazil, India and South Africa, and the authors find bidirectional causality between exports and eco-

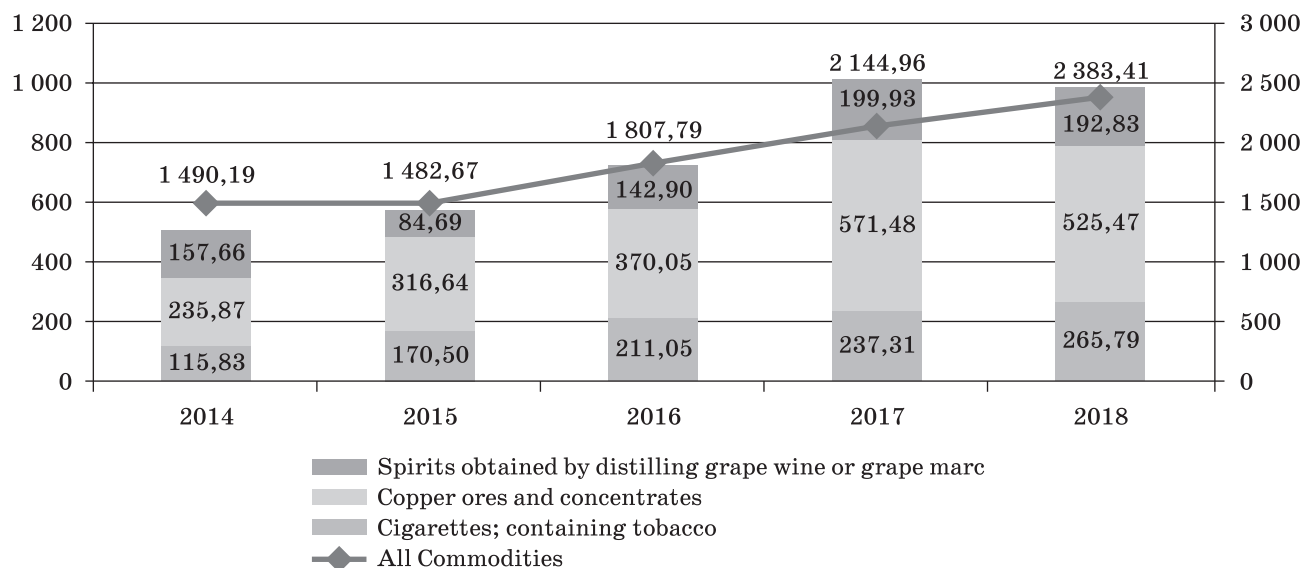

Figure 1. Armenia's export to the world and exports of leading items from 2014 to 2018 (million US dollars)

Source: [10].

conomic growth. But Dash (2009) [2], confirming the validity of the ELG hypothesis in the case of India, shows that a long-run relationship exists between exports and output and that is unidirectional. Shafiullah and Navaratnam (2016) [3] confirm that the ELG hypothesis is valid in the case of Bangladesh and Sri Lanka. Ojide et al. (2014) [4] confirm that a positive relationship exists between non-oil exports and growth in the long-run: i.e. non-oil ELG is valid in the case of Nigeria. Dreger and Herzer (2012) [5] show that a positive relationship between exports and non-export GDP exists in the short-run. Siliverstovs and Herzer (2006) [6] show that there is a unidirectional “*Granger causality running from manufactured exports to the net-of-exports GDP*” [6, p. 323]. Abual-Foul (2007) [7] confirms the existence of unidirectional causality running from export to economic growth. Ghatak et al. (1997) [8] show that “*aggregate exports Granger-cause real GDP and non-export GDP*” [8, p. 213] and that is driven by manufactured exports. Dokholyan and Sargsyan (2019) confirm the validity of the export-led growth hypothesis in the case of Armenia [9]. Hence, Armenia can ensure economic growth by promoting exports, namely manufactured exports.

One of the leading merchandise export items is cigarettes the exports of thereof reporting a tremendous performance since 2014 and emerging as the second export item in 2018 (see figure 1). In 2018, the exports of cigarettes comprised approximately 11.2 % of Armenia's merchandise export to the world, outperforming the exports of traditionally second-ranked export item: spirits obtained by distilling grape wine or grape marc.

However, upon accession to the Eurasian Economic Union (EAEU) and starting applying Com-

mon Customs Tariff (CCT) rates with respect to unmanufactured tobacco, tobacco offals and cigarette paper since January 2019 instead 0 % of import customs duty rate [11], [12], Armenian exporters could become less cost-competitive and lose export markets due to price increase.

Hence, the main purpose of the article is to identify the possible impact of applying the EAEU CCT tariff rates with respect to unmanufactured tobacco, tobacco offals and cigarette paper on the exports of cigarettes and possible strategies Armenian exporters would adopt to stay cost-competitive.

Methods

By reviewing the list of goods originating in developing countries or least developed countries eligible for tariff preferences during their importation into the customs territory of the EAEU, list of Developing Countries and Least-developed Countries — beneficiaries of the general system of preference of the EAEU, import customs duty rates of the EAEU with respect to unmanufactured tobacco, tobacco refuse and cigarette paper, and analyzing the statistical data on imports of thereof by country of origin released by the United Nations for the period 2014–2018, the possible impact of applying the EAEU CCT tariff rates on the exports of cigarettes and the possible strategy to be adopted by Armenian exporters to become more cost-competitive are identified.

CCT impact on cigarettes export and strategic recommendations

According to Article 36 of the Treaty on the Eurasian Economic Union [13] developing and

Armenia's Transition to Import Customs Duty Rates of the CCT of the EAEU

CN of FEA EAEU Code	Item	Import customs duty rate (as a percentage of the customs value in Euro or in US Dollars), %						CCT Rate, %
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Tobacco unmanufactured, tobacco refuse								
2401 20 350 0	– – light air-cured tobacco	0	0	0	0	2	CCT rate	5
2401 20 850 1	– – – Virginia type	0	0	0	0	2	CCT rate	5
2401 30 000 0	– tobacco offals	0	0	0	0	2	CCT rate	5
Cigarette paper								
4813 20 000 0	– roll width not exceeding 5 cm	0	0	0	0	2	CCT rate	5
4813 90 100 0	– – roll width of over 5 cm, but not exceeding 15 cm	0	0	0	0	2	CCT rate	5

Source: [11], [12].

least developed countries could be granted tariff preferences with respect to goods originating from those countries to be imported into the common territory of the Customs Union of the EAEU. In the case of the goods originating from developing countries and with respect to thereof common system of tariff preferences of the Union could be applied *“the rates of import customs duties shall amount to 75 % of rates of the import customs duties of the Common Customs Tariff of the Eurasian Economic Union”* [13, article 36]. However, in the case of the commodities that are of origin of the least-developed countries and are imported into the EAEU and with respect to thereof common system of tariff preferences of the Union could be applied *“zero rates of import customs duties of the Common Customs Tariff of the Eurasian Economic Union shall be applied”* [13, article 36].

And according to the list of goods originating in developing countries or least developed countries eligible for tariff preferences during their importation into the customs territory of the Eurasian Economic Union [14], both developing and least developed countries are eligible for tariff preferences to be granted while importing unmanufactured tobacco, and tobacco refuse into the territory of the EAEU. On the contrary, both developing and least developed countries are not eligible for tariff preferences to be granted while importing cigarette paper into the territory of the EAEU.

Before accession to the EAEU, Armenia was granted a transition period during which Armenia could apply customs duty rates other than EET rates of the EAEU over the period 2015–2018 (see table 1). With respect to unmanufactured tobacco, tobacco offals and/or refuse and cigarette paper (particularly for 2401203500, 240120850, 2401300000, 4813200000 and 4813901000 product lines) 2 % import customs duty rate is applied in 2019, and the new substantially high CCT rate

is going to be effective in 2020, growing up to five percent (5 %) for the all above-mentioned product lines.

To understand the consequences of applying CCT rate increase, the composition of imports of inputs from major destinations is analyzed (see Table 2). The key destinations for unmanufactured tobacco and refuse (240120 and 240130) remained developing and least-developed countries between 2014 and 2018 that are eligible for tariff preferences [15].

In 2018, Armenia was importing unmanufactured tobacco (240120) mainly from India and Zimbabwe, followed by Brazil and Argentina (see Table 2). Imports from Bangladesh reported a tremendous increase over the period from 2014 to 2018 (see Table 2). In the case of tobacco offals and/or refuse, Armenia was importing such inputs from Brazil and Tanzania (see Table 2). Hence, with respect to one of the major inputs, unmanufactured tobacco Armenian exporters could do the followings starting from 2020:

1. Either exporters continue importing from developing countries such as India, Brazil, or Argentina and import customs duty rate of 3.75 % would be applied (in this case, Armenian exporter needs to be focused on switching to more effective business practices to lower per-unit cost of exported cigarettes).
2. Or to completely switch to imports from Zimbabwe, Bangladesh, and Malawi without undergoing through the process of adopting new and effective business processes.

In contrast, in the case of cigarette paper in rolls of a width not exceeding 5cm (481320) Armenia was importing mainly from Western Europe and China over the same period (see Table 2). Hence, with respect to this input, Armenian exporters could do the followings starting from 2020:

1. Exporters continue importing from these countries and switch to more effective busi-

Table 2

Imports of unmanufactured tobacco, tobacco refuse and/or offals, and cigarette paper from 2014 to 2018 by country of origin (US dollars)

240120: Cigars, cigarettes etc., tobacco or tobacco substitute					
	2014	2015	2016	2017	2018
World	37,356,616	41,372,054	55,566,790	34,201,257	77,668,353
India	6,051,457	9,701,890	16,585,095	5,692,422	20,359,988
Zimbabwe	6,016,573	7,807,991	6,813,437	11,630,320	19,126,872
Brazil	12,552,289	7,090,133	10,096,553	2,929,020	9,202,212
Argentina	4,320,100	11,337,755	7,665,598	5,077,286	8,243,400
Bangladesh	762	10	3,481,308	3,599,041	7,445,503
South Africa	3,319,013	2,856,562	6,276,977	2,227,715	6,568,835
Malawi	5,083,792	2,514,188	4,201,153	2,225,674	5,970,906
240130: Tobacco refuse					
	2014	2015	2016	2017	2018
World	900,950	1,145,898	415,798	998,279	1,422,555
Brazil	871,912	666,822	407,834	696,248	963,779
United Republic of Tanzania				302,030	366,567
481320: Paper, cigarette; in rolls of a width not exceeding 5cm					
	2014	2015	2016	2017	2018
World	2,675,004	2,919,331	3,614,952	4,551,183	4,491,541
Germany	853,353	865,043	1,109,147	2,873,172	2,241,273
Austria	1,725,794	1,917,941	2,406,899	1,518,489	1,925,261
Czechia	63,636	63,094	47,919	73,993	168,639
China	16,107	69,699	40,677	44,581	85,872
France	16,114	3,553	2,208	23,973	56,434
481390: Paper, cigarette; (other than in rolls of a width not exceeding 5cm, or in booklets or tubes)					
	2014	2015	2016	2017	2018
World	4,719,805	4,733,781	5,224,977	7,036,567	6,677,806
Austria	3,383,375	2,174,027	2,123,468	2,904,765	2,856,550
China	237,312	1,223,951	1,736,474	1,526,870	1,849,251
Russian Federation	105,433	172,210	565,250	1,389,282	1,058,387
Italy	993,482	1,163,594	799,363	1,173,899	779,616

Source: [10].

ness practices to reduce the per-unit cost of exported cigarettes.

2. Exporters continue importing from the above-mentioned Western European countries and China, and simultaneously attempt to find suppliers from those countries that have signed Free Trade Agreements with the EAEU, and from other EAEU member states (if available).

In the case of cigarette paper in rolls of a width greater than 5cm, but not exceeding 15 cm (481320), imports of Russian cigarette paper reported a tremendous increase over the period 2014-2018, along with a substantial increase in supplies from China (see Table 2). Hence, with respect to this input, Armenian exporters could do the followings starting from 2020:

1. Exporters continue importing from Austria and Italy and switch to more effective business practices to reduce the per-unit cost of exported cigarettes (in the case of exports of the premium class products).
2. If Armenian exporters could be supplied with completely equivalent products from Russian

suppliers (if available), exporters could switch to Russian cigarette paper.

3. Along with continuing importing this input from the above-mentioned Western European countries, exporters could attempt to find suppliers from those countries that have already signed Free Trade Agreements with the EAEU. The analysis of the composition of exports (by destination) identifies which strategies Armenian exporter of cigarettes would adopt or opt for (see Figure 2). The main importers of Armenian cigarettes for the given period were Iraq, Syria and the United Arab Emirates (see Figure 2). In 2018, exports of cigarettes to Iraq were about 146.6 million compared to 79.1 million US dollars in 2014 (see Figure 2).

Since two major export destinations for the Armenian cigarettes were Iraq and Syria, further exports of Armenian cigarettes to these destinations would be sensitive to a price increase. Hence, the best strategy for Armenian exports would be to start adopting the most efficient business practices to reduce the per-

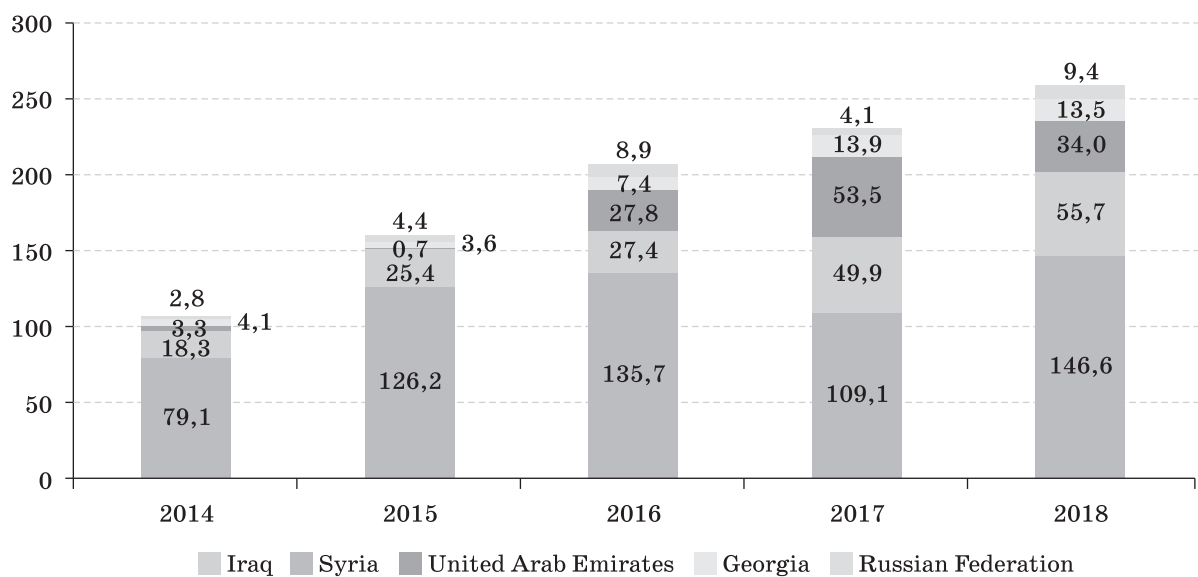

Figure 2. Exports of Armenian Cigarettes (containing tobacco) to major destinations and world from 2014 to 2018 (million US dollars)

Source: [10].

unit cost of cigarettes exported to mainly these two destinations.

Conclusions

Both developing and least developed countries are eligible for tariff preferences to be granted while importing unmanufactured tobacco and tobacco refuse into the territory of the EAEU. Meanwhile, importers of cigarette paper won't be granted tariff preferences.

In the case of importing unmanufactured tobacco from developing nations, such as India, Brazil, etc. import customs duty rate of 3.75% would be applied instead of the CTT rate of 5 %. Switching to imports from Zimbabwe, Bangladesh, and Malawi without undergoing through the process of adopting new and effective business processes to compete in export markets would be the option to pursue, however, the imports of inputs from developing countries won't decline drastically in the medium-term. Armenia was importing cigarette paper in rolls mainly from Western Europe, China, and Russia; hence this would urge Armenian exporters to be focused on operational effectiveness. Along with increasing supplies of cigarette paper from Russia (if available) and continuing importing from the above-mentioned Western European countries in the medium-term, exporters could attempt to find suppliers from those countries that have signed Free Trade Agreements with the EAEU.

Since two major export destinations for the Armenian cigarettes were Iraq and Syria, further exports of Armenian cigarettes to these destinations would be sensitive to a price increase that could lead to a decrease in the volumes exported to these destinations. Hence, the best strategy for Armenian exporters would be to start adopting and/or switching to the most efficient business practices to reduce the per-unit cost of cigarettes exported.

Overall, the increase of customs duty rates on unmanufactured tobacco, tobacco refuse, and cigarette paper would negatively affect and result in increase in the prices of imported inputs used in manufacturing of cigarettes to be exported; however, the impact would be small. Therefore, by taking into account the composition of exports of cigarettes, we conclude that regardless of the fact which is the country of origin of imported inputs, the major focus of the exporters needs to be ensuring operational effectiveness to remain competitive in the major export destinations.

Practical Implication

The findings of this study could be of interest to the Ministry of Economy of the Republic of Armenia and Business Armenia that could be used in elaborating the strategy for the development of cigarette production in Armenia and promoting exports.

References

1. Rani R., Kumar N. Is there an export- or import-led growth in BRICS countries? An empirical investigation. *Jindal Journal of Business Research*. 2018;7(1):13-23. DOI: 10.1177/2278682118761748
2. Dash R.K. Revisited export-led growth hypothesis. *South Asia Economic Journal*. 2009;10(2):305-324. DOI: 10.1177/139156140901000203

3. Shafiullah M., Navaratnam R. Do Bangladesh and Sri Lanka enjoy export-led growth? A comparison of two small South Asian economies. *South Asia Economic Journal*. 2016;17(1):114-132. DOI: 10.1177/1391561415621825
4. Ojide M.G., Ojide K.C., Ogbodo J.C. Export-led growth hypothesis in Nigeria: Applications of ARDL model and co-integration analysis. *Global Journal of Emerging Market Economies*. 2014;6(1):5-13. DOI: 10.1177/0974910113511190
5. Dreger C., Herzer D. A further examination of the export-led growth hypothesis. *Empirical Economics*. 2013;45(1):39-60. DOI: 10.1007/s00181-012-0602-4
6. Siliverstovs B., Herzer D. Export-led growth hypothesis: Evidence for Chile. *Applied Economics Letters*. 2006;13(5):319-324. DOI: 10.1080/13504850500407293
7. Abual-Foul B. Testing the export-led growth hypothesis: Evidence from Jordan. *Applied Economics Letters*. 2004;11(6):393-396. DOI: 10.1080/1350485042000228268
8. Ghatak S., Milner C., Utkulu U. Exports, export composition and growth: Cointegration and causality evidence for Malaysia. *Applied Economics*. 1997;29(2):213-223. DOI: 10.1080/000368497327272
9. Dokholyan S.V., Sargsyan L.N. Is the export-oriented growth hypothesis valid for Armenia? *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2019;(2):7-14. (In Russ.).
10. UN Comtrade Database. United Nations Statistics Division. URL: <https://comtrade.un.org/data/> (accessed on 11.12.2019).
11. The common customs tariff of the Eurasian Economic Union. Approved by the Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of July 16, 2012 No. 54 (as amended by the Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of October 18, 2016 No. 101). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx> (accessed on 11.12.2019). (In Russ.).
12. Annex 4 to the Treaty on the Accession of the Republic of Armenia to the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014 (adopted on October 10, 2014): List of goods and rates in respect of which, during the transitional period, the Republic of Armenia shall apply the import customs duties rates, other than the Common Customs Tariff rates of the Eurasian Economic Union. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/0017354/itia_11102014_doc.pdf (accessed on 11.12.2019).
13. Treaty on the Eurasian Economic Union. Adopted on May 29, 2014. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/0003610/itia_05062014 (accessed on 11.12.2019).
14. List of goods originating in developing countries or least developed countries eligible for tariff preferences during their importation into the customs territory of the Eurasian Economic Union. Approved by the Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of 13 January 2017 № 8. URL: <http://www.eurasiancommission.org/en/act/trade/dotp/commonSytem/Documents/List%20of%20preferential%20goods%20%28GSP%29.pdf> (accessed on 11.12.2019).
15. List of Developing Countries and Least-developed Countries — beneficiaries (GSP). Established by the Decision of the Commission of the Customs Union № 130 of 27 November 2009. URL: <http://www.eurasiancommission.org/en/act/trade/dotp/commonSytem/Documents/List%20of%20Countries-beneficiaries%2010.10.2016.pdf> (accessed on 11.12.2019).

Литература

1. Rani R., Kumar N. Is there an Export- or Import-led Growth in BRICS Countries? An Empirical Investigation. *Jindal Journal of Business Research*. 2018; 7(1):13–23. DOI:10.1177/2278682118761748
2. Dash R.K. Revisited Export-Led Growth Hypothesis. *South Asia Economic Journal*. 2009; 10(2): 305–324. DOI:10.1177/139156140901000203
3. Shafiullah M., Navaratnam R. Do Bangladesh and Sri Lanka Enjoy Export-Led Growth? A Comparison of Two Small South Asian Economies. *South Asia Economic Journal*. 2016; 17(1):114–132. DOI:10.1177/1391561415621825
4. Ojide M.G., Ojide K.C., Ogbodo J.C. Export-led Growth Hypothesis in Nigeria: Applications of ARDL model and co-integration analysis. *Global Journal of Emerging Market Economies*. 2014; 6(1):5–13. DOI:10.1177/0974910113511190
5. Dreger C., Herzer D. A further examination of the export-led growth hypothesis. *Empirical Economics*. 2013; 45(1):39–60. DOI:10.1007/s00181-012-0602-4
6. Siliverstovs B., Herzer D. Export-led growth hypothesis: evidence for Chile. *Applied Economics Letters*. 2006; 13(5):319–324. DOI:10.1080/13504850500407293
7. Abual-Foul B. Testing the export-led growth hypothesis: evidence from Jordan. *Applied Economics Letters*. 2004; 11(6):393–396. DOI:10.1080/1350485042000228268
8. Ghatak S., Milner C., Utkulu U. Exports, export composition and growth: cointegration and causality evidence for Malaysia. *Applied Economics*. 1997; 29(2):213-223. DOI:10.1080/000368497327272
9. Дохолян С. В., Саргсян Л. Н. Верна ли для Армении гипотеза роста на основе экспорта? // Экономика и управление. 2019. № 2. С. 7–14.
10. UN Comtrade Database. United Nations Statistics Division. URL: <https://comtrade.un.org/data/> (дата обращения: 11.12.2019).
11. Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза. Утвержден Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 (в редакции Решения Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 г. № 101). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx> (дата обращения: 11.12.2019).

12. Annex 4 (List of goods and rates in respect of which, during the transitional period, the Republic of Armenia shall apply the import customs duties rates, other than the Common Customs Tariff rates of the Eurasian Economic Union) to the Treaty on the Accession of the Republic of Armenia to the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014 (adopted October 10, 2014). URL: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/0017354/itia_11102014_doc.pdf (дата обращения: 11.12.2019).
13. Treaty on the Eurasian Economic Union adopted on May 29, 2014. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 11.12.2019).
14. List of goods originating in developing countries or least developed countries eligible for tariff preferences during their importation into the customs territory of the Eurasian Economic Union, approved by the Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of 13 January 2017 № 8. URL: <http://www.eurasiancommission.org/en/act/trade/dotp/commonSytem/Documents/List%20of%20preferential%20goods%20%28GSP%29.pdf> (дата обращения: 11.12.2019).
15. List of Developing Countries and Least-developed Countries - beneficiaries (GSP) established by the Decision of the Commission of the Customs Union № 130 of 27 November 2009. URL: <http://www.eurasiancommission.org/en/act/trade/dotp/commonSytem/Documents/List%20of%20Countries-beneficiaries%2010.10.2016.pdf> (дата обращения: 11.12.2019).

Сведения об авторах

Арутюнян Владимир Липаритович

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент Национальной академии наук
Республики Армения, директор

Институт экономики им. М. Котаняна Национальной
академии наук Республики Армения (г. Ереван)
0015, г. Ереван, ул. Григора Лусаворича, д. 15,
Республика Армения

Дохолян Сергей Владимирович

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник

Институт социально-экономических исследований
Дагестанского Федерального исследовательского
центра РАН
367030, г. Махачкала, ул. Ярагского, д. 75, Россия
(✉) e-mail: sergsvd@mail.ru

Макарян Анна Рузвельтовна

кандидат экономических наук, научный сотрудник
Институт экономики им. М. Котаняна
Национальной академии наук Республики Армения
(г. Ереван)
0015, г. Ереван, ул. Григора Лусаворича, д. 15,
Республика Армения
(✉) e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

Поступила в редакцию 27.03.2020
Подписана в печать 13.04.2020

Author information

Vladimir L. Harutyunyan

Doctor of Economics Sciences, Professor,
Corresponding Member of NAS RA, Director
Institute of Economics named after M. Kotanyan
of the National Academy of Sciences of Armenia
(Yerevan)
GrigorLusavorich Str. 15, Yerevan, 0015, Republic
of Armenia

Sergey V. Dokholyan

Doctor of Economics Sciences, Professor,
Chief Researcher
Institute of Social and Economic Research Dagestan
Scientific Center of RAS (Makhachkala)
Yaragskogo Str. 75, Makhachkala, 367030, Russia
(✉) e-mail: sergsvd@mail.ru

Anna R. Makaryan

Candidate of Economic Sciences, Researcher
Institute of Economics named after M. Kotanyan
of the National Academy of Sciences of Armenia
(Yerevan)
GrigorLusavorich Str. 15, Yerevan, 0015, Republic
of Armenia
(✉) e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

Received 27.03.2020
Accepted 13.04.2020

Взаимосвязь изобретательской активности и структуры национального экспорта

А. Р. Садриев¹, Л. В. Лукишина¹, М. Маъруфи¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

В статье представлены результаты исследования характера взаимосвязи между структурой экспорта и динамикой изобретательской активности. Установлено, что зависимость между статьями национального экспорта и изобретательской активностью в соответствующих им технологических областях отчетливо проявляется в средне- и высокотехнологичных сферах деятельности и, напротив, существенно ниже в сырьевом секторе экономики. Наличие такой зависимости позволило обосновать вывод о том, что поддержание достигнутого уровня несырьевого экспорта может быть реализовано только при условии постоянного поиска технологических решений, способных стать источником новых сравнительных конкурентных преимуществ для экспортируемых товаров.

Цель. Исследование зависимости между структурой экспорта и динамикой изобретательской активности.

Задачи. Анализ возможных взаимосвязей между патентной активностью и экспортом в низкотехнологичных, среднетехнологичных и высокотехнологичных сферах деятельности. Выявление закономерностей в экспортной динамике сырьевых ресурсов, удобрений и химических элементов питания.

Методология. Авторами использованы методы корреляционно-регрессионного анализа, а также методы анализа временных рядов.

Результаты. Установлено, что зависимость между статьями национального экспорта и патентной активностью в соответствующих технологических областях отчетливо проявляется в средне- и высокотехнологичных сферах деятельности и, напротив, существенно ниже в сырьевом секторе экономики.

Выводы. Невозможность трансфера всех результатов проводимых технологических разработок в производственную сферу с их последующей трансформацией в экспортоориентированные ценностные предложения предопределяет необходимость обеспечения таких темпов изобретательской активности в целевых технологических областях, которые опережали бы желаемые темпы роста соответствующих им статей экспорта. Увеличение национальной экономикой экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью может быть достигнуто только при условии продолжительного обеспечения ею темпов изобретательской активности, превышающих среднемировые темпы изобретательской активности, характерные для соответствующей технологической области.

Ключевые слова: экспортная деятельность, несырьевой экспорт, факторы влияния, изобретательская активность, патентная аналитика.

Для цитирования: Садриев А. Р., Лукишина Л. В., Маъруфи М. Взаимосвязь изобретательской активности и структуры национального экспорта // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 4. С. 366–372. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-366-372>

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-34-70021.

The Relationship between Inventive Activity and National Export Structure

A. R. Sadriev¹, L. V. Lukishina¹, M. Marufi¹

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia

The presented study examines the relationship between export structure and inventive activity. It is established that the correlation between items of national export and inventive activity in the corresponding areas of technology is clear in medium-and high-tech fields and significantly lower in the commodity sector. The existence of this correlation makes it possible to conclude that maintaining the achieved level of non-resource exports is feasible only in the context of a constant search for new

technological solutions that could become the source of new comparative competitive advantages for exported goods.

Aim. The study aims to examine the correlation between export structure and the dynamics of inventive activity.

Tasks. The authors analyze possible relationships between patent activity and exports in low-, medium-, and high-tech fields and determine patterns in the export dynamics of raw materials, fertilizers, and chemical batteries.

Methods. This study uses the methods of correlation-regression analysis and time series analysis.

Results. It is established that the correlation between items of national export and patent activity in the corresponding areas of technology is clear in medium-and high-tech spheres and significantly lower in the commodity sector.

Conclusions. It is impossible to transfer all results of technological development into production with their subsequent transformation into export-oriented value propositions, which makes it necessary to ensure such rates of inventive activity in the target areas of technology that would outpace the desired growth rates of the corresponding export items. An increase in the exports of goods with high added value by the national economy can be achieved only providing that the rate of inventive activity is higher than the worldwide average for the corresponding area of technology.

Keywords: *export activity, non-resource exports, influencing factors, inventive activity, patent analytics.*

For citation: Sadriev A.R., Lukishina L.V., Marufi M. The Relationship between Inventive Activity and National Export Structure. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4): 366-372 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-366-372>

Acknowledgments: this study was funded by a grant of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), scientific project No. 20-34-70021.

Расширение несырьевого экспорта и обеспечение его конкурентоспособности на глобальных рынках является одним из системообразующих приоритетов функционирования российской экономики, вокруг которого выстраивается логика принятия стратегических решений в разных сферах экономической деятельности и формируется вектор развития среди критической массы отечественных предприятий и организаций. Проводимая макроэкономическая политика позволила организовать в стране работу по преодолению логистических, таможенных, валютных, транспортно-экспедиторских и целого ряда других ограничений, сдерживающих расширение экспортного потока и не позволяющих диверсифицировать его структуру [1; 2; 3].

С запуском в 2017 г. национального проекта «Международная кооперация и экспорт» усилия органов государственного управления в сфере внешнеэкономической деятельности были переориентированы на создание национальной системы поддержки несырьевого экспорта, предназначенной для решения комплекса задач, предусмотренных Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Важнейшая среди этих задач — формирование в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве и сфере услуг глобальных конкурентоспособных сырьевых секторов, общая доля экспорта которых должна составить не менее 20 % ВВП. Ее решение потребует кратного увеличения

объема экспорта сырьевых неэнергетических товаров до \$250 млрд в год, в том числе продукции машиностроения — до \$50 млрд в год, продукции агропромышленного комплекса — до \$45 млрд в год, а также доведение экспорта оказываемых услуг до уровня \$100 млрд в год [4].

В этой связи, по нашему мнению, особую актуальность приобретает проблема исследования зависимости между структурой экспорта и динамикой изобретательской активности в различных сферах деятельности, результаты проведения которого расширят представление об условиях формирования таких сырьевых секторов. В качестве индикатора уровня изобретательской активности могут быть использованы заявки на получение патентов на изобретения, ежегодно регистрируемые национальными патентными ведомствами. Целесообразность выбора для анализа именно этой категории патентных данных объясняется высоким творческим, инженерным и научным уровнем изобретений, наиболее полно раскрывающих уровень технологического развития экономических систем в сравнении с другими объектами интеллектуальной собственности, включая, например, промышленные образцы и полезные модели [5].

Кроме того, следует учитывать, что патенты на изобретения выдаются практически во всех странах мира, в то время как, например, регистрация патентов на полезные модели не предусмотрена законодательством отдельных государств, экспортная деятельность которых

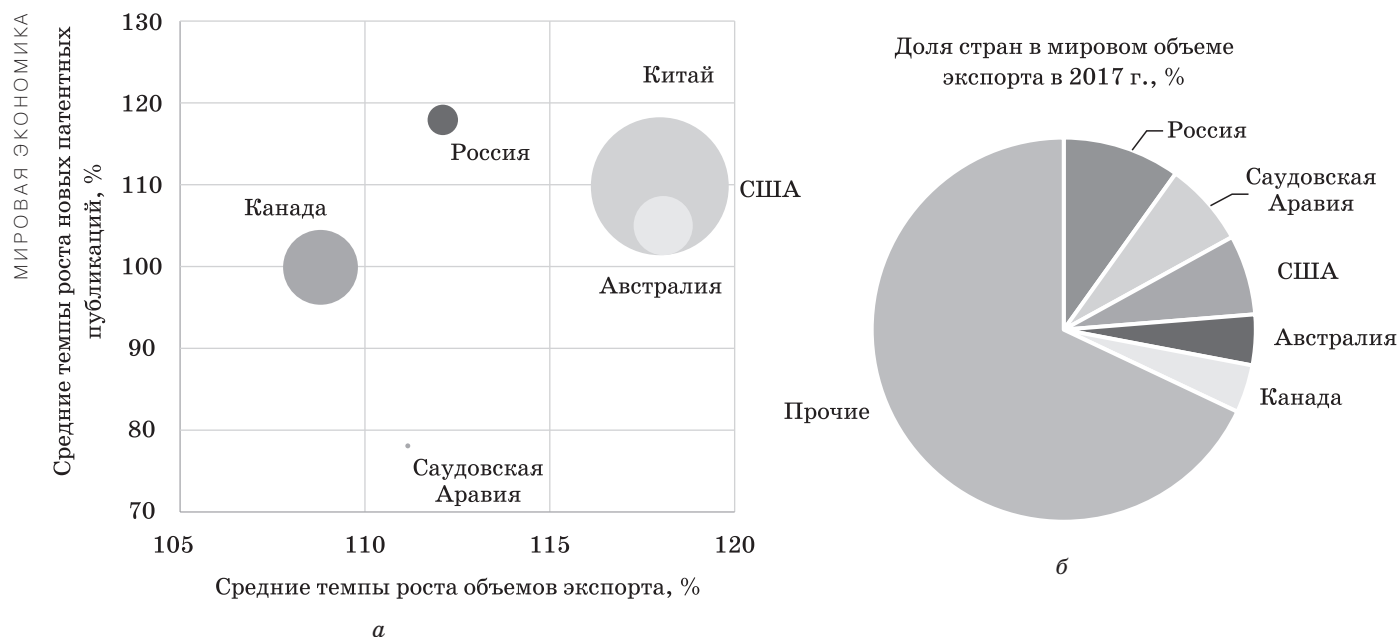

Рис. 1. Зависимость между ростом экспорта и динамикой патентных публикаций за 2000–2017 гг. (а) и доля различных стран в мировом экспорте минерального топлива, масла и воска (б)

выступает в качестве объекта настоящего исследования. Данные о патентовании, которое, как правило, предшествует трансферу технологических разработок в реальный сектор экономики, с нашей точки зрения, вполне могут рассматриваться в качестве опережающего индикатора перспективных изменений в технологическом развитии и, соответственно, в экспортной деятельности.

Источником данных о структуре и количественной динамике экспорта из различных стран мира послужил Атлас экономической сложности (The Atlas of Economic Complexity), издаваемый Гарвардским университетом [6]. Массив информации о патентной активности в различных технологических областях сформирован с использованием ресурсов Всемирной организации интеллектуальной собственности [7; 8] и специализированной поисковой системы “Espasenet” [9]. Для обработки первичной статистической информации реализован функционал методов общенаучного исследования, включая методы корреляционно-регрессионного анализа, а также методы анализа временных рядов.

В процессе проведения исследования анализируемые страны объединены в три группы. Первая группа представлена странами с развитой экономикой, к которым относятся США, Германия, Франция, Италия, Япония и Великобритания. Государства Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Южная Корея) с развивающейся экономикой, во многом определяющей мейнстрим современного глобального технологического развития, вошли во вторую группу анализируемых стран. Наконец, в третью группу включены страны — экспортеры углеводородных ресурсов. Наиболее крупными

среди них являются Россия, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Промышленная и, соответственно, экспортная специализация указанных стран предопределила выбор отдельных технологических областей, для которых были консолидированы данные о количестве регистрируемых патентов.

Итак, на начальном этапе выполнения аналитических процедур исследованы возможные взаимосвязи между патентной активностью и структурой экспорта в сырьевых отраслях. С одной стороны, основной экспортный поток из этих отраслей не является высокотехнологичным, однако, с другой стороны, его поддержание на желаемом уровне может потребовать применения высокотехнологичных решений, интерес к созданию которых зависит от целого ряда различных факторов [10]. В качестве объекта анализа при этом определена типовая статья сырьевого экспорта «Минеральное топливо, масло и воск», в состав которой входят каменный и бурый уголь, торф, кокс, каменноугольный газ, смолы, а также нефть и нефтепродукты. Определяющий вклад в формирование мирового экспорта по этой статье вносят, прежде всего, Россия, Саудовская Аравия, США, Канада, Австралия и некоторые другие.

Под специфику анализируемой статьи экспорта, входящей в экспортные корзины указанных стран, сформирована соответствующая выборка патентных данных за 2000–2017 гг. Основная часть этих данных относится к разделу «С» (химия; металлургия) Международной патентной классификации. Анализ собранных патентных данных, часть результатов проведения которого представлена на рисунке 1, позволяет констатировать следующее.

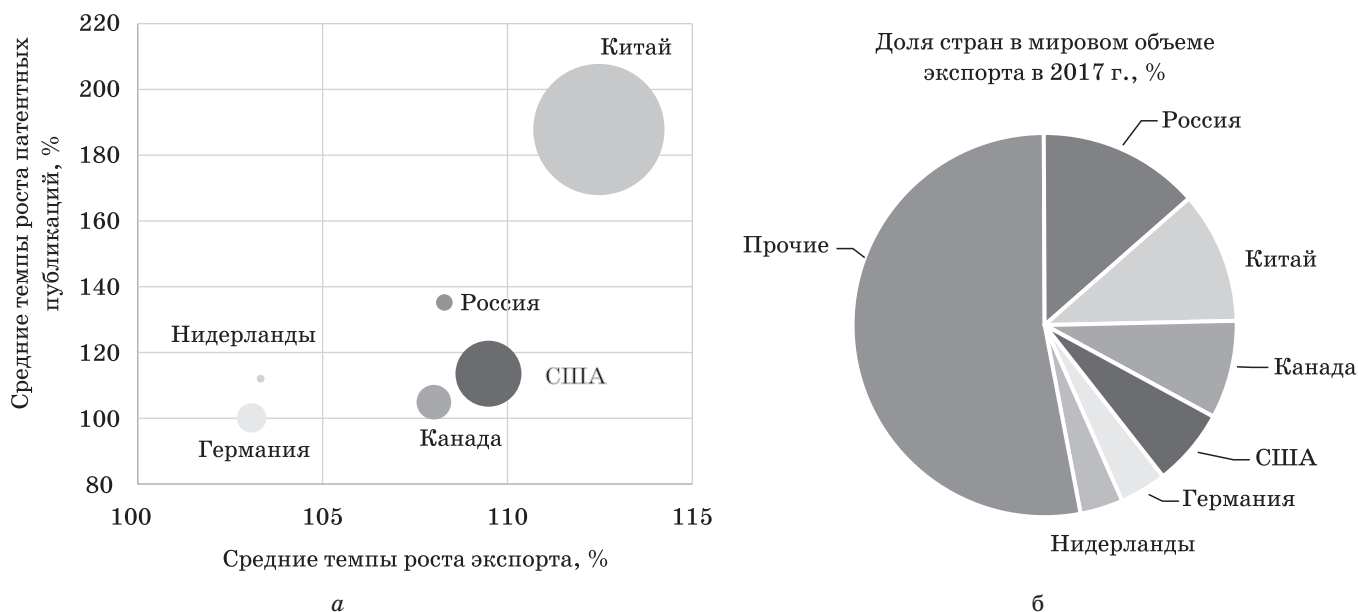

Рис. 2. Зависимость между ростом экспорта и динамикой патентных публикаций за 2000–2017 гг. (а) и доля различных стран в мировом экспорте удобрений (б)

В границах рассматриваемого периода в анализируемой предметной области не прослеживается устойчивой корреляционной взаимосвязи между изобретательской активностью и динамикой экспорта сырьевых ресурсов. Однако, несмотря на ситуацию, характерную для мировой экономики в целом, в ряде стран в отдельные периоды возникали отклонения от сложившихся в этой части общих закономерностей. Так, например, в России, одном из ведущих мировых экспортеров природных ресурсов, включая, прежде всего, нефть, патентов на разработки соответствующего технологического профиля только в 2017 г. зарегистрировано в десятки раз меньше, чем в США, экспорт нефти из которых сопоставим с российским. Это видно на рисунке 1 (а) по маркеру страны. Размер последнего определяется количеством зарегистрированных в 2017 г. патентных заявок. Как следствие, если в нашей стране корреляция между количеством регистрируемых патентов и динамикой экспорта нефти отрицательна, то в случае с США картина складывается прямо противоположным образом.

Во многом данное обстоятельство объясняется невысокой экономической эффективностью добычи сланцевой нефти, составляющей основную часть разрабатываемых в США месторождений и, соответственно, объективной потребностью этой страны в систематической реализации технологических решений, направленных на снижение затрат на добычу и переработку этой нефти и обеспечивающих таким образом ее конкурентоспособность. Отсутствие проблем такого масштаба в практике функционирования российских нефтегазовых компаний повлияло на их невысокую патентную активность. Данный показатель может в ближайшее время вырасти, учитывая про-

должающееся снижение мировых цен на нефть и необходимость в этой связи повышения эффективности производственной деятельности для хотя бы частичной компенсации выпадающих доходов.

На втором этапе проведения аналитических процедур основное внимание сосредоточено на экспорте среднетехнологичной продукции, к которой относятся, например, удобрения, как показано на рисунке 2. При этом выявлены следующие закономерности. Во-первых, между экспортом и изобретательской активностью в анализируемой технологической области существует зависимость, подтверждаемая высоким коэффициентом корреляции (0,68). Такая его величина объясняется относительной близостью значений среднемировых темпов роста патентных публикаций (113,4 %) и средних темпов роста мирового экспорта удобрений (110,7 %).

Во-вторых, в странах, где средние темпы роста количества патентных публикаций по соответствующей тематике оказались ниже аналогичного показателя в мире, наблюдается устойчивый тренд на снижение их доли в глобальном экспорте анализируемой продукции. К числу таких стран, в частности, относятся Германия и Нидерланды. В-третьих, поддержание страной темпов роста патентных публикаций на уровне среднемировых для данной сферы деятельности позволяет ей удерживать ранее достигнутую долю соответствующего товарного рынка. Показателен в этом случае пример Канады. Наконец, рост патентов в определенной стране, который опережает среднемировые темпы роста патентов в сфере удобрений, что характерно, прежде всего, для Китая, формирует условия для ускоренного роста доли этой страны в профильном

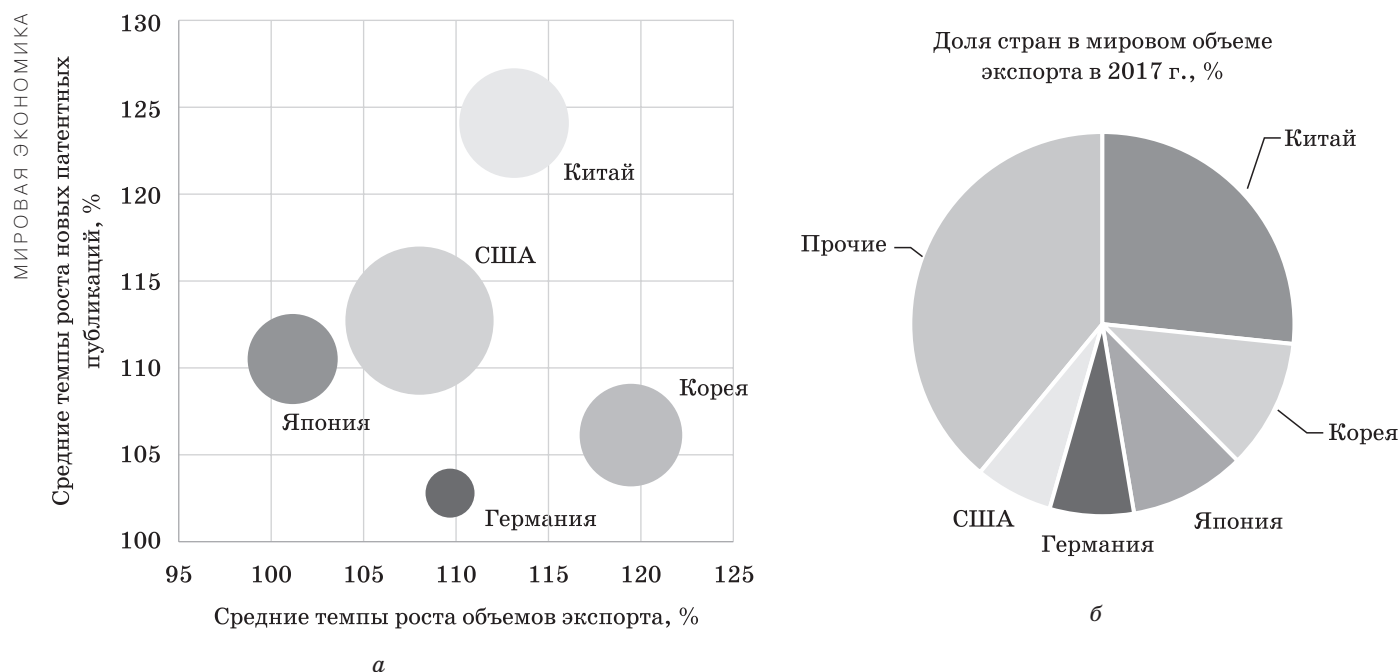

Рис. 3. Зависимость между ростом экспорта и динамикой патентных публикаций за 2000–2017 гг. (а) и доля различных стран в мировом экспорте химических элементов питания (б)

глобальном экспорте. Следует отметить, что опережающие темпы роста патентов в национальной экономике дают прирост в экспорте соответствующей продукции примерно через 1–2 года.

На третьем этапе выполнения работы исследована взаимосвязь между изобретательской и экспортной деятельностью в одной из сфер высоких технологий — сфере производства химических элементов питания. Ведущими мировыми производителями и экспортерами этой продукции являются Китай, Япония, Германия, США и Южная Корея, что отражено на рисунке 3.

Основной массив патентных данных по исследуемой тематике представлен документами, зарегистрированными в наиболее наукоемких разделах Международной патентной классификации — G (физика) и H (электричество). Ожидаемым результатом проведения сопоставительного анализа патентных заявок и динамики экспорта стало определение коэффициента корреляции между двумя этими показателями, значение которого оказалось выше значения этого же коэффициента для ранее рассмотренных в работе сфер деятельности. Показательно, что для Китая значение коэффициента корреляции составило 0,76, что свидетельствует о наличии прямой зависимости между анализируемыми показателями. Наибольший рост темпов количества патентных заявок, поданных на регистрацию в этой области, произошел в Китае в 1995–2000 гг. Во многом благодаря накопленным за указанный период разработкам, этой стране удалось совершить стремительный рывок в производстве и экспорте химических элементов питания и

закрепиться в дальнейшем в качестве безусловного мирового лидера на соответствующем глобальном рынке.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Во-первых, зависимость между статьями национального экспорта и патентной активностью в соответствующих им технологических областях отчетливо проявляется в средне- и высокотехнологичных сферах деятельности и, напротив, существенно ниже в сырьевом секторе экономики. Наличие такой зависимости свидетельствует о том, что поддержание достигнутого уровня несырьевого (технологичного) экспорта, не говоря о его повышении, может быть реализовано только при условии постоянного поиска, прежде всего, технологических решений, способных стать источником новых сравнительных конкурентных преимуществ для экспортируемых товаров.

Во-вторых, для стран — экспортеров сырьевых ресурсов определяющим фактором устойчивости позиций основных статей их экспорта по-прежнему остается олигополистический характер большинства сырьевых рынков, чаще всего не формирующий существенных сигналов о необходимости интенсификации развития технологий добычи и транспортировки торгуемых на них различных видов природного сырья. Однако резкие и, по некоторым оценкам, необратимые изменения в конъюнктуре мирового нефтяного рынка могут значительно изменить сложившуюся ситуацию, создать в сфере добычи и переработки углеводородов масштабный спрос на новые разработки широкого технологического профиля.

В-третьих, невозможность трансфера всех результатов проводимых технологических разработок в производственную сферу с их последующей трансформацией в экспортоориентированные ценностные предложения предопределяет необходимость обеспечения таких темпов изобретательской активности в целевых технологических областях, которые опережали бы желаемые темпы роста соответствующих им статей экспорта. Нельзя не учитывать, что увеличение национальной экономикой экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью может быть достигнуто только при условии продолжительного обеспечения ею темпов изобретательской активности, превышающих среднемировые темпы изобретательской активности, характерные для соответствующей технологической области.

В-четвертых, выявленная зависимость между структурой экспорта и динамикой патент-

ной активности может быть использована для прогнозирования возможных изменений в структуре экспортных потоков из отдельных национальных экономик. Так, сохранение за Китаем чрезвычайно высоких темпов роста числа патентов на технологические решения в сфере химических элементов питания позволяет говорить о долгосрочном характере экспансии этой страны на соответствующем глобальном рынке и об ожидаемом сокращении доли на нем участников из других стран мира. Целенаправленно поддерживаемая в Саудовской Аравии и ОАЭ изобретательская активность в технологических областях, не имеющих прямого отношения к добыче углеводородов, свидетельствует о стремлении этих стран диверсифицировать структуру собственных национальных экономик и снизить их зависимость от экспорта нефти.

Литература

1. Ермоловская О. Ю., Милованов А. П. Высокотехнологичный экспорт в рамках приоритетов социально-экономического развития России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 3. № 2. С. 13–20.
2. Пешкова Г. Ю., Самарина А. Ю. Современные реалии экономических взаимоотношений РФ, КНР и США в условиях санкций и торговых войн // Экономика и управление. 2019. № 4 (162). С. 45–50.
3. Мельник А. Н., Лукишина Л. В. Влияние западных санкций на ситуацию в сфере энергосбережения в российской экономике // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 3. С. 45–52.
4. Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс] // Правительство России: офиц. сайт. 2019. 11 февраля. URL: <http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVuAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf> (дата обращения: 25.03.2020).
5. Садриев А. Р. Управление идеями в системе инновационного менеджмента // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 286–290.
6. Atlas of Economic Complexity [Электронный ресурс]. URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/> (дата обращения: 25.03.2020).
7. WIPO IP Statistics Data Center [Электронный ресурс]. URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/> (дата обращения: 25.03.2020).
8. World Intellectual Property Indicators 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2019-chapter1.pdf (дата обращения: 25.03.2020).
9. Espasenet — Patent Search [Электронный ресурс]. URL: <https://worldwide.espacenet.com/patent/> (дата обращения: 25.03.2020).
10. Садриев А. Р. Перспективы инновационного развития электроэнергетики // Экономика и управление. 2010. № 11 (61). С. 42–52.

References

1. Ermolovskaya O.Yu., Milovanov A.P. High-tech exports in the framework of the priorities of socio-economic development of Russia. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2019;3(2):13-20. (In Russ.).
2. Peshkova G.Yu., Samarina A.Yu. Modern realities of economic relations between the Russian Federation, China and the USA under the conditions of sanctions and trade wars. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2019;(4):45-50. (In Russ.).
3. Mel'nik A.N., Lukishina L.V. The impact of Western sanctions on the situation in the field of energy conservation in the Russian economy. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*. 2017;(3):45-52. (In Russ.).
4. Passport of the national project (program) "International Cooperation and Export". Official website of the Russian Government. Feb. 11, 2019. URL: <http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVuAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf> (accessed on 25.03.2020). (In Russ.).
5. Sadriev A.R. Idea management in the innovation management system. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2012;(11):286-290. (In Russ.).
6. Atlas of economic complexity. URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/> (accessed on 25.03.2020).

7. WIPO IP Statistics Data Center. World Intellectual Property Organization. URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/> (accessed on 25.03.2020).
8. World intellectual property indicators 2019. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2019-chapter1.pdf (accessed on 25.03.2020).
9. Espasenet – Patent search. URL: <https://worldwide.espacenet.com/patent/> (accessed on 25.03.2020).
10. Sadriev A.R. Prospects for the innovative development of the electric power industry. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2010;(11):42-52. (In Russ.).

Сведения об авторах

Садриев Азат Рафаилович

доктор экономических наук, доцент,
доцент кафедры инноваций и инвестиций

Казанский (Приволжский) федеральный
университет

420008, Казань, Кремлевская ул., д. 18, Россия

(✉) e-mail: a-sadriev@yandex.ru

Лукишина Людмила Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры инноваций и инвестиций

Казанский (Приволжский) федеральный
университет

420008, Казань, Кремлевская ул., д. 18, Россия

(✉) e-mail: llukishina@mail.ru

Маъруфи Максуд

старший преподаватель
кафедры инноваций и инвестиций

Казанский (Приволжский) федеральный
университет

420008, Казань, Кремлевская ул., д. 18, Россия

(✉) e-mail: mmarufi@mail.ru

Поступила в редакцию 13.04.2020

Подписана в печать 22.04.2020

Author information

Azat R. Sadriev

Doctor of Economics Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Innovation
and Investment

Kazan Federal University

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia

(✉) e-mail: a-sadriev@yandex.ru

Lyudmila V. Lukishina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of Innovation and Investment

Kazan Federal University

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia

(✉) e-mail: llukishina@mail.ru

Maksud Marufi

Senior Lecturer at the Department of Innovation
and Investment

Kazan Federal University

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia

(✉) e-mail: mmarufi@mail.ru

Received 13.04.2020

Accepted 22.04.2020

О зоне свободной торговли между Вьетнамом и Европейским союзом

Нгуен Куок Хунг¹

¹ Центр российской стратегии в Азии Института экономики РАН, Москва, Россия

12 февраля 2020 г. Европейский парламент официально ратифицировал Соглашение о свободной торговле с Вьетнамом в период активного распространения в мире инфекционного заболевания, вызванного COVID-19, которое может оказать значительное влияние на их экономику, инвестиции и социальную сферу.

Цель. Показать, что в результате выполнения Соглашения о свободной торговле (EVETA) вырастет не только ее объем, но будут использоваться новые механизмы всестороннего сотрудничества Европы с Вьетнамом в условиях сохранения их взаимной заинтересованности.

Задачи. Обобщить изменения структуры экспорта-импорта товаров в среднесрочной перспективе, показать сокращение процентной ставки по тарифам на товары вьетнамского экспорта в Европейский союз (ЕС) и на товары, поступающие из ЕС во Вьетнам. Рассмотреть динамику увеличения вьетнамского экспорта в 2020, 2025, 2030 гг. и динамику экспорта ЕС в Социалистическую Республику Вьетнам (СРВ) в эти годы, а также рост профицита торгового баланса.

Методология. Исследование проведено с использованием общих методов анализа зон свободной торговли в многостороннем и двустороннем формате, которые будут отражены в статье о зоне свободной торговли ЕС с Вьетнамом.

Выводы. Вьетнам накопил значительный опыт в организации зон свободной торговли в период перехода от командной к рыночной экономике с 1986 по 2019 г., в результате чего обеспечил условия для устойчивого роста экономики и превратился в страну со многими передовыми и новыми технологиями, повысил доходы и жизненный уровень населения. Вьетнам, опираясь на высокий уровень стратегического партнерства с передовыми странами, включая ЕС, США, Республику Корея, Японию и Россию, обеспечил свою экономическую безопасность и стал гарантом сохранения мира в восточноазиатском регионе.

Ключевые слова: Европейский союз, Вьетнам, Соглашение о свободной торговле, зона свободной торговли.

Для цитирования: Нгуен Куок Хунг О зоне свободной торговли между Вьетнамом и Европейским союзом // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 4. С. 373–379. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-373-379>

On the Free Trade Zone between Vietnam and the European Union

Nguyen Quoc Hung¹

¹ Center for Russian Strategy in Asia Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia

On February 12, 2020, the European Parliament officially ratified a free trade agreement with Vietnam — at a time when an infectious disease caused by COVID-19 is actively spreading around the world, which can significantly affect the European economy, investment, and social sphere.

Aim. The presented study aims to demonstrate that implementation of the EU-Vietnam Free Trade Agreement (EVFTA) has the potential not only to increase the volume of trade, but also to activate new mechanisms of comprehensive cooperation between Europe and Vietnam while maintaining their mutual interest.

Tasks. The authors summarize structural changes in the exports and imports of goods in the medium term; show a reduction in the interest rate on tariffs for goods exported from Vietnam to the European Union (EU) and goods coming from the EU to Vietnam; examine the growth dynamics of Vietnamese exports in 2020, 2025, and 2030, the dynamics of the EU exports to the Socialist Republic of Vietnam (SRV) in the same years, and the growth of trade balance surplus.

Methods. This study uses general methods to analyze free trade zones in a multilateral and bilateral format, which will be reflected in the study of the Eu-Vietnam free trade zone.

Conclusions. Vietnam has accumulated significant experience in organizing free trade zones during the transition from a command economy to a market economy in 1986–2019, thus creating conditions

for sustainable economic growth and becoming a country with many advanced and new technologies, higher income and living standards of the population. Based on a high level of strategic partnership with advanced countries, including the EU, United States, Republic of Korea, Japan, and Russia, Vietnam has ensured its economic security and has become a guarantor of peace in the East Asian region.

Keywords: *European Union, Vietnam, free trade agreement, free trade zone.*

For citation: Nguyen Quoc Hung On the Free Trade Zone between Vietnam and the European Union. *Ekonomika i upravljenje = Economics and Management*. 2020;26(4): 373-379 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-373-379>

Европейский союз (ЕС) для Вьетнама стал одним из главных торговых партнеров. С 2000 по 2019 г. торговля страны в целом выросла в 13,7 раза с 4,1 млрд долл. США до 56,45 млрд долл. Экспорт Вьетнама в ЕС увеличился в 2019 г. до 41,54 млрд долл. США, а импорт из ЕС — до 14,9 млрд долл. США [1].

Проводя открытую внешнеэкономическую политику, Вьетнам накопил большой опыт по участию в зонах свободной торговли (ЗСТ). Будучи в составе Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), среди десяти ее членов Вьетнам имеет наибольшее количество подписанных Соглашений о свободной торговле (ССТ) и работающих зонах свободной торговли (АФТА). ССТ, в которых Вьетнам участвует в качестве страны — члена АСЕАН, включают в себя ASEAN Free Trade Area (AFTA), The Comprehensive and Progressive for the Trans-Pacific Partnership (CPTPP), ССТ АСЕАН и Китая, с Республикой Корея, Индией, Японией, Австралией и Новой Зеландией; четыре двусторонних ССТ Вьетнама с Чили, Японией, Республикой Корея и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС).

Большой опыт имеет ЕС в организации торговых отношений в новом формате, включающем Соглашения о свободной торговле, Таможенные союзы, Соглашения об Ассоциации, по торгово-экономическим зонам. Они подписаны в период с конца 1990-х по 2016 г. с 35 странами, включая Чили, Египет, Исландию, Израиль, Иорданию, Республику Косово, Ливан, Лихтенштейн, Северную Македонию, Черногорию, Марокко, Норвегию, Палестину, Сербию, ЮАР, Республику Корея, Швейцарию, Тунис, Турцию, Украину [2].

Вследствие подписания Соглашения о свободной торговле с ЕС Вьетнам получил новые привилегии, как получил их и ЕС. Вьетнам и ЕС взяли на себя обязательство по расширению доступа к своим рынкам и снятию более 99 % тарифов на промышленные и сельскохозяйственные товары в дополнение к действующим нулевым тарифным ставкам на одежду, обувь, морепродукты, мебель и прочие товары СРВ, на автомобили, машины, оборудование, напитки, лекарства и продукты сельского хозяйства,

поступающие во Вьетнам из ЕС. Европейский союз отменяет пошлины на товары Вьетнама, а Вьетнам либерализует 65 % импортных пошлин на товары из ЕС, включая машины и оборудование. Другие действующие пошлины постепенно будут отменяться в течение десяти лет. Например, на говядину — через три года, молочные продукты — максимум через пять лет, замороженную свинину — через семь лет, вина и спиртные напитки — через семь лет.

Содержание торгового соглашения между ЕС и Вьетнамом показывает, что его воздействие на их экономику будет значительным и длительным (на 10–15 лет и более). Зона свободной торговли ЕС с Вьетнамом позволит продолжить наращивать профицит торгового баланса у Вьетнама, поскольку экспорт в ЕС увеличивается быстрее, чем импорт Вьетнама из ЕС. По выводам экспертов, рост экспорта Вьетнама в ЕС будет постоянно расти: на 20 % — в 2020 г., на 42,7 % — в 2025 г., на 44,37 % — в 2030 г. Импорт СРВ из ЕС увеличится более низкими темпами: на 15,28 % — в 2020 г., на 33,06 % — в 2025 г., на 36,7 % — в 2030 г. В сравнении с другими развивающимися странами Вьетнам имеет сильные конкурентные преимущества в расширении экспорта в ЕС таких товаров, как текстиль, обувь, сельскохозяйственная и рыбная продукция, деревянная мебель, мотоциклы, алкогольные напитки. Все обязательства, связанные с инвестициями, либерализацией торговли услугами, государственными закупками, с защитой интеллектуальной собственности, откроют новые возможности и обеспечат общую выгоду ЕС и СРВ.

Как отмечено в Соглашении о свободной торговле, это — документ нового поколения, который может поощрять европейских инвесторов к активным вложениям капиталов на вьетнамском инвестиционном рынке по аутсорсингу, стимулировать работу местных производителей комплектующих и аксессуаров, пользоваться льготными тарифами ФТА. Инвесторы ЕС получают больше стимулов для инвестирования и ведения бизнеса во Вьетнаме, особенно в тех областях, где они имеют сильные преимущества: финансовые услуги,

логистика. 23 страны из 28 государств ЕС уже инвестируют капитал во Вьетнам в реализацию более двух тысяч проектов с общим объемом инвестиций свыше 40 млрд долл. США. Инвесторы из ЕС присутствуют практически во всех важных секторах экономики Вьетнама, уделяя особое внимание промышленности, строительству и услугам. К другим областям, которые интересуют во Вьетнаме инвесторов ЕС, относятся обрабатывающее производство в промышленности, сетевое распределение электроэнергии, риэлторский бизнес, строительство.

В организации зон свободной торговли у Вьетнама существует много трудностей. Хотя он активно участвует в ЗСТ, но ему не хватает научных и практических исследований, четкой стратегии, экспертизы. Вьетнамские ученые пишут, что Вьетнам не в полной мере подготовил основные внутренние условия для подписания ССТ с Европейским союзом. Не все вьетнамские предприятия, участвующие в зоне свободной торговли ЕС с Вьетнамом, повысили свою конкурентоспособность. Государственные предприятия пока не играют ведущую роль в отраслевой реструктуризации экономики, инновациях и развитии новых технологий. Частный вьетнамский сектор, включая микро-, малые и средние фирмы, имеет небольшие финансовые ресурсы и не получает поддержку от государства. Отечественные отрасли обрабатывающей промышленности сталкиваются с необходимостью конкурировать по цене и качеству своих товаров с зарубежными конкурентами.

Вьетнам постоянно сталкивается с проблемами, связанными с новыми тенденциями торгового протекционизма на более сложном, изменчивом и непредсказуемом уровне, чем когда-либо ранее. В сельском хозяйстве, легкой и пищевой промышленности (отраслях, являющихся во все времена сильной стороной Вьетнама) защитный барьер не только не снят, но подлежит особому рассмотрению правительства и бизнеса. В политике диверсификации структуры экспорта Вьетнама не произошло существенных изменений. В экспорте в основном представлены сельскохозяйственная и трудозатратная продукция промышленности. Некоторые экспортные товары (каучук, кокос и овощи, уголь) в большей степени ориентированы на китайский рынок, на его долю приходится более 70 % всего их экспорта.

Соглашение о свободной торговле между ЕС и СРВ требует стратегического подхода во всех трех измерениях: времени, пространстве и масштабе/степени. По продолжительности оно окажет долгосрочное, существенное влияние на экономику Вьетнама и реализацию его внешнеэкономической политики. С точки зрения пространства торговое соглашение

с Европой помогает Вьетнаму диверсифицировать численность своих торговых партнеров и расширить стратегическое пространство в контексте усиливающейся конкуренции между большими странами. С точки зрения масштаба обязательства по Соглашению охватывают многие области и ориентированы на высокие стандарты, способствуя выведению Вьетнама на новый уровень в глобальной цепочке товарных поставок, обмена ценностями и открытий XXI в.

По нашему мнению, значительное влияние на экономику Вьетнама и ЕС в ближайшие годы окажет COVID-19. Вьетнамская экономика будет расти, несмотря на пандемию. Ожидается, что темпы экономического роста Вьетнама сократятся до 4,8 % в 2020 г. из-за воздействия COVID-19, о чем говорится в новом отчете Азиатского банка развития (АБР), экономика будет испытывать трудности от падения спроса со стороны основных торговых и инвестиционных партнеров. Экономический рост в 2020 г. замедлился до 3,8 % в первом квартале 2020 г. по сравнению с 6,8 % за аналогичный период прошлого года. Запрет на путешествия, иные ограничения, введенные правительством для замедления распространения вируса, привели к снижению внутреннего потребления. Рост в сельском хозяйстве stagнировал из-за снижения спроса на сельскохозяйственный экспорт и сильного засоления в дельте Меконга. Рост в секторе услуг, наиболее пострадавшем от пандемии, сократился до 3,2 % в первом квартале 2020 г. по сравнению с 6,5 % в соответствующий период в 2019 г. В случае сдерживания эпидемии COVID-19 в ближайшие два-три месяца, по прогнозам, наиболее уязвимыми будут такие отрасли, как туризм, транспорт, торговля, экспорт сельскохозяйственной продукции. Другие виды деятельности Вьетнама с высокой гибкостью в зоне свободной торговли могут столкнуться с падением роста, в то время как только несколько компаний могут поддерживать нормальную работу.

Для поддержки экономической деятельности в начале марта 2020 г. вьетнамское правительство обнародовало пакет мер по реструктуризации внешней задолженности на сумму 10,8 млрд долл. США, снизило процентные ставки и комиссионные. Правительство сформировало бюджетный пакет на сумму 1,3 млрд долл. США, который снижает налоги и сборы для пострадавших фирм и откладывает уплату их налогов. Центральный банк СРВ снизил учетную ставку на 0,5–1 %, а также уменьшил процентные ставки по депозитам в суммах менее чем на шесть месяцев и по краткосрочным кредитам в ссудах приоритетным секторам.

По данным ведущего ежегодного экономического издания АБР «Азиатское развитие

2020», основы экономики Вьетнама остаются устойчивыми. Если пандемия будет сдержана в первой половине 2020 г., рост должен восстановиться до 6,8 % в 2021 г. и оставаться сильным в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Директор АБР во Вьетнаме Эрик Сиджвик утверждает, что «несмотря на замедление экономической активности и негативные риски, связанные с пандемией COVID-19, экономический рост Вьетнама по прогнозам останется одним из самых высоких в Юго-Восточной Азии» [3]. Движущие силы экономического роста, такие как растущий средний класс и динамичный частный сектор, все еще устойчивы. Деловая среда в стране продолжает улучшаться. Вместе с тем государственные расходы на борьбу с последствиями пандемии, вероятно, возрастут. Большое количество двусторонних и многосторонних торговых соглашений, в которых участвует Вьетнам, обещающих улучшение доступа к рынкам, будут способствовать восстановлению экономики страны. Вьетнам также выиграет от сдерживания пандемии и возможного возвращения экономического роста Китая, что поможет возродить глобальные производственно-сбытовые цепочки.

Эпидемия COVID-19 окажет долгосрочное влияние на мировую экономику, но Евросоюз продолжит предпринимать шаги по борьбе с последствиями пандемии, как свидетельствует заявление лидеров стран ЕС после видеоконференции саммита, состоявшейся 27 марта 2020 г., где обсуждалась сложившаяся ситуация. В заявлении речь идет о том, что «пандемия COVID-19 затрагивает людей и общества во всем мире и окажет долгосрочное влияние на глобальную экономику и торговлю» [4]. Лидеры стран ЕС в этой связи попросили Еврогруппу — совет министров финансов стран еврозоны, который проходит в расширенном формате с участием министров всех стран ЕС, представить им предложения по борьбе с социально-экономическими последствиями пандемии. Саммит отметил необходимость создать стратегию выхода из сложившейся ситуации.

Президент Франции Э. Макрон заявил о подготовке новой важной инициативы в отношении коронавируса: «Мы должны начать готовить меры, необходимые для того, чтобы вернуться к нормальному функционированию нашего общества и экономики и к устойчивому росту» [4]. Глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен предложила с осторожностью принимать решение: меры против распространения COVID-19 в ЕС важно снимать не слишком рано, но и не слишком поздно, так как от них серьезно страдает экономика.

На фоне пандемии COVID-19 ряд стран закрыли границы, сократили транспортное сообщение, замедляют социальную активность

посредством карантинных мер, в том числе путем закрытия публичных мест и отмены всех массовых мероприятий. Лидеры ЕС указали на потребность в скоординированной стратегии выхода из сложившейся ситуации и во всеобъемлющем плане восстановления. Главы государств ЕС призвали Еврокомиссию усилить работу по обеспечению Евросоюза необходимым медицинским оборудованием. ЕС также намерен активизировать усилия по разработке вакцины от COVID-19.

В документе сказано: «Существует срочная необходимость обмениваться научной информацией и сотрудничать как в ЕС, так и во всем мире в решении проблемы разработки вакцины в кратчайшие сроки, сделать ее доступной для всех, кто в ней нуждается, без каких-либо географических барьеров. Мы будем расширять и ускорять нашу поддержку европейских исследовательских групп и компаний в этом отношении». ЕС намерен бороться и с дезинформацией по коронавирусу посредством своевременного и основанного на фактах информирования о том, что делается в этой сфере [4].

Подводя итог, отметим, что Вьетнам входит в число государств Азиатско-Тихоокеанского региона, имеющих обширные партнерские отношения с Европейским союзом, в том числе политические, торговые и инвестиционные, сотрудничество в области устойчивого развития и управления, поддерживает верховенство права и прав человека. Он стал вторым по величине торговым партнером ЕС в АСЕАН с объемом торговли в 54 млрд евро. Вьетнам активно содействует и продвигает стратегическое партнерство АСЕАН с ЕС. Отношения между Вьетнамом и Европейским союзом будут укрепляться после того, как Вьетнам вступит в должность Председателя АСЕАН в 2020 г. ЕС является пятым крупнейшим иностранным инвестором во Вьетнаме, обладая неоспоримыми преимуществами в области передовых технологий, финансов, банковского дела, страхования, морского транспорта.

Зона свободной торговли ЕС и Вьетнама (EVFTA) призвана содействовать торговле и инвестициям ЕС, что, как ожидается, приведет к увеличению его ВВП на 26,8 млрд евро. EVFTA является первой ЗСТ нового поколения между ЕС и страной со средним уровнем дохода, которая содержит обязательства по содействию устойчивому развитию. Подписание двух соглашений демонстрирует твердые обязательства Вьетнама по содействию инклюзивному и устойчивому росту и создает основу для более широкого сотрудничества между ЕС и Вьетнамом.

В XXI в. мировые державы стремятся повысить свою роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Соглашение о свободной торговле между

ЕС и СРВ стратегически важно для укрепления позиций ЕС и отношений со странами АСЕАН, что позволяет поддерживать процесс реализации целей устойчивого развития и продвигать европейские ценности в Юго-Восточной Азии (ЮВА). Вьетнам усиливает позиции устойчивого развития в условиях широкой интеграции. В 2017 г. правительство Вьетнама представило Национальный план действий на период до 2030 г. по устойчивому развитию, который включает в себя 17 основных целей.

Вьетнам укрепляет активную интеграцию и содействует глобальному государственно-частному партнерству для устойчивого развития экономики, но при этом по-прежнему сталкивается с многочисленными проблемами с точки зрения социальных и экологических аспектов. Являясь компонентом в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Вьетнамом, зона свободной торговли открывает возможность для более тесного взаимодействия ЕС и Вьетнама при решении вопросов устойчивости, комплексных реформ, в том числе экономических, юридических и политических. Непрерывное сотрудничество будет стимулировать открытый диалог ЕС по вопросам социальных и политических прав во Вьетнаме.

С октября 2012 г. Вьетнам и ЕС начали переговоры по Соглашению о зоне свободной торговли. В январе 2016 г. стороны завершили переговоры и опубликовали полный текст Соглашения. Это — ЗСТ нового поколения, которая отличается от традиционных Соглашений о зоне свободной торговли. У такого Соглашения три преимущества:

- планы ЗСТ нового поколения относятся к так называемым неторговым вопросам (труда, окружающей среды, устойчивого развития и улучшенного управления);
- по сравнению с «традиционными соглашениями о свободной торговле» и соглашениям ВТО «соглашения нового поколения» касаются новых тем: инвестиций, конкуренции, государственных закупок, электронной коммерции, развития малого и среднего предпринимательства, технической помощи развивающимся странам, а также условий для менее развитых стран в целях корректировки своей политики в соответствии с уровнем их развития;
- в дополнение к существующим положениям прошлых Соглашений о свободной торговле и рамочной программе ВТО Соглашения ЗСТ нового поколения, такие как ЕС — Вьетнамское Соглашение о зоне свободной торговли, расширяют объем вопросов: торговли товарами, состояния животных и растений в международной торговле, торговли услугами и правом интеллектуальной собствен-

ности, которые можно рассматривать как соглашения ТРИПС plus и ТРИПС super-plus, торговых гарантий, правил происхождения, прозрачности, урегулирования споров между инвесторами и государственными органами (ISDS), ряда других.

Основные темы в Соглашении между ЕС и Вьетнамом о зоне свободной торговли включают в себя торговлю товарами, правила происхождения, санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры для торговли, таможенную, торговлю в сфере услуг, инвестиции, государственные закупки, интеллектуальную собственность, политику в области конкуренции и государственные предприятия, торговые гарантии, устойчивое развитие, урегулирование споров и прозрачность. После подписания Соглашения между ЕС и Вьетнамом о зоне свободной торговли Вьетнам столкнется одновременно с рядом возможностей и трудностей. К числу новых возможностей относятся:

- усиление экспорта на рынок ЕС из-за снижения тарифов практически всех видов товаров;
- реализация мер и правил страны — происхождения товаров поможет увеличить экспорт;
- внедрение других инноваций в торговле будет способствовать улучшению бизнес-среды и привлечению прямых иностранных инвестиций из ЕС и других стран во Вьетнам;
- передача новых и передовых технологий, которые будут использоваться в производстве и экспорте;
- подписание Соглашения между ЕС и Вьетнамом о ЗСТ даст Вьетнаму толчок, в институциональной реформе приведя его в соответствие с экономическим развитием страны и международной интеграцией;
- позитивное воздействие на структурный переход рабочей силы от сельского хозяйства к промышленному и сервисному секторам, а также повышение производительности труда, снижение уровня безработицы, повышение доходов и уровня жизни;
- улучшение качества рабочей силы, как только соглашение между ЕС и Вьетнамом о ЗСТ вступит в силу;
- расширение производства и экспорта в результате Соглашения между ЕС и Вьетнамом о ЗСТ приведет к развитию инфраструктуры, производственных мощностей и логистических систем.

Вместе с тем возникнут и новые трудности:

- Вьетнаму будет сложно улучшить качество своей продукции, чтобы получить доступ к рынку ЕС. Чтобы экспортировать товары в ЕС, вьетнамскому бизнесу придется, помимо прочего, соблюдать ряд положений,

- касающихся технических, SPS, условий окружающей среды, труда и производства;
- правила происхождения, особенно для текстильных изделий, являются существенной проблемой для Вьетнама в заключении и осуществлении зоны свободной торговли, включая Соглашение между ЕС и Вьетнамом о ЗСТ;
- произойдет усиление конкуренции на внутреннем рынке, поскольку снижение тарифов делает импорт более конкурентоспособным;
- Соглашение между ЕС и Вьетнамом о ЗСТ будет требовать от Вьетнама соблюдения строгих правил антидемпинга, субсидий и торговых гарантий;
- Вьетнам должен будет внести коррективы для урегулирования споров в вопросах, связанных с торговлей, таких как труд или общество;
- обязательства должны быть реализованы в соответствии с дорожными картами;
- более очевидным будет дефицит подготовленной и квалифицированной рабочей силы;
- неполная правовая и институциональная структура станет препятствием для привлечения инвестиций от компаний ЕС во Вьетнам. Кроме того, инфраструктура страны еще не удовлетворяет спрос на расширение производственных мощностей.

В течение пяти–семи лет, предшествующих официальной реализации соглашения между ЕС и Вьетнамом о ЗСТ, Вьетнам будет продолжать пользоваться традиционными преимуществами, к которым относятся дешевое

сырье и труд. Цены на основные экспортные товары (текстиль и одежду, кожу и обувь) в основном базируются на дешевой рабочей силе и низком содержании технологий. Предприятия чаще всего используют трудоемкие процессы, поэтому низка добавленная стоимость. Более 20 % общего объема экспорта составляют сырая нефть и агропродукты. Эти продукты не являются устойчивыми как экспорт, поскольку их цены сильно зависят от глобальных рынков. Поэтому в этом ведущем процессе Вьетнам должен эффективно и настойчиво внедрять свои реформы в целях развития новых технологий, новых отраслей и новых инвестиций в высокодоходные, креативные и высококачественные продукты. Более того, человеческий фактор (квалификация кадров) по-прежнему очень важен. Высокая квалификация кадров способна дать толчок в экономическом развитии.

Посол Вьетнама в Европейском союзе до подписания Соглашения о свободной торговле заявил в “Newsletter” от 28 ноября 2019 г. о выходе двух стран на более высокий уровень всесторонних внешнеэкономических контактов и на согласование позиций по проблеме соблюдения прав человека (The Human Rights) [5]. Во втором письме от 3 февраля 2020 г. он напомнил о том, что в АСЕАН Вьетнам занимает второе место среди десяти членов по объему торговли с ЕС (56,45 млрд евро) [6]. По мнению экспертов, от сотрудничества в зоне свободной торговли с Вьетнамом приток прямых инвестиций в Европейский союз будет сильно увеличен [7].

Литература

1. Hiệp định EVFTA từ góc nhìn chiến lược. 13.03.2020 [Электронный ресурс] // Tạp chí Cộng sản. URL: http://www.tapchicongsan.org.vn/media-story/-/asset_publisher/V8hnp4dK31Gf/content/hiiep-dinh-evfta-tu-goc-nhin-chien-luoc (дата обращения: 13.03.2020).
2. Rules of origin under free-trade agreements [Электронный ресурс] // European Commission website. URL: <https://trade.ec.europa.eu/tradehelp/free-trade-agreements> (дата обращения: 20.02.2020).
3. Вьетнамская экономика будет расти, несмотря на COVID-19 [Электронный ресурс] // MyVietHome. URL: <https://myviethome.com/vietnamskaya-ekonomika-covid19.html> (дата обращения: 20.02.2020).
4. Лидеры стран ЕС: COVID-19 окажет долгосрочное влияние на экономику [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2020. 27 марта. URL: <https://ria.ru/20200327/1569214721.html> (дата обращения: 27.03.2020).
5. Framework agreement on comprehensive partnership and cooperation between the European Union and its member states, of the one part, and the Socialist Republic of Vietnam, of the other part [Электронный ресурс]. Hanoi, October 2012. URL: http://eeas.europa.eu/archives/delegations/vietnam/documents/eu_vietnam/pca.pdf (дата обращения: 20.02.2020).
6. Giới thiệu chung về hiệp định EVFTA và ipa [Электронный ресурс] // EVFTA. URL: http://evfta.moit.gov.vn/default.aspx?page=overview&do=browse&category_id=fb203c7b-54d6-4af7-85ca-c51f227881dd (дата обращения: 23.02.2020).
7. Quang Dân. FDI từ EU sẽ đổ mạnh vào Việt Nam nhờ EVFTA. 23.02.2020 [Электронный ресурс] // Nhadautu.vn. URL: <https://nhadautu.vn/von-fdi-tu-eu-se-do-manh-vao-viet-nam-nho-evfta-d34039.html> (дата обращения: 23.02.2020).

References

1. EVFTA Agreement from a strategic perspective. Tạp chí Cộng sản. Mar. 13, 2020. URL: http://www.tapchicongsan.org.vn/media-story/-/asset_publisher/V8hnp4dK31Gf/content/hiiep-dinh-evfta-tu-goc-nhin-chien-luoc (accessed on 13.03.2020). (In Vietnam.).

2. Rules of origin under free-trade agreements. European Commission. URL: <https://trade.ec.europa.eu/tradehelp/free-trade-agreements> (accessed on 20.02.2020).
3. Vietnamese economy will grow despite COVID-19. My Viet Home. URL: <https://myviethome.com/vetnamskaya-ekonomika-covid19.html> (accessed on 20.02.2020). (In Russ.).
4. EU leaders: COVID-19 will have a long-term impact on the economy. RIA News. Mar. 27, 2020. URL: <https://ria.ru/20200327/1569214721.html> (accessed on 27.03.2020). (In Russ.).
5. Framework agreement on comprehensive partnership and cooperation between the European Union and its member states, of the one part, and the Socialist Republic of Vietnam, of the other part. Hanoi, Oct. 2012. URL: http://eeas.europa.eu/archives/delegations/vietnam/documents/eu_vietnam/pca.pdf (accessed on 20.02.2020).
6. Introduction of EVFTA and IPA agreements. EVFTA. URL: http://evfta.moit.gov.vn/default.aspx?page=overview&do=browse&category_id=fb203c7b-54d6-4af7-85ca-c51f227881dd (accessed on 23.02.2020). (In Vietnam.).
7. Quang Dân. FDI from the EU will flow into Vietnam thanks to EVFTA. Nhadautu.vn. Feb. 23, 2020. URL: <https://nhadautu.vn/von-fdi-tu-eu-se-do-manh-vao-viet-nam-nho-evfta-d34039.html> (accessed on 23.02.2020). (In Vietnam.).

Сведения об авторе

Нгуен Куок Хунг

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник

Центр российской стратегии в Азии
Института экономики РАН

117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32, Россия

(✉) e-mail: hunghoiluatkia@gmail.com

Поступила в редакцию 23.03.2020

Подписана в печать 13.04.2020

Author information

Nguyen Quoc Hung

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher

Center for Russian Strategy in Asia Institute of
Economics of RAS

Nakhimovskiy Ave 32, Moscow, 117218, Russia

(✉) e-mail: hunghoiluatkia@gmail.com

Received 23.03.2020

Accepted 13.04.2020

Проблемы и перспективы экономического сотрудничества Китайской Народной Республики со странами постсоветского пространства

А. А. Яковлев¹

¹ Институт экономики РАН, Москва, Россия

Статья посвящена анализу проблем и перспектив экономического сотрудничества Китайской Народной Республики (КНР) со странами постсоветского пространства. Исследование экономической активности Китая на постсоветском пространстве является актуальной научной задачей ввиду стремительной трансформации внешнеэкономической стратегии Китая на фоне роста его экономической мощи, а также с учетом наличия у России экономических и политических интересов в данном регионе.

Цель. Оценка содержания и практики реализации Китаем стратегии экономического проникновения на постсоветское пространство, выявление перспектив и рисков углубленного сотрудничества с Китаем для постсоветских государств.

Задачи. Определение внутренних экономических, политических и социальных проблем, лежащих в основе китайской стратегии присутствия на постсоветском пространстве. Выявление этапов реализации китайской стратегии освоения постсоветского пространства, значения в ее реализации как традиционных форм сотрудничества (торговли, инвестиций, кредитов), так и новых форматов. Расчет статистических индексов для анализа комплементарности и торговой конкуренции в развитии сотрудничества постсоветских государств и КНР. Оценка эффективности сотрудничества постсоветских стран с Китаем как инструмента модернизации экономики и мобилизации новых источников экономического роста. Определение рисков, возникающих в условиях китайской экономической экспансии в регионе постсоветского пространства, и поиск возможностей для кооперации с Китаем в свете экономических интересов государств постсоветского пространства.

Методология. Использовались такие методы исследования, как теоретический и сравнительный анализ, расчет статистических индексов, наблюдение, синтез, обобщение, описание, графическое моделирование.

Результаты. Проведенное исследование показало, что Китай последовательно и глубоко проникает в хозяйственную деятельность постсоветских государств, его действия продиктованы результатами детального изучения экономической и геополитической ситуации в каждой из стран постсоветского пространства и исходят из своих экономических потребностей. Выработанная стратегия позволяет Китаю стать ключевым игроком в регионе постсоветского пространства, основным торговым партнером, инвестором и кредитором постсоветских стран.

Выводы. Углубленное сотрудничество с Китаем несет ряд рисков для постсоветских стран. В числе рисков — экономическая зависимость, закредитованность, превращение в транспортный коридор и сырьевую базу, возможное ухудшение экологии, связанное с переносом производств, потеря конкурентоспособности отечественных предприятий при создании зоны свободной торговли. Однако наличие рисков, возникающих в связи с реализацией Китаем инициативы «Пояс и путь» на постсоветском пространстве, не отменяет общего вывода о целесообразности более тесной экономической кооперации постсоветских государств с Китайской Народной Республикой, которая может стать фактором устойчивого развития стран региона, содействовать решению ими злободневных экономических и социальных проблем, укрепит систему безопасности на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, постсоветское пространство, экономическое проникновение, торговое сотрудничество, статистические торговые индексы, иностранные инвестиции.

Для цитирования: Яковлев А. А. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества Китайской Народной Республики со странами постсоветского пространства // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 4. С. 380–391. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-380-391>

Problems and Prospects of Economic Cooperation between the People's Republic of China and Post-Soviet Countries

A. A. Yakovlev¹

¹ Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The presented study analyzes the problems and prospects of economic cooperation between the People's Republic of China (PRC) and post-Soviet countries. Examination of China's economic activity in the former Soviet Union is a relevant scientific task due to the rapid transformation of China's foreign economic strategy in the context of its growing economic power and in the light of Russia's economic and political interests in this region.

Aim. The study aims to assess the content and practical implementation of China's strategy of economic penetration into the former Soviet Union and to identify the prospects and risks of in-depth cooperation with China for post-Soviet countries.

Tasks. The authors determine the underlying internal economic, political, and social problems of China's strategy of presence in the former Soviet Union; identify the stages of implementation of China's strategy for the exploration of the former Soviet Union and the significance of both traditional forms of cooperation (trade, investment, loans) and new formats for its implementation; calculate statistical indices for the analysis of complementarity and trade competition in the development of cooperation between post-Soviet countries and the PRC; assess the efficiency of cooperation between post-Soviet countries and China as a tool for economic modernization and mobilization of new sources of economic growth; identify risks associated with Chinese economic expansion in the former Soviet Union and opportunities for cooperation with China through the lens of the economic interests of post-Soviet countries.

Methods. This study uses theoretical and comparative analysis, calculation of statistical indices, observation, synthesis, generalization, description, and graphical modeling.

Results. The conducted study shows that China has been consistently and deeply penetrating into the economic activities of post-Soviet countries, driven by the results of a detailed study of economic and geopolitical situation in each of the countries of the former Soviet Union and based on China's economic needs. The developed strategy allows China to become a key player in the post-Soviet region and the main trading partner, investor, and lender for post-Soviet countries.

Conclusions. In-depth cooperation with China carries a number of risks for post-Soviet countries, such as economic dependence, huge debt load, becoming a transport corridor and raw material base, possible environmental degradation due to the transfer of production, declining competitiveness of domestic enterprises following the establishment of a free trade zone. However, the existence of risks arising from China's implementation of the Belt and Road Initiative in the former Soviet Union does not negate the general conclusion about the feasibility of closer economic cooperation between post-Soviet countries and the People's Republic of China, which can become a factor in the sustainable development of the region's countries, helping them to solve urgent economic and social problems and to strengthen the security system in the former Soviet Union.

Keywords: *People's Republic of China, former Soviet Union, economic penetration, trade cooperation, statistical trade indices, foreign investment.*

For citation: Yakovlev A.A. Problems and Prospects of Economic Cooperation between the People's Republic of China and Post-Soviet Countries. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4): 380-391 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-380-391>

По мере роста экономической мощи Китая кардинально изменялась его международная позиция. Начало экономических реформ сопровождалось стратегией, описываемой 24 иероглифами, четыре из которых переводились как «скрывать свои возможности и держаться в тени», что в реальной практике означало не быть активным вовне (не вступать в блоки, не участвовать в конфликтах), сосредоточиться на внутреннем развитии. Прежде всего — на реализации экономических реформ. Фундамент экономических успехов, заложенный в данном периоде, позволил Китаю претендовать на роль

регионального, а в перспективе и глобального лидера. Выдвигалась идея «мирного подъема», формулировка которой впоследствии заменена на «мирное развитие».

Желание Китая институционально обозначить свою глобальную роль вылилось в формирование интеграционной стратегии «Пояс и путь», разработанной под руководством нынешнего Председателя КНР Си Цзиньпина. Основной посыл стратегии состоит в том, что КНР не только мирно развивается, но и способна поделиться результатами своего развития с другими странами. В результате одно из

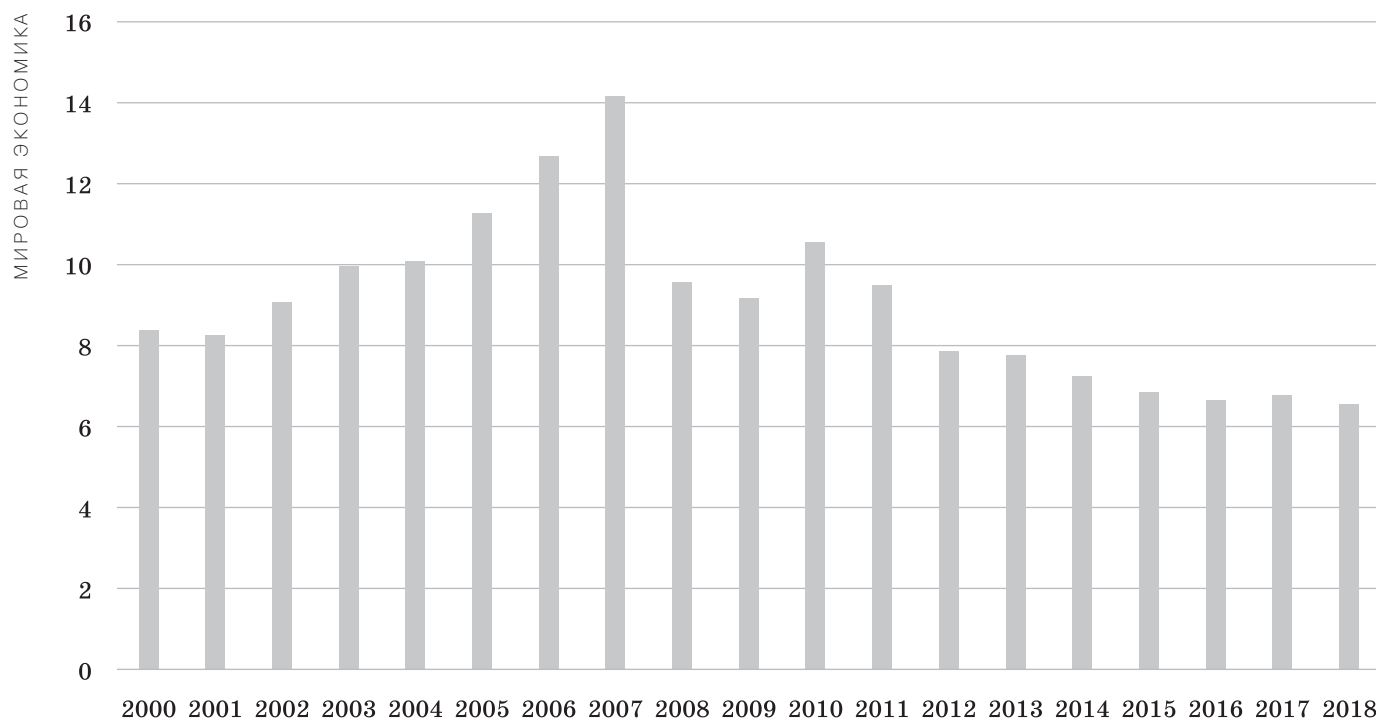

Рис. 1. Темпы прироста ВВП Китая (постоянные цены) в 2000–2018 гг., %

Источник: рассчитано по данным Worldbank [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 10.04.2020).

основных направлений внешней политики Си Цзиньпина на современном этапе — это превращение Китая из «большого» (большие экономические и военные возможности) в «сильное» государство, которое несет глобальную ответственность за мировое развитие. Одним из важных направлений внешней политики Китая с начала нового тысячелетия остается «периферийная дипломатия» — развитие отношений со странами-соседями, в том числе и с государствами постсоветского пространства [1], богатейшие ресурсы, а также стратегически важное географическое положение которых привлекают внимание многих мировых игроков, что ведет к обострению конкурентной борьбы в регионе.

Соответствующая стратегия начала реализовываться КНР с нулевых годов XXI в. Факт существования этой стратегии долгое время отрицался китайской стороной в целях сохранения дружественных отношений с Россией. Только осознав, что Россия не сможет занять данную нишу в полной мере, китайцы в начале нового тысячелетия аккуратно вступили на постсоветское пространство. Существование продуманной стратегии выявляется не на уровне заявлений глав государств или правительств и даже не на уровне принятых документов, а на уровне реальных действий.

Цели, преследуемые Китаем, могут быть сформулированы следующим образом. С одной стороны, активные действия на постсоветском пространстве призваны содействовать решению ряда внутриэкономических проблем

Китая, укреплению его безопасности. С другой — в инициативе «Пояс и путь» проявляется претензия Китая на альтернативный проект глобального развития, его независимость от ныне существующих институтов мировой экономики.

Начало XXI в. охарактеризовалось нарастающей разобщенностью постсоветского пространства с одновременным ослаблением российских позиций. Основываясь на этом, Китай начал реализовывать многоуровневую, поэтапную и досконально продуманную стратегию освоения данного региона. Ее целеполаганием стало разрешение внутренних проблем экономики путем развития интеграции на постсоветское пространство.

Одной из ключевых проблем последнего времени китайской и мировой экономики в целом называют снижение темпов роста экономики КНР. Действительно, темпы экономического роста 6–7 %, которые Китай показывает в последние годы, стали существенно ниже, чем в нулевые годы (10–12 %), как видно на рисунке 1.

В 2014 г. Си Цзиньпин на форуме АТЭС заявил: «Китай после экономического кризиса вошел в состояние новой нормальности, которая указывает на постепенную перемену в динамике развития экономики» [2]. Новая нормальность характеризуется переходом от экономического роста высокими темпами (рост ВВП от 7,5 % в год) к росту среднесредними темпами (рост ВВП от 6 до 7,5 % в год), оптимизацией экономической

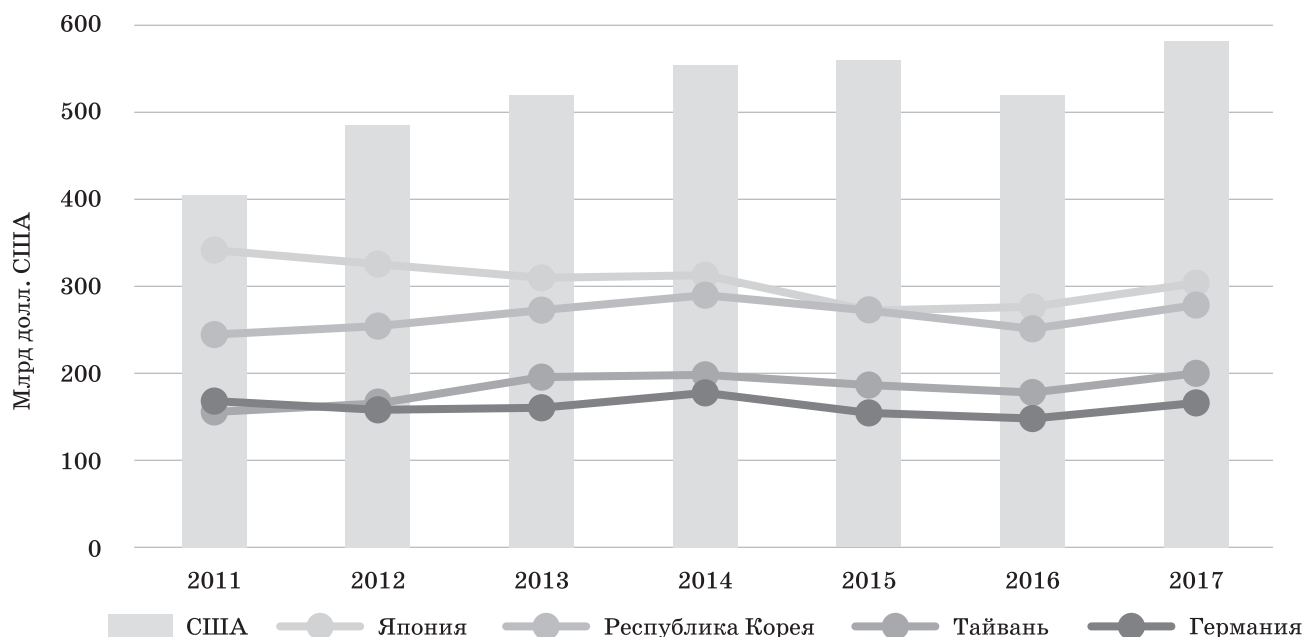

Рис. 2. Товарооборот Китая с основными внешнеторговыми партнерами в 2011–2017 гг.

Источник: составлено автором по данным UNCTAD Stat [Электронный ресурс]. URL: www.unctadstat.unctad.org/ (дата обращения: 10.04.2020).

Таблица 1

Добыча и потребление основных энергоресурсов в Китае, млн т

Год	Добыча угля, млрд т	Потребление угля, млрд т	Добыча нефти, млн барр./сутки	Потребление нефти, млн барр./сутки	Добыча природного газа, млрд м3	Потребление природного газа, млрд м3
2014	3,89	4,11	4,256	10,956	129,3	185,2
2015	3,67	3,91	4,398	11,398	134,1	197,5
2016	3,34	3,61	4,321	12,102	137,2	210,3
2017	3,49	3,78	4,532	12,563	148,9	239,8
2018	3,52	3,86	4,483	12,965	161	280,3

Источник: составлено по данным National Bureau of Statistics of China, EIA.

структуры, связанной с ростом урбанизации и потребительского спроса, а также тем, что основным источником роста вместо факторов производства становятся инновации. Китай вынужден развивать высокотехнологичные отрасли и науку, потому что прежние ресурсы роста (увеличение объемов экспорта, экстенсивный рост отдельных видов производств) уже не дают необходимого эффекта и каждый новый процент роста ВВП дается все с большим трудом.

Расширение международного сотрудничества, в том числе со странами постсоветского пространства, может помочь сохранить темпы роста экономики в период трансформационных процессов перехода от экспортоориентированной модели широкомасштабного производства к инновационной модели экономики, сосредоточенной на высокотехнологичном производстве. Расширение рынков сбыта продиктовано еще и тем, что в последние годы темпы роста торговли КНР с ее традиционно основными партнерами показывали спад, о чем свидетельствует рисунок 2.

Данный факт еще раз доказывает пробуксовку экспортоориентированной модели [3] и необходимость плотнее выходить на другие рынки. Среди них особый интерес могут представлять страны постсоветского пространства, где еще готовы потреблять дешевые и при этом не очень качественные товары.

Другая ключевая проблема КНР — ежегодно увеличивающееся потребление энергоресурсов [4], при этом растет отрицательное сальдо между собственным производством и потреблением ресурсов, особенно нефти и природного газа, как показано в таблице 1. Перед Китаем стоит важная задача по преодолению экологических проблем и переходу с потребления каменного угля на более чистые виды топлива, в том числе на природный газ и нефть, что вынуждает страну увеличивать импорт этих ресурсов.

Развитие сотрудничества с ресурсодобывающими государствами постсоветского пространства представляется выгодным для КНР ввиду их территориальной близости и наличия огромных разведанных запасов, что отражено в таблице 2.

Разведанные запасы природных ресурсов в постсоветских странах

Страна	Нефть, млн т	Природный газ, млрд м3	Уголь, млн т
Азербайджан	1 000	1 310	–
Армения	–	–	100
Белоруссия	28	3,5	150
Грузия	35	8,5	200
Казахстан	5 300	1 820	31 300
Киргизия	11,5	6,5	1 340
Латвия	–	–	–
Литва	–	–	–
Молдавия	0,5	–	40,2
Россия	10 200	44 380	157 010
Таджикистан	5,4	9,2	670
Туркмения	100	8 100	–
Узбекистан	100	1 680	2 000
Украина	55	980	33 873
Эстония	–	–	–
Постсоветское пространство	16 837,4	58 297,7	226 683,2

Источник: составлено по данным World Energy Outlook [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldenergyoutlook.org> (дата обращения: 10.03.2020).

Таблица 3

Средняя заработная плата наемного рабочего в городских районах Китая в 2000, 2005, 2010, 2015 гг., юань

	2000	2005	2010	2015
Акционерные общества	11 105	20 272	44 118	72 644
Государственные компании	9 441	18 978	38 359	65 296
Кооперативы	7 479	13 808	30 271	60 369
Общества с ограниченной ответственностью	9 750	17 010	32 799	54 481
Совместные предприятия	10 608	17 476	33 939	50 733
Другое	9 888	11 230	25 253	46 945
Компании в коллективной собственности	6 241	11 176	24 010	46 607
Средняя заработная плата на предприятиях различной формы собственности	9 333	18 200	36 539	62 029

Источник: National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/eNglish/> (дата обращения: 10.03.2020).

Особенно приоритетным для Китая является рынок России и стран Центральной Азии (общие запасы нефти и газа которых составляют более 7 % от мировых). Так, между КНР и Казахстаном, чьи запасы нефти составляют 5,5 млрд тонн [5], уже подписан ряд договоров о строительстве нефтепроводов, по которым будет осуществляться поставка казахской нефти в Китай. Сотрудничество в энергетической сфере выгодно и для стран Центральной Азии, в том числе потому, что китайские компании готовы инвестировать в энергетические проекты, реализуемые в этих странах, что поможет развитию ТЭК и инфраструктуры. Россия также активно продает в Китай свои энергетические ресурсы. Поэтому в данном направлении сотрудничества с Китаем Россию и страны Центральной Азии можно считать прямыми конкурентами.

Пробуксовка имеющейся модели в Китае происходит и из-за резкого роста заработной платы в ряде трудоемких отраслей промышленности, о чем свидетельствует таблица 3.

За последние 15 лет, особенно после провозглашения экономической стратегии на использование внутреннего потребления в качестве одного из главных источников роста экономики, несмотря на значительную разницу по отдельным отраслям и типам компаний, расходы на заработную плату в КНР увеличились почти в шесть раз. Для сравнения приведем цифры, отражающие почасовую оплату рабочих на китайских фабриках: в 2003 г. она составляла всего 0,62 доллара, в 2008 г. — 1,32 доллара, а в 2013 г. она уже достигала 2,2 доллара. На более сложных по своему устройству производствах и платить приходится больше, что делает перспективным для развития страны

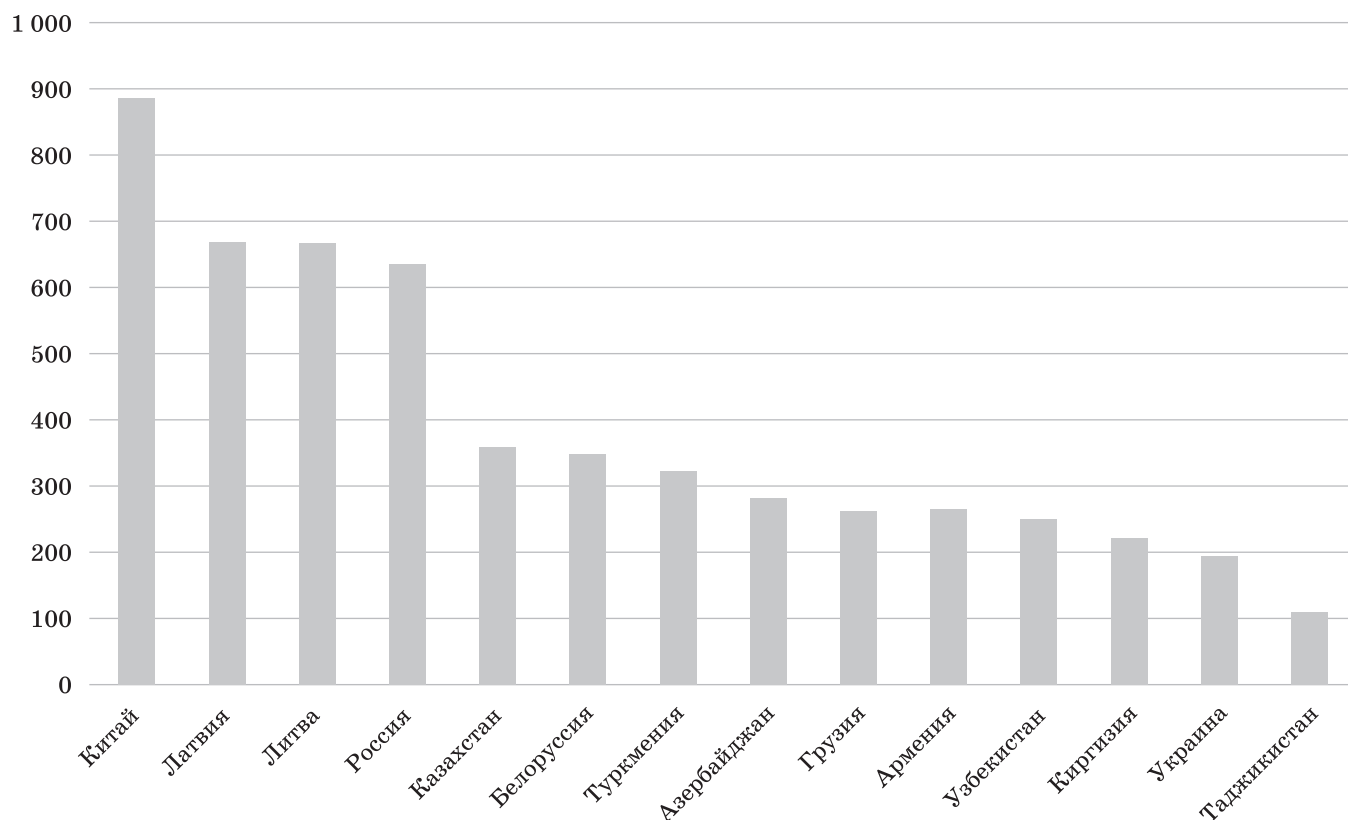

Рис. 3. Средняя заработная плата в Китае и постсоветских странах за 2018 г., долл. (текущие цены).

Источник: составлено автором по данным Международной организации труда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilo.org/> (дата обращения: 10.03.2020).

вынос теряющих конкурентоспособность производств за рубеж, в том числе на постсоветское пространство, где рабочая сила дешевле, чем в Китае, как показано на рисунке 3.

С помощью переноса наиболее грязных производств Китая из неблагоприятных с точки зрения экологии регионов в сопредельные государства могут решаться и экологические проблемы, которые в последние годы очень остро стоят во многих провинциях КНР.

Стимулирует процесс переноса китайских производственных мощностей и стремление обойти те торговые пошлины, которые накладываются правительствами некоторых стран на товары из Китая. Например, после повышения торговых пошлин в Евразийском экономическом союзе Китайская Народная Республика столкнулась с ситуацией, когда покупать ее продукцию стало не так выгодно для Казахстана, как было прежде [6]. Интерес для КНР в контексте переноса производств представляют и постсоветские Прибалтийские республики, которые ввиду их членства в европейской интеграции могут способствовать проникновению Китая на рынок Европейского союза [7], что становится особенно желаемым на фоне развития торговых войн с США.

Развитие экономических отношений с постсоветскими странами — важная задача для КНР. Стремительное развитие торговли между КНР и постсоветскими государствами старто-

вало с нулевых годов XXI в. и сопровождалось китайскими финансовыми вливаниями (инвестициями и кредитами) в ресурсодобывающие сектора этих стран [8]. Сегодня экономические связи между постсоветскими странами и Китаем характеризуются высоким уровнем динамики, что отражено на рисунке 4. Об этом свидетельствуют как абсолютные цифры роста товарооборота, так и рост доли Китая в торговле постсоветских стран. Китай превратился в главного торгового партнера России, Казахстана и Туркменистана, второго по величине для Узбекистана и Киргизии и третьего по объему товарооборота для Таджикистана.

Нами рассчитан индекс комплементарности экономики с Китаем для групп стран постсоветского пространства: 1) Россия; 2) Прибалтика (Литва, Латвия, Эстония); 3) Восточная Европа (Белоруссия, Украина, Молдавия); 4) Закавказье (Азербайджан, Армения, Грузия); 5) Центральная Азия (Казахстан, Киргизия, Туркмения, Таджикистан, Узбекистан) за выбранные годы, как видно из таблицы 4.

Индекс комплементарности экономики показывает взаимодополняемость экономик стран-партнеров на основе структуры экспорта одного партнера и структуры импорта другого торгового партнера. Принимает значение 0 до 100 %. Высокие значения свидетельствуют о большей торговой комплементарности:

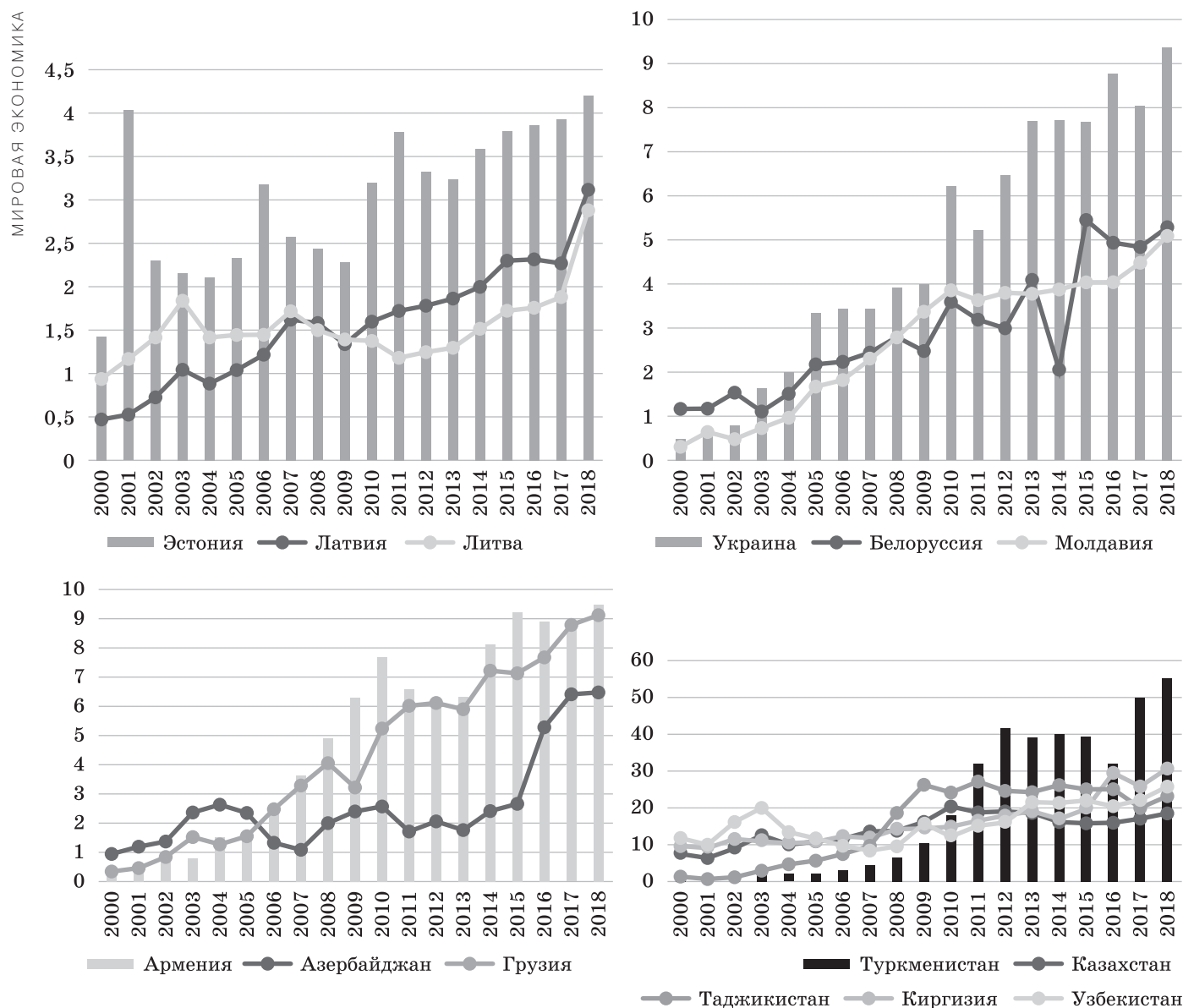

Рис. 4. Динамика товарооборота между постсоветскими странами и КНР в 2000–2018 гг., % к их общему товарообороту

Источник: данные UN Comtrade [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comtrade.un.org/data/> (дата обращения: 10.03.2020).

Таблица 4

Индекс комплементарности экономики с Китаем, %

	2000	2006	2012	2018
Россия	55,1	65,4	72,3	75,1
Прибалтика	20,2	22,4	19,5	23,6
Восточная Европа	42,3	46,5	52,4	56,2
Закавказье	32,3	37,4	38,1	37,5
Центральная Азия	62,1	66,4	72,4	84,5

Источник: рассчитано по данным UN Comtrade data [Электронный ресурс]. URL: <http://comtrade.un.org/> (дата обращения: 10.03.2020).

$$\left[1 - \left(\frac{\sum_i \left(\frac{\sum_w m_{iwd}}{\sum_w M_{wd}} - \frac{\sum_w x_{isw}}{\sum_w X_{sw}} \right)}{2} \right) \right] \times 100, \quad (1)$$

где d — страна-импортер;
 s — страна-экспортер;
 w — все страны мира;

i — набор отраслей;
 m — поток импорта товаров;
 M — общий импорт;
 x — поток экспорта товаров;
 X — общий экспорт.

Растущий у всех групп постсоветских стран индекс комплементарности экономики с КНР

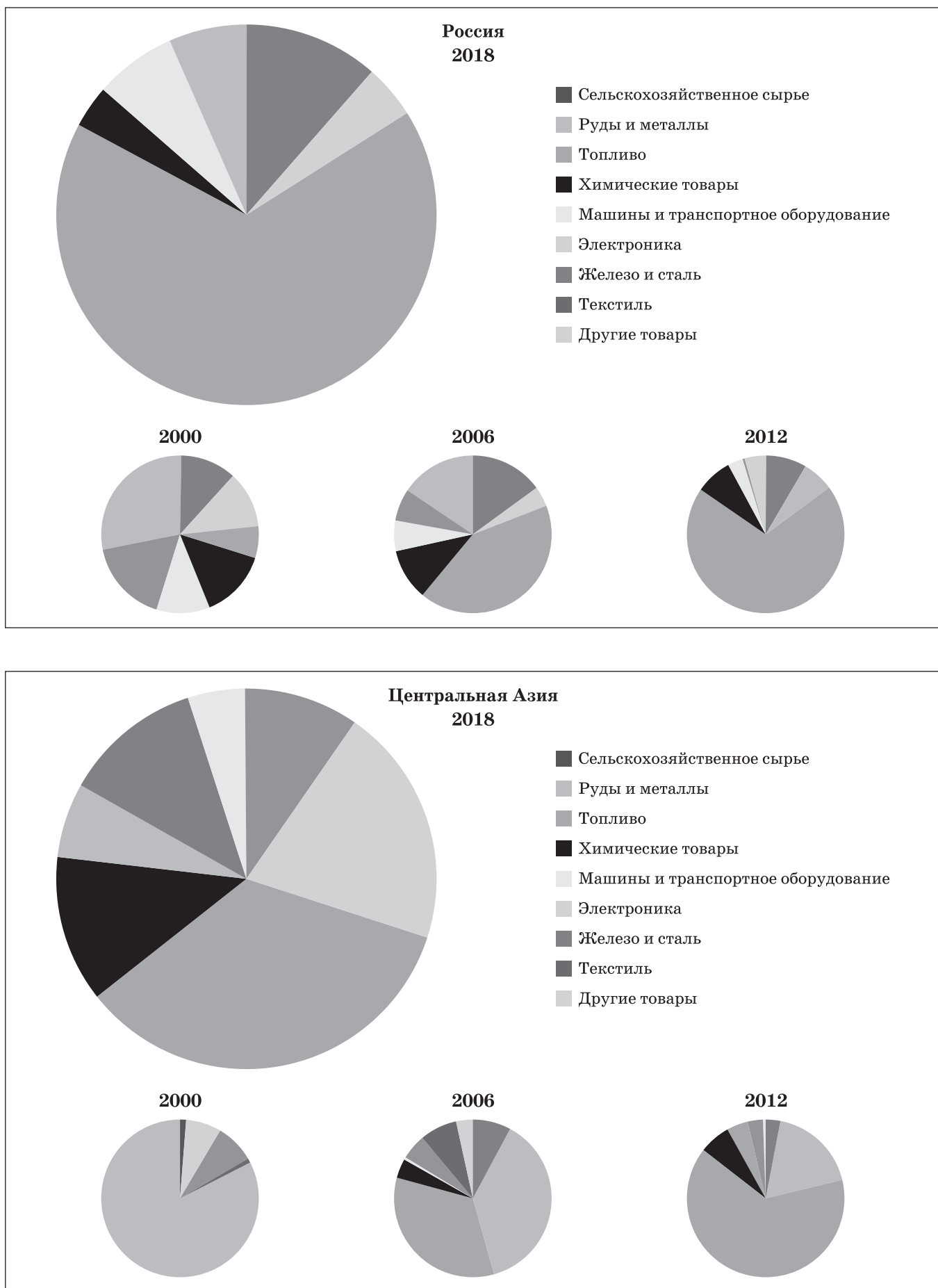

Рис. 5. Структура экспорта России и стран Центральной Азии в Китай, 2000–2018 гг.
 Источник: данные UNCTADstat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx/> (дата обращения: 10.03.2020).

Индекс торговой конкуренции стран постсоветского пространства на основе экспорта в Китай за 2018 г., %

	Азербайджан	Армения	Белоруссия	Грузия	Казахстан	Киргизия	Латвия	Литва	Молдавия	Россия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина	Эстония
Азербайджан	—	70	12	24	65	68	4	7	3	56	69	78	82	8	4
Армения	70	—	6	42	36	52	2	6	11	63	49	52	57	12	3
Белоруссия	12	6	—	7	12	10	16	14	13	21	9	6	4	36	12
Грузия	24	42	7	—	8	10	9	6	3	32	16	18	23	11	4
Казахстан	65	36	12	8	—	82	7	9	5	85	56	72	66	12	5
Киргизия	68	52	10	10	82	—	8	5	7	72	68	74	58	18	6
Латвия	4	2	16	9	7	8	—	89	16	14	10	8	6	36	65
Литва	7	6	14	6	9	5	89	—	14	18	5	4	6	26	44
Молдавия	3	11	13	3	5	7	16	14	—	20	6	3	4	49	37
Россия	56	63	21	32	85	72	14	18	20	—	77	69	75	52	34
Таджикистан	69	49	9	16	56	68	10	5	6	77	—	80	92	23	6
Туркменистан	78	52	6	18	72	74	8	4	3	69	80	—	87	13	8
Узбекистан	82	57	4	23	66	58	6	6	4	75	92	87	—	9	5
Украина	8	12	36	11	12	18	36	26	49	52	23	13	9	—	34
Эстония	4	3	12	4	5	6	65	44	37	34	6	8	5	34	—

Источник: рассчитано по данным UN Comtrade [Электронный ресурс]. URL: <http://comtrade.un.org/> (дата обращения: 10.03.2020).

говорит о большом потенциале развития отношений. Наибольшей взаимодополняемостью экономик с Китаем характеризуются страны Центральной Азии и Россия. Однако, как показывает дополнительный анализ, отраженный на рисунке 5, усиление взаимодополняемости экономик постсоветских государств во многом определяется закреплением за ними статуса сырьевого придатка.

Рисунок 5 свидетельствует о том, что экспорт России и стран Центральной Азии в Китай в 2000 г. был разнообразным. Однако на протяжении всего периода наблюдается постоянный рост доли минерального топлива и нефтепродуктов в структуре экспорта в Китайскую Народную Республику. Сегодня эта товарная группа составляет свыше половины всех торговых поставок. Близкий характер взаимодополняемости экономик стран постсоветского пространства и КНР предопределяет особую остроту конкуренции между бывшими советскими республиками за китайский рынок, о чем свидетельствует индекс торговой конкуренции, рассчитанный для каждой пары стран постсоветского пространства за 2018 г. на основе структуры экспорта в Китай.

Индекс торговой конкуренции показывает сходство между структурой экспорта стран (или групп стран) в страну-партнер. Принимает значение от 0 до 100 %. Высокие

значения свидетельствуют о схожей структуре экспорта стран в страну-партнер и об их возможной конкуренции на рынке страны-партнера:

$$\min_i \left(\frac{\sum_w x_{isw}}{\sum_w X_{sw}}, \frac{\sum_w x_{idw}}{\sum_w X_{dw}} \right) \times 100, \quad (2)$$

где d — исследуемая страна;
 s — другая исследуемая страна;
 w — страна-партнер;
 i — набор отраслей;
 x — поток экспорта товаров;
 X — общий экспорт.

Данные таблицы 5 свидетельствуют о том, что структура экспорта в Китай наиболее схожа у стран, выделенных в одну группу: Прибалтика (Литва, Латвия, Эстония); Восточная Европа (Белоруссия, Украина, Молдавия); Закавказье (Азербайджан, Армения, Грузия); Центральная Азия (Казахстан, Киргизия, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан). Наиболее высокими значениями индекса торговой конкуренции между собой за рынок Китая характеризуются страны Центральной Азии. Высокий индекс торговой конкуренции за китайский рынок практически со всеми странами постсоветского пространства имеет Российская Федерация.

Накопленные прямые инвестиции Китая в страны постсоветского пространства, млн долл.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прирост 2018 к 2010, %
Россия	2 787,5	3 763,6	4 888,4	7 581,6	8 694,6	14 019	12 979	13 871	14 208	510
Казахстан	1 590,5	2 858,4	6 251,3	6 956,6	7 541,1	5 095,4	5 432,3	7 561,4	7 341,1	462
Киргизия	394,3	525,1	662,2	885,8	984,2	1 070,6	1 237,8	1 299,5	1 393,1	353
Таджикистан	191,6	216,7	476,1	599,4	728,9	909,1	1 167,1	1 616,1	1 944,8	1 015
Туркменистан	658,5	276,5	287,8	253,2	447,6	133,1	249,1	342,7	311,9	47
Узбекистан	83,0	156,4	146,2	197,8	392,1	882,1	1 057,7	946,1	3 689,9	4 446
Центральная Азия	2 917,9	4 033,2	7 823,6	8 892,9	10 093	8 090,2	9 143,9	11 765	14 680	503
Эстония	7,5	7,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,6	56,8	758
Латвия	0,54	0,54	0,54	0,54	0,54	0,94	0,94	1,02	11,7	2 167
Литва	3,9	3,9	6,9	12,4	12,4	12,4	15,3	17,1	12,9	328
Армения	1,3	1,3	1,3	7,5	7,5	7,5	7,5	29,9	49,6	3 758
Азербайджан	12,4	30,1	31,7	38,4	55,2	63,7	28,4	27,9	9,2	74
Грузия	130,2	109,3	178,1	330,7	545,6	533,7	550,2	568,2	639,7	491
Белоруссия	23,7	29,1	77,5	115,9	257,5	475,9	497,9	548,4	503,8	2 125
Молдавия	0,7	0,7	2,1	3,9	3,9	2,1	3,9	3,9	3,9	496
Украина	22,3	29,3	33,1	51,9	63,4	68,9	66,7	62,6	90,8	408

Источник: CEICData.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ceicdata.com/en/china/outward-direct-investment-by-country?page=13> (дата обращения: 10.03.2020).

Реализация китайской стратегии освоения постсоветского пространства ведет к нарастанию соперничества между постсоветскими государствами за кредитные, инвестиционные ресурсы Китая и его финансовую помощь, как видно из таблицы 6.

Факт нарастания конкуренции в постсоветском регионе диктует необходимость проведения более эффективной политики координации совместных действий постсоветских государств, в том числе с использованием таких институтов, как Евразийский экономический союз и Шанхайская организация сотрудничества.

Интересы Российской Федерации и Китая на постсоветском пространстве во многом пересекаются, а по некоторым направлениям сотрудничества с бывшими советскими республиками Россия и КНР являются прямыми конкурентами. Анализ экономического сотрудничества КНР и стран постсоветского пространства показал, что за последние 10–15 лет ей удалось глубоко проникнуть в их хозяйственную деятельность. Стратегия экономической экспансии превратила Китай в ключевого экономического партнера, пошатнув при этом позиции России в данном регионе. Китай занял лидирующие позиции в торговых, инвестиционно-кредитных и внешнеэкономических связях постсоветских стран.

Нами рассчитан индекс доли внешней торговли постсоветских стран с Россией и КНР. Индекс доли внешней торговли с конкретным партнером показывает значимость торгового

партнера в общей внешней торговле страны (или группы стран). Принимает значение от 0 до 100 %. Высокие значения указывают на большую важность конкретного торгового партнера в общей внешней торговле страны (или группы стран). Увеличение данного показателя может свидетельствовать об усилении торговой интеграции между торговыми партнерами:

$$\frac{\sum_{sd} X_{sd} + \sum_{ds} M_{ds}}{\sum_{sw} X_{sw} + \sum_{ws} M_{ws}} \times 100, \quad (3)$$

где s — исследуемая страна или группа стран;

d — торговый партнер;

w — все страны мира;

X — экспорт;

M — импорт.

Значения индекса, отраженные в таблице 7, показывают, что доля России (традиционно основного торгового партнера) в структуре торговли постсоветских государств снижается при одновременном росте доли Китая. Поводом для беспокойства России в отношении постсоветского пространства является тот факт, что Китай активно вошел в экономику региона, не неся при этом никаких формальных обязательств. Это означает, что если по каким-то внутренним причинам Китай уйдет, страны останутся с долгами по кредитам, выданным под китайские проекты. Аналогичная ситуация и в отношении безопасности. Китай в настоящее время активно «продавливает» идею

Индекс доли внешней торговли постсоветских стран с Китаем и Россией, %

	2000	2006	2012	2018
Прибалтика	1,2 (13,7)	2,9 (14,9)	2,2 (18,9)	3,1 (11,4)
Восточная Европа	1,9 (41,2)	3,1 (33,1)	5,2 (35,5)	7,0 (25,9)
Закавказье	0,9 (13,3)	2,4 (13,2)	5,3 (8,2)	8,6 (11,4)
Центральная Азия	5,1 (28,9)	9,6 (21,1)	20,8 (17,9)	28,3 (19,5)

Источник: рассчитано по данным UN Comtrade data [Электронный ресурс]. URL: <http://comtrade.un.org/> (дата обращения: 10.03.2020).

о необходимости обеспечить безопасность коммерческих проектов в Центральной Азии, в том числе с помощью создания частных военных компаний. Но возникают многочисленные вопросы, которые остаются открытыми. О какой безопасности идет речь? О безопасности китайских проектов или о комплексной безопасности и борьбе с наркотрафиком? Будет ли участвовать в этом Китай? Будет ли он брать на себя эту региональную ответственность?

Несмотря на заметное снижение доминирования Российской Федерации в исследуемом регионе за последние годы, для нашей страны необходимо сохранить влияние на столь стратегически важном для нее направлении, как постсоветское пространство.

Риск для России в связи с увеличением китайского влияния в регионе существует и в развитии уже имеющейся интеграционной доктрины, в частности, в сфере функционирования и расширения ЕАЭС. Этот риск связан с позиционированием Китаем инициативы «Пояс и путь» как свободного открытого проекта, несущего блага всем участникам, в то время как ЕАЭС — классическая интеграционная группировка, имеющая формальные правила. Разная институализация проектов вызывает ряд закономерных вопросов о возможностях и формах запланированного сопряжения проектов. Кроме того, Россия и Китай принципиально по-разному понимают перспективы экономической глобализации.

КНР позиционирует инициативу «Пояс и путь» как инструмент не только развития глобализационных процессов, но и, в первую оче-

редь, повышения своей экономической и политической безопасности. Россия же нацелена на регионализацию, в большей степени на евразийский интеграционный проект, чтобы стать в Евразии центром экономической и политической силы. Следовательно, целеполагание двух рассматриваемых проектов кардинально отличается друг от друга. Наиболее реалистичным вариантом состыковки является серия успешно реализованных совместных проектов, взаимовыгодных для стран-участниц. Среди них — построение цепочки добавленной стоимости в промышленности, предусматривающей договоренность о том, какая часть добавленной стоимости производится в ЕАЭС, а какая — в Китае, учитывая максимально выгодное территориальное расположение предприятий.

Видится оправданным увеличение переноса китайских производств на территорию РФ и других участников ЕАЭС. Перспективны и совместные сельскохозяйственные проекты. Происходящие сегодня в Азии изменения (рост среднего класса, увеличение потребления качественных продуктов питания) говорят о необходимости наращивания торговли с Китаем в этой сфере. Другим перспективным направлением, на наш взгляд, является развитие транспорта. Еще одним важным пунктом развития сопряжения проектов можно назвать активизацию работы частных компаний из стран Евразийского союза и Китайской Народной Республики, поскольку в настоящее время большинство совместных проектов реализуются на межгосударственном уровне.

Литература

1. Глинкина С. П., Тураева М. О., Яковлев А. А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016. 59 с.
2. Зотин А. Границы китайской нормальности: чем теперь Россия интересна Китаю [Электронный ресурс] // Коммерсант. 2015. 18 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2721455> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Портяков В. Я. Современная корректировка модели экономического роста в Китае: теория и практика // Общество и государство в Китае. 2015. Т. 45. № 45-2. С. 596–608.
4. Островский А. В. Экономика КНР – прогноз до 2030 года. Основные проблемы китайской экономики // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. 2016. № 2 (6). С. 36–45.
5. Kazakhstan 2017 primary energy data. U.S. Energy Information Administration. 2017. URL: <https://www.eia.gov/international/overview/country/KAZ> (accessed on 10.04.2020).

6. Глинкина С. П., Куликова Н. В., Тураева М. О., Голубкин А. В., Яковлев А. А. Китайский фактор в развитии стран российского пояса соседства: уроки для России. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2018. 66 с.
7. Яковлев А. А., Голубкин А. В. К вопросу об экономическом сотрудничестве Китая со странами Центрально-Восточной Европы // Экономика и управление. 2017. № 9 (143). С. 13–19.
8. Яковлев А. А. Перспективы торгового сотрудничества между странами постсоветского пространства и Китайской Народной Республикой (расчеты на основе гравитационной модели взаимодействия) // Инновации и инвестиции. 2017. № 2. С. 57–60.

References

1. Glinkina S.P., Turaeva M.O., Yakovlev A.A. The Chinese strategy of post-Soviet space development, and the fate of the Eurasian Union: Report. Moscow: RAS Institute of Economics; 2016. 59 p. URL: http://www.inecon.org/docs/Glinkina_Turaeva_Yakovlev_paper_2016.pdf (In Russ.).
2. Zotin A. The boundaries of Chinese normality: what is now interesting for China to Russia. *kommersant.ru*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2721455> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
3. Portyakov V.Ya. Transformation of economic growth model in the People's Republic of China: Current trends and future prospects. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae = Society and State in China*. 2015;45(2):596-608. (In Russ.).
4. Ostrovskii A. V. Chinese economy – forecast up to 2030. The main problems of the Chinese economy. *Vestnik Moskovskoi mezhdunarodnoi vysshei shkoly biznesa MIRBIS = MIRBIS Research Journal*. 2016;(2):36-45. (In Russ.).
5. Kazakhstan 2017 primary energy data. U.S. Energy Information Administration. 2017. URL: <https://www.eia.gov/international/overview/country/KAZ> (accessed on 10.04.2020).
6. Glinkina S.P., Kulikova N.V., Turaeva M.O., Golubkin A.V., Yakovlev A.A. Chinese factor in the development of the countries of the Russian neighborhood belt: Lessons for Russia. Scientific report. Moscow: RAS Institute of Economics; 2018. 66 p. URL: https://inecon.org/docs/2018/Glinkina_Kulikova_Turaeva_dr_2018_paper.pdf (In Russ.).
7. Yakovlev A.A., Golubkin A.V. On the issue of economic cooperation between China and the countries of Central and Eastern Europe. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2017;(9):13-19. (In Russ.).
8. Yakovlev A.A. Prospects for trade cooperation between the countries of the former Soviet Union and the People's Republic of China (calculations based on the gravitational interaction model). *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2017;(2):57-60. (In Russ.).

Сведения об авторе

Яковлев Артем Александрович

младший научный сотрудник

Институт экономики РАН

117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32, Россия

(✉) e-mail: ikovlevartem@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.04.2020

Подписана в печать 20.04.2020

Author information

Artem A. Yakovlev

Junior Research Assistant

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences

Nakhimovskiy Ave 32, Moscow, 117218, Russia

(✉) e-mail: ikovlevartem@yandex.ru

Received 09.04.2020

Accepted 20.04.2020

Преодоление проблемы социального неравенства населения в Мексике

М. В. Макарова¹

¹ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

В процессе исследования изучены некоторые аспекты социальной политики Мексики в период с XIX в. до реализации ключевых программ «Плана национального развития Мексики 2019–2024 гг.».

Цель. Выявить основные факторы и найти пути решения одной из главных проблем социального развития Мексики — расслоения населения.

Задачи. Определить последовательность исторических, политических и экономических действий, оказавших влияние на социальное неравенство; изучить факторы, повлекшие расслоение населения; проанализировать статистические данные на пути реформ; изучить программы «Плана национального развития Мексики 2019–2024 гг.».

Методология. С помощью общих методов научного познания в социально-экономической политике Мексики выявлены тенденции социального развития, повлиявшие на него внутренние и внешние факторы, проанализированы направления программ «Плана национального развития Мексики 2019–2024 гг.».

Результаты. Социальное неравенство в Мексике прослеживается еще в Средневековье. С XIX в. угнетенное население открыто отстаивают свои социальные позиции. Значительное расслоение населения с подавляющим количеством малообразованных бедных людей не может противостоять политическому строю страны. Происходит постоянное давление иностранными государствами, в большей степени США, на политический уклад Мексики за счет насаждения зарубежных стандартов, которые ориентированы на извлечение выгоды другими странами и мексиканской элитой. Внутреннее регулирование страны осуществляется в условиях политики ограничения роста заработных плат, отсутствия системы прогрессивного налогообложения и жесткого ранжирования возможности доступа разных слоев населения к социальным благам. Введение социально ориентированных программ привело к снижению социального неравенства с начала XXI в., но показатели остаются слишком высокими в сравнении с развитыми и развивающимися странами.

Выводы. Изучение социально-экономической политики страны, начиная с XIX в., позволяет выявить характерные особенности, укоренившиеся в Мексике: очень высокий уровень коррупции и криминогенной обстановки, расслоение населения с подавляющим количеством малообеспеченных людей и общей маргинализацией затрудняют социальное развитие и экономический рост страны. Средний класс развит слабо и не может обеспечить необходимый объем внутреннего потребления для стабильного развития Мексики и снижения зависимости страны от торговых партнеров. Применяемые меры поддержки населения становятся малоэффективными, сталкиваясь с устоявшимся укладом.

Ключевые слова: социальное неравенство населения, социальная политика, расслоение населения, национальное развитие, уровень бедности населения, маргинализация.

Для цитирования: Макарова М. В. Преодоление проблемы социального неравенства населения в Мексике // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 4. С. 392–396. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-392-396>

Overcoming Social Inequality in Mexico

M. V. Makarova¹

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The presented study examines certain aspects of Mexico's social policy from the 19th century to the implementation of the key programs of the 2019-2024 National Development Plan.

Aim. The study aims to identify the major causes and find solutions to one of the main problems of social development in Mexico – social stratification.

Tasks. The authors determine the sequence of historical, political, and economic actions that have influenced social inequality; examine the factors that have led to social stratification; analyze

statistics pertaining to reforms; examine the programs of Mexico's 2019-2024 National Development Plan.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition to identify social development trends in Mexico's socio-economic policy and the underlying internal and external factors, and to analyze the directions of the programs of Mexico's 2019-2024 National Development Plan.

Results. Social inequality in Mexico can be traced back to medieval times. Since the 19th century, oppressed people have been openly asserting their social standing. Significant social stratification and an overwhelming number of poor people with little education cannot resist the country's political system. There is constant pressure from foreign countries, particularly from the United States, on the political order of Mexico through the promotion of foreign standards aimed at deriving profit for other countries and the Mexican elite. The country's domestic regulation is carried out in the context of limited wage growth, lack of a progressive taxation system, and disparate accessibility of social benefits for different population groups. Since the beginning of the 21st century, introduction of socially oriented programs has reduced social inequality, but it remains too high in comparison with developed and developing countries.

Conclusions. A study of the country's socio-economic policy since the 19th century reveals features that are specific to Mexico: a very high level of corruption and criminality, social stratification with an overwhelming number of low-income people and general marginalization hinder the country's social development and economic growth. The middle class is poorly developed and cannot provide the domestic consumption necessary for the stable development of Mexico and reduction of the country's dependence on its trading partners. Population support measures are ineffective in the context of the established way of life.

Keywords: *social inequality, social policy, social stratification, national development, poverty level, marginalization.*

For citation: Makarova M.V. Overcoming Social Inequality in Mexico. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4): 392-396 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-392-396>

Благосостояние населения является неотъемлемой частью успешного развития стран. Главную роль при этом практически всегда играет политика государства. Анализ моделей развития стран показывает, что значительную роль в успешности вводимых мер оказывают внутренние факторы, такие как уровень дохода населения, социального неравенства, образованности, доступности жизнеобразующих услуг, криминального влияния. Применение модели управления иного государства всегда должно учитывать существующие особенности страны.

С XIX в. рабочие движения во многих странах мира предъявляли ряд требований: универсальные и бесплатные услуги в области образования и здравоохранения, оплачиваемый отпуск, максимальный рабочий день и контроль уровня заработной платы, которые впоследствии послужили предметом социальной политики государств. Во время Мексиканской революции в 1910 г. главным требованием необеспеченных слоев населения стало установление социального равенства для рабочих. Статьи 3, 27, 123 и ряд других Конституции Мексики в 1917 г. заложили основу для создания государства благосостояния с характерными особенностями, которые отражали интересы сельскохозяйственных и коренных общин.

Во время экономического кризиса 1973 г. обладатели крупных капиталов и неолиберальные экономисты увидели возможность для того, чтобы ликвидировать механизмы пере-

распределения благ, трудовые права, систему образования и здравоохранения и все, что находится в государственной собственности. Национальный сектор стал восприниматься как внутренне коррумпированный и плохо управляемый. Широкое распространение получило мнение о том, что слишком дорого поддерживать трудовые и социальные права, расходы на них являются инфляционными и порождают неконтролируемые дефициты, которые приводят к банкротству стран.

Финансовые кризисы в Мексике в 1976 и 1982 гг. привели к краху собственной экономической модели «Стабилизирующее развитие». С 1982 г. принимаются меры неолиберальной модели, радикально изменившие социальную политику страны. Неолиберальная система правления оставила свое болезненное наследие: нищету, социальное неравенство, маргинализацию, коррупцию, ухудшение институционального управления, потерю суверенитета, отсутствие безопасности и увеличение насилия в массах.

Сегодня Мексика имеет один из самых высоких показателей социального неравенства среди стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Ключевая причина заключается в ранжировании возможности доступа слоев населения в зависимости от их статуса к качественному здравоохранению и образованию, обеспечению равных гражданских прав и судебной защиты [1]. Проводимая в стране политика ограни-

Показатели бедности и социального неравенства в Мексике в 1984, 1996, 2000, 2008, 2014, 2016 гг., %

	1984	1996	2000	2008	2014	2016
Доля дохода, приходящаяся на:						
– первый дециль*	1,5	1,6	1,4	2	2	2,2
– первый квинтиль**	4,1	4,4	3,9	5,3	5,4	5,7
– второй квинтиль**	8	8,6	7,9	9,6	9,4	9,8
– третий квинтиль**	13	13,1	12,3	13,9	13,4	14
– четвертый квинтиль**	21,1	20,2	19,3	20,6	19,6	20,4
– пятый квинтиль**	53,8	53,7	56,5	50,7	52,2	50,1
– десятый дециль*	37	37,8	41	35,2	37,2	34,8
Децильный коэффициент, раз	24,7	23,6	29,3	17,6	18,6	15,8
Доля населения, проживающая, %						
– на менее 1,9 долл. США в день	8,1	11,2	8,9	4,1	4,1	2,5
– на менее 3,2 долл. США в день	22,5	28,5	22,4	13,8	14,2	11,2
– на менее 5,5 долл. США в день	44	54,1	45,1	37,5	40,5	34,8

*Дециль рассчитывается путем деления населения, ранжированного по уровню дохода (состоятельности), на 10 равных частей.

**Квинтиль рассчитывается путем деления населения, ранжированного по уровню дохода (состоятельности), на 5 равных частей.

Источник: [2, с. 18].

чения роста заработных плат препятствовала снижению социального расслоения. Уровень минимальной оплаты труда в Мексике является одним из самых низких среди стран Латинской Америки. Другой фактор — отсутствие системы прогрессивного налогообложения, распространенной в большинстве развитых стран.

Высокое социальное неравенство отражает распределение доходов в стране, которое росло в Мексике до начала XXI в., затем начала проследиваться позитивная тенденция сокращения разницы. В 2016 г. 34,8 % от всего объема доходов приходилось на 10 % наиболее богатого населения страны, на 10 % наиболее бедных — 2,2 %. Децильный коэффициент за 2000–2016 гг. сократился в два раза и составил 15,8 раз, как видно из таблицы 1.

Частично социальное неравенство снижается за счет роста числа эмигрантов из низших слоев населения и их денежных переводов семьям, которые продолжают жить в Мексике. Более 85 % выбывающих из страны направляются в США, из них более 50 % переезжают нелегально [3]. Доля официально регистрируемых входящих личных переводов составляет около 3 % от ВВП государства, превышая 25 млрд долл. США. По данному показателю Мексика занимает третье место в мире [4]. Полученные денежные средства не только способствуют сокращению неравенства, но и стимулируют развитие банковской сферы и инфраструктуры.

В последние годы уровень жизни населения страны стал улучшаться, о чем свидетельствуют социально-экономические показатели

Мексикки, опубликованные Всемирным банком: показатель индекса человеческого капитала в 2017 г. составил 0,774, т. е. произошло увеличение на 0,07 менее, чем за 20 лет; ожидаемая продолжительность жизни в 2016 г. — 77,1 год, т. е. этот показатель выше, чем в Бразилии, Аргентине, Перу и других стран Латинской Америки с крупной экономикой; в 2016 г. доля грамотного населения почти достигла отметки 95 %, с уровнем образования не ниже среднего — 59,7 %; государственные расходы на образование в 2015 г. составили 5,2 % от ВВП, на здравоохранение — 6 %.

В конце 2018 г. федеральное правительство Мексики начинает реализовывать «Национальную стратегию мира и безопасности» под лозунгом «Сначала бедные», в рамках которой планирует в полной мере изменить текущую ситуацию социального расслоения и ввести права на жизнь, физическую неприкосновенность и собственность, решить проблемы нищеты и маргинализации. Для достижения указанных целей принят «План национального развития на 2019–2024 гг.», в рамках которого планируется реализовать ряд программ:

1. По обеспечению благосостояния пожилых людей для поддержки женщин и мужчин старше 68 лет на всей территории страны. По официальным данным, только 23 % женщин и 40 % мужчин пенсионного возраста имеют право на получение пенсии, 26 % пожилых людей не имеют ни пенсии, ни социальной поддержки. В соответствии с программой поддержка оказывается напрямую на банковскую карту пенсионеров, которые зарегистрирова-

лись в «Патроне» в качестве бенефициаров программы «Пенсия для пожилых людей». В 2019 г. размер финансовой поддержки составил 275 песо в месяц [5, с. 44].

2. Для улучшения благосостояния нетрудоспособного населения. К такой категории нуждающихся граждан отнесены дети, нетрудоспособные молодые люди до 29 лет и население от 0 до 64 лет, проживающее или проживавшее в туземных сообществах. В настоящее время более половины инвалидов живут в условиях нищеты. Сумма финансовой поддержки составляет 2 250 песо [5, с. 45].

3. Национальная программа стипендий Бенито Хуарес. Материальная помощь предоставляется родителям и опекунам детей и молодых людей младше 18 лет, которые живут в крайней бедности, для получения начального, основного, среднего и высшего образования в размере 800 песо в месяц на семью [5, с. 45].

4. Для получения профессиональной подготовки. Программа направлена на людей от 18 до 29 лет, которые не учатся и не работают, число которых в стране составляет 2,3 млн человек. Федеральное правительство предоставляет им ежемесячную стипендию в размере 3 600 песо в месяц для обучения на предприятиях и в общественных организациях, где они проходят подготовку по развитию навыков, позволяющих им успешно участвовать в трудовой деятельности [5, с. 45–46]. Максимальный срок выплаты поддержки — 12 месяцев. Кроме того, стажеры получают медицинскую страховку, которая охватывает несчастные случаи, болезни, материнство и риски, связанные с работой в течение срока действия программы.

5. Стипендия федерального правительства. Предназначена для молодых людей, не достигших 29 лет и не получающих другую финансовую поддержку на образование. Применяется для обучения в школах и следующих университетах: межкультурных, Национальном аграрном, Чапинго и Бенито Хуареса. Приоритетное внимание уделяется мужчинам и женщинам из числа коренных народов и лиц африканского происхождения. Каждому стипендиату предоставляется денежная выплата в размере 4 800 песо в месяц в течение периода обучения [5, с. 46].

6. «Выращивание жизни». Данная программа направлена на субъекты, занятые в области сельского хозяйства, стимулирует создание агро- и лесомелиорационных производственных систем, продовольственную самодостаточность страны, способствует созданию рабочих мест, восстановлению лесного покрова и увеличению доходов населения. Проводится в штатах Герреро, Дуранго, Идальго, Кампече, Кинтана-Роо, Колима, Мичоакан, Морелос, Оахака, Пуэбла, Сан-Луис-Потоси, Синалоа, Табаско,

Тамаулипас, Чиуауа и Чьяпас. Финансовая поддержка оказывается пожилым людям, проживающим в сельских районах и имеющим доход ниже уровня жизни, которые являются собственниками или обладателями 2,5 га, пригодных для реализации проектов. Данной категории граждан предоставляется ежемесячная финансовая поддержка 5 000 песо, а также растения, ресурсы, инструменты и техническое сопровождение для внедрения систем агро- и лесомелиорации [5, с. 47].

7. Национальная программа реконструкции. Направлена на оказание помощи пострадавшему от землетрясений населению в сентябре 2017 г. и феврале 2018 г. в штатах Веракале, Герреро, Идальго, Мехико, Мичоакане, Морелосе, Оахаке, Пуэбле, Табаско, Тлакале, Чьяпасе. Приоритетное внимание уделяется тем, кто проживает в районах с более высокой степенью маргинализации, с высоким уровнем насилия или преимущественно коренным населением, с учетом материального ущерба инфраструктуры и жилья. Бюджет программы составляет 8 млрд песо [5, с. 48].

8. Развитие городского и жилищно-коммунального хозяйства. Программа благоустройства городов и жилищного фонда запланирована в 14 муниципалитетах страны, охватывает ряд таких приграничных городов, как Тихуана, Мехико, Сан-Луис-Рио-Колорадо, Ногалес, Сьюдад-Хуарес, Акуна, Педрас-Негрос, Нуэво-Ларедо, Рейноса и Матаморос, а также туристические центры Кабо, Бандерская бухта и Акапулько.

9. «Тандемы на благо». Программа предусматривает специальные условия кредитования предприятий малого бизнеса на покупку средств производства. Первоначальная сумма кредита составит 6 тыс. песо с увеличением кредитного лимита в последующие годы в случае его полного погашения. Федеральное правительство выделяет 6 млрд песо на ее финансирование [5, с. 50].

Стоит отметить, что лидеры Мексики уже не первый год провозглашают ключевым направлением своих действий улучшение социальных условий для населения. Тем не менее расслоение населения снижается слабо, доступ к социальным и материальным благам у большинства граждан низкий или отсутствует, криминальный уровень в стране остается настолько высок, что правительство постоянно прибегает к помощи армии в решении вопросов с «теневым» сектором.

Снижение социального неравенства с начала XXI в. привело к сокращению уровня бедности населения. Однако показатели остаются слишком высокими в сравнении с развитыми и многими развивающимися странами. Введение мер социальной поддержки населения,

безусловно, призвано улучшить общую картину в стране. Но практика других стран показывает, что в условиях сильной коррупции, влияния криминального мира и общей маргинализации населения невозможно применить успешные модели и методы других стран по социально-экономическому развитию, даже в малой степени. Требуется ведение четкой и жесткой политики, направленной на искоренение асоциальных составляющих на всех уровнях, в особенности руководства и власти.

Материальное расслоение и большая доля малообеспеченного населения затрудняют не только социальное развитие, но и экономический рост Мексики. Средний класс все еще слабо развит и не обеспечивает необходимый объем внутреннего потребления. Это ставит под угрозу дальнейшее экономическое развитие страны в условиях напряженных отношений с главным торговым партнером, США, общей неопределенностью в мире и глобальной рецессией.

Литература

1. Policy priorities to upgrade the skills and knowledge of Mexicans for greater productivity and innovation. [Электронный ресурс] // OECD "Better policy" Series. Mexico. Paris: OECD, 2015. 34 p. URL: <https://www.oecd.org/mexico/mexico-policy-priorities-to-upgrade-skills-and-knowledge-of-mexicans.pdf> (дата обращения: 19.03.2020).
2. Социально-экономическое развитие Мексики [Электронный ресурс]: бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. 2019. № 42. Март. 24 с. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21561.pdf> (дата обращения: 19.03.2020).
3. The Mexican Migration Project (MMP) Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://mmp.opr.princeton.edu/databases/databases-en.aspx> (дата обращения: 19.03.2020).
4. The World Bank Group. URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 19.03.2020).
5. Plan Nacional de Desarrollo Gobierno de México 2019–2024. URL: <https://framework-gb.cdn.gob.mx/landing/documentos/PND.pdf> (дата обращения: 19.03.2020).

References

1. "Better policy" Series: Mexico. Policy priorities to upgrade the skills and knowledge of Mexicans for greater productivity and innovation. Paris: OECD; 2015. 34 p. URL: <https://www.oecd.org/mexico/mexico-policy-priorities-to-upgrade-skills-and-knowledge-of-mexicans.pdf> (accessed on 19.03.2020).
2. Social and economic development of Mexico. *Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh mirovoi ekonomiki = Bulletin on Current Trends in Global Economy*. 2019;(42). URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21561.pdf> (accessed on 19.03.2020). (In Russ.).
3. The Mexican Migration Project (MMP) Database. URL: <https://mmp.opr.princeton.edu/databases/databases-en.aspx> (accessed on 19.03.2020).
4. The World Bank Group. URL: <https://www.worldbank.org/> (accessed on 19.03.2020).
5. Plan Nacional de Desarrollo Gobierno de México 2019-2024. URL: <https://framework-gb.cdn.gob.mx/landing/documentos/PND.pdf> (accessed on 19.03.2020).

Сведения об авторе

Макарова Мария Владимировна

аспирант кафедры мировой экономики

Российский экономический университет

им. Г. В. Плеханова

117997, Москва, Стремянный пер., д. 36, Россия

(✉) e-mail: 89262590331@mail.ru

Поступила в редакцию 01.04.2020

Подписана в печать 14.04.2020

Author information

Mariya V. Makarova

Postgraduate at the Department of International Economics

Plekhanov Russian University of Economics

Stremyannyy Lane 36, Moscow, 117997, Russia

(✉) e-mail: 89262590331@mail.ru

Received 01.04.2020

Accepted 14.04.2020

Об основных отличиях банковских систем стран ЕАЭС

Т. Е. Чеканова¹

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

В статье исследованы проблемы интеграции национальных банковских систем государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Цель. Изучение основных отличий, присутствующих в различных аспектах функционирования банковских систем стран — участниц ЕАЭС, в контексте их влияния на интеграционные процессы.

Задачи. Определить перечень наиболее выраженных особенностей банковских систем стран ЕАЭС; раскрыть глубину имеющихся отличий с помощью сравнительного анализа различных показателей национальных банковских систем; наметить пути устранения интеграционных проблем, связанных с отличиями банковского сектора стран союза.

Методология. Исследование базируется на применении универсальных общенаучных методов и элементов сравнительного, функционального и экономического анализа в рамках системного подхода к изучению проблем. Автором использовались нормативные документы и отчеты банковских систем стран ЕАЭС, статистические и аналитические материалы Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), данные международного рейтингового агентства Moody's.

Результаты. В процессе исследования выделен ряд аспектов, в которых сосредоточены основные отличия функционирования банковских систем стран — участниц ЕАЭС. Освещены диспропорции в масштабах, уровнях развития, финансовой устойчивости и риска банковских сфер союзных государств. Произведен сравнительный анализ соотношения банковских и небанковских структур в системе, доли государства и компаний нерезидентов в капитале банков. Обозначена разница в ценовой политике предоставления банковских услуг. Выявлены различия в существующих подходах к регулированию банковской деятельности, а также в установленных нормативах. Проанализированы основные отличия в законодательных актах центральных банков и правительств государств ЕАЭС, а также в используемых терминах и понятиях. По итогам исследования установлены главные факторы, препятствующие развитию интеграционных процессов банковских систем в рамках ЕАЭС.

Выводы. Отличия, присутствующие в настоящее время среди банковских систем государств ЕАЭС, разнообразны и многогранны. Автором констатируется существенное негативное влияние, которое оказывают рассмотренные в статье аспекты на дальнейшее развитие интеграционных процессов. Охарактеризованы ведущие направления и действия стран-участниц по возможной минимизации имеющихся отличий, которые сегодня необходимы для ускорения сближения государств и скорейшего перехода к единому финансовому рынку.

Ключевые слова: ЕАЭС, банковская система, банки, интеграция, интеграционные процессы.

Для цитирования: Чеканова Т. Е. Об основных отличиях банковских систем стран ЕАЭС // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 4. С. 397–406. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-397-406>

On the Major Differences between the Banking Systems of the EAEU States

T. E. Chekanova¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

The presented study examines the problems of integration of the national banking systems of the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU).

Aim. The study aims to examine the major differences in various aspects of functioning of banking systems in the EAEU member states in terms of their impact on integration processes.

Tasks. The author identifies the most prominent features of the banking systems of the EAEU states; reveals the depth of the existing differences through a comparative analysis of various indicators of national banking systems; outlines ways of overcoming integration problems associated with differences in the banking sectors of the Union states.

Methods. This study is based on universal general scientific methods and elements of comparative, functional, and economic analysis within the framework of a systems approach. The author uses regulatory documents and banking reports of the EAEU states, statistical and analytical materials of the Eurasian Economic Commission (EEC), and data of Moody's international rating agency.

Results. The study identifies a number of aspects that contain the major differences in the functioning of banking systems in the EAEU member states; highlights the disproportions in the scale, level of development, financial stability, and risks of the banking spheres of the Union states; comparatively analyzes the proportion of banking and non-banking structures in the system and the share of the government and non-resident companies in the capital of banks; marks the difference in the pricing of banking services; determines differences in the existing approaches to banking regulation and the established standards; analyzes the major differences in the legislative acts of the central banks and governments of the EAEU member states and in the terms and definitions used. According to the results of the study, the major factors hindering the development of integration processes between the banking systems of the EAEU states are identified.

Conclusions. The existing differences between the banking systems of the EAEU countries are diverse and multifaceted. The author states that the aspects addressed in this study have a significant negative impact on the further development of integration processes, describing the major directions and actions of the member states aimed at minimizing the existing differences, which are required to facilitate the convergence of the states and the transition towards a common financial market.

Keywords: EAEU, banking system, banks, integration, integration processes.

For citation: Chekanova T.E. On the Major Differences between the Banking Systems of the EAEU States. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4): 397-406 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-397-406>

Введение

Текущая макроэкономическая ситуация в мире показывает, насколько неустойчиво в условиях кризиса может быть положение любой экономики, даже самой крупной. Развивающимся странам еще сложнее преодолеть его последствия. По нашему мнению, интеграция и синергия усилий стран — участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС), несомненно, могут позволить пройти сложный для всех период с меньшими потерями. Определенные успехи в объединении уже были достигнуты, однако, интеграционные процессы внутри ЕАЭС находятся только в начале своего развития. Их возможное ускорение становится в наши дни одним из приоритетов для правительств союзных государств.

Несмотря на общее историческое прошлое, в процессе развития экономики стран, вошедших в ЕАЭС, их банковские системы также прошли череду разнообразных преобразований в условиях воздействия многочисленных макро- и микроэкономических факторов, различных в каждом из государств. Это привело к возникновению индивидуальных особенностей в структуре, законодательном регулировании, используемой терминологии банковских систем. Являясь значительной и неотъемлемой частью национальной экономики, банковские системы стран отражают отличия в их масштабах, уровне развития, темпах роста. Имеющиеся особенности и отличия являются барьерами на пути создания единого финансового рынка в рамках ЕАЭС.

В статье представлен анализ основных отличий банковских систем стран — участниц ЕАЭС, которые препятствуют ускорению инте-

грационных процессов. Для достижения цели исследования нами решается ряд задач:

- 1) выделяется перечень наиболее важных особенностей национальных банковских систем стран ЕАЭС;
- 2) проводится сравнительный анализ показателей экономик и банковских систем Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России на основе статистических, рейтинговых и отчетных данных, иллюстрирующих их отличия;
- 3) обозначаются необходимые действия государств ЕАЭС по возможной минимизации имеющихся отличий, что ускорит процесс интеграции.

Обзор литературы и исследований

Сегодня вопросы интеграции стран в рамках ЕАЭС особенно актуальны. Поэтому в научной литературе присутствует большое количество разноплановых публикаций, представляющих авторские точки зрения на происходящие процессы. Исследователями широко обсуждаются перспективы и стратегические аспекты объединения [1–2], в том числе в ракурсе взаимодействия отдельных стран [3], освещаются отдельные механизмы сотрудничества [4], проводится оценка интеграционных эффектов [5]. Необходимо выделить работу, в которой проведен всесторонний анализ евразийской интеграции и определен комплекс задач союза на десятилетнем горизонте [6].

Не менее активно рассматриваются вопросы формирования общего финансового рынка ЕАЭС [7–11]. Детализированная стратегия интеграции финансовых рынков ЕАЭС в перспективе до 2025 г. представлена в исследовании

Макроэкономические показатели стран ЕАЭС, 2018 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
ВВП, млрд долл. США	12,40	59,60	172,90	8,10	1 661,00
Активы, млрд долл. США	10,00	30,00	66,00	3,00	1 354,00
Постоянное население, тыс. чел.	2 965,10	9 475,20	18 396,00	6 389,50	146 781,00
Количество банков, ед.	17	24	28	25	484
Активы / ВВП, %	80,65	50,34	38,17	37,04	81,52
Количество банковских отделений на 100 тыс. чел., ед.	23,44	0,78	2,49	8,07	26,23

Источник: составлено автором по материалам [24, с. 150; 25].

под названием «Финансовые рынки Евразии: устройство, динамика, будущее» [12]. Анализу проблем и перспективных направлений развития интеграции в банковском секторе посвящен и ряд других работ [13–16]. Существуют публикации, в которых находят отражение аспекты банковской интеграции Евразийского экономического союза, авторами обсуждаются различные вопросы регулирования и гармонизации нормативно-правового поля [17], развития инфраструктуры [18], влияния структуры собственности на процессы интеграции [19] и др. Представляют интерес исследования, раскрывающие особенности развития национальных банковских систем государств союза [20–23].

Несмотря на широкий спектр научных работ в области интеграционных процессов ЕАЭС, в частности, касающихся интеграции банковских систем стран-участниц, исследуемые в них проблемы нельзя считать исчерпанными. Остается много нерешенных вопросов, требующих дополнительного анализа, связанных и с объективными сложностями экономического объединения. К числу актуальных задач относится изучение проблем, препятствующих процессам сближения институтов банковского сектора и созданию единого финансового рынка ЕАЭС.

Результаты исследования

Банковские системы в любой современной стране являются значительной, а часто и преобладающей составной частью экономики. Уровень и темпы развития, надежность и устойчивость банковской системы неразрывно связаны и находятся в непосредственной зависимости от совокупных показателей национальной экономики. Поэтому основные количественные отличия банковских систем связаны, прежде всего, с различиями в масштабах экономик соответствующих стран и

определяющими направлениями их развития.

Помимо существенной разницы в масштабах банковских систем стран ЕАЭС присутствуют многочисленные различия в структуре как системы в целом, так и отдельных ее участников. Это выражается также в структуре капитала банков: доли участия в нем государства, иностранных компаний и т. п. Деятельность всех участников национальных банковских систем и системы их регулирования регламентируются национальным законодательством. При этом используется принятая в конкретной стране терминология, определяющая участников системы. Наблюдаются и многочисленные отличия. Каждая из стран стремится привести свои методы регулирования и контроля к современным международным стандартам, но этот процесс далек от своего завершения. В качестве основных отличий банковских систем стран — участниц ЕАЭС можно выделить следующие аспекты, которые далее нами рассмотрены подробнее:

- масштабы банковских систем, уровень их развития, надежность и уровень риска;
- соотношение банков и небанковских структур в системе;
- участие в капитале банков государства и нерезидентов;
- ценовая политика по кредитным услугам;
- методы и критерии регулирования деятельности;
- законодательство и применяемая финансовая терминология.

Рассмотрим макроэкономические показатели, которые дают общее представление о состоянии экономики и банковских систем государств союза, как видно из таблицы 1.

Россия является безусловным лидером союза и наиболее активным инициатором интеграционного сближения, что подтверждается представленными в таблице 1 данными. Наиболее очевиден отрыв, существующий между количественными социально-экономическими

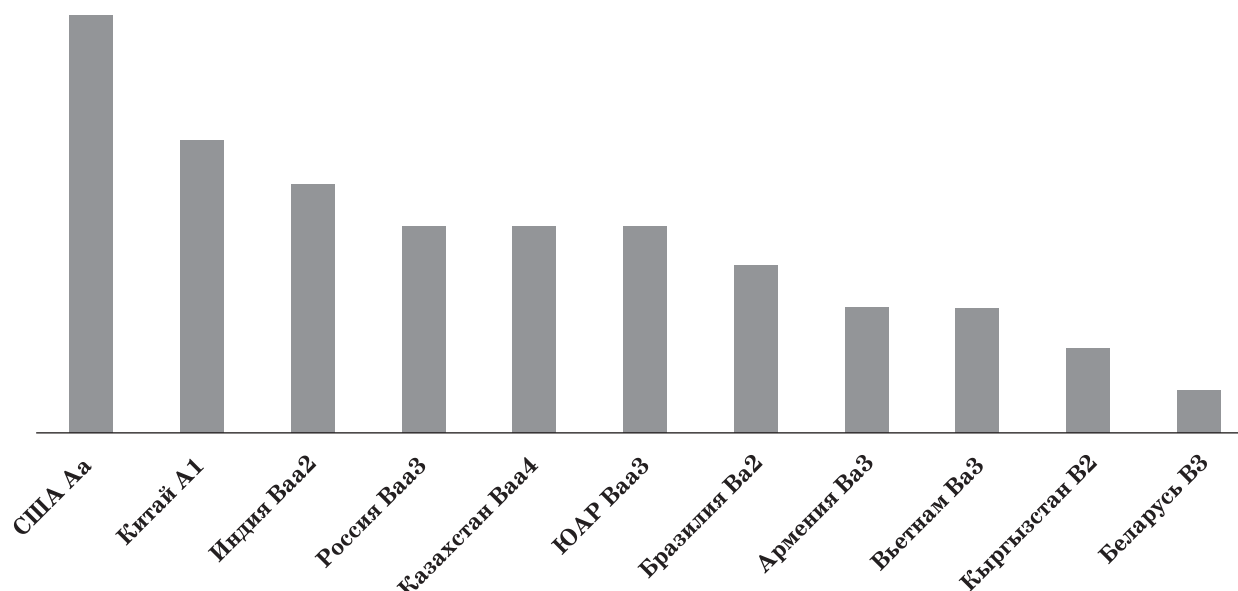

Рис. 1. Суверенные кредитные рейтинги Moody's на 2020 г.

Источник: составлено автором по материалам рейтингового агентства Moody's.

показателями России, а вслед за ней и Казахстана, от остальных стран — участниц ЕАЭС. Российская банковская система также более развита — по доле активов в экономике, количеству и размерам банков Российская Федерация (РФ) опережает остальных. Особенно заметно отставание Кыргызстана.

По доле банковских активов по отношению к ВВП неплохие результаты, помимо России, имеет Армения, причем лишь у нее этот показатель имел положительную динамику в последние годы (в остальных странах он снижался на протяжении 2017–2018 гг.) [24]. Для сравнения стоит отметить, что уровень данного показателя по странам ЕС превышает 200 % [25]. Аналогичная ситуация прослеживается по показателю количества банковских отделений на 100 тыс. человек — наивысший результат имеет Россия (26,23 ед.), за ней следует Армения (23,44 ед.), остальные страны также значительно отстают. Вместе с тем среднемировой уровень этого показателя в 2018 г. составлял 12,73 ед. [26]. Можно заключить, что в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане наблюдается дефицит банковских отделений.

Таким образом, качественный анализ данных показывает, что по насыщенности экономики банковскими услугами в целом в относительно благоприятном положении находятся только Россия и Армения. Национальные банковские системы остальных стран — участниц ЕАЭС обладают недостаточными возможностями для полноценного удовлетворения потребностей предприятий и населения в банковских продуктах и услугах.

Банковские системы отражают характерные черты экономик своих стран. Если сравнить текущие суверенные кредитные рейтинги не-

которых стран, в том числе участниц ЕАЭС, присвоенные международным рейтинговым агентством Moody's, как показано на рисунке 1, то становится очевидным следующее:

- Казахстан и Россия имеют одинаковый рейтинг Baa3, относящийся к умеренному кредитному риску при удовлетворительной платежеспособности страны;
- Армения получила рейтинг Ba3 — с существенной степенью кредитного риска, когда экономическая нестабильность может повлиять на способность страны к выплатам;
- Кыргызстан (B2) и Беларусь (B3) получили спекулятивные рейтинги с высокой степенью риска при общей кредитоспособности стран.

Кредитные рейтинги основных национальных банков тоже в целом отражают ситуацию по экономике стран, но характеризуются более низкой степенью надежности относительно общестрановых. Так, по оценке Moody's, крупнейшие российские банки, Сбербанк и ВТБ, имеют долгосрочный рейтинг банковских депозитов Baa3 (удовлетворительный, с умеренным кредитным риском), менее крупные, Газпромбанк, Альфа-Банк и Россельхозбанк — Ba1 (с присутствием определенного кредитного риска). Крупнейший Народный банк Казахстана получил рейтинг Ba1, остальные банки страны оцениваются ниже. В Армении основные банки имеют рейтинг B1 (высокий кредитный риск, спекулятивные обязательства). Белорусские банки обладают высокорисковым рейтингом Caa1 (долговые обязательства чрезмерно низкого качества).

Благодаря высоким кредитным рейтингам, страны могут на более выгодных условиях привлекать фондирование и выглядеть более надежными в глазах инвесторов. При этом

Банки под контролем нерезидентов в странах ЕАЭС, 2018 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Количество банков, шт.	17	24	28	25	484
Банки под контролем нерезидентов, шт.	10	14	14	12	74
Банки под контролем нерезидентов, %	58,82	58,33	50,00	48,00	15,29

Источник: составлено автором по материалам [24, с. 149].

в России, в отличие от остальных стран ЕАЭС, ситуация осложняется введенными санкциями.

В банковских системах, помимо банков, являющихся основой и представляющих большую часть финансового рынка, присутствуют и небанковские кредитные организации (НКО — в формулировке Федерального закона № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и Инструкции ЦБ РФ № 135-И). В других странах подобные небанковские посреднические организации носят иные названия, но по своей сути они во всех случаях выполняют одну или несколько функций кредитной организации согласно лицензии национального Центрального банка.

В России и Беларуси количество таких организаций и объем их активов незначительны, наблюдается явная банковская ориентированность финансового сектора. В остальных странах, особенно в Кыргызстане, значение небанковских посредников гораздо более весомо. Так, в 2018 г. на финансовом рынке Кыргызской Республики присутствовали 25 банков и 622 небанковские финансово-кредитные организации (НФКО). Сравним с Россией, где это соотношение выглядит иначе: российская банковская система в этот период насчитывала 484 банка и 40 НКО. Значительный объем небанковских кредитных структур связан с низкой доступностью получения банковских услуг для населения и сложностью кредитования, в частности, для малого и среднего бизнеса. С развитием банковской системы доля небанковских институтов в экономике всех стран ЕАЭС имеет тенденцию к снижению, что повышает уровень надежности системы в целом, способствует унификации оказываемых банковских услуг и возможности интеграции за счет уменьшения различий, связанных с многообразием институтов, оказывающих кредитно-денежные услуги. Это, в свою очередь, позволит стандартизировать законодательство, регулирующее деятельность банковских систем.

Структура банковских систем в целом и отдельных банков стран — участниц ЕАЭС имеет сходные черты. Она характеризуется превалированием банков и высокой монополизацией рынка (большая часть всех активов банковской системы принадлежит малому количеству крупнейших банков). Отличия наблюдаются

в степени участия государства, а также нерезидентов в капитале банков.

Государственное участие в банковской системе наиболее выражено в Беларуси, где государство является собственником Центрального банка и ряда системообразующих банков, и с помощью этих инструментов проводит необходимую ему политику. При этом открытые данные финансовой отчетности двух крупнейших банков с государственным участием (ОАО «Беларусбанк» и ОАО «Белагропромбанк») показывают, что их суммарные активы по итогам 2018 г. составили 56,1 % от совокупных активов и около 75 % совокупного уставного капитала всей банковской системы страны.

Несколько ниже, но также высока степень государственного участия в банках России и Казахстана. Так, Банк России косвенно, т. е. через другие банковские структуры, где он является собственником или мажоритарным акционером, осуществляет руководство их деятельностью. При большом уровне концентрации активов в банковской системе это ведет к высокой степени контроля над ней в целом. О масштабах концентрации можно судить на примере двух крупнейших российских банков (Сбербанка и ВТБ), отчетность которых свидетельствует о том, что их доля в совокупных активах к 2019 г. составила 45 %. В Казахстане наблюдается подобная картина, с той лишь разницей, что банковская система контролируется путем как прямого, так и косвенного участия государства, а также физических лиц, обладающих большим влиянием на политической арене страны.

В Кыргызстане и Армении участие государства в капитале банков значительно ниже. Отличительная особенность Армении — значительное количество банков, принадлежащих нерезидентам. Как показывают данные таблицы 2, иностранные банки распространены и в остальных странах ЕАЭС, за исключением России. Однако в Беларуси и Казахстане они не имеют определяющего влияния на структуру собственности и управление банковской системой, а в Армении и Кыргызстане, наоборот, банки, находящиеся в собственности нерезидентов, напрямую или косвенно управляют банковской системой этих стран.

Для банковских систем всех стран ЕАЭС характерна недостаточная (по сравнению

Ставки, объемы кредитов и депозитов в странах ЕАЭС, 2018 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Ставка рефинансирования, %	6,0	10,0	9,3	4,8	7,8
Средневзвешенные процентные ставки по краткосрочным кредитам, выданным юридическим лицам в национальной валюте, в % годовых	15,0	9,1	20,9	28,3	17,7
Средневзвешенные процентные ставки по краткосрочным кредитам, выданным физическим лицам в национальной валюте, в % годовых	11,4	11,3	12,3	17,6	8,9
Объем кредитов физическим лицам к ВВП, %	19,0	9,5	9,0	2,5	14,3
Объем кредитов юридическим лицам к ВВП, %	32,2	57,0	15,7	17,2	43,3
Объем депозитов физическим лицам к ВВП, %	24,4	18,2	14,7	12,8	27,5
Объем депозитов юридическим лицам к ВВП, %	8,6	12,6	16,8	9,3	17,0

Источник: составлено автором по материалам [24, с. 158–159].

Таблица 4

Минимальный размер собственного капитала банков, 2020 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия*
Минимальный размер собственного капитала, в национальной валюте	30 млрд	58,1 млн	100 млрд	600 млн	1 млрд (300 млн)
Минимальный размер собственного капитала, в млн долл. США**	68,9	30,3	287,4	9,5	16,1 (4,9)

* Без скобок указана сумма капитала для банков с универсальной лицензией, в скобках — с базовой.
 ** Рассчитано по курсу национальных валют на 01.01.2020.

Источник: составлено автором по данным центральных банков государств ЕАЭС.

со среднеевропейским уровнем) возможность граждан и предприятий (в особенности, малого и среднего бизнеса) воспользоваться кредитными услугами. Это связано и с условиями, которые банки выдвигают заемщикам — по необходимому обеспечению кредитов, а также по различным ограничениям, делающим получение кредита на подходящих для заемщика условиях невозможным. Огромную роль играет и величина процентных ставок. Она существенно отличается от страны к стране и несопоставима с уровнем ставок в развитых странах. Прослеживается тенденция кредитования крупных предприятий не в национальных, а в иностранных банках под значительно низшую ставку. Это касается большинства стран ЕАЭС, кроме Беларуси, кредитование основных предприятий которой контролируется и регулируется государством, а также России, находящейся под действием экономических санкций. Особенность Беларуси состоит в невозможности получения физическими лицами кредитов в иностранной валюте. В связи с недостаточностью фондов для кредитования во всех странах Евразийского союза особое значение приобретает развитие банковских депозитов и привлечение средств у населения.

Данные таблицы 3 наглядно демонстрируют значительные различия как в величинах процентных ставок, так и в объемах выданных кредитов. Обратим внимание на тот факт, что объемы средств физических лиц, привлечен-

ные банками на депозиты, превышают объемы кредитования физических лиц. Таким образом, привлечение средств у населения — одна из приоритетных задач банков во всех странах.

Отличия банковских систем стран — участниц ЕАЭС в плане регулирования их деятельности, в первую очередь, сводятся к различным минимальным уровням достаточности собственного капитала для коммерческих банков, установленным национальными регуляторами. Данные таблицы 4 показывают огромную разницу в величине необходимого минимума собственного капитала для существующих и вновь открываемых коммерческих банков стран ЕАЭС.

При этом, согласно решению Высшего Евразийского экономического совета от 1 октября 2019 г. № 20 «О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза», размер стандартизированной лицензии на осуществление банковской деятельности в рамках общего финансового рынка вводится в сумме не менее 60 млн долл. США (для Кыргызстана не менее 50 млн долл. США). Таким образом, союзным государствам необходимо постепенно приводить свои нормативы в соответствие с обозначенными стратегическими направлениями.

Кроме того, среди стран ЕАЭС присутствуют заметные отличия по степени внедрения международных стандартов Базель II и Базель III в национальные банковские системы.

Максимальные суммы компенсации по вкладам, 2020 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Максимальная сумма гарантируемого вклада, в национальной валюте	10 млн	100 % суммы вклада	15 млн сберегательные депозиты / 10 млн депозиты / 5 млн депозиты в иностранной валюте	200 тыс.	1,4 млн
Максимальная сумма гарантируемого вклада, в пересчете на долл. США*	22 972	100 % суммы вклада	43 105 / 28 737 / 14 368**	3 153	22 615
* Рассчитано по курсу национальных валют на 01.01.2020. ** В таблице приведен приблизительный расчет. При депозите в иностранной валюте выплаты осуществляются по курсу на день ликвидации банка.					

Источник: составлено автором по данным законодательных актов государств ЕАЭС.

Если в России и Казахстане сегодня происходит переход на единые стандартизированные требования и их масштабное внедрение, то банки Беларуси и Армении используют лишь небольшую часть стандартов, а в Кыргызстане они пока не применяются, такие процессы только планируются.

Помимо перечисленных выше существует множество различий в финансовом законодательстве стран ЕАЭС. Отличаются органы, на которые возложен надзор за деятельностью банковской системы, существенно разнятся системы и параметры лицензирования, размеры и порядок формирования банками резервов под выдаваемые кредиты, страховые суммы, а также системы страхования вкладов, о чем свидетельствует таблица 5. Более того, даже финансовые термины, используемые в законодательных актах разных стран относительно банковской деятельности, часто не совпадают, а отдельные используемые понятия могут быть не закреплены законодательно.

В качестве примера рассмотрим некоторые элементы нормативно-правовой базы РФ и Республики Казахстан, регламентирующей деятельность и направленную на регулирование банковских систем этих государств.

В России статус Центрального банка закреплен Конституцией (ст. 75) и соответствующим Федеральным законом, согласно которым Банк России обладает особым статусом и не зависит от других государственных органов. В Казахстане Национальный банк является государственным органом, ограниченно подотчетным Президенту страны. В законодательных актах Республики Казахстан отражена двухуровневая структура банковской системы страны, а в российских законах об этом не упоминается. Кроме того, казахским законодательством закреплены многие понятия, которые отсутствуют в нормативном поле России (например, «банковский конгломерат», «банковский холдинг»).

В России для банков существует два вида лицензий: универсальная и базовая, при

этом есть несколько разновидностей каждой из них, отличающихся разрешенным функционалом действий. Требования для получения подобных лицензий существенно отличаются друг от друга, в частности, обратим внимание на минимальный размер собственного капитала, как видно из таблицы 4. В Казахстане существуют лицензии на банковские операции организациям, осуществляющим отдельные виды банковских операций, на проведение банковских и иных операций, выполняемых исламскими банками.

Разумеется, указанными примерами количество отличий и разночтений правового характера не ограничивается. У других стран ЕАЭС также присутствуют индивидуальные особенности законодательств, разночтения применяемых понятий и терминов. Данная ситуация представляет собой препятствие для эффективной интеграции банковских систем союза.

Выводы

Итак, нами определены и исследованы основные отличия, имеющиеся сегодня в банковских системах стран — участниц Евразийского экономического союза. Среди них — разница в развитии, масштабах и надежности банковских систем, структурная специфика, расхождения кредитной политики, особенности регуляторного характера, несходства законодательства и понятийного аппарата и др. Безусловно, все выделенные отличия являются барьерами на пути интеграции и создания единого финансового рынка на базе ЕАЭС.

Ключевой фактор — значительное отличие в размерах и уровне развития банковских систем союзных государств. Настолько же существенно различаются финансовая устойчивость и кредитные риски стран-участниц. В связи с этим в долгосрочной перспективе одна из главных задач объединения за счет увеличения свободы перемещения ресурсов между странами и развития инновационных

направлений — способствовать постепенному сближению и выравниванию стран по уровню развития и надежности.

Отчетливо прослеживаются различия в структуре банковских систем. Они заключаются и в присутствии в странах ЕАЭС определенной (иногда высокой) доли небанковских посреднических организаций, имеющих свой функционал, отличный от банков. Такое разнообразие форм кредитных организаций связано с недостаточной универсальностью банков для обслуживания всех групп потребителей услуг. В рамках сближения систем и повышения проникновения банков на территорию союзных государств необходимо стремиться к уменьшению количества подобных посредников и выработке единых стандартов для кредитных организаций союзных стран.

Одно из главных отличий структурного характера состоит в степени участия государства в собственности и управлении коммерческими банками. Различается также значение нерезидентов в структуре банковской системы. Определяющими в данном вопросе являются социально-политические и макроэкономические причины. Основным направлением для сближения видится снижение доли государств и крупных собственников в акционерном капитале банков, расширение состава акционеров, свободное размещение бумаг на фондовых рынках.

Отличиями в масштабах и уровне развития банковских систем, в доступности банковских продуктов для потребителей, в принципах ре-

гулирования обусловлено разнообразие ценовой политики в отношении банковских услуг. Необходимо стремиться к повышению открытости национальных финансовых рынков, чтобы общемировые рыночные механизмы могли оказывать большее влияние на каждую страну. В случае роста степени проникновения банков на территории других стран уровни ставок должны постепенно сближаться.

Имеет место отличие в подходах и критериях регулирования деятельности банковских систем стран ЕАЭС. Оно выражается в требованиях к обеспечению финансовой устойчивости банков, прозрачности их инфраструктуры и подаваемой отчетности. В данном аспекте сближение может быть осуществлено путем планомерного и наиболее полного внедрения международных стандартов Базель II и Базель III, а также применения единых систем финансовой отчетности МСФО и МСА.

Все аспекты существования и деятельности банковских систем регламентируются национальными законодательствами, использующими принятую терминологию. Отличия нормативно-правовой базы государств ЕАЭС являются одними из наиболее важных препятствий в интеграционных процессах. Для стратегического сближения странам союза необходимо гармонизировать банковское законодательство, прежде всего, в вопросах лицензирования. Единые критерии и требования для деятельности банков в любой из стран союза должны быть согласованы и внедрены в ближайшем будущем.

Литература

1. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России: доклад к XX Апрельской Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / отв. ред. Т. А. Мешкова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 123 с.
2. Вертакова Ю. В., Некипелова А. С. Реализация конкурентных преимуществ Евразийского экономического союза: форсайт-проектирование // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 123–129. DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-5-123-130
3. Бактыбеков М. Б. Современные интеграционные вопросы Евразийского экономического союза и Казахстана // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2019. № 17 (17). С. 45–47.
4. Воронова О. В. Формирование интеграционных правовых механизмов в рамках Евразийского экономического союза // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 2 (40). С. 19–22.
5. Гильяно А. А. Оценка эффектов интеграционного взаимодействия стран Евразийского экономического союза // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 4 (95). С. 116–119.
6. Евразийский экономический союз / под ред. Е. Ю. Винокурова. СПб.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2017. 296 с.
7. Блохина Т. К., Блохин К. В. Формирование финансового рынка ЕАЭС как основа развития интеграционного процесса // Вопросы инновационной экономики. 2017. № 4. С. 299–306. DOI: 10.18334/vines.7.4.38550
8. Звонова Е. А., Ершов М. В., Кузнецов А. В., Навой А. В., Пищик В. Я. Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок: монография. М.: Русайнс, 2016. 430 с. DOI: 10.15216/978-5-4365-0570-1
9. Стародубцева Е. Б., Маркова О. М. Реформирование банковских систем стран ЕАЭС в преддверии создания единого финансового рынка // Мир новой экономики. 2017. № 4. С. 108–113.
10. Маркусенко М. В. Финансовые механизмы интеграционного взаимодействия стран Евразийского экономического союза // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 3-4 (23). С. 115–119.

11. Михайлов М. В. Формирование общего финансового рынка ЕАЭС // Экономические науки. 2016. № 3 (136). С. 92–95.
12. Финансовые рынки Евразии: устройство, динамика, будущее / под ред. Я. М. Миркина. М.: Магистр, 2017. 384 с.
13. Блохина Т. К., Гладкая А. Н., Костина А. Н. Интеграция в банковском секторе стран Евразийского экономического союза: проблемы и направления развития // Вестник университета. 2018. № 10. С. 130–135. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-10-130-135
14. Кулакова Е. В. Возможности и перспективы интеграции ЕАЭС в финансовой сфере // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 38–45.
15. Малышев П. Ю. Современное состояние и перспективные направления интеграции финансовых рынков отдельных стран СНГ и России // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 12 (471). С. 2297–2313. DOI: 10.24891/re.17.12.2297
16. Калачева И. В., Шаманов А. С. О перспективах интеграции банковских рынков стран-членов ЕАЭС // Инновационная наука. 2016. № 4. С. 174–179.
17. Котляров А. М., Рыкова И. Н. Гармонизация законодательства и регулирование банковской сферы стран ЕАЭС // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 1 (29). С. 33–40.
18. Рыкова И. Н., Губанов Р. С. Экономический анализ текущей ситуации развития финансовой инфраструктуры ЕАЭС // Финансовые исследования. 2016. № 3 (52). С. 69–78.
19. Жукова Т. В. Структура собственности на финансовом рынке в странах с неоконтинентальной моделью (страны-члены ЕАЭС) // Финансы и кредит. 2015. № 35 (659). С. 2–11.
20. Снатенков А. А., Тимофеева Т. В. Особенности развития российской банковской системы // Век качества. 2019. № 3. С. 33–52.
21. Яковлев И. А., Швандар К. В. Финансовый рынок Армении: развитие, современное состояние и перспективы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 4 (44). С. 90–102. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-4-90-102
22. Лепешев Д. И., Скрябинская А. А., Рыбалко Е. И. Комплексный анализ основных показателей национальной банковской системы Республики Беларусь // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 8 (34). С. 223–228.
23. Шакарова Г. А. Становление и развитие банковской системы Казахстана // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2009. № 2 (58). С. 194–197.
24. Евразийский экономический союз в цифрах [Электронный ресурс]: краткий статистический сборник. М., 2019. 199 с. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2019.pdf (дата обращения: 07.04.2020).
25. Statistics Bulletin [Электронный ресурс] // European Central Bank. URL: <http://sdw.ecb.europa.eu/reports.do?node=1000004045> (дата обращения: 07.04.2020).
26. Commercial bank branches (per 100,000 adults) — Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Russian Federation. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FB.CBK.BRCH.P5?locations=AM-BY-KZ-KG-RU> (дата обращения: 07.04.2020).

References

1. Meshkova T.A., ed. Eurasian economic integration: Prospects for development and strategic tasks for Russia. Report to the 20th April int. sci. conf. on the problems of economic and social development. Moscow: NRU HSE; 2019. 123 p. (In Russ.).
2. Vertakova Yu.V., Nekipelova A.S. Realization of the competitive advantages of the Eurasian Economic Union: Foresight designing. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of South-West State University*. 2017;(5):123-129. (In Russ.). DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-5-123-130
3. Baktybekov M.B. Modern integration issues of the Eurasian Economic Union and Kazakhstan. *Altaiskii vestnik gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhby*. 2019;(17):45-47. (In Russ.).
4. Voronova O.V. Formation of integration legal mechanisms within the framework of the Eurasian Economic Union. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2019;(2):19-22. (In Russ.).
5. Gil'yano A.A. Evaluation of the effects of integration interaction of the Eurasian Economic Union countries. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = The Humanities and Socio-Economic Sciences*. 2017;(4):116-119. (In Russ.).
6. Vinokurov E.Yu., ed. Eurasian Economic Union. St. Petersburg: Center for Integration Studies of the Eurasian Development Bank; 2017. 296 p. (In Russ.).
7. Blokhina T.K., Blokhin K.V. Formation of the EAEU financial market as the basis for the development of the integration process. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2017;7(4):299-306. (In Russ.). DOI: 10.18334/vinec.7.4.38550
8. Zvonova E.A., Ershov M.V., Kuznetsov A.V., Navoi A.V., Pishchik V.Ya. Reforming the global financial architecture and the Russian financial market. Moscow: RuScience; 2016. 430 p. (In Russ.). DOI: 10.15216/978-5-4365-0570-1
9. Starodubtseva E.B., Markova O.M. Reforming the banking systems of the EAEU countries in anticipation of the creation of a unified financial market. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2017;(4):108-113. (In Russ.).

10. Markusenko M.V. Financial mechanisms of integration interaction of the countries of the Eurasian Economic Union. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*. 2017;(3-4):115-119. (In Russ.).
11. Mikhailov M.V. The formation of the common financial market of the EAEU. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2016;(136):92-95. (In Russ.).
12. Mirkin Ya.M., ed. Eurasian financial markets: Structure, dynamics, future. Moscow: Magistr; 2017. 384 p. (In Russ.).
13. Blokhina T.K., Gladkaya A.N., Kostina A.N. Integration in the banking sector of the countries of the Eurasian Economic Union: Problems and directions of development. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2018;(10):130-135. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2018-10-130-135
14. Kulakova E.V. Opportunities and prospects for the integration of the EAEU in the financial sector. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2017;(2):38-45. (In Russ.).
15. Malyshev P.Yu. Current state and perspective directions of integration of financial markets of individual CIS countries and Russia. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2019;17(12):2297-2313. (In Russ.). DOI: 10.24891/re.17.12.2297
16. Kalacheva I.V., Shamanov A.S. On the prospects for integration of the banking markets of the EAEU member countries. *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*. 2016;(4-1):174-179. (In Russ.).
17. Kotlyarov A.M., Rykova I.N. Harmonization of legislation and regulation of the banking sector of the EAEU countries. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*. 2016;(1):33-40. (In Russ.).
18. Rykova I.N., Gubanov R.S. Economic analysis of the current situation in the development of the EAEU financial infrastructure. *Finansovye issledovaniya*. 2016;(3):69-78. (In Russ.).
19. Zhukova T.V. Ownership structure in the financial market in countries with a neocontinental model (EAEU member countries). *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2015;(35):2-11. (In Russ.).
20. Snatenkov A.A., Timofeeva T.V. Features of the development of the Russian banking system. *Vek kachestva = Age of Quality*. 2019;(3):33-52. (In Russ.).
21. Yakovlev I.A., Shvandar K.V. Armenian financial market: Development, current state and prospects. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*. 2018;(4):90-102. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2018-4-90-102
22. Lepeshev D.I., Skryabinskaya A.A., Rybalko E.I. Comprehensive analysis of the main indicators of the national banking system of the Republic of Belarus. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*. 2018;(8):223-228. (In Russ.).
23. Shakarova G.A. The formation and development of the banking system of Kazakhstan. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2009;(2):194-197. (In Russ.).
24. Eurasian Economic Union in numbers: A brief statistical collection. Moscow: Eurasian Economic Commission; 2019. 199 p. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2019.pdf (accessed on 07.04.2020). (In Russ.).
25. Statistics Bulletin. European Central Bank. URL: <http://sdw.ecb.europa.eu/reports.do?node=1000004045> (accessed on 07.04.2020).
26. Commercial bank branches (per 100,000 adults) — Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Russian Federation. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FB.CBK.BRCH.P5?locations=AM-BY-KZ-KG-RU> (accessed on 07.04.2020).

Сведения об авторе

Чеканова Татьяна Евгеньевна

аспирант Департамента финансовых рынков
и банков

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49, Россия

(✉) e-mail: tatiana.chekanova120@gmail.com

Поступила в редакцию 06.04.2020

Подписана в печать 17.04.2020

Author information

Tat'yana E. Chekanova

Postgraduate at the Department of Financial Markets
and Banks

Financial University under the Government of the
Russian Federation

Leningradskiy Ave 49, Moscow, 125993, Russia

(✉) e-mail: tatiana.chekanova120@gmail.com

Received 06.04.2020

Accepted 17.04.2020

Цифровая среда предпринимательства: перспективы и вызовы для развития экономических систем

О. В. Бургонов¹, Д. В. Круглов¹

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

В статье рассмотрены процессы цифровой трансформации общества в современных условиях. Установлено, что цифровая среда предпринимательства оказывает влияние на все отрасли экономики, характер производства, распределения, обмена и потребления благ, видоизменяет структуру общественного производства и занятости. Она коренным образом модифицирует характер приспособления предпринимательских структур к вызовам современной эпохи, перспективы их развития и конкурентоспособности. Инструменты и механизмы функционирования цифрового пространства должны определяться исходя из потребностей предпринимателей в цифровых ресурсах. Взрывной рост цифровых технологий, массовое распространение интернета обуславливают сокращение использования традиционных систем менеджмента. Ввиду этого становится очевидным тот факт, что цифровизация предпринимательской деятельности должна осуществляться посредством внедрения информационных систем совместно с изменением управления. Государству следует стимулировать инвестиции в развитие информационного бизнеса и поддерживать инновационные предприятия, ориентированные на международные рынки. Это будет способствовать сохранению конкурентоспособности Российской Федерации (РФ) в условиях становления шестого технологического уклада.

Цель. Показать генезис, роль государственного регулирования в развитии инфраструктурной цифровой среды предпринимательства, проанализировать основные направления функционирования цифрового пространства, предложить современные инструменты, которые должны существовать в системе поддержки предпринимательства в рамках шестого технологического уклада.

Задачи. Анализ процесса развития цифрового пространства в России и в мире с учетом особенностей менеджмента; изучение инструментов и механизмов цифровой адаптации бизнеса; определение проблем и возможностей успешной реализации цифровых технологий для повышения конкурентоспособности предпринимательства в РФ.

Методология. Исследование базируется на сравнительном, статическом и динамическом анализе, использовании и систематизации научной литературы во взаимосвязи с историческим развитием, элементах системного подхода, моделировании процессов социально-экономического развития.

Результаты. Доказано, что реализация проектов в сфере информационного бизнеса повысит инвестиционную привлекательность как национальной, так и региональной социально-экономической системы; приведет к росту инновационного предпринимательства и обеспечит приток инвестиций для осуществления научно-технических разработок, в том числе связанных с цифровизацией; это, в свою очередь, обеспечит условия для устойчивого развития экономики.

Выводы. Обоснована необходимость реализации проектного подхода к развитию цифровизации предпринимательства в России в ходе государственного регулирования и инфраструктурной поддержки предпринимательской деятельности. Выявлены основные направления цифровой поддержки бизнеса в России.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая среда, предпринимательство, предпринимательские структуры, инвестиции, экономика, экономические системы.

Для цитирования: Бургонов О. В., Круглов Д. В. Цифровая среда предпринимательства: перспективы и вызовы для развития экономических систем // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 4. С. 407–414. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-407-414>

Digital Business Environment: Prospects and Challenges for the Development of Economic Systems

O. V. Burgonov¹, D. V. Kruglov¹

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

The presented study examines the digital transformation of society in the current context. It is established that the digital business environment affects all economic sectors, the character of production, distribution, exchange, and consumption of goods, changes the structure of social production and employment. It radically transforms the way business structures adapt to the challenges of the modern age and the prospects of their development and competitiveness. The tools and mechanisms for the functioning of the digital environment should be determined based on the demand of entrepreneurs for digital resources. With the explosive growth of digital technology and the mass spread of the Internet, traditional management systems are being used less. This makes it obvious that business activities should be digitalized through the implementation of information systems along with changes in management. The government should facilitate investment in the development of the information business and support innovative enterprises oriented towards international markets. This would help the Russian Federation to remain competitive at the onset of the sixth wave of innovation.

Aim. The study aims to show the genesis and role of state regulation in the development of the infrastructure-based digital business environment, to analyze the major areas of the digital environment, and to propose modern tools that should exist in the system of business support during the sixth wave of innovation.

Tasks. The authors analyze the development of the digital environment in Russia and worldwide with allowance for changes in management; examine the tools and mechanism for the digital adaptation of the business; identify problems and opportunities for the successful implementation of digital technologies to improve business competitiveness in Russia.

Methods. This study uses comparative, static, and dynamic analysis and systematization of scientific literature in conjunction with historical development, elements of a systems approach, and modeling of socio-economic development processes.

Results. The authors prove that implementation of projects in the field of information business will increase the investment attractiveness of both national and regional socio-economic systems, leading to a growth in innovative entrepreneurship and ensuring the inflow of investment in research and development, including in the field of digitalization. This, in turn, will create conditions for sustainable economic development.

Conclusions. The necessity of implementing a project approach to the development of business digitalization in Russia in state regulation and infrastructure support for business activities is substantiated. The major directions of digital business support in Russia are identified.

Keywords: digitalization, digital environment, business, business structures, investment, economy, economic systems.

For citation: Burgonov O.V., Kruglov D.V. Digital Business Environment: Prospects and Challenges for the Development of Economic Systems. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4): 407-414 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-407-414>

Несмотря на продолжающиеся торговые войны, на мировом рынке не ощущается спад спроса на IT-продукты и услуги. По усредненным прогнозам, в 2020 г. американский рынок вырастет на 3,7 %, а в КНР — на 2,8 %. Самыми быстрыми темпами растет рынок программного обеспечения для корпораций. В 2019 г. он достиг 457 млрд \$, что на 9 % больше предыдущего года. Изменяется и состав портфелей в области технологий. Все больше инвестиций вкладывается в облачные версии программ. В традиционные технологии осуществляется меньше вложений [1].

В современных условиях качественно изменяется значение информации. Она становится, с одной стороны, одним из важнейших

ресурсов (факторов) производства, с другой — рыночным продуктом и средством для организации эффективного менеджмента. Данные, требуемые для принятия управленческих решений, становятся ключевым ресурсом, обеспечивающим хранение, накопление, сбор и передачу информации [2]. Информационная трансформация общества открывает для бизнеса перспективы роста за счет рациональной организации цифровой (digital) среды. Для исследования происходящих изменений используются методы синтеза и анализа, системный и комплексный подходы, индукция и дедукция, институциональный анализ.

Цифровые технологии в настоящее время служат ключевым инструментом в корпоратив-

Технологические тренды цифровой среды

Тренд	Наименование	Описание и комментарии
Тренд 1	Автономные вещи	Все автономные вещи используют «искусственный интеллект» для более естественного взаимодействия с окружающей средой
Тренд 2	Расширенная аналитика	Дополнительная аналитика представляет собой третью волну для аналитических возможностей, поскольку использует автоматизированные алгоритмы для исследования большого количества гипотез
Тренд 3	Управление с помощью «ИК»	Рассматриваются инструменты, технологии для встраивания искусственного интеллекта в приложения
Тренд 4	Цифровые «двойники»	Цифровые «близнецы» связаны с созданием копий крупных систем (электростанция, город) с помощью сенсорных датчиков
Тренд 5	Диалоговые системы	В данном случае обработка информации, сбор и доставка контента располагаются ближе к источникам информации
Тренд 6	Иммерсивные технологии	Это технологии расширения реальности: дополненная реальность (AR), смешанная реальность (MR) и виртуальная реальность (VR)
Тренд 7	Блокчейн	Блокчейн — распределенные цепочки данных, которые позволяют отслеживать транзакции и работать с контрагентами без централизованной системы (например, банка). Это позволяет снизить затраты, сократить время расчетов и ускорить оборот денежных средств
Тренд 8	Умные пространства	Интеллектуальное пространство — цифровая или физическая среда, в которой люди и технологические системы взаимодействуют во все более открытых, связанных, скоординированных и интеллектуальных экосистемах
Тренд 9	Конфиденциальность и этика	Потребители все больше осознают ценность персональной информации и все больше озабочены тем, как она используется государственными и частными организациями
Тренд 10	Квантовые вычисления	Вид неоклассических исчислений на квантах субатомных частиц (квантовые биты, «кубиты»), квантовый компьютер

ном управлении. В ближайшие годы *Digital Economy* и цифровая трансформация станут не только реальностью, но и необходимым условием поддержания конкурентоспособности на глобальном рынке за счет эффекта масштаба, экономики знаний и более высокой производительности труда [3, р. 134].

В таблице 1 представлены современные технологические тренды, видоизменяющие предпринимательскую среду и экономические системы. Они приведут к кардинальному изменению структуры производства и потребления, поскольку в их основе находятся совершенно новые подходы в технологиях производства экономических благ. В противоположность индустриальной эпохе, когда процесс производства означал воздействие работника на предметы труда с помощью механических орудий труда, возникает воздействие на природные процессы на молекулярном и атомном уровне.

В отечественной практике предпринимательская деятельность функционирует с определенным «разрывом» между использованием и накоплением цифровых данных. Анализ построения информационного общества в России приводит к выводу, что предпринимательские структуры нуждаются как в инфраструктурной поддержке со стороны государства, так и использованию «мягкой» силы. Для поддержания конкурентоспособности бизнес-структуры в первую очередь используют информационные

ресурсы для исследования рынков, мониторинга макро- и микропоказателей, внешнеэкономической конъюнктуры, анализа экономической и социальной информации [4].

Конкуренция и конкурентоспособность в условиях усиливающейся цифровизации выступают в качестве основного источника развития как отдельных предпринимательских структур, так и национальных экономик. Данная категория является многоаспектной и многоуровневой на каждом уровне управления, определяет контур будущих изменений. Цифровизация экономики вынуждает предприятия изменять стратегию развития, пытаться предвидеть или быть инициаторами будущих изменений. Это связано с поиском и формированием новых способов конкурентного поведения, позволяющих стратегически позиционировать себя на рынке и генерировать свое устойчивое развитие.

Значительный объем информации формируют государственные структуры управления на различных уровнях. Поэтому проблема информационного доступа предпринимательских структур к цифровой среде должна решаться с участием государства [5]. В ЕС в 2010 г. принята стратегия «Европа 2020», которая включает в себя три взаимосвязанных, содействующих цифровизации экономики направления: экономику знаний, рост конкурентоспособности и высокий уровень

О. В. БУРГОНОВ, Д. В. КРУГЛОВ Цифровая среда предпринимательства: перспективы и вызовы для развития экономических систем

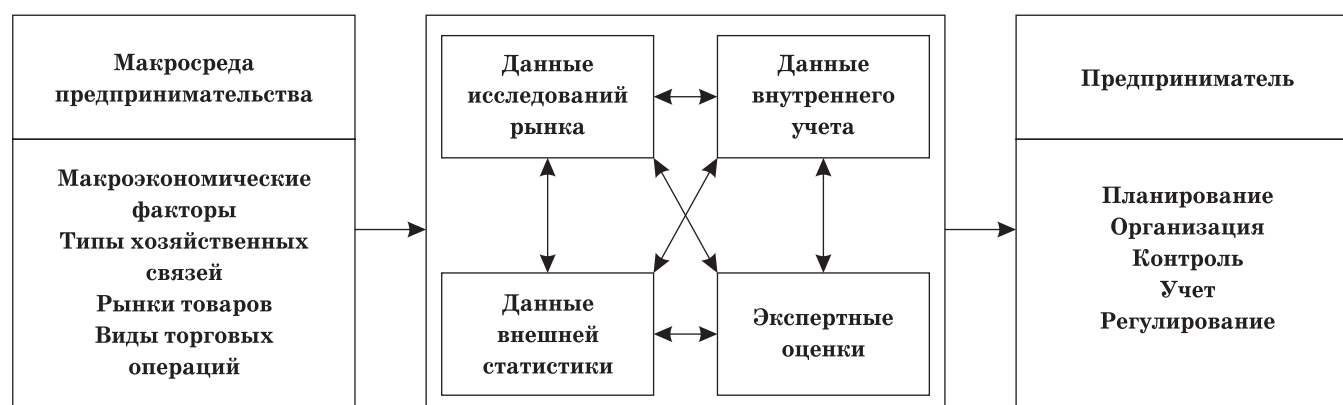

Рис. 1. Информационно-цифровая среда предпринимательской деятельности

занятости. Один из основных инструментов для достижения этого — инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в размере не менее 3 % ВВП.

В соответствии с принятой в России программой «Цифровая экономика» будет создана комплексная цифровая инфраструктура, позволяющая обеспечивать текущие информационные потребности государства, общества и предпринимательских структур. Для эффективной поддержки среднего и малого бизнеса следует предусмотреть в бюджете компенсацию финансовых затрат, связанных с цифровизацией. В рамках Программы «Цифровая экономика» предпринимательские структуры получают следующие конкурентные преимущества [6]: создание конкурентной инфраструктуры цифровой экономики; доступ к современным ИТ-технологиям и цифровым решениям; взаимодействие крупных и малых субъектов цифрового рынка на базе экономически обоснованных предпринимательских сетей; использование возможностей передовых цифровых технологий; расширение возможностей финансирования; необходимая компетенция. В числе основных направлений поддержки бизнеса следующие [7]: на уровне региона — развитие центров поддержки; на уровне муниципалитета — создание условий для развития digital-технологий; на всех уровнях — формирование цифровой системы регулирования и поддержки бизнеса.

Переход к рыночной экономике в России сопровождался сокращением значимости отраслевых научно-исследовательских организаций, занимавшихся НИОКР на уровне отрасли. Они перестали быть центрами внедренческих инноваций. Эта проблема не решена до сих пор. Кроме того, отсутствуют организации, которые проводят государственную научно-техническую политику в области приоритетных направлений и критических технологий. В условиях пандемии новые отраслевые научно-исследовательские институты (НИИ), соз-

данные бизнесом и высокой наукой, должны стать лидером в решении задач, поставленных шестым технологическим укладом.

Цифровизация подразумевает преобразование компаний в так называемые digital-структуры, которые должны функционировать на современных управленческих и деловых принципах. В корпоративном сегменте отечественной экономики существуют проблемы интеграции цифровых технологий в предпринимательские структуры. Наиболее значимы из них те, которые обусловлены противоречиями между нецифровой экосистемой контрагентов и цифровыми процессами внутри корпорации; нецифровой стратегией развития и цифровыми моделями прогнозирования; нецифровыми каналами продвижения и цифровыми продуктами.

Перечень существующих проблем можно продолжать и далее, но целесообразно сделать следующий вывод. Существует ряд требований к построению digital-корпорации, которые сопряжены с каналами продвижения, процессами и деловой структурой. Концепция digital-управления находится в начальной стадии формирования, однако, ученым удалось сформулировать ключевые подходы к формированию digital-моделей [8].

Несмотря на очень объемную характеристику цифровой среды предпринимательских структур, в перечне ее элементов часто отсутствует информация, основанная на информационных системах бухгалтерского учета, из-за того, что данная информация разрабатывается и используется каждой предпринимательской структурой в отдельности. При формировании данной среды организации, как видно на рисунке 1, следует доводить информацию конкретным структурным подразделениям. Это достигается с помощью согласования и интегрированного взаимодействия финансов, менеджмента и информационных систем [9, p. 190].

Финансовый и плановый отделы несут ответственность за информацию о рисках, фи-

Проникновение интернета в России в 2008–2018 гг., %

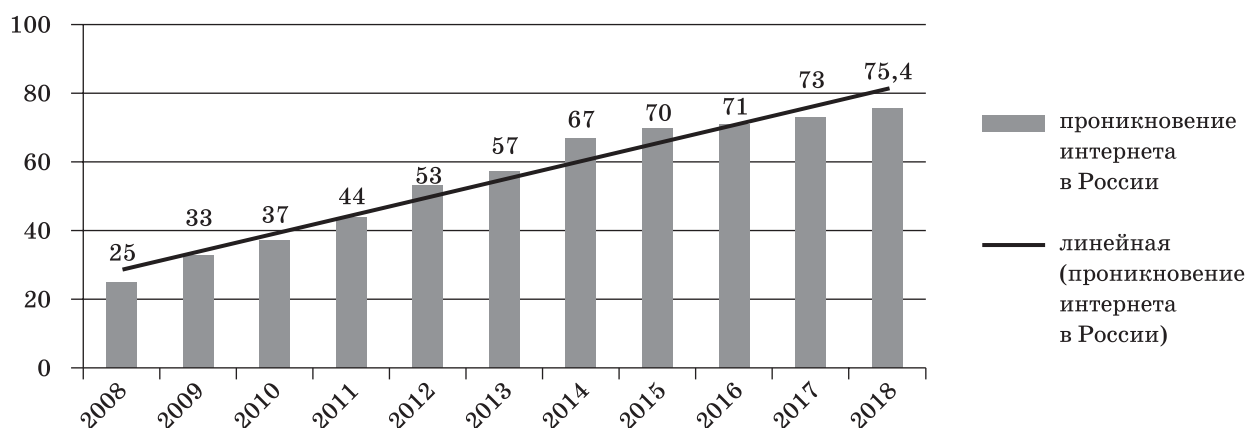

Рис. 2. Аудитория интернет-пользователей в России среди населения возрастной категории 16+, %

Источник: составлено по материалам [12].

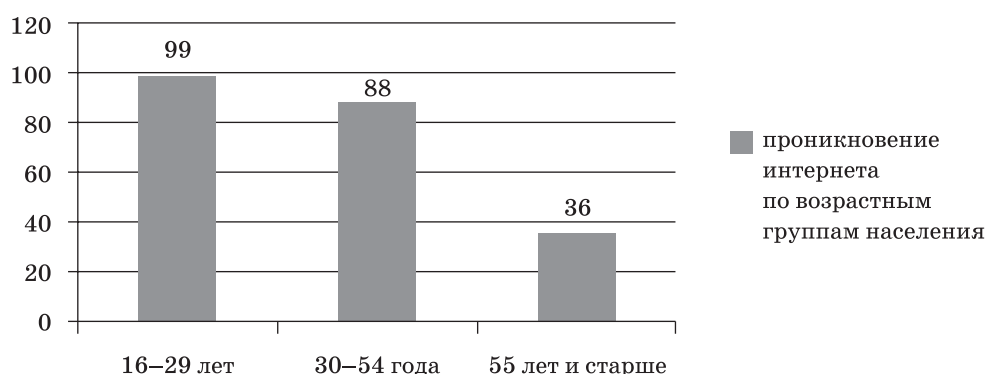

Рис. 3. Проникновение интернета по возрастным группам населения, %

Источник: составлено по материалам [12].

нансах и возможных ситуациях на рынке ценных бумаг. Отдел маркетинга анализирует информацию о рынке продукции и условиях конкуренции. Отдел персонала в процессе функционирования использует данные о кадрах и рынке труда. Отдел производства отвечает за информацию научно-технической среды. Стратегический менеджмент, помимо работы с массивом данных в целом, несет ответственность за формирование базы текущих возможностей и проблем. В итоге для формирования цифровой среды предпринимательских структур необходимы специальные средства обработки информации, а также современные ИТ-технологии. Через короткий промежуток времени, по нашим оценкам, отдел стратегического развития соединится с организационным офисом, продолжая процесс digital-трансформации.

Проект digital-трансформации, с точки зрения существующих рисков, не отличается от другого масштабного проекта. Необходимо смотреть на проблему максимально широко, поскольку особенностями digital-экономики является размытие границ между отраслями [10]. На основе анализа трендов, очень

важно сформулировать картину идеального будущего, которая будет описывать будущее digital-индустрии и место корпорации в ней. Следующий этап — текущий анализ технологий, компетенций, систем корпорации. После данной работы можно будет понять, где и с какой точки начинать цифровую трансформацию. Анализируя конечную и начальную точки трансформации, можно разработать план внедрения технологий в реальную жизнь.

С развитием цифровой экономики внедрятся большое количество инновационных технологий. Среди них наиболее значимы базы данных, электронная коммерция и интрасеть [11]. Сеть Интернет является сегодня неотъемлемой частью жизни. Аудитория пользователей данной сетью в возрасте 16+ составила в 2019 г. в России более 90 млн человек, как показано на рисунке 2.

Рост интернет-пользователей имеет структурные особенности. В последнее время их количество повышается в основном за счет подключения к сети населения «третьего возраста». Среди молодежи проникновение в интернет близится к предельному уровню, что отражено на рисунке 3.

Увеличение количества пользователей сети Интернет способствовало росту числа предприятий, предполагающих свое присутствие в цифровой среде. Исходя из этого, первым этапом цифровизации отечественных предпринимательских структур стало создание веб-сайтов, а также применение кросс-канальных коммуникаций. Ввиду того, что контрагенты и клиенты оказались более мобильны, можно выделить первое отличие цифрового предприятия — мобильность.

Использование малым и средним бизнесом специальных программных средств для электронного документооборота стало следующим этапом. Дальнейшее развитие связано с автоматизацией процессов производства, а новые прорывные технологии начали заменять планирование и маркетинг [13, с. 396]. Ключевыми драйверами в области цифровизации являются сенсоры, дроны, 3D-печать и различные датчики. Еще одна немаловажная черта — внедрение систем, автоматизирующих процессы контроля, планирования и учета [14, с. 226]. За планирование ресурсов компании отвечают ERP-системы, а за отношения с клиентами — CRM-системы.

Нельзя не обратить внимание и на такую особенность цифрового предприятия, как применение технологий визуализации. В настоящее время даже деньги стали превращаться в цифровые. В первую очередь это относится к торговле и банковской сфере, где большинство операций осуществляется в режиме онлайн. Известны примеры работы виртуальных банков [15]. Первым из них в России стал «Тинькофф». Кроме того, с внедрением цифровых технологий изменились и формы занятости [16, р. 69]. В настоящее время широкое распространение получила дистанционная форма занятости — фриланс [17]. Электронная торговля стала основным способом проведения сделок. По статистическим данным, из 90 млн ежемесячных пользователей сети Интернет около 65 % делали покупки в онлайн-магазинах в 2018 г. [18].

Отечественные предприниматели берут во внимание произошедшие изменения и в боль-

шей степени ориентируются на потребности клиента. В этой связи необходимо выделить еще одну особенность цифрового предприятия — нейромаркетинг. Теория маркетинга говорит о том, что источник извлечения прибыли — это не марка или товар, а клиент. Самая важная задача маркетологов — оптимизация времени покупателя. Она может быть достигнута с помощью процессов, сокращающих время на обслуживание [19]. Характерным примером этого является использование QR-кодов, виртуальных примерочных, прайс-чекеров, аукционов и т. д. Маркетологи в интернете применяют новые технологии установления отношения с клиентами: маркетинг через СМС-сообщения и SEO-оптимизация (видимость ресурса) [20].

Таким образом, для роста цифровизации экономики, расширения цифровой среды предпринимательства необходимо стимулировать инновации в IT-сфере и развивать национальный IT-сектор. Полагаем, что существует потребность в создании прочной базы знаний и навыков для обеспечения подготовки высококвалифицированных специалистов в этой области. Следует стимулировать инвестиции в развитие бизнеса и самих предпринимателей. Важным аспектом служит и развитие новых инновационных предприятий, которые будут ориентированы на международные рынки и останутся конкурентоспособными в условиях цифровой экономики.

Ввиду цифровизации конкурентоспособность формируется с помощью инновационной деятельности фирм, зависящей от разработки и реализации государственной инновационной политики. В ЕС это реализуется на основе принятой в 2000 г. Лиссабонской стратегии, в которой большое внимание уделено научным исследованиям и инновациям как ключевым конкурентным преимуществам стран — членов ЕС. Необходимо осознать, что digital-трансформация — это вовсе не модернизация или внедрение новой технологии. Digital-трансформация, преодолев первый этап, превратится в непрерывный процесс, изменяющий современный технологический уклад.

Литература

1. Gartner top 10 strategic technology trends for 2019. URL: <https://www.gartner.com/smarter-withgartner/gartner-top-10-strategic-technology-trends-for-2019/> (дата обращения: 08.12.2019).
2. Fakhrutdinova E. V., Kharlamov A. V., Kharlamova T. L., Kolesnikova J. S. The development of the business environment in conditions of economic instability // In: Globalization and its socioeconomic consequences. Proc. 17th Int. sci. conf. (Rajecke Teplice, Oct. 4-5, 2017). Rajecke Teplice: University of Zilina, 2017. P. 413–420. URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/36026037/part_i_final_3_1_.pdf
3. Суровцев В. Н., Бильков В. А., Никулина Ю. Н. Инновационное развитие молочного животноводства на Северо-Западе РФ как основа повышения конкурентоспособности производства молока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 4 (28). С. 143–150.

4. Сухарев О. С. Технологическое развитие: влияние структуры инвестиций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 2 С. 36–55. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.2
5. Miller A. E., Kuznetsov S. V., Rastova Yu. I. Instruments to assess efficiency of implementation of the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation // *Espacios*. 2017. Vol. 38. No. 33. P. 16.
6. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <http://base.garant.ru/71734878/#ixzz6N0X900PA> (дата обращения: 08.12.2019).
7. Идрисов Г. И., Княгинин В. Н., Кудрин А. Л., Рожкова Е. С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5–25.
8. Westerman G., Bonnet D., McAfee A. Leading digital: Turning technology into business transformation. Boston, MA: Harvard Business Review Press, 2014. 292 p.
9. Зинина Л. И., Королев С. С. Формирование системы управления конкурентоспособностью предприятия // Вестник Мордовского университета. 2007. Т. 17. № 1. С. 184–191.
10. Vasilenko N., Khaikin M., Lapinskas A. Ways of Achieving the Institutional Equilibrium in the Context of an Emerging Single Digital Space // In: Popkova E., ed. Ubiquitous computing and the Internet of things: Prerequisites for the development of ICT. Cham: Springer-Verlag, 2019. P. 559–568. (Studies in Computational Intelligence. Vol. 826).
11. Устинова Н. Г. Институциональные инновации развития бизнес-структур в условиях информатизации // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. № 1. С. 37–43. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-1-37-43
12. Проникновение Интернета в России. GfK. 2019. URL: <https://www.gfk.com/ru/press/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii> (дата обращения: 11.12.2019).
13. Koshovets O. B., Ganichev N. A. Nanotechnology and the new technological revolution: Expectations and reality // Studies on Russian Economic Development. 2017. Vol. 28. No. 4. P. 391–397. DOI: 10.1134 / S1075700717040104
14. Ivanter V. V. Prospects of economic development in Russia // Studies on Russian Economic Development. 2018. Vol. 29. No. 3. P. 225–227. DOI: 10.1134/S1075700718030061
15. Shchugoreva V., Minakov V., Dyatlov S., Putkina L., Lobanov O. The impact of digital transformation on geo-territorial restructuring of bank branches // In: 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference (SGEM 2019) (30 June–6 July, 2019). Sofia: SGEM, 2019. P. 659–666. DOI: 10.5593/sgem2019/2.1/S07.086
16. Gurtov V. A., Garifullina N. Yu., Sigova S. V. Forecasting recruitment needs of the Russian economy: Qualitative aspects // Studies on Russian Economic Development. 2016. Vol. 27. No. 1. P. 68–75. DOI: 10.1134/S1075700716010044
17. Капелюшников Р. И. Технологический прогресс — пожиратель рабочих мест? // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 111–140.
18. Kleyner G., Babkin A. Forming a telecommunication cluster based on a virtual enterprise // In: Balandin S., Andreev S., Koucheryav Y., eds. Internet of things, smart spaces, and next generation networks and systems (ruSMART 2015). Cham: Springer-Verlag, 2015. P. 567–572 (Lecture Notes in Computer Science. Vol. 9247).
19. Kostin K. B. Foresight of the global digital trends // Strategic Management. 2018. Vol. 23. No. 1. P. 11–19.
20. Plotnikov V., Vertakova Y., Leontyev E. Evaluation of the effectiveness of the telecommunication company's cluster management // Economic Computation and Economic Cybernetics Studies and Research. 2016. Vol. 50. No. 4. P. 109–118.

References

1. Gartner top 10 strategic technology trends for 2019. URL: <https://www.gartner.com/smarter-withgartner/gartner-top-10-strategic-technology-trends-for-2019/> (accessed on 08.12.2019).
2. Fakhrutdinova E.V., Kharlamov A.V., Kharlamova T.L., Kolesnikova J.S. The development of the business environment in conditions of economic instability. In: Globalization and its socio-economic consequences. Proc. 17th Int. sci. conf. (Rajecke Teplice, Oct. 4–5, 2017). Rajecke Teplice: University of Zilina; 2017:413–420. URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/36026037/part_i_final_3_1_.pdf
3. Surovtsev V.N., Bil'kov V.A., Nikulina Yu.N. Innovation development of dairy cattle breeding in the North-West of the Russian Federation as the basis for enhancing the competitiveness of milk production. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2013;(4):143–150. (In Russ.).
4. Sukharev O.S. Technological development: Investment structure impact. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019;12(2):36–55. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.2
5. Miller A.E., Kuznetsov S.V., Rastova Yu.I. Instruments to assess efficiency of implementation of the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation. *Espacios*. 2017;38(33):16.
6. On approval of the program “Digital economy of the Russian Federation”. Decree of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r. URL: <http://base.garant.ru/71734878/#ixzz6N0X900PA> (accessed on 08.12.2019). (In Russ.).

7. Idrisov G.I., Knyagin V.N., Kudrin A.L., Rozhkova E.S. New technological revolution: Challenges and opportunities for Russia. *Voprosy Ekonomiki*. 2018;(4):5-25. (In Russ.).
8. Westerman G., Bonnet D., McAfee A. Leading digital: Turning technology into business transformation. Boston, MA: Harvard Business Review Press; 2014. 292 p.
9. Zinina L.I., Korolev S.S. Formation of enterprise competitiveness management system. *Vestnik Mordovskogo Universiteta = Mordovia University Bulletin*. 2007;17(1):184-191. (In Russ.).
10. Vasilenko N., Khaikin M., Lapinskas A. Ways of achieving the institutional equilibrium in the context of an emerging single digital space. In: Popkova E., ed. Ubiquitous computing and the Internet of things: Prerequisites for the development of ICT. Cham: Springer-Verlag; 2019:559-568. (Studies in Computational Intelligence. Vol. 826).
11. Ustinova N.G. Institutional innovations in the development of business structures in the context of informatization. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*. 2017;17(1):37-43. (In Russ.). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-37-43
12. GfK research: The spread of Internet in Russia. GfK. 2019 URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii/> (accessed on 11.12.2019). (In Russ.).
13. Koshovets O.B., Ganichev N.A. Nanotechnology and the new technological revolution: Expectations and reality. *Studies on Russian Economic Development*. 2017;28(4):391-397. DOI: 10.1134 / S1075700717040104
14. Ivanter V.V. Prospects of economic development in Russia. *Studies on Russian Economic Development*. 2018;29(3):225-227. DOI: 10.1134/S1075700718030061
15. Shchugoreva V., Minakov V., Dyatlov S., Putkina L., Lobanov O. The impact of digital transformation on geo-territorial restructuring of bank branches. In: 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference (SGEM 2019) (30 June-6 July, 2019). Sofia: SGEM; 2019:659-666. DOI: 10.5593/sgem2019/2.1/S07.086
16. Gurtov V.A., Garifullina N.Yu., Sigova S.V. Forecasting recruitment needs of the Russian economy: Qualitative aspects. *Studies on Russian Economic Development*. 2016;27(1):68-75. DOI: 10.1134/S1075700716010044
17. Kapelyushnikov R.I. Is technological change a devourer of jobs? *Voprosy ekonomiki*. 2017;(11):111-140. (In Russ.).
18. Kleyner G., Babkin A. Forming a telecommunication cluster based on a virtual enterprise. In: Balandin S., Andreev S., Koucheryav Y., eds. Internet of things, smart spaces, and next generation networks and systems (ruSMART 2015). Cham: Springer-Verlag; 2015:567-572. (Lecture Notes in Computer Science. Vol. 9247).
19. Kostin K.B. Foresight of the global digital trends. *Strategic Management*. 2018;23(1):11-19. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/cab4/6bd388c7b69ad3c69f485356b0669ae75998.pdf>
20. Plotnikov V., Vertakova Y., Leontyev E. Evaluation of the effectiveness of the telecommunication company's cluster management. *Economic Computation and Economic Cybernetics Studies and Research*. 2016;50(4):109-118.

Сведения об авторах

Бургонов Олег Викторович

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической теории
и экономики предпринимательства

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а, Россия

(✉) e-mail: macroeconom@yandex.ru

Круглов Дмитрий Валерьевич

доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры экономической теории и экономики
предпринимательства

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а, Россия

(✉) e-mail: kdvspb@list.ru

Author information

Oleg V. Burgonov

Doctor of Economics Sciences, Professor,
Professor at the Department of Economic Theory
and Entrepreneurial Economics

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103,
Russia

(✉) e-mail: macroeconom@yandex.ru

Dmitriy V. Kruglov

Doctor of Economics Sciences, Professor, Professor
at the Department of Economic Theory and
Entrepreneurial Economics

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103,
Russia

(✉) e-mail: kdvspb@list.ru

Поступила в редакцию 07.04.2020

Подписана в печать 21.04.2020

Received 07.04.2020

Accepted 21.04.2020

Анализ сравнительной эффективности функционирования компаний с государственным участием и частных компаний в нефтяной промышленности

Д. В. Роднянский¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

В последнее время в мире можно наблюдать несколько разнонаправленных тенденций. С одной стороны, в ряде государств расширяется частный сектор, растет количество малых предприятий, индивидуальных предпринимателей и самозанятых. С другой стороны, четко прослеживается тенденция глобализации государственных компаний и переход их в статус транснациональных государственных корпораций. Такой тренд характерен не только для развивающихся стран, таких как Китай, Россия, Бразилия, Индия, но и для государств с развитой экономикой — Норвегии, Франции, Италии, Южной Кореи. Наибольшее количество транснациональных государственных корпораций наблюдается в энергетической сфере: в отраслях атомной промышленности, добычи и переработки нефти, транспортировки нефти, газа и нефтепродуктов.

Цель. Проведение сравнительного анализа деятельности государственных и частных нефтяных компаний в России и в мире.

Задачи. Определение степени соответствия российских компаний руководящим принципам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по корпоративному управлению государственными предприятиями; выявление наиболее эффективных компаний в указанной отрасли с целью определения составляющих их эффективности и формирования управленческого бенчмарка на их основе.

Результаты. В ходе дисперсионного анализа обнаружена связь между этим параметром и показателями экономического развития государственного предприятия — выручкой и EBITDA. Кроме того, на основе методологии DEA проведен двухэтапный анализ сравнительной эффективности крупнейших нефтяных компаний. На первом этапе определены лучшие эффективные компании российской нефтяной отрасли. На втором этапе операции российские компании сравнивались с крупнейшими нефтяными предприятиями США, Великобритании, Китая, Норвегии, Нидерландов и Франции. Автором выявлены три наиболее эффективные компании из изначально выбранных бизнес-структур.

Ключевые слова: нефтяная промышленность, компании с государственным участием, эффективность управления, частные компании, анализ среды функционирования.

Для цитирования: Роднянский Д. В. Анализ сравнительной эффективности функционирования компаний с государственным участием и частных компаний в нефтяной промышленности // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 4. С. 415–425. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-415-425>

Analysis of the Comparative Efficiency of Public and Private Companies in the Oil Industry

D. V. Rodnyanskiy¹

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia

In recent years, several competing trends have been observed in the world. On the one hand, the private sector is expanding in multiple countries, and the number of small enterprises, sole proprietors, and the self-employed is growing. On the other hand, there is a clear trend of globalization of public companies and their transformation into transnational state corporations. This trend is typical not only for developing countries, such as China, Russia, Brazil, and India, but also for countries with developed economies such as Norway, France, Italy, and South Korea. Most transnational state corporations are concentrated in the energy sector: nuclear industry, oil production and processing, transportation of oil, gas, and petroleum products.

Aim. The presented study aims to comparatively analyze the activities of public and private oil companies in Russia and globally.

Tasks. The authors determine the degree of compliance of Russian companies with the guidelines of the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) on the corporate governance of public enterprises and identify the most efficient companies in the subject industry to determine the components of their efficiency and to develop a management benchmark based on them.

Results. The analysis of variance reveals a correlation between this parameter and the indicators of economic development of a public enterprise – revenue and EBITDA. DEA methodology is used to conduct a two-stage analysis of the comparative efficiency of the largest oil companies. At the first stage, the most efficient companies in the Russian oil industry are identified. At the second stage, Russian companies are compared with the largest oil companies in the United States, Great Britain, China, Norway, the Netherlands, and France. The author identifies the three most effective companies from the initial selection of business entities.

Keywords: oil industry, public companies, management efficiency, private companies, business environment analysis.

For citation: Rodnyanskiy D.V. Analysis of the Comparative Efficiency of Public and Private Companies in the Oil Industry. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4): 415-425 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-415-425>

По данным ряда исследований, в 2010 г. существовало не менее 650 транснациональных государственных корпораций с более чем 8 500 филиалами, из которых 44 % были представителями развитых стран [1; 2]. По этой причине можно сделать вывод о несостоятельности предположения в отношении того, что модель условного «государственного капитализма» характерна только для развивающихся стран с преимущественным авторитарным стилем управления. Вместе с тем вопросы становления и развития транснациональных государственных корпораций не в полной мере изучены и отражены в научной литературе.

Наряду с исследованиями, проведенными в конце XX в., интересным представляется подход, описанный в работе американских ученых 2014 г. [3, с. 926; 4]. Они объясняют наличие небольшой выборки по исследованию государственных транснациональных корпораций воздействием считающейся до недавнего времени незыблемой концепции противостояния бизнеса и государства. Фактически в своей работе авторы впервые предложили использовать принцип экстерриториальности при анализе компаний с государственным участием, что позволяет гораздо шире оценить мотивы и механизмы, используемые указанными структурными единицами в процессе развития. В своем исследовании авторы показывают значительное влияние государственных транснациональных компаний на развитие отраслей, регионов и мировой экономики в целом.

Обобщая различные подходы к анализу компаний с государственным участием, можно заключить, что в основе создания подобных структур всегда лежит как минимум два мотива — экономический и политический [5; 6; 7]. В каждом государстве в различное время может преобладать один или другой мотив, но, как правило, эти два фактора находятся в сочетании. Еще одним мотивом создания и развития компаний с государственным участием

является реагирование на провалы рынка [8]. Правительства могут устранять и минимизировать последствия рыночной неэффективности различными способами — через систему налогообложения или прямых субсидий. В качестве варианта реагирования на провалы рынка выступает и возможность осуществления поставок товара для общества самостоятельно. Данный способ находится в основе создания компаний с государственным участием, являющихся проводниками государственной политики в экономику и общество. Компании с государственным участием, контролируемые напрямую правительством страны, служат более эффективным и оперативным инструментом государственного вмешательства, чем иные административные методы.

В последние десятилетия мировая экономика претерпела значительные изменения. Сегодня менее эффективны инструменты, которые показывали высокую результативность на протяжении долгих лет. Изменения в структуре экономик всех государств, цифровая трансформация общества, вызовы новой промышленной революции, развитие экономики совместного потребления — все это оказало значительное влияние и на компании с государственным участием, в том числе на государственные транснациональные корпорации.

Усиление международной конкуренции, международное разделение труда вынудили компании с государственным участием активнее заниматься прямыми иностранными инвестициями и участвовать в интеграционных процессах. Скрытый протекционизм ряда государств привел к необходимости создания филиалов и представительств государственных транснациональных корпораций за рубежом, что формально позволяло им позиционировать себя местными компаниями.

Международные институты создают различные дополнительные правила и кодексы, регулирующие деятельность не только

частных компаний, но и компаний с государственным участием. ООН, Мировой банк, Международный валютный фонд — все эти наднациональные институты признают важность государственной собственности и необходимости наличия прозрачных правил участия государств в экономике. К примеру, Организация экономического сотрудничества и развития разработала руководящие принципы по корпоративному управлению для предприятий с государственным участием. Усиление регулирующих механизмов со стороны государств, особенно в ЕС, увеличивает затраты и повышает транспарентность деятельности компаний с государственным участием. Так, к примеру, третий энергетический пакет ЕС, принятый в 2009 г., существенно изменил контуры энергетического рынка Европы и стран-партнеров, в том числе России, что привело к значительным изменениям в структуре собственности и владения различными активами.

В 2008–2009 гг. даже в развитых странах многие частные компании перешли под государственный контроль в целях минимизации негативных последствий глобального финансового кризиса. В США, Великобритании, Франции и других странах в государственную собственность перешли крупные финансовые корпорации, производственные предприятия, инфраструктурные объекты и т. п. В развивающихся странах в указанный период данная тенденция была еще более заметна, поскольку, в отличие от развитых стран, к определенному набору факторов добавляется слабость различных институтов. По этой причине государство восприняло кризисный период для получения контроля над крупными частными предприятиями, для развития внутренних рынков и нивелирования негативных последствий в отношении населения.

Итак, в настоящее время в большинстве стран мира в различных отраслях функционируют компании с государственным участием, которые могут иметь статус как локальных, так и транснациональных участников экономических отношений. Вместе с тем изменение структуры экономик различных государств после мирового глобального кризиса 2008–2009 гг. привело к возникновению противоречий и конфликтов между государством и компаниями с государственным участием. На первый взгляд, подобный конфликт неизбежен, поскольку собственник или ключевой акционер последних — государство. Однако при более детальном изучении данного вопроса наблюдается различие в краткосрочных и долгосрочных целях государства и компаний с государственным участием, которые формально контролируются правительством, но

в большинстве случаев юридически являются акционерными обществами, их акции торгуются на биржах, а сами они участвуют в системе рыночных отношений.

Важно отметить, что в современной российской юридической практике нет четкого определения понятия «компания с государственным участием». Так, единственным нормативно-правовым актом, где используется понятие организации с участием государства, является не основной для этого направления закон — Федеральный закон № 261-ФЗ от 23 ноября 2009 г. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9]. В соответствии с этим документом компания признается организацией с участием государства или муниципального образования в случае, если соответствующие субъекты владеют более 50 % акций или долей в указанных компаниях. При этом отдельная форма организации юридического лица в качестве государственной структуры в отечественном законодательстве отсутствует. Очевидно, что по своей экономической сущности гораздо большее количество организаций и бизнес-структур подпадает под понятие компаний с участием государства.

Так, в России, согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях», существуют две сходных по своей сути организационные формы — собственно государственная компания и государственная корпорация [10]. Обе формы близки по содержанию и в соответствии с указанным законом имеют статус некоммерческих организаций, создаваемых для управления государственным имуществом или достижения определенных целей. Сегодня в России функционирует только одна государственная компания, отвечающая данному юридическому определению — государственная компания «Российские автомобильные дороги». Действующих государственных корпораций значительно больше — 8, которые фактически пришли чаще всего на смену министерствам или государственным агентствам в соответствующих сферах — Росатом, Роснано, Роскосмос и др. По своей экономической сущности все федеральные и региональные унитарные предприятия можно отнести к компаниям с участием государства. Таким образом, в настоящее время в России различные по своей организационно-правовой форме организации могут относиться по своей экономической сущности к категории компаний с государственным участием, что делает анализ подобных организаций более сложным с точки зрения поиска соответствующей информации.

Компании с участием государства и их соответствие требованиям ОЭСР

	Обоснование владения государственной собственностью	Государство в роли собственника	Компании с государственным участием на рынке	Равенство прав акционеров	Отношения с заинтересованными лицами	Прозрачность и раскрытие информации	Обязанности совета директоров	Соответствие руководящим принципам ОЭСР
Кол-во показателей	4	6	7	4	5	3	10	
ПАО «Роснефть»	3	4	5	1	3	3	6	да
ПАО «Газпром нефть»	3	4	5	2	3	3	7	да
ПАО «Татнефть»	4	4	4	2	3	3	6	да
ПАО «Транснефть»	3	4	5	2	3	3	7	да
ПАО АНК «Башнефть»	3	3	5	1	3	3	7	да
ПАО «НГК «Славнефть»»	2	3	3	1	2	3	4	нет
АО «Зарубежнефть»	4	2	2	1	2	2	2	нет
АО «Арктикморнефтегазразведка»	2	3	1	1	2	2	3	нет
АО «Ненецкая нефтяная компания»	1	3	1	0	2	2	2	нет
ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка»	4	3	2	0	2	2	2	нет
АО «Росгеология»	4	3	3	0	2	2	3	нет

Одним из основополагающих международных документов для управления компаниями с государственным участием служат Руководящие принципы ОЭСР по корпоративному управлению для предприятий с государственным участием. В указанных принципах выделено семь основных блоков вопросов, по которым даны рекомендации: общие принципы и причины наличия государственной собственности, государство в роли собственника, отношения с заинтересованными лицами, акционерами, прозрачность раскрытия информации и особенности организации совета директоров. Каждый из семи блоков имеет перечень дополнительных показателей, наиболее полно раскрывающих суть выбранного блока.

Автором проведен мониторинг и анализ соблюдения указанных рекомендаций компаний с государственным участием в отечественной нефтяной промышленности. В качестве объекта исследования отобраны 11 компаний с государственным участием, основная деятельность которых связана с нефтяной промышленностью России. Все они имеют статус акционерных обществ — ПАО «Роснефть», ПАО «Татнефть», ПАО «Транснефть», ПАО «Газпром нефть», ПАО АНК «Башнефть», ПАО «НГК «Славнефть»», АО «Зарубежнефть», АО «Арктикморнефтегазразведка», АО «Ненецкая нефтяная компания», ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка», АО «Росгеология».

Система их управления, структура собственников и акционеров различны. Акции ряда выбранных компаний котируются на российских и международных биржах, а структура акционерного капитала расщеплена на большое количество миноритарных собственников. У некоторых компаний единственный акционер — Российская Федерация. ПАО «Роснефть» имеет самую сложную структуру собственности и юридически не является компанией с государственным участием, поскольку Россия владеет акциями компании через еще одно акционерное общество — «Роснефтегаз». Однако по причине того, что ПАО «Роснефть» признано крупнейшим налогоплательщиком и ведущей нефтяной компанией не только России, но и мира, и по факту является компанией с государственным участием, она также включена в выборку.

В таблице 1 приведены все 11 рассматриваемых компаний, а также перечислены семь блоков из рекомендаций ОЭСР. Напротив каждого блока указано количество показателей, его составляющих. Напротив каждой компании с государственным участием в соответствующем столбце приведено количество показателей, которым, по мнению автора, соответствует та или иная организация. Путем суммирования всех показателей сделан вывод о соблюдении или несоблюдении руководящих принципов ОЭСР указанными компаниями с государственным участием.

На следующем этапе автором поставлена не менее важная задача — проанализировать,

	1 EBITDA, млрд руб.	2 Соответствие принципам
Роснефть	2081	да
Газпромнефть	780	да
Татнефть	294	да
Транснефть	433	да
Башнефть	172	да
Славнефть	47	нет
Зарубежнефть	36	нет
АМНГР	1	нет
ННК	0,4	нет
Геотек	2,4	нет
Росгеология	2,7	нет

Рис. 1. Исходные данные для дисперсионного анализа по показателю EBITDA

Эффект	Одномерные результаты для каждой ЗП (таблица данных 1) Сигма-ограниченная параметризация Декомпозиция гипотезы				
	Степени свободы	EBITDA, млрд руб. SS	EBITDA, млрд руб. MS	EBITDA, млрд руб. F	EBITDA, млрд руб. p
Св. член	1	1604076	1604076	5,972645	0,037126
Соответствие принципам	1	1481705	1481705	5,517007	0,043388
Ошибка	9	2417134	268570		
Всего	10	3898839			

Рис. 2. Результаты однофакторного дисперсионного анализа компаний с государственным участием по показателю EBITDA

насколько частичное или полное соответствие руководящим принципам ОЭСР влияет на экономические показатели развития организаций. Для решения этой задачи проведен дисперсионный анализ в пакете прикладных программ *Statistics*.

В качестве фактора-предиктора выбран показатель соответствия деятельности руководящим принципам ОЭСР в виде слов «да» и «нет». Наиболее достоверным с точки зрения объективности анализа в качестве зависимой переменной выступил бы показатель рыночной капитализации компании, но среди 11 отобранных бизнес-структур акции только шести котируются на биржах. По оставшимся компаниям рыночная оценка не представлена, отчеты оценочных компаний в открытом доступе также отсутствуют. По этой причине в качестве зависимой переменной выбран показатель EBITDA, более адекватный по сравнению с показателем прибыли до налогообложения, чистой прибыли и рядом других, поскольку нивелирует возможные различные подходы к ведению бухгалтерской отчетности и политики. На рисунке 1 представлены исходные данные для проведения анализа.

Результаты однофакторного дисперсионного анализа даны на рисунке 2.

В ходе анализа сведений, отраженных на рисунке 2, становится очевидным тот факт, что показатель «Соответствие принципам

ОЭСР» является значимым эффектом. Для удобства значимые эффекты ($p < 0,05$) выделены красным цветом. Тест на равенство средних дает результаты, представленные на рисунке 3.

На указанном рисунке вертикальные линии, ограниченные сверху горизонтальными линиями, — доверительные интервалы для первого и второго среднего. Как видно, данные доверительные интервалы между собой не перекрываются, а тот факт, что уровень значимости (p) для F -критерия равен 0,01769, говорит о том, что средние значения для этой переменной статистически отличаются между собой.

Аналогично проведен дисперсионный анализ, в котором зависимой переменной выступила выручка компаний. Исходные данные отражены на рисунке 4.

Результаты дисперсионного анализа, представленные на рисунке 5, имеют сходство с предыдущими.

Выбранный показатель-предиктор «Соответствие руководящим принципам ОЭСР» также является значимым, p не превышает 0,05. Тест на равенство средних, отраженный на рисунке 6, подтверждает заданную гипотезу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что факт соблюдения руководящих принципов ОЭСР по корпоративному управлению для предприятий с государственным участием ока-

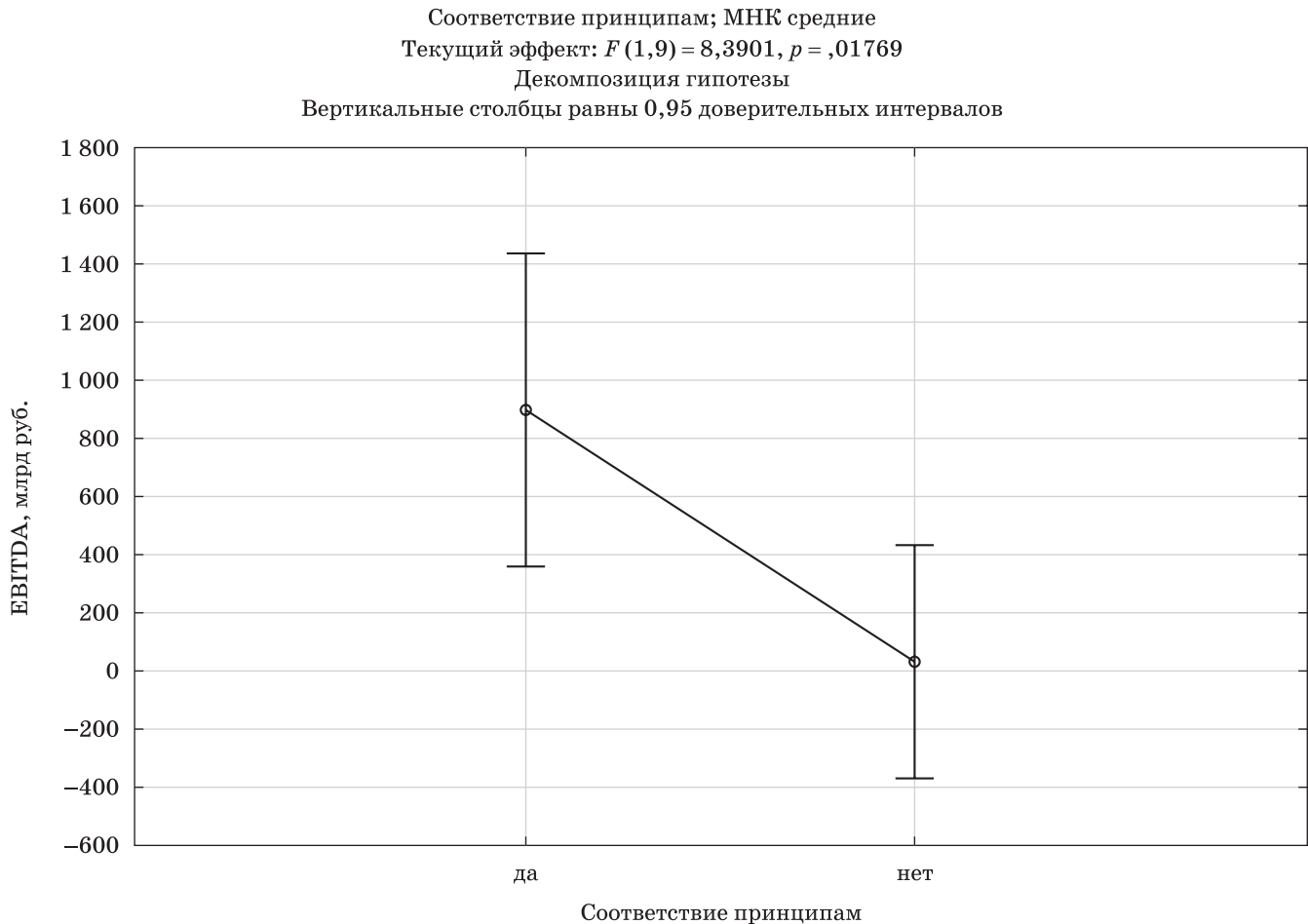

Рис. 3. Тест на равенство средним

	1 Выручка, млрд руб.	2 Соответствие принципам
Роснефть	8238	да
Газпромнефть	2582	да
Татнефть	911	да
Транснефть	980	да
Башнефть	860	да
Славнефть	314	нет
Зарубежнефть	98	нет
АМНГР	16	нет
ННК	1,4	нет
Геотек	14	нет
Росгеология	34	нет

Рис. 4. Исходные данные для дисперсионного анализа по показателю «Выручка»

Эффект	Одномерный критерий значимости для Выручка, млрд руб. (дисп.) Сигма-ограниченная параметризация Декомпозиция гипотезы					
	SS	Степени свободы	MS	F	p	
Св. член	28888011	1	28888011	7,118547	0,025704	
Соответствие принципам	22706305	1	22706305	5,595259	0,042224	
Ошибка	36523199	9	4058133			

Рис. 5. Результаты однофакторного дисперсионного анализа компаний с государственным участием по показателю «Выручка»

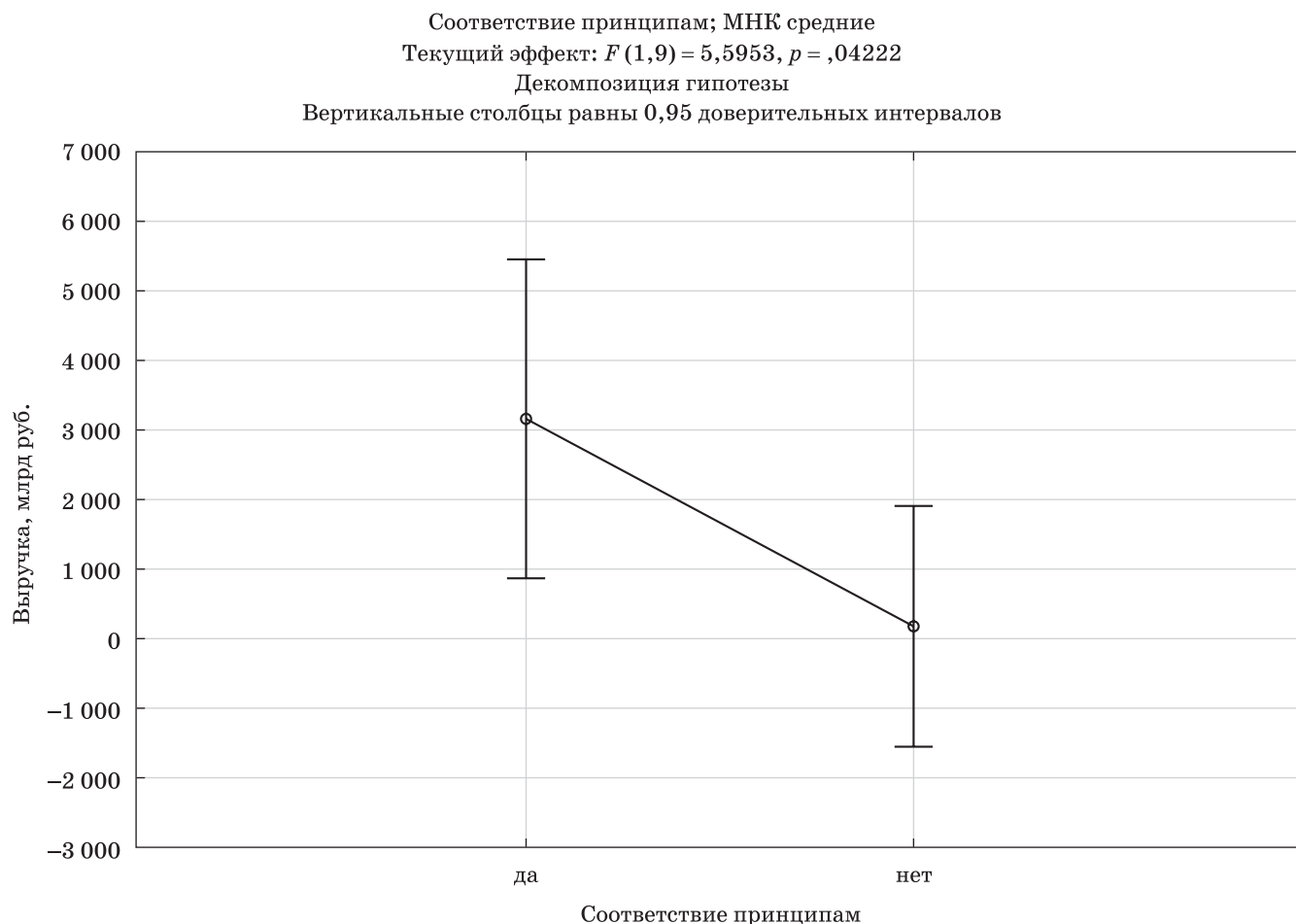

Рис. 6. Тест на равенство средним

зывает влияние на экономические показатели компаний, в частности на показатель EBITDA и выручки организации.

Для более детального изучения деятельности компаний с государственным участием проведен сравнительный анализ функционирования крупнейших российских частных и государственных, а также зарубежных частных и государственных компаний. На первом этапе анализа сравнение произведено только между российскими компаниями с государственным участием и частными структурами, осуществляющими деятельность в отечественной нефтяной промышленности. Так, из предыдущего перечня отобраны четыре компании с государственным участием: ПАО «Роснефть», ПАО «Татнефть», ПАО «Газпром нефть» и ПАО АНК «Башнефть». Из перечня компаний для сравнения исключено ПАО «Транснефть» ввиду специфики и особенностей оказываемых услуг, а также компании, акции которых не котируются на биржах и не предоставляют полную информацию о своей деятельности. В сравнительном анализе участвовали две частные российские компании — ПАО «Лукойл» и ПАО «Сургутнефтегаз». Суммарно шесть анализируемых отечественных компаний составляют более 80 % рынка добычи и переработки нефти России, что не

требует включения в анализ малых нефтяных компаний, поскольку о них затруднен поиск информации.

На втором этапе для сравнительного анализа отобраны крупнейшие зарубежные компании: государственные «Petrochina», «Sinopec» (КНР), «Petrobras» (Бразилия), «Equinor» (Норвегия) и частные «Exxon Mobil», «Chevron» (США), «BP» (Великобритания), «Royal Dutch Shell» (Великобритания, Нидерланды), «Total» (Франция). Анализ проведен по ключевым производственно-экономическим показателям деятельности предприятий с 2014 по 2018 г. Все стоимостные показатели приведены к долларам США исходя из средневзвешенных обменных курсов за каждый период. Показатель рыночной капитализации рассчитан исходя из средней капитализации каждой компании за четыре года — с 2014 по 2018 г. Поскольку в зарубежной практике натуральный показатель добычи нефти принято измерять в млн барр. в день, для удобства объем добычи нефти переведен в млн т на основе средней плотности каждой марки добываемой нефти. Исходные данные приведены в таблице 2.

Анализ проведен в программе *Maxdea* на основе методологии анализа среды функционирования (*Data Envelopment Analysis*), суть

Таблица 2

Основные показатели ведущих российских и зарубежных нефтяных компаний

Компания	EBITDA 2014–2018, млрд долл.	Выручка, млрд долл.	Добыча нефти, млн т	Капитализация средняя, млрд долл.	Дивидендная доходность средняя, %
ПАО «Роснефть»	124,2	536,5	1 072,7	56,6	4,1
ПАО «Газпром нефть»	44,5	172,0	295,4	19,0	5,5
ПАО «Татнефть»	16,3	56,3	140,8	16,6	6,8
ПАО АНК «Башнефть»	12,1	60,7	99,1	6,1	7,9
ПАО «Лукойл»	76,3	545,5	464,5	46,8	6,3
ПАО «Сургутнефтегаз»	29,9	104,8	306,2	22,6	2,3
“Exxon Mobile”	229,8	1 403,7	724,3	320,4	3,5
“BP”	102,8	1 319,3	746,6	106,5	5,7
“Chevron”	160,9	772,7	666,4	192,0	3,9
“Equinor”	115,3	345,3	501,0	59,6	0,1
“Sinopec”	125,9	1 861,5	217,6	76,4	5,2
“Petrobras”	102,1	506,7	513,0	54,5	2,5
“Total”	134,0	816,5	611,7	114,2	4,7
“Royal dutch shell”	228,9	1 652,0	848,1	196,5	6,4
“Petrochina”	242,4	1 546,6	629,4	132,1	2,7

Таблица 3

Результаты анализа среды функционирования (DEA) российских компаний

Компания	Коэффициент эффективности	Целевой бенчмарк
ПАО «Роснефть»	0,737 323	ПАО «Лукойл»
ПАО «Газпром нефть»	0,941 117	ПАО АНК «Башнефть»
ПАО «Татнефть»	1	
ПАО АНК «Башнефть»	1	
ПАО «Лукойл»	1	
ПАО «Сургутнефтегаз»	0,784 092	ПАО «Лукойл»

которого заключается в выявлении относительной эффективности рассматриваемых объектов в зависимости от «входных» и «выходных» параметров модели.

Так, на первом этапе исследованы только отечественные нефтяные компании. В качестве «входного» параметра определен показатель «Добыча нефти» — фактически единственный показатель, на которое государство может оказать прямое воздействие через международные соглашения о добыче, систему квотирования и лицензирования, проведения аукционов на разработку месторождений и т. п. Остальные показатели зависят от принимаемых решений в организациях, от их эффективности и результативности. В таблице 3 представлены результаты проведенного анализа по методологии DEA по российским частным и государственным нефтяным компаниям.

В соответствии с проведенным анализом можно сделать вывод о том, что три компании (ПАО «Татнефть», ПАО АНК «Башнефть», ПАО «Лукойл») относительно эффективны в рассматриваемых параметрах, т. е. с коэффициентами эффективности, равными 1. Напротив каждой из трех сравнительно ме-

нее эффективных компаний указано название компании, являющейся целевым бенчмарком с точки зрения повышения эффективности. У ПАО «Сургутнефтегаз» и ПАО «НК «Роснефть» ближайший бенчмарк — ПАО «Лукойл», а у ПАО «Газпром нефть» — ПАО АНК «Башнефть».

На втором этапе подобный анализ проведен и для зарубежных компаний. Результаты представлены в таблице 4.

В таблице 4, как и в таблице 3, указаны компании, а рядом, во втором столбце, даны коэффициенты их сравнительной эффективности. Так, в результате решения оптимизационной задачи по выходам при сравнительном анализе 15 российских и зарубежных частных и государственных нефтяных компаний эффективными признаны три компании, две из которых с государственным участием “Sinopec” (КНР) и ПАО АНК «Башнефть» (Россия) и одна — частная компания из США “Exxon Mobil”.

В соседних столбцах даны целевые значения первых двух «выходных» показателей — выручки и EBITDA. Чем ближе к 0 коэффициент эффективности компании, тем больше разрыв

Результаты анализа среды функционирования (DEA) российских и зарубежных компаний

Компания	Коэффициент эффективности	Фактический EBITDA, млрд долл.	Целевой EBITDA, млрд долл.	Фактическая выручка, млрд долл.	Целевая выручка, млрд долл.
ПАО «Роснефть»	0,200 079	124,2	620,6	536,5	9 176,6
ПАО «Газпром нефть»	0,390 069	44,5	114,0	172,0	1 538,9
ПАО «Татнефть»	0,778 772	16,3	37,2	56,3	435,1
ПАО АНК «Башнефть»	1	12,1		60,7	
ПАО «Лукойл»	0,360 659	76,3	216,3	545,5	3 061,7
ПАО «Сургутнефтегаз»	0,236 056	29,9	158,3	104,8	2 292,6
“Exxon Mobile”	1	229,8		1 403,7	
“BP”	0,386 131	102,8	392,7	1 319,3	5 394,9
“Chevron”	0,679 576	160,9	246,6	772,7	2 184,4
“Equinor”	0,397 763	115,3	289,8	345,3	4 285,8
“Sinopec”	1	125,9		1 861,5	
“Petrobras”	0,343 987	102,1	296,8	506,7	4 388,5
“Total”	0,480 175	134,0	287,9	816,5	3 562,7
“Royal dutch shell”	0,589 127	228,9	388,5	1 652,0	4668,5
“Petrochina”	0,665 639	242,4	364,1	1 546,6	5 384,3

Таблица 5

Целевые значения показателей

Компания	Коэффициент эффективности	Фактическая капитализация, млрд долл.	Целевая капитализация, млрд долл.	Фактическая дивидендная доходность, %	Целевая дивидендная доходность, %
ПАО «Роснефть»	0,200 079	56,6	376,7	4,1	25,4
ПАО «Газпром нефть»	0,390 069	19,0	67,6	5,5	13,9
ПАО «Татнефть»	0,778 772	16,6	21,3	6,8	8,7
ПАО АНК «Башнефть»	1	6,1		7,9	
ПАО «Лукойл»	0,360 659	46,8	129,8	6,3	17,4
ПАО «Сургутнефтегаз»	0,236 056	22,6	95,6	2,3	9,5
“Exxon Mobile”	1	320,4		3,5	
“BP”	0,386 131	106,5	275,8	5,7	14,8
“Chevron”	0,679 576	192,0	282,4	3,9	5,7
“Equinor”	0,397 763	59,6	175,9	0,1	11,8
“Sinopec”	1	76,4		5,2	
“Petrobras”	0,343 987	54,5	180,1	2,5	12,1
“Total”	0,480 175	114,2	376,7	4,7	9,7
“Royal dutch shell”	0,589 127	196,5	67,6	6,4	12,7
“Petrochina”	0,665 639	132,1	21,3	2,7	14,9

между фактическим и целевым показателем выручки и EBITDA. Таким образом, именно этих показателей при заданных «входных» параметрах необходимо достигнуть отстающим организациям, чтобы повысить свою эффективность.

Заключение

В таблице 5 представлены компании с указанием целевых значений показателей капитализации и уровня дивидендной доходности.

Указанные цифры не означают, что выбранные компании должны обязательно достигнуть данных целевых показателей. Результаты проведенного анализа демонстрируют, что в равных условиях при сопоставимых и учитываемых в модели «входных» ресурсах в виде объема добычи нефти компании по-разному воздействуют на сырье и на выходе получают различные результаты. Объективность указанной модели повышает тот факт, что анализ проведен не за год, а нарастающим итогом за последние пять лет. Ука-

занный период минимизирует воздействие кризисных факторов, а также учитывает различные долгосрочные вложения в проектно-изыскательские и геологоразведочные работы.

Важен и тот факт, что в числе эффективных компаний присутствуют и компании с государственным участием. Вопреки сложившемуся в ряде источников мнению о том, что только частные бизнес-структуры показывают реальную эффективность, авторская модель

демонстрирует, что при грамотно выстроенной системе управления организацией компании с государственным участием могут быть более эффективны и результативны. В число наиболее эффективных компаний вошло российское ПАО АНК «Башнефть». Одна из причин высокой эффективности этой компании, на наш взгляд, заключается в том, что организация является якорным участником территориального инновационного кластера Республики Башкортостан.

Литература

1. Абрамов А., Радыгин А., Чернова М. Компании с государственным участием на российском рынке: структура собственности и роль в экономике // Вопросы экономики. 2016. № 12. С. 61–87. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-12
2. Абрамов А., Радыгин А., Чернова М., Энтов Р. Государственная собственность и характеристики эффективности // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 5–37.
3. Cuervo-Cazurra A., Inkpen A., Musacchio A., Ramaswamy K. Governments as owners: State-owned multinational companies // Journal of international business studies. 2014. Vol. 45 (8). P. 919-942. DOI: 10.1057 / jibs.2014.43
4. Knutsen C., Rygh A., Hveem H. Does state ownership matter? Institutions' effect on foreign direct investment revisited // Business and politics. 2011. Vol. 13 (1). P. 1–31. DOI: 10.2202/1469-3569.1314
5. Antonelli C., Amidei F. B., Fassio C. The mechanism of knowledge governance: State owned enterprises and Italian economic growth, 1950–1994 // Structural Change and Economic Dynamics. 2014. Vol. 31. P. 43–63. DOI: 10.1016/j.strueco.2014.08.004
6. Benassi M., Landoni M. State-owned enterprises as knowledge-explorer agents // Industry and Innovation. 2019. Vol. 26. No. 2. P. 218–241. DOI: 10.1080/13662716.2018.1529554
7. Rodríguez Bolívar M. P., Garde Sánchez R., López Hernandez A. M. Managers as drivers of CSR in state-owned enterprises // Journal of Environmental Planning and Management. 2015. Vol. 58. No. 5. P. 777–801. DOI: 10.1080/09640568.2014.892478
8. Bruton G. D., Peng M. W., Ahlstrom D., Stan C., XU K. State-owned enterprises around the world as hybrid organizations // The Academy of Management Perspectives. 2015. Vol. 29. No. 1. P. 92–114. DOI: 10.5465/amp.2013.0069
9. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 22 ноября 2009 г. № 261-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения: 22.02.2020).
10. LAW неkomмерческих организациях: федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 2 августа 2018 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 22.02.2020).

References

1. Abramov A., Radygin A., Chernova M. State-owned enterprises in the Russian market: Ownership structure and their role in the economy. *Voprosy ekonomiki*. 2016;(12):61-87. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2016-12
2. Abramov A., Radygin A., Chernova M., Entov R. State ownership and efficiency characteristics. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(4):5-37. (In Russ.).
3. Cuervo-Cazurra A., Inkpen A., Musacchio A., Ramaswamy K. Governments as owners: State-owned multinational companies. *Journal of International Business Studies*. 2014;45(8):919-942. DOI: 10.1057 / jibs.2014.43
4. Knutsen C.H., Rygh A., Hveem H. Does state ownership matter? Institutions' effect on foreign direct investment revisited. *Business and Politics*. 2011;13(1):1-31. DOI: 10.2202/1469-3569.1314
5. Antonelli C., Amidei F.B., Fassio C. The mechanism of knowledge governance: State owned enterprises and Italian economic growth, 1950-1994. *Structural Change and Economic Dynamics*. 2014;31:43-63. DOI: 10.1016/j.strueco.2014.08.004
6. Benassi M., Landoni M. State-owned enterprises as knowledge-explorer agents. *Industry and Innovation*. 2019;26(2):218-241. DOI: 10.1080/13662716.2018.1529554
7. Rodríguez Bolívar M.P., Garde Sánchez R., López Hernandez A.M. Managers as drivers of CSR in state-owned enterprises. *Journal of Environmental Planning and Management*. 2015;58(5):777-801. DOI: 10.1080/09640568.2014.892478
8. Bruton G.D., Peng M.W., Ahlstrom D., Stan C., Xu K. State-owned enterprises around the world as hybrid organizations. *The Academy of Management Perspectives*. 2015;29(1):92-114. DOI: 10.5465/amp.2013.0069

9. On energy conservation and on improving energy efficiency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law of November 22, 2009 No. 261-FZ (as amended on July 26, 2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (accessed on 22.02.2020). (In Russ.).
10. On non-profit organizations. Federal Law of January 12, 1996 No. 7-FZ (as amended on August 2, 2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (accessed on 22.02.2020). (In Russ.).

Сведения об авторе

Роднянский Дмитрий Владимирович

кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедры государственного и муниципального
управления

Казанский (Приволжский) федеральный
университет

420008, Казань, Кремлевская ул., д. 18, Россия

(✉) e-mail: drodniansky@gmail.com

Поступила в редакцию 07.04.2020

Подписана в печать 20.04.2020

Author information

Dmitriy V. Rodnyanskiy

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Public
Administration

Kazan Federal University

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia

(✉) e-mail: drodniansky@gmail.com

Received 07.04.2020

Accepted 20.04.2020

Вопросы государственного ценообразования и сметного нормирования в строительстве

В. Д. Ардзинов¹

¹ *Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия*

В государственном ценообразовании в отношении строительной продукции накопилось немало вопросов, основные из которых рассматриваются в настоящей статье. При главенствующей роли государства в определении сметной стоимости строительства объектов за счет бюджетных средств всех уровней Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (РФ) с 2016 г. осуществляет кардинальное реформирование ценообразования и сметного нормирования в строительстве. Автором статьи выполнен краткий анализ результатов работы и сформулированы предложения по решению вопросов совершенствования ценообразования в строительстве.

Цель. Исследовать современное состояние государственного ценообразования и сметного нормирования в строительстве, определить пути перехода от базисно-индексного метода составления смет по государственным нормам и расценкам к разработке сметной документации ресурсным методом с использованием реальных (рыночных) нормативов на строительные ресурсы с участием в конкурсах на строительство.

Задачи. На основе исследования определить пути перехода строительной отрасли от базисно-индексного метода разработки смет к ресурсному методу определения сметной стоимости строительства по рыночным нормам и ценам на строительные ресурсы. В работе по составлению локальных смет выявить пути совершенствования методики определения накладных расходов и сметной прибыли.

Методология. С использованием общепринятых методов научного исследования последовательно рассмотрены проблемы ценообразования на строительную продукцию по государственным сборникам норм расхода ресурсов и единичных расценок на измерители работ.

Результаты. Выявлены основные недостатки сметно-нормативной базы 2001 г., сформулирована главная задача реформирования ценообразования в строительстве в условиях конкурентной рыночной экономики. Показаны недостатки введенных Минстроем России новых сборников государственных элементных сметных норм и федеральных единичных расценок. Установлено, что государственная система ценообразования создает проблемы в оценке реальной стоимости проектов строительства, освоения бюджетных средств и своевременной сдаче объектов в эксплуатацию. Даны основы методики определения стоимости строительной продукции.

Выводы. В государственном ценообразовании сметная стоимость строительства определяется не по реальным (рыночным) нормам, технологиям и ценам строительных ресурсов. В условиях рыночной экономики по примеру других отраслей и развитых стран следует переходить на рыночный (ресурсный) метод при конкурентном формировании цены строительной продукции.

Ключевые слова: *государственное ценообразование, бюджетное финансирование строительства, федеральные сметные нормы и расценки, базисно-индексный метод, рыночное ценообразование, сметная прибыль, нормы выработки, государственный капитализм, совершенная конкуренция.*

Для цитирования: Ардзинов В. Д. Вопросы государственного ценообразования и сметного нормирования в строительстве // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 4. С. 426–431. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-426-431>

Issues of Government Pricing and Budget Normalization in Construction

V. D. Ardzinov¹

¹ *Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russia*

There are many issues associated with the government pricing of construction products, the main of which are addressed in the presented study. With the government playing a key role in determining

the budgeted cost of construction, the Ministry of Construction, Industry, Housing and Utilities of the Russian Federation has been radically reforming pricing and budget normalization in construction since 2016. The author of this study briefly analyzes the results of these reforms and formulates proposals for addressing the issues of improving pricing in construction.

Aim. The study aims to examine the current state of government pricing and budget normalization in construction, to determine the ways of shifting from the base index method for making estimates according to state standards and prices to the development of budget documentation using the input method based on real (market) standards for construction resources with participation in construction competitions.

Tasks. Based on the results of the study, the author determines the ways for the construction industry to shift from the base index method for making estimates to the input method for determining the budgeted cost of construction according to market norms and prices of construction resources. The author also identifies ways of improving methods for determining overhead costs and estimated profit for local cost estimates.

Methods. This study uses general scientific research methods to examine the problems of pricing of construction products according to state standards for resource consumption and unit costs of work measurement.

Results. The major drawbacks of the 2001 budget-normative base are identified, and the main objective of construction pricing reforms in a competitive market economy is formulated. The shortcomings of the state estimate standards and federal unit costs introduced by the Russian Ministry of Construction are shown. It is established that the government pricing system causes problems in the assessment of the real cost of construction projects, budget implementation, and timely commissioning of projects. Basic methods for the pricing of construction products are provided.

Conclusions. In government pricing, the budgeted cost of construction is not determined by real (market) standards, technologies, and prices of construction resources. Following the example of other industries and developed countries, it is necessary to shift to the market (input) method for competitive pricing of construction products in a market economy.

Keywords: *state pricing, budget financing of construction, federal estimated norms and prices, basic index method, market pricing, estimated profit, production standards, state capitalism, perfect competition.*

For citation: Ardzinov V.D. Issues of Government Pricing and Budget Normalization in Construction. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4): 426-431 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-426-431>

В нашей стране ввиду неразвитости рынка по бюджетным стройкам продолжает доминировать государственная (нерыночная) система ценообразования и сметного нормирования в строительстве во главе с Минстроем России в лице Департамента ценообразования и градостроительного зонирования. При этом сметная стоимость строительства объектов продолжает определяться на основе устаревшей сметно-нормативной базы 2001 г. (СНБ-2001) в составе сборников ГЭСН, ФЕР, ТЕР и соответствующих методических документов в строительстве (МДС) [1].

При определении сметной стоимости строительной продукции возникает немало проблем. Наиболее существенные связаны с недостатками СНБ-2001. Прежде всего, обратим внимание на отсутствие в сборниках сметных норм и расценок на многие виды строительных работ, выполняемых с использованием новых материалов, конструкций, технологий, машин и механизмов. Кроме того, имеет место нехватка сметных норм и расценок на монтаж новых видов оборудования, в том числе импортного, что является тормозом в определении сметной стоимости строительства современных объектов и реконструкции действующих предпри-

ятий. Недостатки норм и расценок отражаются также на величине фонда оплаты труда, от которого зависят суммы накладных расходов и сметной прибыли. Практика показала, что сметные нормативы 2001 г. не отражают реалии строительного производства, а сметная стоимость часто не адекватна фактической (рыночной) цене строительной продукции.

В связи с этим Минстрой России с 2016 г. осуществляет существенное реформирование ценообразования и сметного нормирования в строительстве [2]. На реализацию данной программы Правительством РФ выделено 4,7 млрд руб. бюджетных средств. Главная задача реформирования заключается в создании на основе Федеральной государственной информационной системы ценообразования в строительстве (ФГИС ЦС) условий для перехода на ресурсный метод определения сметной стоимости строительства в текущих ценах [3]. Для этого необходимо использовать реальные нормы и цены строительных ресурсов в регионах с формированием, в том числе по укрупненным нормативам, цены строительства, достоверной стоимости строительной продукции.

Реквизиты утвержденных Минстроем России государственных сметных нормативов, а также

согласованных территориальных и отраслевых нормативов вносятся в Федеральный реестр сметных нормативов (ФРСН) в составе ФГИС ЦС. Особое внимание обращается на то, что сметные нормативы, внесенные в федеральный реестр, обязательны для исполнения при возведении объектов не только за счет средств федерального, регионального и муниципального бюджета, но и государственных корпораций, а также юридических лиц, более чем на 50 % принадлежащих Российской Федерации, субъектам РФ или муниципальным образованиям.

В развитых экономиках страховка от роста фактической стоимости строительства достигается при помощи биржевых механизмов с применением производных финансовых инструментов типа опционов. В рыночной экономике государственного ценообразования, даже по бюджетным стройкам, не должно быть. Ручное управление ценообразованием неэффективно. Антирыночная государственная система ценообразования создает проблемы в оценке реальной стоимости объектов строительства. Однако сложилось так, что в условиях неразвитой рыночной экономики функции ценообразования при бюджетном финансировании возложены на Минстрой России.

Проблемы ценообразования, особенно в регионах, отрицательно сказываются на освоении бюджетных средств в основном по национальным проектам, на которых в 2018 г., по данным Счетной палаты, не освоено 770 млрд руб., в 2019 г. — триллион! По состоянию на декабрь 2019 г. в России насчитывалась 71 тысяча недостроенных объектов, профинансированных из бюджетных средств. Это связано, по нашему мнению, прежде всего, с неправильным расчетом стоимости строительства по федеральным и региональным единичным расценкам, которые имеют лишь косвенное отношение к реальному рынку стройматериалов. Из-за проблем с ценообразованием многие региональные строительные тендеры остаются без участников.

Новое руководство Минстроя России продолжило сметное обновление до 2022 г. По мнению заместителя министра Минстроя России Д. А. Волкова, переход на ресурсный метод в короткие сроки, исключив базисно-индексный метод, может привести к негативным последствиям для строительной отрасли. Вместе с тем на IV Всероссийском совещании организаций государственной экспертизы 22 ноября 2018 г. он напомнил о том, что использование ресурсного метода расчета сметной стоимости объектов, строительство которых осуществляется за счет средств бюджета, является поручением Президента в рамках проводимой реформы системы ценообразования. Приказами Минстроя России за 2019 г. утверждены Методические рекомендации по разработке и

применению сметных норм на строительные ресурсы, включенные в состав ФРСН.

Практический интерес представляют приказы Минстроя России от 26 декабря 2019 г. № 871/пр и № 876/пр об утверждении сметных норм на строительные работы и о включении в федеральный реестр сметных нормативов информации о федеральных единичных расценках и отдельных составляющих к ним [4; 5]. К последним во втором приказе отнесены цены на строительные ресурсы, расценки на эксплуатацию строительных машин и автотранспортных средств; тарифы на перевозку грузов для строительства. Приказы вступили в силу с 31 марта 2020 г.

В приложениях к приказам приводятся сборники ГЭСН–2020 и ФЕР–2001, в которых сметные нормы пересмотрены на текущий уровень 2020 г., а расценки остались на базисном уровне цен по состоянию на 1 января 2000 г. Следовательно, наблюдается разновременный характер норм и расценок, в отличие от сборников 2001 г. Однако, несмотря на реформенные мероприятия, на практике разработка сметной документации продолжается по программам с использованием сборников ГЭСН, ФЕР и ТЕР 2001 г. В этой связи возникает необходимость оценки качества новых норм и расценок, введенных в работу с 31 марта 2020 г.

Далее попытаемся локально выполнить анализ на примере норм и расценок из сборника №8 «Конструкции из кирпича и блоков», как показано в таблицах 1 и 2 (ГЭСН 08-02-010-05 и ФЕР 08-02-010-05 соответственно).

Как видим, в основном изменены нормы затрат труда рабочих, расхода раствора, кирпича и коды ресурсов. Затраты труда рабочих снижены с 6,03 человеко-часов до уровня СНиР-91 в размере 5,07 человеко-часов (на 16 %). В локальных сметах, соответственно, уменьшается фонд оплаты труда рабочих (ФОТ), снижаются суммы накладных расходов и сметной прибыли, падает доля и без того низкой заработной платы рабочих в сметной стоимости строительных работ (в среднем около 16 %). При этом сменная норма выработки звена каменщиков из двух человек повышается с 2,65 м³ (16:6,03) до 3,16 м³ (16:5,07), т. е. на 19 %. Вопрос о качестве работы в данном случае остается открытым.

Снижены также нормы расхода раствора и кирпича. В результате новые нормы на эти материалы не дотягивают до измерителя работы в 1 м³. По новым нормам получается 0,96 м³ против 1,02 м³ согласно нормам 2001 г. В новых нормах сохранены брусочки обрезные и учтена установка деревянных пробок. По современной технологии, как известно, оконные и дверные блоки скрепляются в проемах не к деревянным пробкам, а металлическими са-

Таблица 1

ГЭСН 08-02-010-05-2020. Кладка стен наружных толщиной 640 мм при высоте этажа до 4 м из кирпича с облицовкой лицевым кирпичом. Измеритель: м³

Код ресурса	Наименование элементов затрат	Ед. изм.	08-02-010-05
1	Затраты труда рабочих	чел.-ч	5,07
1.1	Средний разряд работы		3,2
2	Затраты труда машинистов	чел.-ч	0,32
3	Машины и механизмы	маш.-ч	0,32
91.05.01-017	Краны башенные, грузоподъемность 8 т		
4	Материалы		0,35
01.7.03.01-0001	Вода	м ³	
	Брусочки обрезные, длина 4–6,5 м, ширина 75–150 мм, толщина 40–75 мм, сорт IV	м ³	0,0005
04.3.01.12	Растворы цементно-известковые	м ³	0,23
06.1.01.05	Кирпич керамический или силикатный	1 000 шт.	0,27
06.1.01.05	Кирпич керамический или силикатный лицевой	1 000 шт.	0,105

Таблица 2

**Федеральные единичные расценки на строительные работы (ФЕР 81-02-08-2001).
Конструкции из кирпича и блоков.
В ФЕР сборника 8 учтена установка деревянных пробок.**

Шифр расценки	Наименование и характеристика строительных работ и конструкций	Прямые затраты, руб.	В том числе, руб.				Затраты труда рабочих, чел.-ч
Код неучтенных материалов	Наименование и характеристика неучтенных расценками материалов, ед. изм.		Оплата труда рабочих	эксплуатация машин		материалы	
				Всего	в т. ч. оплата труда машинистов	расход неучтенных материалов	
1	2	3	4	5	6	7	8

Раздел 2. Конструкции из кирпича и блоков

Таблица ФЕР 08-02-010-05. Кладка стен наружных из кирпича с облицовкой лицевым кирпичом. Измеритель: м³

Кладка наружных стен из кирпича с облицовкой лицевым кирпичом:							
.....							
08-02-010-05	толщиной 640 мм при высоте этажа до 4 м	73,34	44,31	27,65	4,32	1,38	5,07
04.3.01.12	Растворы цементно-известковые, м ³					0,23	
06.1.01.05	Кирпич керамический или силикатный, 1 000 шт.					0,27	
06.1.01.05	Кирпич керамический или силикатный лицевой, 1 000 шт.					0,105	

морезами. Многие нормы и расценки с учетом устаревших технологий и материалов оставлены в «новой» сметно-нормативной базе.

Таково в целом качество введенных с 31 марта 2020 г. сборников ГЭСН и ФЕР. Дополним, что в процессе реформирования государственного ценообразования новые сборники ГЭСН на все виды строительных работ уже утверждались и вводились с 31 марта 2017 г. Видимо, при их корректировке изменили только год. Возникают вопросы о том, где гарантия достоверности таких норм, кем они разработаны, в какие сроки, какие деньги на это израсходованы. В целом в информационной системе сметных нормативов, по нашему мнению, достоверные сведения отсутствуют.

Антирыночная государственная система ценообразования в строительстве базисно-индексным методом продолжает функционировать. При этом не решены многие актуальные методические вопросы. МДС 81-35.2004 остается без изменений, хотя проект новой Методики определения стоимости строительной продукции на территории РФ разработан Минстроем России еще в 2018 г. [1]. Понижающие коэффициенты к нормативам накладных расходов и сметной прибыли от фонда оплаты труда рабочих с апреля 2018 г. отменены и не подлежат применению в соответствии с письмом Минюста России от 27 апреля 2018 г. №01/57049-ЮЛ «О письме Госстроя от 27.11.2012 №2536-ИП/ГС». Однако в ре-

гионах, особенно при использовании ТЕР, по требованию заказчиков в локальных сметах продолжают применять эти коэффициенты в целях экономии на накладных расходах и сметной прибыли строительных организаций, хотя рост оплаты труда рабочих и рентабельность работы подрядчиков замедлены по сравнению с 2012 г.

Особо следует остановиться на методике определения сметной прибыли в локальных сметах [1]. В мире, как известно, любая прибыль считается от затрат (издержек производства, себестоимости работ). Предложение перейти на мировой опыт, как и у нас до 2000 г., было подано автором статьи на совещании Минстроя России и Правительства Санкт-Петербурга, состоявшемся 2 февраля 2018 г., по вопросам перехода на ресурсный метод определения сметной стоимости строительства. В проекте Методики 2018 г. (взамен МДС81-35.2004) предусмотрены следующие нормы сметной прибыли от сметной себестоимости работ в локальных сметах:

- 5 % — на капитальный ремонт объектов непроизводственного назначения;
- 8 % — на объекты непроизводственного назначения;
- 10 % — на объекты железнодорожного транспорта, атомной и электроэнергетики, автодороги, мосты, тоннели и другие дорожные сооружения.

Все эти предложения, по мнению автора, весьма разумны, но с 2000 г. «воз и ныне там». Напрашивается вывод о том, что только свободный рыночный институт ценообразования в конкурентных условиях способен разрабатывать реальные нормативы и определять фактическую (рыночную) стоимость строительства любых объектов. В развитых странах такие институты существуют, работают по заказам фирм, участвуют в конкурсах, рискуют на рынке. При государственном капитализме мало кто рискует в процессе освоения бюджетных средств, полученных, как правило, вне конкурса, с вытекающими отсюда негативными последствиями. Между тем разработчики заявляют: «Мы работаем в самой счастливой строительной отрасли, и все остальные нам

завидуют — только у нас есть государственное ценообразование» [6].

Модель госкапитализма, как видно из нового приказа Минстроя России от 28 апреля 2020 г. № 232/пр «Об утверждении плана утверждения (актуализации) сметных нормативов на 2020 год», работает недостаточно эффективно: «Утверждение на утверждение». Данный приказ является наглядным примером внеконкурсного освоения бюджетных средств государственными структурами регионов, министерств, госкорпораций и ФАУ «Главгосэкспертиза России» (графы 7 и 8 приложения к приказу «Источник финансирования разработки...») за период со II квартала 2020 по IV квартал 2021 г. [7]. Сроки разработки в этом документе приведены нереальные.

В строительстве используются около 103 тыс. видов материальных ресурсов [8]. В мире идет борьба (экономическая война) за ресурсы и их экономию. Нам нельзя отставать от развитых стран и забывать известное выражение знаменитого итальянского экономиста и социолога В. Парето: «Совершенная конкуренция равномерно распределяет ресурсы». Минстрою России предстоит гигантская работа по завершению реформирования государственного ценообразования в строительстве. По существу, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ целесообразно освободить от жилищно-коммунального хозяйства и ценообразования. Не дело Минстроя вплотную заниматься реформированием ценообразования и сметного нормирования в отрасли.

В СССР были мощные Минстрой, Минпромстрой, Минтрансстрой, Минсельхозстрой и другие ведомства, которые в основном осуществляли свою подрядную деятельность: возводили объекты и сдавали их заказчикам в эксплуатацию. При этом должности строителя от прораба до министра занимали, как правило, инженеры-строители по образованию. Ценообразованием, составлением смет на объекты занимались проектные институты, параллельно с проектированием объектов строительства. Положительный опыт социалистического прошлого следует использовать и сегодня.

Литература

1. Ардзинов В. Д., Барановская Н. И., Курочкин А. И. Сметное дело в строительстве. Самоучитель. 5-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2020. 464 с.
2. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 14 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 369-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200745/ (дата обращения: 06.03.2020).
3. О Федеральной государственной информационной системе ценообразования в строительстве: постановление Правительства РФ от 23 сентября 2016 г. № 959. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205094/ (дата обращения: 15.03.2020).

4. Об утверждении сметных норм на строительные работы: приказ Минстроя России от 26 декабря 2019 г. № 871/пр (с изм. от 30 марта 2020 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/564142193> (дата обращения: 30.03.2020).
5. О включении в федеральный реестр сметных нормативов информации о федеральных единичных расценках и отдельных составляющих к ним: приказ Минстроя России от 26 декабря 2019 г. № 876/пр (с изм. от 30 марта 2020 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/564142198> (дата обращения: 30.03.2020).
6. Одобрена концепция новой системы ценообразования и сметного нормирования «400 дней» [Электронный ресурс] // 400days.ru. URL: <http://400days.ru/kontsepsiya-novoy-sistemy-tsenoobrazovaniya-i-smetnogo-normirovaniya/> (дата обращения: 15.03.2020).
7. Об утверждении плана утверждения (актуализации) сметных нормативов на 2020 год: приказ Минстроя России от 28 апреля 2020 г. № 232/пр. URL: <https://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/6ef/prikaz-232pr.pdf> (дата обращения: 28.04.2020).
8. О формировании классификатора строительных ресурсов [Электронный ресурс]: приказ Минстроя России от 2 марта 2017 г. № 597/пр // Минстрой России. URL: <https://www.minstroyrf.ru/docs/14619/> (дата обращения: 15.03.2020).

References

1. Ardzinov V.D., Baranovskaya N.I., Kurochkin A.I. Estimated business in construction. Tutorial. St. Petersburg: Piter; 2020. 464 p. (In Russ.).
2. On amendments to the Town Planning Code of the Russian Federation and Articles 11 and 14 of the Federal Law “On investment activities in the Russian Federation, carried out in the form of capital investments”. Federal Law of July 3, 2016 No. 369-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200745/ (accessed on 06.03.2020). (In Russ.).
3. On the Federal state information system of pricing in construction. Decree of the Government of the Russian Federation of September 23, 2016 No. 959. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205094/ (accessed on 15.03.2020). (In Russ.).
4. On the approval of estimated standards for construction work. Order of the Ministry of Construction of Russia dated December 26, 2019 No. 871/pr (as amended on March 30, 2020). URL: <http://docs.cntd.ru/document/564142193> (accessed on 30.03.2020). (In Russ.).
5. On the inclusion in the federal register of estimated standards of information on federal unit prices and their individual components. Order of the Ministry of Construction of Russia dated December 26, 2019 No. 876/pr (as amended on March 30, 2020). URL: <http://docs.cntd.ru/document/564142198> (accessed on 30.03.2020). (In Russ.).
6. The concept of a new system of pricing and budgeting “400 days” has been approved. URL: <http://400days.ru/kontsepsiya-novoy-sistemy-tsenoobrazovaniya-i-smetnogo-normirovaniya/> (accessed on 15.03.2020). (In Russ.).
7. On approval of the plan of approval (updating) of estimated standards for 2020. Order of the Ministry of Construction of Russia of April 28, 2020 No. 232 / pr. URL: <https://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/6ef/prikaz-232pr.pdf> (accessed on 28.04.2020). (In Russ.).
8. On the formation of a classifier of building resources. Order of the Ministry of Construction of Russia of March 2, 2017 No. 597/pr. URL: <https://www.minstroyrf.ru/docs/14619/> (accessed on 15.03.2020). (In Russ.).

Сведения об авторе

Ардзинов Василий Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента в строительстве

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I
190031, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 9, Россия

(✉) e-mail: ardvd@mail.ru

Поступила в редакцию 09.04.2020

Подписана в печать 22.04.2020

Author information

Vasiliy D. Ardzinov

Doctor of Economics Sciences, Professor, Professor at the Department of Economics and Management in Construction

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

9 Moskovskiy Ave, St. Petersburg, 190031, Russia

(✉) e-mail: ardvd@mail.ru

Received 09.04.2020

Accepted 22.04.2020

Сети и инновации в современном страховом деле

Е. А. Мажуховский¹, А. В. Алтухов², С. А. Тищенко²

¹ *Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия*

² *Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия*

В статье рассмотрены такие важные современные тенденции развития страхового дела, как взаимное страхование ответственности с сетевой организацией участников и инновационное сочетание страховой и благотворительной видов деятельности.

Цель. Проанализировать некоторые актуальные тенденции в страховом деле и дать обоснованные предложения по их применению в форме взаимного (некоммерческого) страхования.

Задачи. Изучить международный опыт взаимного страхования и выявить инновационные направления. На базе принципов взаимного страхования обосновать предпосылки создания новых обществ страхования ответственности по профессиональному признаку. Рассмотреть практический пример успешного сочетания страховой и благотворительной деятельности. Сформулировать прогноз о перспективности применения современных информационных технологий и сетевых моделей в страховании, а также рекомендации для дальнейших научно-практических изысканий.

Методология. Исследование проведено с применением методов анализа открытой информации и последующего синтеза новых знаний в виде экспертных авторских предложений и прогнозов. Изучены в процессе исследования научные публикации по страховому делу, федеральный закон и международные сведения о взаимном страховании, данные сайта инновационного стартапа.

Результаты. Отражены основные принципы, преимущества и недостатки взаимного страхования, показана его роль и значимость на международном страховом рынке. Установлено, что взаимное страхование является наиболее перспективным для ряда направлений страхования ответственности, прежде всего — с акцентом на профессиональную общность участников (членов взаимного общества). Предложено применение сетевых информационных технологий для объединения потенциальных участников и для организации фактической деятельности современных взаимных обществ в целях страхования рисков профессиональной ответственности. Приведены показатели и общая бизнес-модель существующего инновационного страхового стартапа.

Выводы. Появление и успешное функционирование инновационного страхового стартапа эмпирически задало новые перспективные тенденции не только в страховом деле в целом, но во взаимном страховании в частности. В будущем по мере развития некоммерческие страховые организации смогут использовать современные информационные технологии и инновационные способы организации страхового дела. Целесообразны предложения о перспективных направлениях дальнейших научно-практических изысканий, включая междисциплинарные.

Ключевые слова: *взаимное страхование, инновации, ответственность, сетевая организация, платформа, платформенное право, стартап, страхование, страховое дело.*

Для цитирования: Мажуховский Е. А., Алтухов А. В., Тищенко С. А. Сети и инновации в современном страховом деле // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 4. С. 432–436. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-432-436>

Networks and Innovations in Modern Insurance Business

E. A. Mazhukhovskiy¹, A. V. Altukhov², S. A. Tishchenko²

¹ *Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

² *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

The presented study examines such important modern trends in the development of the insurance business as mutual liability insurance with a network organization of participants and an innovative combination of insurance and charitable activities.

Aim. The study aims to analyze some recent trends in the insurance business and to make substantiated proposals on their implementation in the form of mutual (non-commercial) insurance.

Tasks. The authors examine the international experience of mutual insurance and identify innovative directions; substantiate prerequisites for the creation of new professional liability insurance societies

based on the principles of mutual insurance; consider a practical example of a successful combination of insurance and charitable activities; forecast the prospects of using modern information technologies and network models in insurance and provide recommendations for further scientific and practical research.

Methods. This study uses analysis of public information and subsequent synthesis of new knowledge in the form of expert proposals and forecasts. During the study, the authors examine scientific publications on insurance, federal law, international information on mutual insurance, and data from an innovative startup website.

Results. The basic principles, advantages, and drawbacks of mutual insurance are described, and its role and significance in the international insurance market are shown. It is established that mutual insurance is most promising for a number of areas of liability insurance – primarily those focusing on the professional commonality of participants (members of a mutual society). The authors propose using information technologies to unite potential participants and organize the actual activities of modern mutual societies for the purpose of insurance against professional liability risks. Indicators and a general business model of an existing innovative insurance startup are provided.

Conclusions. The emergence and successful operation of an innovative insurance startup has empirically set new promising trends in the insurance business, particularly in mutual insurance. As non-profit insurance organizations develop in the future, they will be able to use modern information technologies and innovative ways of organizing insurance business. It is reasonable to propose promising directions for further scientific and practical research, including interdisciplinary research.

Keywords: *mutual insurance, innovation, responsibility, network organization, platform, platform law, startup, insurance, insurance business.*

For citation: Mazhukhovskiy E.A., Altukhov A.V., Tishchenko S.A. Networks and Innovations in Modern Insurance Business. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4): 432-436 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-432-436>

Введение

Новые технологии и инновации проникают, активно внедряются и в такие консервативные сферы, как банковское дело или страхование. Это — логичное стремление усовершенствовать финансовый продукт, сделать его доступнее и удобнее для клиентов. В настоящее время существуют два интересных направления развития современного страхового дела: во-первых, взаимное страхование ответственности с сетевой организацией участников; во-вторых, существующий и успешно действующий инновационный стартап, где создатели компании увязали вместе страховую и благотворительную деятельности. Рассмотрим эти направления более детально.

Взаимное страхование с сетевой организацией участников

Взаимное страхование — это некоммерческая форма организации страхового дела, при которой каждый страхователь одновременно является членом страхового общества (страховой компании) [1]. Компании, осуществляющие взаимное страхование, называют в разных странах по-разному (в России это — общества взаимного страхования [2]), но всегда речь идет о некоммерческих организациях, созданных для решения задач риск-менеджмента, а не с целью извлечения прибыли.

Взаимное страхование широко распространено в мире, хотя и неравномерно в странах и

регионах. Всего на долю взаимного страхования приходится свыше четверти глобального страхового рынка (по сборам страховых премий) [3]. В наибольшей степени оно развито и применяется в Европе, Северной Америке и Японии [3]. Причины популярности взаимного страхования кроются в его базовых принципах и ключевых преимуществах.

Ведущие принципы взаимного страхования — взаимность, бесприбыльность, равные права участников, солидарность (субсидиарная ответственность) участников, общность страховых интересов и множество участников [4]. Принципы равных прав, солидарности и общности страховых интересов участников (членов страхового общества) делают для взаимного страхования особенно перспективной сетевую модель организации участников.

Основные преимущества взаимного страхования:

- прозрачность деятельности страховой организации и высокая степень доверия между ее участниками (членами);
- стоимость страховой защиты ниже (при прочих равных условиях), чем у аналогичных коммерческих продуктов;
- возможность включения в страховое покрытие максимального числа рисков;
- возможность долгосрочного стратегического планирования в интересах членов взаимного общества [4].

Основные недостатки взаимного страхования заключаются в следующем:

- от организаторов требуется единовременное внесение средств, достаточных для формирования первоначального взаимного (страхового) фонда [4];
- возможность того, что от участников (членов взаимного общества) потребуется внесение дополнительных взносов при возникновении отрицательного финансового результата [5].

Существуют и успешно применяются способы преодоления вышеперечисленных недостатков и минимизации финансовых рисков участников таких обществ. В итоге объективные факты свидетельствуют о том, что на развитых страховых рынках взаимное страхование вполне конкурентоспособно и действует наряду с коммерческим [3]. Принципы и преимущества взаимного страхования позволяют успешно применять его для страхования жизни, здоровья, имущества и ответственности в различных странах и регионах мира. Они же и обуславливают перспективные направления для взаимного страхования с использованием современных технологий бизнеса и сетевых моделей организации.

Принципы взаимного страхования (и особенно — принцип общности страховых интересов) делают его привлекательным для страхования ответственности по профессиональному признаку. Это обосновано тем, что люди одной профессии, одной сферы деятельности (например, врачи, нотариусы, преподаватели или юристы), во-первых, коллективно заинтересованы в профессиональной защите своих интересов, во-вторых, часто уже объединены в формальные и неформальные сетевые сообщества (группы, клубы и т. д.) по собственным профессиональным интересам.

Поэтому существуют все предпосылки для создания новых обществ взаимного страхования ответственности по профессиональному признаку. Чтобы эффективно конкурировать, им необходимо использовать современные технологии бизнеса, в частности технологию организации страхователей как профессионального сетевого сообщества. Называя такую модель организации сетевой, мы имеем в виду и то, что все страховые операции проводятся удаленно, посредством возможностей всемирной сети, и то, что компания (общество взаимного страхования) должна стимулировать создание и развитие сети единомышленников, которые будут вовлечены в страховую деятельность, станут информировать и стимулировать к присоединению своих коллег, укреплять многосторонние взаимосвязи внутри сети (взаимного общества), повышать взаимное доверие внутри сетевой структуры и надежность компании в целом.

При этом все это будет осуществляться не в иерархической модели, а как взаимовыгодное

участие в рамках равноправной сетевой структуры. Выгоды от участия в профессиональной некоммерческой организации очевидны. Они носят экономический (экономия на страховании, поскольку стоимость страховой защиты при взаимном страховании с применением современных сетевых технологий будет ниже) и внеэкономический характер:

- чувство сопричастности и вовлеченности (в рамках профессионального объединения);
- дополнительные возможности и поводы для неформального общения с единомышленниками;
- обмен профессиональными знаниями;
- коллективное и организованное участие в социально значимых мероприятиях (например, в благотворительной деятельности).

На практике реализована бизнес-модель страховой организации, которая сочетает основную деятельность, осуществляемую исключительно удаленно, с приобщением своих страхователей к благотворительности.

Инновационный стартап в страховании

“Lemonade Insurance Company” — инновационный стартап в страховом деле, являющийся практическим примером реализации современных технологий бизнеса (далее — Компания). Данная инновационная страховая Компания основана в США в апреле 2015 г. Чтобы подчеркнуть свою уникальность, она была зарегистрирована как «публичная корпорация» (“Public-benefit Corporation”), действующая в интересах общества [6], а не как классическая коммерческая страховая компания, взаимный фонд или общество взаимного страхования.

Компания специализируется на страховании имущества и связанной с ним ответственности перед третьими лицами [7]. Прежде всего, речь идет о страховании домов и имущества в них для владельцев и арендаторов.

Перечислим ключевые особенности бизнес-модели данного стартапа:

- все страховые операции совершаются удаленно (онлайн), без использования офисов, персонала и торговых агентов;
- применяются новейшие информационные технологии для расчета страховых премий и анализа страховых случаев;
- значительная часть выручки, которая не была потрачена на возмещение убытков, затем передается на благотворительность.

Ввиду этих особенностей Компании очевидны результаты и преимущества для нее:

1. Экономия значительных сумм благодаря отказу от офисов, персонала для обслуживания клиентов и услуг посредников — страховых агентов. Все общение со страхователями осуществляется через сайт и мобильное прило-

жение. Следовательно, все расходы Компании сведены к минимуму и у нее есть возможность предложить низкие страховые тарифы. Кроме того, оформление страховки и выплаты происходят за считанные минуты.

2. Применение искусственного интеллекта, машинного обучения и чат-ботов для общения с клиентами, анализа страховых случаев и выявления мошенничества, расчета и выплат страхового возмещения. Эти технологии в достаточной мере компенсируют отсутствие «живого» общения со страхователями.

3. Возможность применения нового для отрасли подхода к распределению и использованию собранных страховых премий: 20 % Компания оставляет себе — это прибыль страховщика; 40 % идут на перестрахование рисков у крупнейших мировых перестраховочных компаний, что гарантирует стабильность страховых выплат и обеспечивает высокий рейтинг надежности; 40 % резервируются для выплат страхового возмещения [8].

Далее, все средства из тех 40 %, которые зарезервированы под выплаты, но не были израсходованы, направляются на благотворительность. Более того, страхователи могут участвовать в принятии решений о том, какие благотворительные проекты поддержать [8]. Компания участвует в десятках различных акций: от раздачи еды бездомным до финансирования социально значимых научных исследований.

Таким образом, страхователи не только получают доступные страховые услуги в сочетании с быстрым и удобным сервисом, что уже немало, но и организованно участвуют в благотворительных акциях. Это повышает доверие к Компании, ее престиж и, наоборот, снижает конфликт интересов и объемы страхового мошенничества.

Страхователи знают, что часть их страховых взносов сможет быть направлена на благотворительность, если Компания завершит очередной год в плюсе. Более того, поскольку страхователи самостоятельно могут выбирать проекты для финансирования, они в меньшей степени заинтересованы в завышении ущерба или в заявлении фиктивных страховых случаев. Применив технологические инновации в сочетании с благотворительной деятельностью, Компания добилась успеха и известности. О ней пишут и ее поддерживают крупнейшие издания по экономике и финансам [7]. Кроме того, с момента основания Компания успешно привлекала финансирование как инновационный страховой стартап и с 2015 по 2017 г. собрала таким способом около 180 млн долл. США [9]. С 2017 г. Компания начала выполнять социальные обещания и финансировать благотворительные проекты; только за

2019 г. на благотворительность направлено свыше 630 тыс. долл. США [10].

Фактический успех выбранной бизнес-модели уже, как говорят, породил последователей в разных странах и регионах мира. Точных данных об их результатах еще нет, но новый тренд в страховой отрасли, безусловно, задан и требует дальнейшего научного осмысления и анализа.

Заключение

В настоящее время наблюдается практическое применение современных технологий и инновационных бизнес-моделей в страховании, пока только на примере коммерческой страховой компании, но уже с включением элементов некоммерческой деятельности в бизнес-модель страхования ответственности. Логично предположить, что заложенные тенденции получат развитие (в том числе и благодаря прогрессу информационных технологий), а в дальнейшем будут иметь успех и аналогичные некоммерческие, взаимные страховые компании, в том числе в страховании профессиональной ответственности с использованием сетевой модели организации участников. Можно прогнозировать рост интереса к инновационным способам организации некоммерческого страхового дела, в том числе в России, параллельно с развитием информационных технологий, теории и практики сетевых моделей организации бизнеса. Новаторские подходы в сфере финансов должны стать ответом на современные глобальные и региональные макроэкономические проблемы.

По результатам проведенного исследования целесообразно дать следующие рекомендации и наметить перспективные научно-практические направления:

- продолжить исследования в области теории практики взаимного страхования с применением в нем современных технологий и новых, нестандартных подходов;
- проводить междисциплинарные изыскания, увязывая вместе взаимное страхование, информационные технологии, сетевые модели и экономику инноваций.

К тому же «цифровизация» взаимного страхования, внедрение инноваций требуют и модернизации соответствующего правового регулирования так, чтобы оно отвечало реалиям и вызовам современной экономики. Перспективны в этой связи научные изыскания в области разработки так называемого платформенного права, которое объединило бы регулирование различных видов страхового дела (и шире — финансовой деятельности), сетевых бизнес-моделей, информационных технологий и инноваций в целом на базе некой единой концепции.

Литература

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
2. О взаимном страховании [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72848/ (дата обращения: 03.04.2020).
3. Global Mutual Market Share 10 [Электронный ресурс] // ICMIF. URL: <https://www.icmif.org/publications/global-mutual-market-share/global-mutual-market-share-10> (дата обращения: 03.04.2020).
4. Турбина К. Е., Дадьков В. Н. Взаимное страхование. М.: Анкил, 2007. 344 с.
5. Страхование: учебник / под ред. И. П. Хоминич. М: Магистр; ИНФРА-М, 2012. 624 с.
6. Legal Stuff [Электронный ресурс] // Lemonade. URL: <https://www.lemonade.com/legal-stuff> (дата обращения: 03.04.2020).
7. Forget Everything You Know About Insurance [Электронный ресурс] // Lemonade. URL: <https://www.lemonade.com> (дата обращения: 03.04.2020).
8. About Lemonade [Электронный ресурс] // Lemonade. URL: <https://www.lemonade.com/faq#service> (дата обращения: 03.04.2020).
9. Lemonade Insurance Company [Электронный ресурс] // Lemonade. URL: <https://www.lemonade.com/> (дата обращения: 03.04.2020).
10. The Lemonade Giveback [Электронный ресурс] // Lemonade. URL: <https://www.lemonade.com/giveback> (дата обращения: 03.04.2020).

References

1. Raizberg B.A., Lozovskii L.Sh., Starodubtseva E.B. Modern economic dictionary. 2nd ed. Moscow: Infra-M; 1999. 479 p. (In Russ.).
2. On mutual insurance. Federal law of November 29, 2007 No. 286-FZ (as amended on July 29, 2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72848/ (accessed on 03.04.2020). (In Russ.).
3. Global mutual market share 10. ICMIF. URL: <https://www.icmif.org/publications/global-mutual-market-share/global-mutual-market-share-10> (accessed on 03.04.2020).
4. Turbina K.E., Dad'kov V.N. Mutual insurance. Moscow: Ankil; 2007. 344 p. (In Russ.).
5. Khominich I.P. Insurance. Moscow: Magistr, Infra-M; 2012. 624 p. (In Russ.).
6. Legal stuff. Lemonade. URL: <https://www.lemonade.com/legal-stuff> (accessed on 03.04.2020).
7. Forget everything you know about insurance. Lemonade. URL: <https://www.lemonade.com/> (accessed on 03.04.2020).
8. About Lemonade. Lemonade. URL: <https://www.lemonade.com/faq#service> (accessed on 03.04.2020).
9. Lemonade Insurance Company. Lemonade. URL: <https://www.lemonade.com/> (accessed on 03.04.2020).
10. The Lemonade giveback. Lemonade. URL: <https://www.lemonade.com/giveback> (accessed on 03.04.2020).

Сведения об авторах

Мажуховский Евгений Александрович

магистр финансов

Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова

117997, Москва, Стремянный пер., д. 36, Россия

(✉) e-mail: eugenemail84@gmail.com

Алтухов Алексей Валерьевич

аспирант

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1,
стр. 46, Россия

(✉) e-mail: alexei.altoukhov@gmail.com

Тищенко Сергей Александровичкандидат физико-математических наук,
доцент кафедры экономической информатикиМосковский государственный университет
им. М. В. Ломоносова119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1,
стр. 46, Россия

(✉) e-mail: tichtch@mail.ru

Author information

Evgeniy A. Mazhukhovskiy

Master's in Finance

Plekhanov Russian University of Economics

Stremyanny Lane 36, Moscow, 117997, Russia

(✉) e-mail: eugenemail84@gmail.com

Aleksey V. Altukhov

Graduate Student

Lomonosov Moscow State University

Leninskie gory 1, Bld. 46, Moscow, 119991, Russia

(✉) e-mail: schlafrik@gmail.com

Vyacheslav I. PakhomovCandidate of Economic Sciences, Professor, Professor
at the Department of Material Security

Lomonosov Moscow State University

Leninskie gory 1, Bld. 46, Moscow, 119991, Russia

(✉) e-mail: tichtch@mail.ru

Поступила в редакцию 08.04.2020

Подписана в печать 22.04.2020

Received 08.04.2020

Accepted 22.04.2020

Рецензия на монографию

Мирзиёева С. Ш. Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана (Серия «Библиотека стратега»). СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 184 с.

М. К. Алимуратов

*Московская школа экономики МГУ имени М. В. Ломоносова,
Россия*

Экономическое и социальное развитие регионов и стран формируется под влиянием множества факторов. Традиционно принято считать, что характер и интенсивность развития экономических систем находятся в зависимости от объективных факторов наличия и доступности природных ресурсов, рабочей силы и прочих факторов, обеспечивающих процессы расширенного воспроизводства. Однако динамика развития стран мира наглядно свидетельствует о том, что успешными оказываются те государства и регионы, которые умеют концентрировать ресурсы, даже при их крайней ограниченности, исключительно на приоритетных направлениях развития. Именно обоснованное формулирование и принятие к реализации стратегических приоритетов развития, обеспеченных конкурентными преимуществами, формируют потенциал долгосрочного успешного национального развития.

Ярчайшим примером, который мы наблюдаем в последние годы, является успех экономических и социальных трансформаций в Республике Узбекистан, начатых в 2017 г. Основу стратегического потенциала этой страны, помимо естественных природных ресурсов и рабочей силы, формируют преобразования в системе общественных и экономических отношений. Именно благодаря смене стратегической парадигмы в стране, переходу от концентрации усилий исключительно на решении текущих накопившихся проблем к выбору долгосрочных стратегических приоритетов, формируется основа роста привлекательности Узбекистана для международного капитала, положительной динамики прямых иностранных инвестиций, привлечения прогрессивных технологий во все основные направления деятельности национальной экономики. Социальная привлекательность нового стратегического курса подтверждается общенародной поддержкой новых демократических реформ.

Представленная монография – актуальное исследование, концентрирующее теоретические основы, опыт и практику стратегирования применительно к условиям современного Узбекистана. С учетом глобальных, региональных и национальных трансформаций, степени их интенсивности и роста конкуренции за технологии и рынки принятие научно обоснованной и практически реализуемой стратегии обеспечит Республике Узбекистан долгосрочный успех, приведет к росту благосостояния и качества жизни населения страны. Для разработки подобной стратегии требуется реализация системного научного подхода, опирающегося на признанные в мире теории и методологии разработки и реализации стратегии, адаптированного к условиям Узбекистана.

Основу методологического подхода, представленного в данной монографии, составляет методология стратегирования выдающегося ученого и исследователя теории стратегии и практики стратегирования академика В. Л. Квинта. Автор указывает на сложность и многоэтапность процесса разработки и реализации национальной стратегии. Основываясь на философских корнях науки стратегирования, автор справедливо отмечает, что только на основе выявления и учета устойчивых ценностей и интересов жителей страны возможна разработка приоритетов, которые

будут восприняты и последовательно реализованы в обществе. В монографии также указано, что при разработке подобных долгосрочных приоритетов следует учитывать глобальные и национальные стратегические тенденции, существующие прогнозы развития основных экономических факторов, определяющих наличие и формирование конкурентных преимуществ для их реализации. И с этим утверждением нельзя не согласиться.

В монографии проводится системный анализ методологических подходов, принятых для разработки и реализации национальных стратегий. Кроме того, представлен результат детального сравнительного изучения С. Ш. Мирзиёвой опыта стратегирования национального экономического развития в странах с формирующимся рынком, характеризующимся общими с Республикой Узбекистан показателями уровня и интенсивности экономических и социальных преобразований.

Особое внимание автор уделяет анализу и систематизации стратегических инициатив и основных стратегических документов, разработанных и принятых к реализации в Узбекистане в разные годы. Это как различные национальные и отраслевые программы и документы, так и стратегические, программные документы различных регионов страны. Автор выделяет их основные характеристики, выявляет причины неудач реализации, формулирует их достоинства и недостатки. С учетом изученных стратегий стран с формирующимся рынком и опыта стратегирования, накопленного в Узбекистане, видится, что будет полезным, если выводы автора найдут применение в развитии теории и методологии стратегирования в Узбекистане, в практике разработки стратегий различного уровня. С целью формулирования обоснованных и имеющих потенциал реализации стратегических приоритетов развития Узбекистана автором выявлены наиболее устойчивые тенденции развития экономических и социальных факторов, дана авторская оценка уровня конкурентоспособности национальной экономики в различных приоритетных отраслях.

Данная монография может быть рекомендована широкому кругу читателей, ученым и специалистам-практикам, а также студентам в процессе изучения стратегии и экономических дисциплин.

Сведения об авторе

Алимурадов Мурад Камилович

кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой экономической и финансовой стратегии

Московская школа экономики МГУ имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 61

(✉) e-mail: amkpro5@gmail.com

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»

Журнал издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики (СПбУТУЭ) под научно-методическим руководством Отделения общественных наук Российской академии наук с 1995 г.

Российский научный журнал «Экономика и управление» входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются экспертными советами по экономике, а также управлению, вычислительной технике и информатике Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. В 2009 г. РНЖ «Экономика и управление» удостоен высокого звания лауреата всероссийского конкурса журналистов «Экономическое возрождение России» в номинации «Лучшее специализированное информационно-аналитическое издание по инновационной тематике».

Для публикации в журнале «Экономика и управление» принимаются статьи на русском языке, содержащие описание актуальных фундаментальных технологий, результаты научных и научно-методических работ, посвященных проблемам социально-экономического развития, а также отражающие исследования в области экономики, управления, менеджмента и маркетинга. Предлагаемый материал должен быть оригинальным, не публиковаться ранее в других печатных изданиях, тематически соответствовать профилю журнала.

Обязательные требования к содержанию статей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

Чтобы статья успешно прошла научное рецензирование и была принята для публикации в журнале, она должна иметь следующую структуру.

1. Актуальность проблемы, ее сущность и общественно-научная значимость.
2. Освещение данной проблемы и опыта ее решения в зарубежной и отечественной литературе, анализ законодательства и нормативно-правовой базы (если это в русле авторского замысла).
3. Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы.
4. Научно обоснованные предложения автора по решению проблемы (систематизированное изложение авторской идеи (идей): методов, концептуальных положений, моделей, методик и пр., направленных на разрешение проблемы. Эти взгляды должны быть аргументированы и обоснованы, по возможности подтверждены расчетами, фактами, статистикой и пр. При необходимости в качестве элементов обоснования приводятся формулы, таблицы, графики и др.
5. Краткие выводы, резюмирующие проведенные исследования, отражающие основные их результаты.
6. Научная и практическая значимость материала статьи с изложением рекомендаций (как, где авторские предложения могут быть использованы, что для этого следует сделать) и теоретического развития авторских идей в дальнейшем.

Основные требования к сдаче в издательство рукописей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

1. Статья должна содержать:
 - 1.1. Аннотацию (расширенную; в аннотации должны отражаться цель, задачи, методология, результаты, выводы).
 - 1.2. Ключевые слова (от 5 до 7 слов) разделенные запятой.
 - 1.3. Сведения об авторе: место работы каждого автора (если таковое имеется) в именительном падеже, его должность и регалии, контактную информацию (почтовый адрес, e-mail).
2. Оформление статьи
 - 2.1. Объем статьи должен составлять от 0,4 до 1 а.л. (1 а.л. — 40 000 знаков, считая пробелы).
 - 2.2. В верхнем правом углу первой страницы статьи должна содержаться информация об авторе: Ф.И.О. (полностью) должность, название организации и ее структурного подразделения, адрес. Ученая степень, ученое звание, почётное звание (если таковые имеются).
 - 2.3. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пунктов. Поля: 2,5 — левое и по 2 см — остальные, печать текста на одной стороне листа, оборот листа — пустой. Страницы должны быть пронумерованы.
 - 2.4. Список литературы должен содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминающихся в статье, расположенные в порядке упоминания в квадратных скобках, и не должен включать в себя работы, на которые в тексте отсутствуют ссылки. Все ссылки в статье, должны быть затекстовыми (расположенными в конце статьи), с указанием в основном тексте порядкового номера источника и упоминаемых страниц. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать страницы: в случаях ссылки на публикацию в журнале, газете, сборнике (периодическом издании) — интервал страниц, а в случаях ссылки на монографию, учебник, книгу — общее число страниц в этом издании.
3. Иллюстративный материал
 - 3.1. Рисунки, диаграммы, таблицы и графики должны быть вставлены в текст статьи на соответствующее им место.
 - 3.2. Если иллюстрации отрисованы авторами самостоятельно в формате Word или Excel, то не следует завершивать их в другие программы!
 - 3.3. Остальные иллюстрации также присылать только в исходном формате:
 - отсканированные с разрешением на 300 dpi иллюстрации в формате .tif либо .jpg вставляются в текст статьи на соответствующее место и дополнительно отправляются отдельными файлами, не вставленными в текст;
 - иллюстрации из сети Интернет вставляются в текст статьи и дополнительно присылаются отдельными файлами в том формате, в котором были скачаны.
 - 3.4. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого.
 - 3.5. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

Статья представляется в электронном виде (по электронной почте или на носителе информации) в формате Microsoft Word.

Для получения полной информации о требованиях к публикации просьба обращаться в издательство. Адрес электронной почты издательства СПбУТУЭ: izdat-ime@yandex.ru; тел.: (812) 448-82-50.

Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Academic Journal "Economics and Management"

The Basic Requirements to script submissions for publisher of Economics and Management

1. Contents

- Summary should contain the aim, tasks, methods and results of research. Please find the Summary Guidance on Economics and Management web-site
- List of key words should contain 5 to 7 items separated by semicolon
- Information about the author should contain job position, regalia and location using subjective case together with personal details and contact information

2. Layout

- Size should be not less than 0.4 and not more than 1 author's list
- Personal information should be placed in the top right corner of the front page starting with the name, position, regalia, company name with full address, etc.
- Please use the Times New Roman size 14 with 2.5 cm border on the left and 2 cm on the right, top and bottom sides
- List of references should contain bibliography on all publications mentioned in the article. Please use square brackets for numbers in the order of their appearance in the article. The sources not mentioned in the article should not be used in this list. All the references should be positioned at the very end of the article using numbers shown in square brackets with detailed position in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number (s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication

3. Graphics

- All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article
- Please use .doc or .exe formats in case illustrations were made by the author personally in the same format
- For all the other illustrations please use the original format
- Illustrations scanned in .tif or .jpg using 300 dpi apart from being placed in the text should be sent separately in attached file
- Illustrations copied from Internet should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format
- The picture in the article should be of the same size as it is shown in original source
- Recommended amount of pictures and illustrations should not exceed three items

**Please send all the articles printed on A4 paper format together
with electronic version using Microsoft Word.
Both versions should be identical.**

Contact details:
Lermontovskiy Ave 44a, St. Petersburg, Russian Federation, 190103
Publishing house
of the Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics.

Tel.:
+7 (812) 448-82-50

E-mail:
izdat-ime@yandex.ru